

200

p 83

200

p 83

U + 1

2314
720
9, 11

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ЕРЕСЯХЪ И РАСКОЛАХЪ,

БЫВШИХЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

СО ВРЕМЕНИ

ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДО
ЮАННА ГРОЗНАГО,

49 г.

СОЧИНЕННОЕ

Студентомъ Московской Духовной Академіи,

Николаемъ Рудневымъ,

по предложенію Канцлера Графа Румянцева.

200

Р 83

—•—•—•—
МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи, до выпуска изъ
Типографіи, предсшавлено было узаконенное число
экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комишешъ.
Февраля 15-го дня 1838-го года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Матемашики Профессоръ, Священникъ
Петръ Делицинъ.

Намѣреваясь излагать исторію ересей и расколовъ, бывшихъ въ Русской Церкви до временъ Іоанна грознаго, не считаемъ необходимымъ говорить о нуждѣ подобнаго изслѣдованія. Исторія ересей и расколовъ, бывшихъ въ нашемъ опечеснѣвѣ, есть вмѣстѣ исторія побѣды и торжества Православной Церкви надъ врагами и постоянного сохраненія въ ней православія,—есть несомнѣнный памятникъ благодатнаго присутствія въ ней Самаго Основателя и Главы Церкви, Иисуса Христа,—есть наконецъ самое поучительное слово о ревностномъ храненіи себя и другихъ въ чистой вѣрѣ, преданной намъ Церковію, о подражаніи благочестивой ревности членовъ ея, подвизавшихся за истину Христову противъ враговъ истины. Періодъ времени, протекшій со введенія въ Россію Христіанской вѣры до Царя Іоанна IV Васильевича, по ощущительному въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостатку памятниковъ, которые могли бы освѣщать для насъ жизнь тѣхъ временъ, весьма тѣменъ: но по сей-то самой тѣмнотѣ своей онъ и обращаетъ на себя вниманіе любопытства благочестиваго. Быть можетъ, мы усмотримъ въ немъ начало ложныхъ мнѣній, нарушающихъ покой Русской Церкви во времена нынѣшнія, а это дастъ способъ опредѣлить точнѣе силу

новыхъ лжеученій, или, что тоже, обличивъ ихъ безсиліе.

Начертать исторію ересей и расколовъ значить показать ихъ происхожденіе, отличительные признаки, постепенное распространеніе, причины, способствовавшія къ распространенію, дѣйствія противъ нихъ Церкви православной, и наконецъ вліяніе ихъ на послѣдующія времена. Такое начертаніе сколько съ одной стороны необходимо, столько съ другой стороны трудно, и едва ли даже можетъ быть выполнено удовлетворительно. Совершенная почти новостъ дѣла (1), самаго по себѣ труднаго, и въ иныхъ случаяхъ недоспадокъ пособій, конечно заставитъ пояснять нѣкоторыя части догадками, болѣе или менѣе правдоподобными, а иное и вовсе оставлять безъ объясненія. Сдѣлаемъ однако, что можемъ.

Къ ересямъ, бывшимъ въ нашей Церкви до Іоанна IV, относяся:

- а). Ученіе волхвовъ,
- б). Ересь Богомиловъ,
- в). Ересь Маршина,
- г). Ересь Спригольниковъ,
- д). Ересь Жидовствующихъ.

Къ расколамъ, бывшимъ въ нашей Церкви въ продолженіи тогоже времени, относяся:

- а). Споры о постѣ въ среду и пятокъ.
- б). Привязанность къ старымъ книгамъ.
- в). Чтеніе въ членѣ символа вѣры словъ:

и въ Духа Святаго , съ приложеніемъ : истиннаго.

г). Двукратное произношеніе аллилуіа,

д). Двуперстное сложеніе креста.

е). Хожденіе посолонь.

ж). Ученіе Римской Церкви.

Само по себѣ понятно, что въ историческомъ обзорѣніи ересей и расколовъ нельзя опускашь изъ виду хронологическаго порядка событій. Порядокъ сей послужитъ основаніемъ при раздѣленіи цѣлаго на части и въ изслѣдованіи древнихъ Русскихъ ересей и расколовъ.

В О Л Х В Ы.

Когда Царство Христово утвердилось въ землѣ Русской, врагъ рода человѣческаго, лишившись многихъ душъ, бывшихъ дотолѣ во мракѣ язычества, шѣмъ съ большею силою началъ дѣйствовать въ оставшихся еще въ его власти, дабы чрезъ нихъ досаждалъ сынамъ новонасажденной Церкви Христовой, а, если можно, и соблазнялъ ихъ.

Съ этой точки зрѣнія смопрѣли наши религіозные лѣтописцы на появленіе волхвовъ въ разныхъ областяхъ Русской земли. Взглядъ сей, безъ сомнѣнія самый вѣрный, оправдающъ самыя точныя изслѣдованія предмета.

Выслушаемъ сперва то, что пересказываютъ намъ о волхвахъ лѣтописцы:

Въ 1024 году всташа волсви лживыя въ Суздаль, и избиваху старую хадъ бабы, по діаволу ученію и бѣсосуенію, глаголюще: яко си держать еобино и житю и голодъ пушаютъ. И бѣ мятужъ великъ и гладъ по всей странѣ той, яко мужи своя жены даяху, да прекориятъ себе, челядиномъ; и идоша по Волзѣ вси людіе въ Болгары, и привезоша пшеница и житю и тако отъ того ожиша. И слышавъ Князь великій Ярославъ волхвы, прииде къ Суздалю, изымавъ убійца тѣхъ, и растоги, иже

бяху бабы избѣили, и домы ихъ разграби, а другія показни; и устави ту землю, рекъ сице: Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, или ведромъ, или иною казнію, а человекъ не вѣсть нитомже: Христосъ Богъ единъ вѣсть на небесѣхъ.

Въ 1071 г. прииде волхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо къ Кіеву глаголаше: яко явило ми ся есть пять боговъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потещи Днѣпру вспять; а землямъ преступати на иная лѣста, яко стати Гречьской земли на Русьской земли, а Русьской земли на Гречьской земли, и прочимъ землямъ измѣнятися. Егоже не вѣгласи послушаху, вѣрнѣеже насмѣяхуся, глаголюще ему: бѣсѣ тобою играетъ на пагубу тебѣ; еже и бысть ему, во едину бо ночь бысть безъ вѣсти.

Бывше единой скудости въ Ростовской области, вѣстаста два волхва отъ Ярославля, глаголюще: яко мы вѣдаемъ, кто обиліе держитъ: и поидоста по Волзѣ, и гдѣ приидоста въ погостъ, туже нарицаху лучшая жены, глаголюще: яко си житю держать, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нимъ сестры своя; ониже въ легтъ

проръзаста за плечиѣма, вынимаѣста
любо жито, любо рыбы, или виверицѣ
и убивахуть жены тѣ многи, а иль-
нїя ихъ взилахуть къ себѣ. И приидо-
ста на Бѣлоозеро, и бѣ у нихъ людїи
300. Въ сеже время приключисѣя приити
отъ Святослава дань е.млюще Яневи
сыну Вышати́ну; и повѣдаша ему Бѣло-
зерци: яко два кудесника избила уже
множество женъ по Волзѣ, по Шехснѣ,
и пришла еѣста и сѣмо. Янѣже испыта-
тїя еѣста смерда, и уеѣда, яко еѣста его
ему князя; пославъ къ нимъ, иже около
его суть, и рече къ нимъ: выдайте
волхва та сѣмо, яко смерда моего Кня-
зя и мои; ониже сего не послушаста.
Янѣже поиде самъ безъ оружїя, и рѣша
ему отроци его: не ходи безъ оружїя,
изсоромятъ тя; онѣже повелѣ взятьи
отрокомъ своимъ оружїе, и бѣ 12 отрокъ
его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу.
Они же стаѣша исполтившесѣя противу,
а Яневиже, идущу съ топоркомъ, и вы-
ступиша отъ нихъ три мужи, глаго-
люща Яневи: видѣа идеши на смерть,
не ходи. Яневиже повелѣвшу бити я,
къ прогилъ поиде. Ониже сунушасѣя на
Яна и единъ ерѣшисѣя Яня топоромъ,
а Янѣ оборотивъ топорокъ, удари ты-
ліемъ, и повелѣ отрокомъ стѣщи я: они-
же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту

попина Янева. Янъже вшедъ въ градъ
Бълозерцель рече: аще не имете волхву
сію, не иду отъ васъ за лѣто. Бъло-
зерцыже шедше, яша ихъ, и приведоша
ихъ къ нему; и рече ила: что ради то-
лько изгубиста челоувѣкъ? Ониже рѣша:
яко ти держать обиліе, да аще изтре-
бивъ, изобіевъ сихъ и будетъ гобино,
ащели хоущи, то предъ тобою вымевъ
жито, или рыбу, или ино что. Янъже
рече: поистинѣ лжеѣа; створи. а́бо есть
Богъ челоувѣка отъ земли, съставленъ
костми и жилами отъ крове, и нѣсть
въ немъ ничтоже, токмо единъ Богъ
вѣсть. Ониже рекоста: вѣдаемъ, како
есть челоувѣкъ сътворенъ. Онъже рече:
како? Ониже рѣша: Богъ львѣся отрѣся
ветхель, и сверже съ небеси на землю:
и распрѣся сонона съ Богомъ, кому въ
немъ створити челоувѣка? и створи діа-
волъ челоувѣка, а Богъ душу вложи въ
онъ; тѣмъже аще умреть челоувѣкъ, въ
землю идетъ тѣло, а душа къ Богу:
рече ила Янъ: поистиннѣ прелестилъ
въ есть бѣсъ; коему Богу вѣруета? И
ониже рекоста: Антихристу. Онъже ила
рече: то едѣ есть? Ониже рекоста: сидитъ
въ безднѣ. Онъже рече: то кый то Богъ
сѣдитъ въ безднѣ? то есть бѣсъ; а Богъ
есть сѣдай на престолѣ на небеси... ели
Антихриста, свяжеть узами, и посадить

его въ огни вѣнчалъ, съ слугами его, иже къ нему вѣрують: валиже и здѣ лука прияти отъ мене, и по смерти тамо. Онѣлаже решила: намя бози повѣдаютъ: не можеша намя створити ничтоже. Онѣ же рече ила: лжють вали бози. Ониже рекоста: намя предъ Свято-славома стати, а ты не можеша намя створити ничтоже. Янѣже повелѣ бити я и поторгати брань ея. . . и вложити ила въ уста рубль и привязати я къ упрямю, и пусти предъ собою въ лодии; и сали по нихъ поиде; и ста на усть Шехсны. И рече ила Янѣ: что вали бози молятъ? Ониже рекоста: сице намя молятъ, не быти намя живымъ отъ тебе. И рече ила Янѣ: то право повѣдаютъ. Онаже рекоста: аще наю пустиши, то много ти добра будетъ, аще ли наю погубиши, то многу печаль приимеши и зло. Онѣже рече: аще ваю пущу, то зло ли будетъ отъ Бога; аще ли ваю погублю, то мзда ли отъ Бога будетъ. И рече Янѣ къ извозникомъ: цѣ кому кто вали родинъ будетъ убиенъ отъ сего? Ониже рѣша: мнѣ матери, а другому сестра. Онѣже рече: мстите своихъ. Ониже поилише убиша ихъ, и повѣсиша на дубѣ. . . въ другую ночь медвѣдь възлѣзъ, угрызъ и съѣсть ихъ.

Приключися нѣкоему Новгородцу
прити въ Чудь, и прииде къ кудеснику
хотя волхвованія отъ него; онъже, по
обычаю своему нача призывать бѣсы
въ храмину свою. Новгородцу же сѣдящу
на празѣ храмины тоя, кудесникъ же
лежаще оцѣпнѣвъ, и шибѣ или бѣсъ;
кудесникъ вѣставъ рече къ Новгородцу:
бози не смѣютъ прити; нѣкто ишаши
на себѣ, егже боятся. Онъже помянулъ
на себѣ крестъ, и отшедъ постави кро-
мѣ храмины тоя; онъже начатъ изнова
призывать бѣсы, бѣсъ же летавше или,
повѣдаше, что ради пришелъ есть. По-
селъ же нача прашати его: что ради
боятся его, иже носилъ на себѣ крестъ?
Онъже рече: то есть знаменіе небеснаго
Бога, егже носиши, и наши боятся его.
Онъже рече: каковы суть ваши бози, и
гдѣ живутъ? Онъже рече. бози наши
живутъ въ безднѣ, суть же образомъ
черни, и крилати, и хвосты илуше;
вѣсходять же и подѣ небо, слушающе
вашихъ боговъ. . . .

Волховъ вѣсталъ въ Новгородѣ при
Князѣ при Глѣбѣ: глаголаше бо лю-
демъ, творяся яко Богъ, и много пре-
льсти, мало не весь градъ: глаголаше бо,
яко провидя еся, и хуляше въру Хри-
стіаньскую, и глаголаше бо, яко преиду
по Волхову предѣ всѣми. И бысть

мятежъ въ градъ великъ, и вси яша ему въру, и хотяху побити Епискупа Теодора; Епискупъже Теодоръ вземъ крестъ, оболъкъся въ ризы, ста рекъ: иже хочетъ въру няти волхву, то идетъ за нимъ: аще ли въруетъ ко кресту, да идетъ понь. II раздѣлишася на двое. Князь Глѣбъ и бояре его сташа у Епискупа, а людѣе вси идоша за волхва; и бысть мятежъ лежи или. Глѣбъже вземъ топоръ подъ скудъ и прииде къ волхву и рече ему: вѣсили, что утро хочетъ быти или что вечеръ? Онъже рече: вѣмъ все. II рече Глѣбъ: то вѣсили, что ти хочетъ денесь быти? Онъже рече: гудеса велика сътворю. Глѣбъже вынемъ топоръ, рѣстѣ и и паде мертвъ, и людѣе разсыпашася (2).

Въ 1091 году, являлся волхвъ въ Ростовѣ, но скоро погибъ (3).

Въ 1227 году, появились четыре кудесника въ Новгородѣ: но Новгородцы, безъ всякаго изслѣдованія дѣла, сожгли ихъ на Ярославовомъ дворѣ (4).

Подобно сему, Псковитяне сожгли 12 жонокъ вѣщихъ.

Изъ разныхъ памятниковъ древности видно, что волхвы держались по мѣстамъ въ XIII, XIV и послѣдующихъ вѣкахъ, но уже не являлись такъ опкрыто, какъ прежде.

Кпюжъ были эти волхвы? Ерешикили язычествующіе или совершенные язычники? И какой системы вѣрованія держались они?

О чепырехъ волшебникахъ, сожженныхъ народомъ въ 1227 году, древній лѣтописецъ говоритъ: „пворяхуть е пошворы дѣюще, а Богъ вѣспъ“,—то есть: представляли себѣ этихъ людей волшебниками, но справедливо ли это, Богъ знаетъ. Безсомнѣнія и другіе такого рода люди бывали иногда не болѣе, какъ самообольщенные невѣжды, или хитрые обманщики, или просто жертвы клеветы. Но и въ обольщенныхъ и въ обманщикахъ не лзя не предполагать особыхъ мыслей о Божествѣ и человѣкѣ, и объ отношеніи человѣка къ Богу. Первые просто-душно вѣрили въ сіи мысли и на нихъ основывали свои занятія; послѣдніе пользовались ими, какъ орудіемъ для прибыли. Чтоже сказать о волхвахъ глубокой древности, когда свѣтъ Христовой истины озарялъ только немногія обласни Россіи, а свѣтъ истины естественной терялся въ густой мглѣ всеобщаго невѣжества и расплѣнія, и когда люди соснавли себѣ религію по мыслямъ своимъ? Безсомнѣнія волхвы являлись тогда ревностными защитниками древняго вѣрованія, соспавленнаго невѣжествомъ и суспасіями.

Изъ сказаній лѣтописцевъ очень немногое можно вывести о вѣрованіи нашихъ волхвовъ. Именно:

1. Какъ Суздальскіе, такъ и Бѣлозерскіе волхвы обнаруживали какуюто ненависть къ женщинамъ, называя ихъ причиною бѣдъспвій. „Чѣмъ виноваты женщины, что вы убиваете ихъ?“ Спрашивалъ Янъ волхвовъ. „Если испребимъ ихъ, то будетъ обиліе,“ отвѣчали они, и не опрелись опъ своей мысли предъ смертною казнію. „Знаемъ шайную причину общей бѣды,“ повшорали онѣ вездѣ, и шайная причина—женщины. Не лзя сказать, что тушъ дѣйствоввала только надежда овладѣть имѣніемъ богатыхъ женъ или ненависть къ однимъ шарухамъ; пошады не было и бѣднымъ, убивали и юныхъ дѣвъ. Очень вѣрояшно, что основаніемъ нерасположенія къ женщинамъ былъ не произволь, но какая нибудь невыгодная мысль о женщинахъ. Эта спранная ненависть къ женскому полу входила, можетъ быть, и въ сисшему вѣрованій другихъ кудесниковъ, хошя лѣтописцы молчатъ о томъ.

2. Въ словахъ Бѣлозерскихъ волхвовъ о сотвореніи чловѣка очень видна вѣра въ два противоположныя начала—Бога небснаго, и дьявола, бога земнаго, преисподняго, изъ которыхъ первый совворилъ безсмертную душу чловѣка, а послѣдній шлѣнное плѣло. Къ этому догмашу примѣшано еще нѣсколько спранныхъ мнѣній о мышѣ Бога Небснаго, о потѣ, копорый произошелъ въ немъ опъ ашаго мышья, о вешошкѣ,

которою онъ оперъ пошъ и которую бро-силъ на землю, наконецъ о споръ сапаны съ Богомъ, кому сотворишь человека.

3. Гдѣ Богъ вашъ, спрашиваетъ Янъ волхвовъ своихъ. Нашъ богъ въ безднѣ, говоряшъ они, и называюшъ его иначе антихристомъ. Потомъ не разъ повторяюшъ: „наши боги повѣдаюшъ намъ“ т. е. опи-савъ Небеснаго Бога отъ преисподняго и кромѣ того указываюшъ на другихъ какихъ-либо боговъ. Кудесникъ Эстонскій говоритъ, что ихъ боги духи черные и крылатые, жи-вущъ въ безднѣ и восходяшъ подъ небо слу-шавъ Бога Небеснаго. Волхвъ, являвшійся въ Кіевѣ въ 1071 году, говоритъ: „явилось „мнѣ явишъ боговъ“ и пр. Здѣсь, кромѣ яв-ныхъ слѣдовъ многобожія, очень замѣтно особенное сообщеніе волхвовъ съ богами пре-исподними.

4. Волхвъ, являвшійся въ Новгородѣ при К. Глѣбѣ, открыто шелъ прошивъ Христіанства, и называлъ себя даже богомъ. Это показываешъ въ Новгородскомъ волхвъ открытаго врага Христіанства и обличаешъ въ его вѣрованіи религію, совершенно про-тивоположную религіи Христіанской. Тоже можно и должно сказать и о вѣрованіи дру-гихъ волхвовъ.

Такимъ образомъ, по этимъ указаніямъ лѣтописей, можно соснавишъ такое общее понятіе о нашихъ волхвахъ: Волхвы наши,

по крайней мѣрѣ, древніе были совершенные язычники. Желая бытьъ подпорою падающаго язычества, а, можетъ бытьъ, и для собственныхъ выгодъ они выдавали себя за посланниковъ ложныхъ боговъ и приписывали себѣ сверхъ-естественныя силы и знанія, сообщенныя имъ богами.

Но какойже системы языческаго вѣрованія держались волхвы? Для рѣшенія этого вопроса, скудныя извѣстія льтописцевъ нужно дополнять собственными догадками и соображеніями. Чтобы легче было опивѣчать на вопросъ, нужно знать, къ какому народу принадлежали волхвы.

Въ языкѣ нашемъ много словъ, въ значеніи своемъ болѣе или менѣе близкихъ къ наименованію волхва. Такъ на пр. кудесникъ, колдунъ, тародѣй, чернокнижникъ, ворожея, вѣдунъ (вѣщій, вѣдьма), знахарь гадатель. Очевидно эти слова не всѣ Славянскія. Наименованія: волхвъ, кудесникъ, колдунъ, обличаютъ иностранное происхожденіе. Имя Волхва можно производить отъ Скандинавскаго *Wolen* (5). Колдунъ и колдовство, также кобъ отъ Нѣмецкаго *Kobolde*, какъ бѣсъ отъ *böse*. Поэтому можно гадать, что волхвы наши были неодинаковаго происхожденія. Вѣроятность этого предположенія объясняется и соображеніемъ мыслныхъ отношеній Славянъ Русскихъ къ сосѣдственнымъ народамъ. Во первыхъ, многія обласни

Финскія издревлѣ входили въ соспавъ владѣній Князей Русскихъ ; но Финскія племена славились волшебствомъ и колдовствомъ. Сами Скандинавы почипали ихъ величайшими колдунами и чародѣями. Даже имя, Финнъ, въ среднія времена значило тоже, что колдунъ. По словамъ Адама Бременскаго, въ Эстоніи, особенно на Эзелѣ, въ каждомъ домѣ найдешь волхва и некрманпа, одѣшыхъ въ особую одежду, и со всего свѣта, даже Испанцы и Греки, приходящъ шуда за опвѣтами. Финны больше поняшій заимсшзовали у Сѣверныхъ Славянъ, копорые превышали ихъ образованностію, нежели сколько Славяне у Финновъ: однакожъ еспъ очевидные признаки вліянія Финнскаго на ворожбу у Славянъ (6). Наши лѣтописи, въ одношъ разказѣ о волхвахъ, прямо представляющъ Эспонію сшраною кудесничесшва, и волхвы въ большемъ числѣ являющъ на Сѣверѣ Россіи, въ обласшяхъ , или населенныхъ племенами Финнскаго происхожденія, или находившихся въ ближайшемъ сношеніи съ сими племенами. Такъ въ 1024 году, они дѣйствующъ въ землѣ Суздальской, населенной Мерею, народомъ Чудскаго происхожденія; въ 1071 г., преимущественно на Бѣлоозерѣ, потомъ въ Новгородѣ; въ 1091 году въ Ростовѣ. Во вшорыхъ Скандинавы, имѣвшіе такую силу надъ Славянами въ гражданскомъ ошношеніи, конечно дѣйствовали на нихъ и въ религіоз-

номъ. Еще Олега окружаетъ лѣпошисецъ волхвами (7). Варяги приходили къ намъ тысячами. Изъ исторіи распространенія Христіанства въ Скандинавіи извѣстно, какъ спорого просвѣщители Скандинавіи,—Скандинавскіе короли поступались уклонявшимися отъ крещенія; нѣкоторые, изъ сихъ послѣднихъ для сохраненія своей вѣры, переселялись къ сосѣдямъ, на пр. въ Англію (8). Отсюда можно заключать, что не одинъ воинственный духъ влекъ Варяговъ въ Россію, но вмѣстѣ и ревность соблюсти вѣру отцовъ. А такъ какъ Россія въ это время была уже просвѣщена ученіемъ Христовымъ; но Варяжскіе язычники поселялись въ тѣхъ обласняхъ Русскихъ, гдѣ народъ былъ склоненъ къ суевѣрію: здѣсь, чтобы найсти для себя болѣе ласковый пріемъ, они прикрывались именами волхвовъ и колдуновъ.

Однако не лзя сказать, что въ Руси не было и собственно Русскихъ кудесниковъ. Прокопій вообще о Славянахъ говоритъ, что они, принося жертвы духамъ (*δαίμόνιοις*), гадали о будущемъ. У Константина Багрянороднаго есть извѣстіе, что Руссы въ X вѣкѣ, во время походовъ своихъ за добычею на востокъ, гадали на островѣ Св. Григорія: „они (Руссы), говоритъ Императоръ, приѣзжали къ острову Св. Григорія, гдѣ у огромнаго дуба приносили на жертву живыхъ птицъ, дѣлали также кругъ свѣчами; другіе клали

шуда хлѣбъ, мясо или чполибо другое; послѣ того бросали жеребьи и гадали, колошъли имъ пищи и ѣснѣ, или пуссины на волю (9). Вѣдуны, знахари, чернокнижники, гадатели не Славяне ли? У Славянъ Богемскихъ, уже обратившихся ко Христу, были колдуны, и шолько въ концѣ XI вѣкѣ, (около 1093 года,) гражданская власнѣ изгнала ихъ (10). Въ уснавѣ Владиміровомъ упоминается о чародѣяннѣ и волхвованнѣ. Славянскій переводчикъ Григорія Назіанзена въ XI вѣкѣ замѣчалъ, что соопечеснвенники его домогаются узнать тайны ошъ не сущихъ боговъ (11). На Стоглавомъ Соборѣ жаловались на сильное довѣріе народа къ волхвамъ и чародѣямъ, и указывали на книги чародѣйскія, по копорымъ вѣдуны ошправляли свое ремесло. „Волхвы и чародѣйники ошъ бѣсовскихъ наученій пособіе шворяшъ, кудеса бьютъ и въ Аристотелевы враша и въ рафли смотряшъ. Рафли, шеснокрыль, Воронограй, Аристотель, Аристотелевы враша—и иныя коби бѣсовскія. . . . шѣхъ всѣхъ ерешическихъ книгъ у себя бы не держали и не чли.“

Такимъ образомъ предположивъ, что волхвы, появлявшіеся въ Россіи, могли бытъ какъ Финны и Скандинавы, шакъ и природные Славяне, не шрудно понять, что въ ихъ ученнѣ не могло бытъ единства. Каждый защищалъ и распрощіранялъ свое вѣрованнѣ. Нѣкоторые въ ученнѣ Бѣлозерскихъ

волхвовъ видяшъ ученіе Скандинавское. Въ Эддѣ такъ описывается происхожденіе исполиновъ: „Имеръ (первородная, не разграниченная маінерія) спалъ и вспошѣлъ; отъ него произошли подъ лѣвою рукою его мущина и женщина, и ноги его также произвели сына.“ Въ ученіи Бѣлозерскихъ волхвовъ также говорится, что „Богъ вспошѣвъ опресе вепхомъ.“ Слѣдовательно въ Миѣ волхвовъ есть слѣдъ ученія Эдды, но слѣдъ очень слабый. Въ Эддѣ упоминается о пошѣ, когда говорится о сошвореніи исполиновъ:,, у Бѣлозерскихъ волхвовъ, тогда, какъ говорится о сошвореніи человѣка. Происхожденіе людей въ Эддѣ описывается совсѣмъ иначе, нежели какъ у волхвовъ (12). Въ Скандинавскомъ вѣрованіи замѣчательно еще ученіе о добромъ началѣ и зломъ и о взаимной ихъ борьбѣ. Подобная мысль видна въ словахъ волхвовъ о небесномъ и подземномъ богѣ и о духахъ черныхъ. Бѣлый и Черный богъ очень извѣсны были и Славянамъ язычникамъ, и шайны послѣдняго, какъ спрашнаго Бога, старались вывѣдать, во что бы ни спало. Маржана или Марана (богиня смерти, духъ злой), которая извѣсна была у всѣхъ Славянъ и во времена Христіанскія, карачуны, кикиморы, горыни и пр. не суть ли наименованія и дѣйствія злаго начала, производящаго началу доброму? Очень замѣчательное извѣстіе о Славянскомъ бого-

служеніи ославилъ намъ одинъ переводчикъ Богословія Григоріева, жившій въ XI вѣкѣ. Онъ пишетъ: „овъ прѣбу снвори на спуденцы дѣжда иски онъ ніего, забывъ, яко Богъ съ небесе дожди даеиъ. Овъ несущимъ богомъ жьрепъ . . . овъ рѣку богыню нарицаепъ и звѣрь живуць въ ней яко бога нарицаая, прѣбу пвориши. Овъ дѣно жрепъ, другый дивои. Рѣка богиня и звѣрь живуцій въ ней не може ли, что у волхвовъ богъ, живуцій въ безднѣ, или у Эстонскаго кудесника духи крыланые и черные, изъ бездны восходящіе подъ небо? Уваженіе къ спуденцамъ и колодезямъ очень древне у Славянъ. Однако того, что говорятъ волхвы о вспошѣвшемъ богѣ, Славянская Мифологія, не объясняетъ намъ и отсылаепъ къ Скандинавской. Равно ни Скандинавская, ни Финнская, ни Славянская, сколько извѣстно, не объясняютъ той черпы въ ученіи волхвовъ, что пвореніе человѣка принадлежиетъ не одному существу, а двумъ совершенно противоположнымъ. Откуда эта черпа? Такая мысль о пвореніи человѣка довольно извѣстна была на Востокѣ. Когда и какъ перешла она въ Русь, открыиъ трудно.

Откудажъ въ сказаніи волхвовъ Христіанскія слова: *сатана*, *діаволъ*, *антихристъ*? Можно думать, что или лѣшисцу облекли, или самъ онъ облекъ языческія понятія словами Христіанскими, или

слова Христіанскія зашли къ волхвамъ опіть Христіанъ. Послѣдняя мысль можеть основываться на томъ, что когда религія Христіанская начала распространяться между языческими народами, язычники брали нѣкоторыя слова и понятія опіть Христіанъ, и смѣшивали ихъ съ своими понятіями. Такъ, по свидѣтельству Гельмолда, Обопримы въ XI столѣтіи знали діавола. Въ Финской Мифологіи мы находимъ слова: *Дѣва Марія, Иисусъ, Петръ, крещеніе*, обозображенныя языческими вѣрованіями (13). Впрочемъ вѣро-яниѣ по предположенію, что лѣтописецъ самъ назвалъ боговъ языческихъ Христіанскими именами. Оно довольно подкрѣпляется тѣмъ, что сказанія о волхвахъ написаны не въ видѣ простаго разсказа, но въ видѣ поучительной бесѣды (14).

Далѣе, ненависнь къ женщинамъ, вѣро-янию, основывалась на какомъ нибудь религіозномъ вѣрованіи. Яновы волхвы, въ опіть на слова Яна о пвореніи человѣка, и въ защиту своей ненависни къ женщинамъ, разсказываютъ о пвореніи человѣка вообще. Не имѣли ли волхвы какихъ нибудь особенныхъ мыслей о пвореніи женщинъ?

Что касается до религіозныхъ мыслей другихъ волхвовъ, появившихся въ Россіи: то при такихъ свѣдѣніяхъ, какія сообщаемъ намъ лѣтописецъ, опредѣлить систему ихъ вѣрованія трудно. Мысли Ное-

городскаго волхва передающа въ чертахъ крапкихъ ; о вѣрованіи другихъ волхвовъ ничего не сказано. Лѣтописецъ вездѣ описываетъ больше внѣшнія дѣйствія волхвовъ. Можно только сказать , что каждый изъ проповѣдниковъ язычества защищалъ вѣрованіе своей родины. Впрочемъ , вѣроятно , не много было разностей въ ученіи проповѣдниковъ язычества Скандинавскаго, Финнскаго и Славянскаго. Да и не легко было волхву найсти ласковый приемъ , коль скоро онъ явился бы въ Руси съ богами, совсѣмъ незнакомыми для нее. Общею чертою ученія волхвовъ должно признанъ вѣру въ міръ духовъ злыхъ и добрыхъ, въ бога чернаго и бѣлаго; шого пребываетъ самое званіе волхва. Ошибки на общую мысль бросаемы были уже народностію.

Вопъ все, что мы можемъ сказать о ученіи нашихъ волхвовъ.

Какъ были сильны и обширны дѣйствія волхвовъ?

Объ успешныхъ дѣйствіяхъ волхвовъ можно заключаешь уже изъ нѣхъ рассказовъ, которые мы слышали отъ лѣтописцевъ. Такъ на Бѣлоозерѣ шайка, слѣдовавшая за волхвами, состояла изъ прехъ сошъ чело-вѣкъ. Бѣлозерцы доносятъ Яну на злодѣйства волхвовъ, и между нѣмъ не хотятъ выдать ему злодѣевъ. Такое упорство показывается , что волхвы были дороги Бѣло-

зерцамъ, если не всѣмъ, по крайней мѣрѣ, большей часпш. Въ Новгородѣ, при Князѣ Глѣбѣ, одни только бояре приснаи къ Епископу; прочіе граждане были на споронѣ волхва. Волхвы очень много оспанавливали и дѣйствіе Христіанства въ Русской землѣ. Впослѣдствіи сила волхвовъ ослабѣла, однакомъ не искоренилась вовсе, какъ увидимъ послѣ изъ дѣйствій нашихъ Пастырей пропивъ волхвовъ.

Чѣмъ же держалась сила волхвовъ у насъ?— Еще не умершимъ язычествомъ, еще не всѣмъ ослабѣвшею привязанностію народа къ прежней религіи. Быстро, по сказанію Нестора, распространилась Христіанская вѣра въ Кіевѣ, Новгородѣ и въ другихъ городахъ и обласіяхъ Русскихъ; но поплъ же лѣтописецъ не умалчиваетъ, что новонасажденное слово жизни не вездѣ приносило плоды свои; въ церковные праздники, замѣчаеиъ онъ, свяиые храмы стояли пусны и народъ сходился на позорища *дѣлать позоры* и, по его выраженію, „Христіане суще а жили по поганскимъ обычаемъ.“ Славянскій переводчикъ Григорій Богослова въ XI вѣкѣ вснавилъ опъ себя въ текстѣ замѣчаніе о языческихъ суевѣріяхъ своего народа. Проповѣдники Христіанства долго должны были боролся съ язычниками и не рѣдко спрадали за славу имени Христова (15). Иначе и быиъ не могло. Язычество съ мле-

комъ маіернимъ входило въ грудь Русса, съ младенчества брало подъ свой надзоръ всю его душу, своимъ духомъ пишало мысль его, проникало чувство, направляло дѣйствія; оно опъзывалось въ пѣсняхъ, выражалось въ завѣшныхъ преданіяхъ, управляло народными забавами и праздниками. Легко ли было народу оставишь столько привычекъ, игръ и различныхъ увеселеній, льстившихъ чувствительности? Какъ сосуду, исполненному грубаго языческаго суевѣрія и предразсудковъ, вдругъ приняшь въ себя чистое млеко Христіанскаго ученія, пребывающаго жизни новой, возвышенной, духовной? Волхвамъ, какъ предсавителямъ, какъ проповѣдникамъ прежней религіи, стоило только заговорить народу о вѣрѣ отцевъ его, напомнить объ этой вѣрѣ,—идушъ Русса естественно было скорѣе опознаться на знакомый призывъ старой религіи, оставляемой, презираемой, но все еще любезной, нежели на голосъ новой, глубокой, внутренней.

Присовокупимъ къ этому самый образъ дѣйствія волхвовъ. Какъ обыкновенно они дѣйствуютъ? Присвояютъ себѣ способность предсказывать будущее, силу опвращать болѣзни и другія бѣдствія посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ, и творить различныя чудеса; въ слѣдствіе сего они занимаются гаданіемъ, составленіемъ амулетовъ или привѣсокъ и обманы-

вають народъ своими вымыслами. Но такіе люди всегда находили себѣ послѣдователей тамъ, гдѣ свѣтъ Христіанства не проникъ духа народнаго, гдѣ онъ борется съ мглою язычества. Такъ было въ началѣ Христіанства въ Самаріи, Пафосѣ, Ефесѣ. Такъ дѣйствовали Симонъ, Менандръ, Аполлоній Тіанскій и другіе. Тоже видимъ у сосѣдственныхъ намъ Нѣмцевъ, когда дѣйствовалъ тамъ Апостолъ ихъ Бонифацій (715—755) (16). Бржемиславъ II, Князь Богемскій, вступивъ на престолъ около 1093 года, велѣлъ выгнать всѣхъ колдуновъ и гадашелей. Новопросвѣщеннымъ предкамъ нашимъ очень естественно было увлекаться такими обаятелями. Чѣмъ болѣе душа удалена отъ сообщенія съ міромъ высшимъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ тайное стремленіе къ нему. Чѣмъ меньше въ ней чистой вѣры, тѣмъ больше суевѣрія.

И такъ, не смотря на безропотное повиновеніе Русскаго народа гласу своего Владыки и Пастырей, призывавшихъ его къ крещенію, не смотря на быстрое паденіе идоловъ, на скорое построеніе церквей и учрежденіе Христіанскаго чиноначалія, на дѣятельность Пастырей, волхвы могли имѣть у насъ немаловажные успѣхи, особенно на Сѣверѣ, гдѣ къ суевѣріямъ Славянскимъ присоединялись Чудскія.

Какъ дѣйствовало противъ волхвовъ православіе?

Не глубоко еще былъ въ Русской землѣ корень Христіанства, когда въ ней дѣйствовали проповѣдники язычества, но были души,—и такихъ душъ было очень не мало,—на которыя глубоко пало сѣмя Христіанской религіи, которыя сознали мерзость язычества и вмѣняли себѣ въ обязанность противодѣйствовать ему, защищать и распространять Христіанство. Всѣ мѣры, и крошкія и строгія, употребляли къ тому твердые Христіане.

Дѣла о волхвахъ издревле принадлежали у насъ завѣдыванію власной духовной. Въ уславѣ Владиміровомъ сказано было: „сѣ церковніи суды: роспускъ (разводъ), смильное (брачное), вѣтство (волшебство), зелиничество (оправа), потвори (колдовство), чародѣнія, волхвованія.“ Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ, внушалъ Новгородцамъ убиство Епископа. Въ другой разъ, шѣже Новгородцы, схвативъ волхвовъ, повели ихъ на дворъ Архіепископскій. Мы имѣемъ довольно опытовъ, гдѣ мужественно и благоразумно дѣйствовало духовенство къ утвержденію православныхъ, вразумленію обольщенныхъ, ослабленію и истребленію враговъ Христіанства. Священникъ, взятый Яномъ, пропивъ волхвовъ, положилъ жизнь свою за дѣло служенія религіи. Епископъ Новгородскій, Θεодоръ, не смотря на сильное волненіе народа, не смотря на грозившую ему

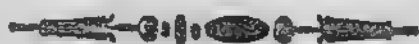
опасность жизни, въ Святительскихъ ризахъ, съ Св. крестомъ, пришелъ въ народное собраніе и сказалъ: „кто вѣруеть волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруеть кресту, пусть идетъ ко кресту.“ Въ другихъ случаяхъ, какъ имѣющіе власть надъ совѣстною пасомыхъ, Пастыри Церкви старались отвлекать суевѣрныхъ отъ оболъстителей Церковными наказаніями. Кто искалъ излѣченія у волхвовъ, тотъ подвергался эписиміи на шесть или менѣе недѣль, смотря по возрасту (17). Такъ какъ духовные одни иногда владѣли перомъ, то не осмѣвалось безъ употребленія и это средство противъ волхвовъ. Записывая въ лѣтописяхъ происшествія своего опечеснва, они прибавляли къ рассказамъ о волхвахъ и собственныя разсужденія, или назидательныя извлеченія изъ книгъ Греческихъ (18). Митрополитъ Фопій писалъ (1410), „чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не принимали, ни узловъ, ни примолвленія, ни зелія, ни вороженія, и гдѣ естъ шаковыя лихія бабы, учише ихъ, чтобы оставили свое занятіе.“ Противъ волхвованія писалъ также Архіепископъ Геннадій (19). Въ Стоглавникѣ есть нѣсколько главъ, противъ волхвованія, колдовства и ворожбы.

Къ дѣйствіямъ власти духовной, въ особенно важныхъ случаяхъ, присоединялись и дѣйствія власти гражданской. Известно,

какъ поступилъ Янъ съ пойманными волхвами. Въ Новгородѣ самъ Князь убилъ волхва, возмущившаго народъ противъ Епископа. Такія мѣры не должны казаться жестокими и незаконными. Въ Римской Имперіи, когда Христіанство объявлено было господствующею религіею, не смотря на высшую степень образованія гражданскаго, постановлены были не менѣе строгіе законы, въ разсужденіи волхвовъ и гадашелей (20). При томъ по нынѣшнимъ понятіямъ о волшебствѣ нельзя судить о поступкахъ съ волхвами въ то время, когда язычество было еще едва потушеннымъ пожаромъ. — Впрочемъ иногда смертныя опредѣленія противъ волхвовъ были полагаемы и приводимы въ исполненіе не законною властію, а мяшущимся народомъ (21).

Употребленіемъ такихъ мѣръ сила волхвовъ надъ умами народа болѣе и болѣе ослаблялась. Поступокъ Новгородцевъ съ волхвами въ 1223 году показываетъ, какъ значительно измѣнились ихъ понятія въ сравненіи съ ихъ прежними понятіями, когда они при Князѣ Глебѣ едва не есъ перешли на сторону одного волхва. Безсомнѣнія не мало-важнымъ средствомъ къ огражденію отъ волхвовъ Церквей Сѣверныхъ, болѣе подвергавшихся ихъ вліянію, было то, что сперва прешолъ Великокняжескій, а потомъ и

каѳедра Митрополитская перешли на Сѣверъ. Уцѣлѣли еще въ общественномъ и домашнемъ быту нѣкоторые обряды язычества, но уже въ большей части изъ нихъ не осталось ни жизни, ни смысла.

АДРІАНЪ И ДМИТРЬ.

Въ Никоновской лѣтописи и Степенной книгѣ очень рано упоминается объ ерешикахъ въ Русской Церкви.

Въ 1004 году явился въ Кіевѣ нѣкто Адріанъ, монахъ, скопецъ, и началъ хулить Церковь и Уставы ея, также священниковъ и иноковъ. Митрополитъ Леонтій возсталъ противъ него съ Пастырскою ревностію. Ерешикъ былъ обличенъ, оплученъ опъ Церкви, заключенъ въ темницу, и пришелъ наконецъ въ раскаяніе. Такимъ образомъ зло уничтожено въ самомъ началѣ. Вотъ первое лице съ характеромъ ерешика въ исторіи Русской Церкви, не опличенное однако въ лѣтописи названіемъ ерешика, вѣроятно потому, что ерешикъ раскаялся и пересталъ быть ерешикомъ!

Въ 1123 году, по указанію Никоновскаго лѣтописца, является другой ерешикъ—Дмитръ. На этотъ разъ лѣтописецъ не говоритъ намъ, въ чемъ состояла ересь Дмитра и только называетъ его злымъ ерешикомъ. Тапищевъ замѣчаетъ, что Дмитръ отвергалъ Церковные Уставы. Митрополитъ Кіевскій Никита послалъ Дмитра въ заточеніе въ городъ Синелецъ (22).

Вотъ какія извѣстія сообщаются намъ о первыхъ ерешикахъ, явившихся въ Русской Церкви!

Изъ сихъ извѣстій, если припомъ вѣришь Тапищеву, видно, что Адріанъ и Дмитръ держались нѣкоторыхъ общихъ мнѣній: но отсюда не лзя еще заключать, изъ какого начала развивались онѣ, и какая система вѣрованія замѣняла отвергаемое ученіе Церкви. Глубже вникая въ предметъ, мы находимъ, что это начало, эта система не могли принадлежать собственно членамъ Русской Церкви. Въ землѣ Русской, въ XI вѣкѣ, могли явиться враги всѣхъ церковныхъ учрежденій, но только изъ язычниковъ, а не изъ Христіанъ. Припомъ Адріанъ и Дмитръ восставали противъ уснавовъ Церкви, а въ первомъ возрастѣ Христіанства, въ народѣ Русскомъ, скорѣе могли явиться ревнители, нежели враги церковной внѣшности; чувство простое любишь внѣшность, и народъ Русскій любилъ ее. Такое положеніе Русской Церкви невольно заставляетъ насъ искать начала мнѣній, какихъ держались Адріанъ и Дмитръ, не въ Россіи, а въ какой нибудь изъ тѣхъ странъ Христіанскихъ, съ которыми Русская Церковь находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ.

Отъ Церкви Греческой Церковь Русская получила какъ внутреннее, такъ и внѣшнее образованіе. Митрополиты Греки приносили съ собою въ Россію Греческія правила. Константинопольскіе Патріархи, распространяя и на Руссовъ право, предоставленное

имъ Халкидонскимъ Соборомъ (23), передавали намъ свои рѣшенія: но изъ православной сирани, въ слѣдъ за блюстителями Православія, могли приходить въ Россію люди и съ мнѣніями неправославными. Въ тѣсной связи Россійская Церковь находилась и съ Церковію Болгарскою (24). Сія связь скрѣплялась сколько единствомъ вѣроисповѣданія и языка, сколько же смѣжносно границъ земли Болгарской и Русской. Посему естественнo было современнымъ движеніямъ, происходившимъ въ Греческой и Болгарской Церквахъ, въ большей или меньшей силѣ повторяться и въ Руской, особенно когда Руская Церковь, по самому возрасту своему, преимущественно способна была принимать послороннія впечатлѣнія.

Въ Греческой Церкви, съ VII до XIII вѣка, извѣстна была обширная и спрашная своею силою секта Павликіанъ, опрасль Сирійскихъ Маркіониновъ (25). Принимая два начала міра, начало доброе и начало злое, опвергая Вѣхій Завѣтъ, какъ порожденіе начала злаго, и изъ Новозавѣтныхъ книгъ уважая преимущественно посланія Апостола Павла, Павликіане съ ожесточеніемъ восставали пропивъ Священноначалія церковнаго и учрежденія Богослуженія, опвергали даже таинства Крещенія и Причащенія. Императоры Константинопольскіе VIII-го и X-го столѣній не однократно вооружались

противъ сихъ ерешиковъ (26). Іоаннъ Циммискій придумалъ сдѣланіе изъ нихъ выгодное для Имперіи употребленіе, значительную часть ихъ съ Востока переселилъ во Фракію, на границы Болгаріи, чтобы пропиво-пославить ихъ силу Болгарамъ и Руссамъ, нападавшимъ на Константинополь (27). Юная Церковь Болгарская была такимъ образомъ поставлена во очевидную опасность. Павликіане, ревностно заботившіеся о разпространеніи своего ученія, не замедлили посѣять въ ней сѣмена своихъ мнѣній (28). Въ XII и XIII вѣкахъ, въ южныхъ областяхъ Европы бродили ерешики, по своимъ мнѣніямъ похожіе на Павликіанъ, подъ именемъ Булгаровъ, Хазаровъ, выходцевъ изъ Болгаріи, изъ земли Казарской, по еспі изъ мѣстъ, съ Юга облежавшихъ Россію (29). Въ то самое время, какъ у насъ судили Дмиѳра, въ Болгарскомъ городѣ Менглинѣ едва не всѣ жигтели сдѣлались жертвою заблужденій Павликіанскихъ, и самъ Князь едва не опустушилъ опгь Православія. Менглинскій Епископъ Иларіонъ мужественно препирался съ ерешиками, и успѣлъ обратишь нѣкоторыхъ къ Православію (30).

Въ то же время въ Болгаріи мы находимъ ерешиковъ, сходныхъ съ Павликіанами, подъ особымъ шудемнымъ названіемъ Богомиловъ. Въ Константинополь Богомилы являющіяся при Императорѣ Алексѣ Комнинѣ; здѣсь погуда же начали преслѣдовать ихъ. Василій

Богумиль, глава секпы, послѣ 52-хъ лѣтняго странствованія по Болгаріи и Востоку, по приказанію Императора Алексѣя Комнина, былъ сожженъ (31). Въ Болгаріи Богомилы сущеспвовали ранѣе. Козма, пресвишеръ Болгарскій, говоришъ, что попъ Богумиль явился въ землѣ Болгарской въ лѣта православнаго Царя Петра; онъ же говоришъ, что, попъ, по имени „Богумиль, а по истинѣ рещи, Богу—немиль, „первѣе нача учиши ересь въ землѣ Болгар-„спѣй.“ Самое имя, *Богомилъ*—показываешъ, что ересь Богомиловъ возникла первоначально въ Болгаріи. По этимъ общояшельспвѣмъ надобно заключишъ, что Богомилы въ Болгаріи явились при первомъ Царѣ Петрѣ Болгарскомъ, въ X столѣтіи, а не при второмъ Петрѣ (32).

Богомилы разсѣявали ученіе Богохульное, прошивное не только Ошкровенію, но и самому еспесспвенному здравому смыслу. Они низпровергали ученіемъ своимъ истинное, свяшое по-няшіе о Богѣ—единомъ Творцѣ міра и Законодатель, о вѣчномъ и личномъ бышіи Сына Божія и Духа Св., о воплощеніи Сына Божія, о значеніи земной жизни и дѣлѣ Спасителя, о силѣ таинствъ и священныхъ обрядовъ. Мошнѣйшій духъ, учили Богомилы, за возмущеніе низверженный съ вышины, изъ соревнованія Богу создалъ второе небо, вторую землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего паденія. Онъ покушался создать и человека,—создалъ тѣло, но, не моги дашъ ему жизни и души,

просилъ о шомъ Бога, и Богъ послалъ въ нѣло дыханіе Свое. Обѣщавшись прежде владѣтиъ человекомъ, вмѣстѣ съ Богомъ, Сапанаилъ пошомъ спарался приобрѣстиъ себѣ какъ можно болѣе людей, и успѣлъ. Онъ далъ, по нечеспиво-му ученію Богомиловъ, законъ Моисею. Люди гибли. Наконецъ Богъ Отецъ сжалившись надъ душею, кошорую Онъ вдохнулъ въ человека, чрезъ 5500 лѣтъ отъ созданія міра, опрыгнулъ опъ сердца своего Слово. То былъ, говорили Богомилы, великаго совѣпа Ангелъ, Архангелъ Михаилъ, копорый, низшедъ съ высопы, облекся въ Дѣвѣ плошю по видимому вещеспивенною, а въ самомъ дѣлѣ невещеспивенною шакъ, чшо Дѣва совѣмъ и неопцушила Его въ себѣ. Видимо совершивши на землѣ служеніе, Иисусъ Хришосъ заперъ Сапанаила въ бездну, опнялъ опъ его имени священное окончаніе *илъ*, и присоеди-нилъ къ своему (доселѣ онъ назывался *Миха*), возврапился на небо и разрѣшился паки въ Оица, во чревѣ Копораго въ началѣ былъ заключенъ, а съ нимъ возврапился и Духъ Свяпый, вмѣстѣ съ нимъ сошедшій изъ Оица, и успѣвшій родитиъ духовно двѣнадцать Апосполовъ. — Признавая все внѣшнее, земное нечиспымъ, Богопрошвив-нымъ, Богомилы не хотѣли вѣрипи чудесамъ, копорыя Спасипель совершалъ надъ пѣломъ и надъ видимою природою. Сказанія о чудесахъ Его, говорили они, надлежитъ пониматиъ духов-но. Въ Евангеліи говорипся, чшо Онъ накормилъ илшъ шысячъ народа пшшою хлѣбами : эши

пашь хлѣбовъ, сушь не что иное, какъ чешыре Евангелія и пятый Апостолъ. Въ слѣдствіе тогоже начала, Богомилы отвергали бракъ, яденіе мясъ и проч. Представляя вседѣйствіе Іисуса Христа только духовнымъ, Церковь, какую видѣли въ Имперіи Константинопольской, они почитали чѣмъ—среднимъ между Іудействомъ и истинной внутренней Церковію, къ которой думали принадлежать сами; отвергали все шайства Церковныя. Крещеніе водою, говорили, есть крещеніе Іоанново; крещеніе Христово есть духовное, и состоишь въ воздержаніи, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ: сіи послѣднія дѣйствія заключаемы были у нихъ всеобщимъ возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемого. Литургіи, Евхаристіи, говорили они, Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ. Хлѣбъ приобщенія есть молитва: Ошченашъ; чаша приобщенія—завѣшъ, упоминаемый въ Евангеліи; тайная вечеря не что иное, какъ приобщеніе обоихъ. Послѣ того почитаніе изображеній и мощей Святыхъ казалось имъ идолослуженіемъ; поклоненіе кресту—поруганіемъ надъ Іисусомъ Христомъ; чудеса, чрезъ иконы совершаемыя, прельщеніемъ демонскимъ. Храмы, по ихъ мнѣнію, жилища злыхъ духовъ, сообщниковъ того сашаны, котораго Іисусъ Христосъ приходилъ связать. Богомилы не хотѣли знать никакихъ молитвъ, кромѣ молитвы

Господней; не наблюдали праздниковъ церковныхъ; поносили Іерархію и монашество. Такъ какъ Іисуса Христа не почиали дѣйствительно и въ собственномъ смыслѣ воплотившимся отъ Дѣвы: то не чтили и Дѣву Марію (35).—Вотъ какія понятія заключала въ себѣ ересь Богомиловъ, соединявшихъ съ воспочнымъ дуализмомъ стремленіе къ преобразованію Церкви!

Для проснаго взора, какимъ смотритъ на собышій народъ, всего прежде замѣтна несообразность мнѣній, касающихся до жизни внѣшней; внутреннія начала сихъ мнѣній или совсѣмъ осмѣяются недоступными для него, или мало обращающъ на себя его вниманіе. Это замѣчаніе слѣдуетъ приложитъ къ Болгарскому обличителю Богомиловъ. Ученый Цареградецъ, Зигабенъ занимается преимущественно изложеніемъ догматическихъ основаній ереси; Козма, успуная ему въ образованіи, и при томъ говоря къ народу, указываетъ и нападаетъ болѣе на видимыя практическія слѣдствія, выходящія изъ основной мысли Богомиловъ. Замѣчаніе сіе можетъ намъ служить и къ объясненію того, почему наши лѣтописцы, упоминая объ Адріанѣ и Дмипрѣ, замѣчаютъ болѣе опескупленія ихъ отъ внѣшняго Церковнаго благоустройства; и оно же сближаетъ насъ съ тою мыслию, что Адріанъ и Дмипръ принадлежали къ Богомиламъ. Такое мнѣніе о

сихъ Русскихъ ерешикахъ оправдываются тѣмъ, что сказано теперь объ ученіи Богомиловъ и о мнѣніяхъ нашихъ ерешиковъ. У лѣтописцевъ не много сказано о мнѣніяхъ Адріана и Дмитра, но это не многое совершенно сходно съ тѣмъ, что видимъ у Богомиловъ. Адріанъ и Дмитръ порицають всю внѣшность Церковную,—главная черта Богомиловъ, хотя внѣшняя только, а не внутренняя. Въ подкрѣпленіе нашего заключенія о Богомильствѣ Адріана и Дмитра служатъ и другія обстоятельства: 1) ересь Богомиловъ распространилась преимущественно между монахами (34); Адріанъ былъ монахъ; 2) опъ давнихъ временъ сохранились у насъ памятники нѣкогда бывшихъ на Руси Богомиловъ. Сюда принадлежатъ: слово Козмы, пресвитера Болгарскаго прошивъ Богомиловъ, баснь объ опсѣченіи окончанія опъ имени сашанаила и приложеніи его къ имени Архангела Михаила, помѣщенное въ древней нашей Кормчей, извѣстіе о попѣ Богомилѣ. Въ рукописныхъ правилахъ Русскаго перевода XVI вѣка, сочли нужнымъ замѣтить время и мнѣніе Богомила о крестѣ (35); въ другой Кормчей, писанной въ XV или XVI вѣкѣ, изображены всѣ пункты ученія Богомила (36) безъ многословія, но довольно опредѣленно. Присовокупляя къ симъ обстоятельствамъ кочующую жизнь Богомиловъ, и тѣсную связь Церкви Русской съ Болгарскою и Греческою,

мы получаемъ швердое основаніе для того, чшобы видѣшь въ Адріанѣ и Дмитрѣ Богомиловѣ.

Чшо касается до успѣховъ ереси Богомиловъ въ нашей церкви, то можно полагать, чшо высшая церковная власть пропивопоставила ея успѣхамъ у насъ сильныя препяшснвія. Наши Митрополиы, по болъшей части, Греки, или воспитанные въ духѣ Греческой церкви, еспеспвенно не могли перпѣшь такого ученія, которое Греческая церковь опшвергала, а Имперія даже преслѣдовала съ оружіемъ въ рукахъ; они конечно передали это чувство и шѣмъ, которыхъ души были ввѣрены имъ. Такимъ образомъ развитіе ереси осшановлено было въ самомъ началѣ. Учаспѣ Адріана и Дмитра подшверждаетъ сшо мысль.

СПОРЫ О ПОСТѢ ВЪ СРЕДУ И ПЯТОКЪ.

Около половины XII-го столѣтія возникли въ нашей Церкви споры о соблюденіи поста въ среду и пятокъ,—когда въ эти дни случася праздникъ Господскій, или какоголибо нарочитаго Святаго.

Еще въ первой половинѣ XII-го столѣтія одинъ изъ знаменитыхъ Пастырей Православной Россійской Церкви, Новгородскій Епископъ Нифонтъ, не бывъ свидѣтелемъ открытыхъ преній о постѣ среды и пятка, — встрѣчалъ уже недоумѣнія и вопросы о семъ предметѣ. Извѣстный въ нашей Церковной Исторіи Кирикъ частно предлагалъ ему вопросъ: „можно ли людямъ, не состоящимъ подъ епитиміею, разрѣшать употребленіе мяса въ среду и пятокъ, если случится въ сіи дни какой ни-

будь праздникъ Господень или Богородичный?“ Вопросъ предложенъ былъ часшино, и опивѣшъ на оный данъ только въ видѣ совѣта (37).

Въ 1157 году, говоритъ Никоновскій Лѣтописецъ (38), Ростовцы изгнали опъ себя Епископа своего Нестора за то, что онъ запрещалъ имъ разрѣшати поспѣ (ѣсть мясо) въ среду и пятокъ для праздниковъ Господскихъ и для праздничныхъ дней Пятидесятницы. Но изъ письма Цареградскаго Патриарха Луки къ Андрею Боголюбскому видно, что Несторъ, не позволяя разрѣшати поспѣ среды и пятка въ Господскіе праздники, исключалъ Рождество Христово и Богоявленіе (39). Несторъ, и прежде изгнанія его изъ Ростова, когда Митрополитъ Константинъ, только что прибылъ на Митрополию (1156), долженъ былъ явиться къ Константину, и въ чемъ-то оправдываться предъ нимъ въ слѣдствіе доноса, сдѣланнаго противъ него, какъ говоритъ Лѣтописецъ, *отъ своихъ домашнихъ*: но тогда скоро увидѣли его невинность, и клеветниковъ заключили въ темницу. Въ это время Несторомъ не были довольны, вѣроятно потому, что его поставилъ Климентъ, бывшій тогда предметомъ соблазна и смущеній (40). Князь Суздальскій, сынъ главнаго

врага Климендова, гналъ Нестора. Пасива, не соглашаясь съ своимъ Епископомъ въ одномъ дѣлѣ, не соглашалась съ нимъ и въ другомъ. Митрополитъ Консшантинъ въ 1158 году, оставилъ свою кафедру и удался въ Черниговъ. Дѣло Нестора оставалось нерѣшеннымъ въ Кіевѣ. Оно запынвалось еще нѣмъ, чпо нашлись люди, которые старались болѣе усиливать нерасположеніе Рословцевъ къ мнѣнію Епископа о паспахъ. Какой-то лишенный своего мѣста, Оеодоръ, вѣроятно попъ, племянникъ Смоленскаго Епископа Мануила, одного изъ главныхъ недоброжелателей Клименна, пришелъ въ Епархію Несторову и сталъ учить, чпо не надобно посинишься въ среду и пяшокъ, если случится въ эти дни не только праздникъ Господскій, но и памянь нарочинаго Свянаго, равно и въ продолженіи всей Пяндесяиницы (41). Ученіе пришлеца понравилось народу. Несторъ между нѣмъ не имѣлъ присанища. Въ 1160 году прибылъ въ Кіевъ новый Митрополитъ—Оеодоръ. Несторъ прибѣгъ къ его правосудію и оправдался; но Оеодоръ не могъ надѣяться, чпобы сильный Суздальскій Князь, согласился, по его рѣшенію, принять удаленнаго Епископа. Князь положилъ уже избранъ особаго Митрополита во Владиміръ. Митрополитъ отправилъ, въ пользу Нестора, письмо къ

Цареградскому Патріарху Лукѣ Хризвергу, у котораго и Несторъ рѣшился искать себѣ защиты. Князь Боголюбскій въ то же время отправлялъ къ Патріарху пословъ для того, чтобы испросить у него согласіе на открытіе особой Митрополіи въ ново-созданномъ и украшенномъ имъ городѣ Владимірѣ. Патріархъ прочелъ письмо Кіевского Митрополита, выслушалъ самаго Нестора, и, убѣдившись въ невинности послѣдняго, въ томъ же 1160 году отправилъ къ Князю Андрею Боголюбскому посланіе, въ которомъ, отвѣчая на требованіе его, вмѣстѣ оправдываетъ Нестора, проситъ Андрея принять изгнаннаго Епископа „яко и смысломъ исполненна, и разумомъ удобренна, и словомъ почтенна, и добродѣтелию свѣпца, и житіемъ украшенна, и вообще способнаго управляти ввѣреннымъ ему отъ Господа спадомъ; въ противномъ же случаѣ, писалъ Патріархъ, еще и всего міра исполниши Святыхъ церкви, и монастыри и грады многи возградиши паче числа, гониши же Епископа, то убо не церкви, но хлеви суть, ни единыя же ти будеть мзды и спасенія.“ Далѣе Патріархъ писалъ Князю, что Теодоръ, котораго слушають, не слушая Епископа, не правъ и потому, что осмѣлился учить безъ воли Епископа, и потому, что учить противъ правилъ Свя-

сяшницу (47). Кіевскій Патерикъ хвалилъ Поликарпа, какъ крѣпкаго и вѣрнаго исполнителя правилъ монастырскихъ. Это даетъ право полагать, что Поликарпъ, позволяя разрѣшать постъ среды и пятка, поступалъ не по произволу. Въ самомъ дѣлѣ Поликарпъ не одинъ такъ поступалъ тогда. Мнѣніе его принимали многіе, въ числѣ которыхъ находились и Святославъ, Князь Черниговскій, Епископы: Смоленскій, Владимірскій и Галицкій. Епископъ Черниговскій, Антоній, не соглашавшійся съ Княземъ своимъ, долженъ былъ оставить Епархію. Митрополитъ былъ однихъ мыслей съ Антоніемъ. Образъ ихъ мыслей открывается изъ того, что они, вопреки Поликарпу, запрещали разрѣшать на мясо не въ дни Рождества Христова и Богоявленія, какъ Леонъ, но въ другіе меньшіе Господскіе праздники, также Богородичныя, и другихъ нарочитыхъ Святыхъ. Это показываетъ, что они держались того средняго мнѣнія, которое объявлено было по дѣлу Нестора. Несогласія и споры, перешедшіе теперь съ Сѣвера на Югъ, до того усилились, что нужно было прекратить ихъ Соборомъ значнѣйшаго Россійскаго духовенства; въ слѣдствіе чего въ 1168 году и собрались въ Кіевѣ около 150 Епископовъ, Игуменовъ, монаховъ, но согласія не было и на Соборѣ. Одни держались

мнѣнія Митрополишова, другіе мнѣнія Поликарпова: послѣдніе, въ защищеніе свое, указывали на уставъ Θεодора Спудійскаго; нѣкоторые наконецъ не держались ни той ни другой стороны, отговариваясь незнаніемъ истины и полагаясь на волю Митрополиша и Игуменовъ. На Соборѣ не постановлено было никакого рѣшенія—и Поликарпъ тогда уже былъ осужденъ и посланъ въ заточеніе, когда удалились сильнѣйшіе защитники его (48). Впрочемъ заточеніе Поликарпа не остановило волненія въ народѣ. Его и послѣ того любили и уважали многіе. Это открылось особенно по тому случаю, когда въ 1169 году силою взявъ былъ, разграбленъ и разоренъ Кіевъ Андреемъ Боголюбскимъ, у котораго подъ защитою былъ Θεодоръ, единомышленникъ Поликарпа. Такое, никогда не бывалое, бѣдствіе сочнено было явнымъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи Кіевлянъ и „наше за неправду Митрополичу“ (49). А Андрей Боголюбскій предлагалъ даже смѣнить Митрополиша (50).

Симъ прекращаются всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя намъ Лѣтописцами относительно споровъ о псалмѣ въ среду и псаломъ въ настоящее время. Приводя всѣ историческія сказанія въ краткія положенія, мы находимъ слѣдующее: 1) Церковь Рославская, Черниговская, съ своими Князьями, и

сколько другихъ Епископовъ держались той мысли, что постъ среды и пятка должно разрѣшать, коль скоро въ эти дни случаются какіе-либо Господскіе и нарочитыхъ Святыхъ праздники и также во всю Пятидесятницу,—это мысли Θεодора и Поликарпа; 2) другіе, хотя число ихъ было меньше, утверждали, что ни въ какомъ случаѣ такого разрѣшенія дозволять не должно,—это мнѣніе Леона; 3) мнѣніе Митрополитовъ, подкрѣпляемое Патриаршимъ, было такое, что для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, позвоительно разрѣшать мирянамъ на мясо, а монахамъ на рыбу и прочія утѣшенія: но въ другіе праздники, въ подобныхъ обстоятельствахъ, такое разрѣшеніе будетъ нарушеніемъ заповѣди о постѣ.

Должно теперь разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) откуда возникли эти споры и какая была первоначальная причина ихъ? 2) Окончились ли они осужденіемъ Леона и започеніемъ Поликарпа, или же и послѣ открывались?

Разрѣшеніе перваго вопроса мы находимъ въ подобныхъ современныхъ движеніяхъ Греческой Церкви.

Въ первыя времена Христіанства среда и пятокъ не были проводимы въ постѣ только въ продолженіи семи недѣль между днемъ Воскресенія Христова и днемъ соше-

ствія Св. Духа на Апостоловъ (51), также въ дни празднованія Рождеству Христову; въ прочееже время во весь годъ эти дни освящаемы были говніемъ, или полупостомъ (52). Одна болѣзнь освобождала отъ поста. „Если Пресвищерь, говоритъ 69-е Апостольское правило, или Діаконъ, или чтець, или пѣвецъ не поспіетъ въ свящую Четырдесятницу или среду или пятокъ, но да извержется, если только не возбранишь ему поста болѣзнь тѣлесная; а если кто изъ мірянъ не поспіетъ, да будетъ отлученъ.“ Подобное правило предписано было на Гангрскомъ помѣстномъ Соборѣ, бывшемъ въ 1-й половинѣ IV столѣтія: „аще кто отъ поспіащихъ, говоритъ 18 правило сего Собора, кромѣ тѣлесныхъ нужды, разгордился и предавые посты, въ общинѣ хранимые отъ Церкви, разрѣшаетъ, твердо сущу въ немъ совершенному помыслу, анаема.“ И эти правила были единственнымъ руководствомъ для Церкви въ первыя времена Христіанства. Много на это указаній у Учительей Церкви: Климентъ Александрійскаго, Тертуліана, Оригена, Викторина, Цепра Александрійскаго, Василія Великаго, Іеронима, Августина, особенно у Епифанія и у другихъ (53).

Торжество и радость, которыми Церковь обыкновенно сопровождаетъ воспоминаніе великихъ событій въ жизни Господа

Иисуса и Его Матери, конечно были первоначальною причиною, побудившею нѣкоторыхъ Первосвященней Церкви отмѣнять посты среды и пятника, — если въ эти дни приходилось быть какому нибудь изъ великихъ праздниковъ. Празднственное веселіе не должно омрачаться скорбію поста. Такъ думали и составили Типиконъ—Іерусалимскаго, великой горы и Студійскаго, и Номоканона, приписываемаго Іоанну Постнику, въ которыхъ Владычніе праздники и праздники нѣкоторыхъ Святыхъ причислены ко днямъ непостнымъ, хотябы эти дни были среда или пятнокъ (54). Но поелику таковое отмѣненіе поста въ извѣстные среды и пятники дѣлаемо было не вслѣдствіе всеобщаго согласія Церкви или Соборнаго опредѣленія; но и не могло быть всюду принято, напротивъ еще, какъ не согласное съ древнимъ обыкновеніемъ, для многихъ могло казаться снраннымъ и возбудить множество недоумѣній, несогласій, раздѣленій. II вотъ начало споровъ о постѣ въ среду и пятнокъ.

Папа Николай I, въ IX вѣкѣ, по требованію Болгарскаго Князя, въ разрѣшеніе вопроса о постахъ, писалъ, чтобы разрѣшали постъ среды и пятника не только для праздниковъ Хриспovýchъ и Богородичныхъ, но и для праздниковъ Апостоловъ Петра и Павла, Іоанна Богослова, Андрея, Стефана и для Іоанна Крестителя (55). Между со-

чиненіями Николая Грамматики, Константинопольскаго Папріарха (въ XI вѣкѣ) извѣстно одно посланіе его въ стихахъ (214 стиховъ) къ Анастасію, Настоятелю Синайской горы, о постахъ Грековъ (56). Это сочиненіе писано Папріархомъ къ Анастасію, по случаю неоднократной просьбы послѣдняго о томъ, чтобы письменно изложить ему, какъ онъ долженъ жить въ молитвѣ, воздержаніи, въ истинномъ постѣ въ продолженіи года. Папріархъ писалъ: „Въ среду и пятокъ, по правиламъ Апостоловъ и Святыхъ Отцевъ, должно соблюдать самый строгій постъ, воздерживаться отъ рыбы, елей и вина и вкушать хлѣбъ, соль и зеліе единожды въ 9-мъ часу; только недуга ради можно разрѣшать на вино. Если же въ сіи дни случатся Владычніе праздники: Рождество Богородицы, Входъ, Рождество Іисуса Христа, Крещеніе, Срѣшеніе, Преображеніе, Успеніе, или Предпечевы: Рождество и Усѣкновеніе,—или такіе праздники, въ которые дается людямъ свобода отъ трудовъ (если праздность часовъ и дѣла): то въ первые (Владычніе) позволяется разрѣшать на рыбу, и на елей и на сыръ, во вторые (Предпечевы) на рыбу и на елей, въ послѣдніе на елей и вино.“ За вѣрное надобно признавать, что просьба Анастасіева была слѣдствіемъ недоумѣнія, родившагося по случаю Церковнаго несогласія касательно

соблюденія поста въ среду и пятокъ. Иначе къ чему бы такой вопросъ, который ясно разрѣшающійся въ древнихъ правилахъ? Къ такому заключенію подають мысль и послѣдующія слова Папріарха: „и не глаголи ми многихъ гажденія и словеса,“ пишеть онъ послѣ того, какъ изложилъ, когда должно соблюдать во всей строгости, когда ослабить, когда оставить постъ среды и пятка. И еще: „довлися, яже писалъ и ни едино вѣщающее ищи: вина бо предлежитъ вѣщающее писанныхъ.“

Извѣстно еще посланіе Папріарха Николая къ Іоанну монаху и молчальнику Св. горы и другимъ черноризцамъ тойже горы, въ которомъ Папріархъ отвѣчаетъ на вопросъ: разрѣшанъ ли постъ въ среду и пятокъ, когда случаются въ эти дни праздники Апостоловъ и нарочитыхъ Святыхъ (57)? Сей отвѣтъ для насъ важенъ потому особенно, что ясно показываетъ самый источникъ, изъ котораго возникъ вопросъ о постѣ, именно: мы узнаемъ, что недоумѣніе родилось отъ несогласія древнихъ правилъ съ новыми уставами Св. Саввы, Евѣимія Великаго, Теодора Студійскаго, Аѳанасія Аѳонскаго и другихъ уставовъ, разрѣшающихъ постъ въ среду и пятокъ для праздниковъ великихъ Апостоловъ и нарочитыхъ Святыхъ. Отвѣтъ Папріарха разрѣшалъ недоумѣніе не въ духъ монастырскихъ

Түшиковъ: „не подобаетъ разрѣшати поста въ среду или въ пятокъ, писалъ Патріархъ, памяни ради Святаго или Апостола нѣкого, но токмо въ Господскіе праздники.“— И, надобно замѣнить припомъ,—когда пакой опвѣстъ получили въ горѣ Аѳонской, онъ такъ спраннымъ показался здѣшнимъ инокамъ, что они въ другой разъ писали о своемъ недоумѣніи къ Патріарху; но получили опъ него тоже рѣшеніе. „Богопровидцы Апостолы, опвѣчалъ Патріархъ, во всяку среду и пятокъ подобаетъ, рѣша, поснитися всякому вѣрному, токмо еще не болѣзнію возбраненъ естъ кно; а не рѣша, въ сію или въ ону поснитися: въ памяниже Святыхъ не разрѣшати поста, но опъ дѣлъ упражнятися повелѣша.“

Такое рѣшеніе Патріаршее должно бы было имѣть большое вліяніе на соглашеніе различныхъ мнѣній; но, шакъ какъ оно не было Соборнымъ рѣшеніемъ, а частнымъ опвѣстомъ на вопросъ, то и не могло приобрести канонической важности и даже могло остаться въ неизвѣсности, а посему и споры могли снова возникнуть и возникли. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Пандекта и Такшиконъ Никона Черногорца (58). Въ первой естъ обширное слово, или глава о *праздникахъ и постѣхъ и колынопреклоненіихъ, возбраненныхъ или повелѣнныхъ бывати*, гдѣ Никонъ съ особеннымъ стараніемъ соби-

раешъ изъ книгъ, бывшихъ тогда въ большемъ уваженіи въ Церкви, все, что могло относиться къ разрѣшенію вопроса о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, если случился въ сіи дни праздникъ Господскій или Святаго. Въ послѣднемъ много посланій къ различнымъ лицамъ, съ ошвѣщомъ на пошъ же вопросъ. Такое не бѣглое, но тщательное разсмотрѣніе этого предмета, равно какъ и участіе въ немъ другихъ показываютъ, что вопросъ о поспѣ въ среду и пятокъ много занималъ въ то время Церковь. Изъ этого слова и посланій видно также и то, что споры происходили именно отъ разности уставовъ Церковныхъ.

Вопросъ перешелъ и въ XII столѣтіе. Это видно 1) изъ сочиненія Луки Хризостомъ о томъ, какъ должно вести себя по отношенію къ праздникамъ и постамъ цѣлаго года, писаннаго имъ въ сѣпахъ, еще прежде возшествія на Паміаршій престолъ, по просьбѣ одной женщины (59); 2) изъ ошвѣщовъ Паміарха Вальсамона Марку, Епископу Александрійскому, между которыми въ одномъ (52) разрѣшается вопросъ о поспѣ въ среду и пятокъ (60).

И такъ, на основаніи всего вышесказаннаго, мы дѣлаемъ такое заключеніе, что разногласія новыхъ уставовъ съ древними, касательно поста въ среду и пятокъ, произвели въ Греческой Церкви несогласія и

споры, что эти несогласія и споры обнаружившіеся съ особенною силою въ XI вѣкѣ перешли и въ XII вѣкѣ.

Принимая все это въ соображеніе, нельзя не сдѣлать такого заключенія, что споры о соблюденіи поста въ среду и пятницу, возбужденные въ Русской Церкви сначала Θεодоромъ, потомъ Леономъ и наконецъ Поликарпомъ, были нечѣмъ иное, какъ повтореніе современныхъ споровъ въ Греческой Церкви, только съ примѣненіемъ болѣе къ мірянамъ, нежели къ монахамъ. Леонъ, съ своими послѣдователями, держался древняго постановленія Церковнаго, хотя и онъ не соблюдалъ древняго правила о Пятидесятницѣ; Θεодоръ и Поликарпъ слѣдовали позднѣйшимъ уставамъ. Теперь яснымъ становится и то, почему Леонъ, не смотря на осужденіе его Русскою Церковью, отправился для оправданія себя въ Константинополь, почему дерзко отвѣчалъ Адріану, Епископу Болгарскому, и Императору Греческому Мануилу и осмался непреклоннымъ въ своемъ мнѣніи; почему такъ упорно держались Поликарпова мнѣнія, совершенно противнаго Леонову, и однако также не принятаго Церковію. Все это естественнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что какъ Леоново, такъ и Поликарпово мнѣнія имѣли для себя основаніе въ различныхъ уставахъ и обычаяхъ Церкви Греческой, которая

служила для насъ главнымъ успавомъ и примѣромъ.

Остаеися рѣшить послѣдній вопросъ: окончились ли осужденіемъ Леона и Поликарпа споры о постѣ въ среду и пятокъ въ Русской Церкви, или и послѣ открывались? Изъ правилъ Митрополита Максима, находящихся въ нашихъ древнихъ рукописныхъ кормчихъ, видно, что эти споры не для всѣхъ еще казались рѣшенными. Изъ другаго собранія правилъ извѣстно, что и на Соборѣ въ Константинополѣ, куда, по неизвѣстной намъ причинѣ, отправился Митрополитъ Максимъ, вмѣстѣ съ Епископомъ Сарскимъ Θεогностомъ,—разсуждали о семъ предметѣ по предложенію Θεогноста. „Достоинъ ли, спрашивалъ на Соборѣ Θεогностъ, въ Апостольскіе праздники въ среду и пятокъ ясти мясо?“ Соборъ отвѣчалъ: „не раззорится среда и пятокъ ни Господскимъ праздникомъ, развѣ великихъ дней во Святой недѣли: тогда ядѣшь въ среду и пятокъ, и на Сошествіе Св. Духа, и егда ключится Рождество Христово или Богоявленіе, и въ недѣли о мышари и фарисеи; а о прочихъ (вѣроятно: опричь тѣхъ) пяти праздникъ не раззорится ни среда ни пятокъ“ (61). Рѣшеніе сіе, вмѣстѣ съ другими, помѣщено подъ именемъ правилъ Митрополита Максима въ нѣкоторыхъ нашихъ Кормчихъ. Отсюда, не смотря на молчаніе Лѣтописцевъ,

можно заключить, что, такъ какъ споръ о постахъ въ среду и пятокъ не былъ рѣшенъ формальнымъ образомъ,—онъ могъ возникать и послѣ осужденія Леона и Поликарпа, и въ XIII столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ концѣ этого столѣтія почно возникалъ.

Въ началѣ XV столѣтія снова предлагали вопросъ о постахъ Псковичи Митрополиту Фошю, именно о несоблюденіи постовъ, въ двѣнадцать дней между днемъ Рождества Христова и Богоявленія; и Митрополитъ отвѣчалъ, что въ первые одиннадцать дней дозволяется ѣсть млеко и мясо, но въ двѣнадцатый, наканунѣ дня Богоявленія, не должно разрѣшать даже на рыбу, но довольствоваться сухояденіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Митрополитъ запрещалъ разрѣшать на мясо и млеко въ дни Преполовенія Пятидесятницы и Усекновенія главы Іоанна Предтечи, какъ-то дѣлали нѣкоторые доселѣ (62).

Еще разъ хошя не вполне повторился вопросъ о постахъ на Синоглавномъ Соборѣ. Случай къ тому былъ слѣдующій: православные Христиане тогда считали долгомъ постишься въ день Усекновенія главы Іоанна Предтечи; даже въ уставѣ была особая приписка, въ которой повелѣвалось воздерживаться въ этотъ день отъ мяса и отъ рыбы, и кромѣ того постишься всю седмицу. Между тѣмъ въ томъ же уставѣ, въ Саввиныхъ главахъ 24 и 31, день Усекнове-

нія главы Іоанна Предпечи предписывалось праздновать свѣпю, какъ праздники Святыхъ Апостоловъ Петра Павла, какъ праздникъ Рождества тогоже Іоанна Предпечи. Царь Іоаннъ Васильевичъ обращалъ вниманіе Собора на это разнорѣчіе успава съ самимъ собою, и говорилъ: „невѣдомо, отколѣ взята первая приписка.“ Но Олцы Собора отвѣчали: „о всѣмъ пѣпи и праздновати, якоже прежде насъ и доднесь праздноваша, ничтоже претворяюще.—А что на шонѣ свѣпыйй праздникъ, на Усѣкновеніе честныя главы Свяаго и славнаго Предпечи Крестипела Господня Іоанна мїряне мяса не ядѣшъ, а иноцы рыбы не вѣкушаюшъ, и сіе не ново бысѣшъ, но опѣ многихъ лѣшъ успависѣ святыми разсудипельными Олцами. Того ради и во многихъ успавахъ писано бысѣшъ“ (63).

МАРТИНЪ.

Съ XVII столѣтія сдѣлалось извѣстнымъ Соборное дѣяніе на еретика Армянина, на лниха Мартина, въ лѣто отъ созданія міра 6665, а отъ Рождества Христоса 1157-м. Іунія въ 7 день (64). Когда Пиширимъ, Епископъ Нижегородскій, по Указу Императора Петра, долженъ былъ увѣщевать Чернораменскихъ и Керженскихъ раскольниковъ, но онъ ошнесся къ тогдашнему блюстителю Патриаршаго престола, Стефану, Митрополиту Рязанскому, съ просьбою объ ошысканіи подлиннаго дѣянія сего Собора, о которомъ онъ слышалъ прежде того отъ Святителя Димитрія Ростовскаго. Въ слѣдствіе сей просьбы, монахъ Пиширимовъ, Ософилактъ съ Указомъ Императора посланъ былъ къ Кіевскому Митрополиту Іоасафу для исканія во всѣхъ монастыряхъ и книгохранилищахъ акта Соборнаго дѣянія, равно и другихъ книгъ, въ которыхъ имѣлъ нужду Пиширимъ, и сей актъ въ 1717 году найденъ въ Кіевской Николаево-пустынской библіотекѣ, а въ 1718 году въ Москвѣ и С. П. Бургѣ, по повелѣнію Государя, и въ другой разъ при книгѣ Пиширимовой: *Пращица* въ 1721 году напечатанъ.

По свѣденіямъ, заключающимся въ семъ Соборномъ дѣяніи, — Маршинъ былъ сынъ

Армянскаго священника. На 20 году жизни своей онъ оставилъ домъ родительскій и отправился въ Римъ. Намъ не извѣстны ни случай, по которому, ни цѣль, для которой предпринято было это путешествіе въ столицу Папскаго владычества. Въ Римъ онъ прожилъ 7 лѣтъ въ домѣ одного священника. Изъ Рима Мартинъ отправился въ Константинополь; потомъ направилъ путь свой въ Россію и прибылъ сюда въ 1149 году. Пришедши на Русь, Мартинъ сказался Грекомъ и родственникомъ бывшаго въ то время Константинопольскаго Патріарха Луки Хрисоверга. Здѣсь прежде всего онъ началъ внушать православнымъ, что имъ не во всей чистотѣ предана вѣра Восточная, что они много уклоняются отъ православія, написалъ книгу, состоящую изъ 20 главъ и далъ ей обольстительное для народа названіе: *Правда*. Въ этой книгѣ Мартинъ изложилъ все свое ученіе; а для того, чтобы оно скорѣй могло разпространиться и глубже напечатлѣться въ сердцахъ, онъ написалъ этой книги нѣсколько экземпляровъ и раздавалъ ихъ народу. Такъ прошло семь лѣтъ. Соблазнъ простерся не только на простой народъ, но и на самыхъ руководителей народа въ дѣлахъ вѣры—на духовныя лица. Наконецъ довольно замѣтное опустошеніе отъ обрядовъ Греческой Церкви обратило на себя вниманіе ревно-

стныхъ Паспырѣй Церкви,—и въ 1157 году Митрополитъ , Константиинъ первый, созвалъ въ Кіевѣ все высшее духовенство и составилъ Соборъ для обличенія новоявившагося ерешика.

На Соборѣ сначала не было всеобщаго согласія. Нѣкоторые изъ зараженныхъ ученіемъ Мартина снали защищать его ученіе. Но несогласіе прекратилось, когда Митрополитъ Константиинъ сналъ обличать Мартина и доказывать несправедливость ученія его. — Первый вопросъ, сдѣланный Мартину Митрополитомъ , былъ вопросъ о мѣсцѣ его рожденія и воспитанія. Отвѣтъ былъ ложный, согласный съ шѣмъ, какъ онъ выдавалъ себя въ народѣ. Далѣе слѣдовали вопросы о цѣли и времени прибытія его на Русь. Последнее ерешикъ не имѣлъ причины скрывать, но первую упналъ, сказавши, что онъ пришелъ видѣть Россію и житіе честное. Потомъ спросили его о времени, съ котораго началъ учить. Мартинъ не солгалъ. Но когда услышалъ, что его ученіе названо противнымъ , то сказалъ: у васъ узрѣлъ я новое и противное, а посему и сналъ возвѣщать преданіе древнее. Въ слѣдствіе сего Митрополитъ велѣлъ читать книгу его и изъ отвѣта Мартинова убѣдившись , что всѣ главы сей книги принадлежатъ точно Мартину, принужденъ былъ показывать несправедливость заключающагося въ нихъ

Ученія. Мартинъ, въ защищеніе себя, ссылался на Греческую Церковь, на писанія Св. Отцевъ, коихъ въ Россіи не было, по мѣстамъ на Священное Писаніе и на обычай нѣкоторыхъ Русскихъ церквей; но все это было опровержено: нѣкоторые изъ послѣдователей его убѣдились въ своемъ заблужденіи, но самъ Мартинъ оставался непоколебимъ. Слѣдовало опредѣлить наказаніе нераскаявшемуся еретику. Но какъ для того, чтобы мнѣнію Собора дать большую силу и важность, такъ и для успокоенія слабой совѣсти нѣкоторыхъ, съ общаго согласія положено было окончательное рѣшеніе дѣла предославить Цареградскому Папріарху; Мартина же до полученія сего рѣшенія заключили въ темницу. Папріархъ въ присутствіи многочисленнаго собранія (1158 г.) духовныхъ лицъ, засвидѣтельствовавши ложь ученія Мартинова и правильность рѣшенія Собора Кіевскаго, опредѣлилъ, въ случаѣ нераскаянія, предать еретика проклятію. Такое опредѣленіе Константинопольскаго Собора положило конецъ и Кіевскому Собору. Троекрапное проклятіе прогремѣло надъ Мартиномъ въ Кіевѣ. Мартинъ долго молчалъ, потомъ началъ горько плакать и просить у всего Собора прощенія, обѣщаясь раскаяться во всемъ. По прошествіи трехдневнаго срока, который въ слѣдствіе просьбы его данъ былъ ему для рас-

канія, онъ явился на Соборъ, вручилъ Митрополиту бумагу, содержавшую въ себѣ покаяніе его, и, по повелѣнію Митрополита, читалъ ее предъ свѣмъ Соборомъ. Сначала онъ открылъ настоящее свое происхожденіе, цѣль, съ которою пришелъ въ Русскую землю, способъ, какимъ распространялъ ученіе свое, потомъ сказалъ объ источникахъ расколовъ своихъ, наконецъ произнесъ, вмѣстѣ съ Соборомъ, проклятіе на всѣхъ, которые держатся проповѣданнаго имъ ученія, но касательно двухъ пунктовъ остался при прежнихъ мысляхъ, именно: не хотѣлъ признавъ въ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ и воплощенія Его отъ Дѣвы Маріи. Митрополитъ и другіе, присутствовавшіе на Соборѣ, долго убѣждали его оставить ересь, но не могли склонить, предали проклятію и, въ слѣдствіе прежняго еще повелѣнія Патріарха, отправили въ Константинополь, гдѣ, послѣ долгихъ убѣжденій со стороны Патріарха, не раскаявшійся ерешикъ преданъ былъ сожженію.

Ученіе Маршина представляетъ въ себѣ смѣсь мнѣній. Однѣ изъ сихъ мнѣній были признаны Соборомъ Армянскими, другія Лапинскими, ирешьи были собственно Марпиновы.

Къ первымъ принадлежатъ слѣдующіе пункты:

а) Въ Богочеловѣкѣ, училъ Маршинъ, одно естество.

б) Ісусъ Христосъ плоть Свою снесъ съ неба, и чрезъ упробу Дѣвы Маріи прошель, какъ чрезъ каналъ.

Эти два пункта, составляющіе основное ядро Армянской ереси, показываютъ въ Маршинѣ ерешика, прочіежь всѣ не болѣе какъ раскольника.

в) На Литургіи вина не должно растворять водою, но служить надъ однимъ виномъ.

г) Въ среду и пятки тѣхъ недѣль, въ копорыя Церковь не предписываетъ поста, должно поститься, а въ страсную Субботу разрѣшать на сыръ, яйца и рыбу.

д) Къ Армянскимъ расколамъ въ Соборномъ Дѣяніи причисляется наконецъ и слѣдующій расколъ : при перснѣмъ сложеніи креста первый перстъ должно слагать съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ креститься и попать благословляя.

II. Второе отдѣленіе заключаеиъ въ себѣ ученіе Маршина, занятое имъ опъ Лапинянъ.

а) Въ Субботу должно поститься.

б) На просфорахъ напечатлѣвать не двоечастный крестъ, но распятіе.

в) Прсокомидіи не должно совершать.

г) Должно служить Литургію не на квасномъ хлѣбѣ, а на опрѣснокахъ.

д) Крестить должно безъ помазанія Св. Мѣромъ.

е) Въ крестномъ знаменіи руку пода-

гать сперва на лѣвое, а потомъ на правое плечо.

ж) Наконецъ всю Литургію по Лашинскому образу совершать, а не по Греческому.

III. Третье отдѣленіе заключаетъ въ себѣ собственное ученіе Мартина.

а) Всякое Псалмопѣніе должно читатьъ обращаясь лицомъ на Западъ, а не на Воспокъ.

б) При крещеніи младенцевъ обходитьъ купель по солнцу, также поступать въ хиротоніи и вѣнчаніи.

в) На вечерняхъ и Литургіяхъ съ кадиломъ, Евангеліемъ и великимъ выносомъ выходить изъ алтаря въ южныя двери.

г) Имя Іисусово писать и произносить: Іѣсусъ, а не Іисусъ.

д) Аллилуіа говорить дважды, а въ прѣшій разъ присовокуплять: слава Тебѣ Боже.

е) Церкви строить алтаремъ на полдень и такъ молиться.

Такъ излагается исторія и ученіе Мартина въ Соборномъ Дѣяніи на Мартина.

Преосвященный Никифоръ Аспраханскій, въ своемъ окужномъ посланіи къ Старообрядцамъ, въ подкрѣпленіе подлинности сего Соборнаго Дѣянія, ссылаясь на Византійцевъ—Киннама, Хоніапа и на подлинный актъ Собора, будіобы хранящійся въ Вапиканѣ, по свидѣтельству Алляція: но ни у Византійцевъ, ни у Алляція нѣтъ того, чего бы хотѣлось видѣть у нихъ въ семъ слу-

чаѣ. Извѣстно только , что въ XII вѣкѣ Армяне жили въ разныхъ городахъ Галиціи и Волынѣи, и при Мануилѣ Комнинѣ до того усилились въ Менглинѣ, Болгарскомъ городѣ, что съ ними долженъ былъ препираться Епископъ Менглинскій, Иларіонъ. Извѣстно, что въ 1145 году Армяне отправляли отъ себя посольство къ Папѣ въ Римъ съ изъявленіемъ желанія узнать истину вѣры (65). Кромѣ сихъ общепользовательствъ, можно и еще привести нѣсколько доказательствъ въ защищеніе подлинности дѣла о Маршинѣ. Но предоставимъ времени раскрыть и подтвердить всѣ подробности исторіи сего ерешика (66).

СТРИГОЛЬНИКИ.

Послѣ движеній своегомыслія , происходившихъ въ нашей Церкви въ XII вѣкѣ, долго не видимъ въ ней ни одного врага, открыто возмущавшаго ея православіе. Какъ смолѣть на это спокойствіе Русской Церкви? Изъ исторіи извѣстно, что въ самыя цвѣтущія времена свои Церковь страдала отъ нашей снрасни къ свободомыслію. Поэтому спокойствіе Русской Церкви не означало еще того, чтобы всѣ совершенно знали истины вѣры , и могли въ томъ дать вѣрный отчетъ. Это зависѣло частію отъ того , что у насъ, къ счастью, не чувствовали еще потребности далеко углубляться въ изслѣдованіе непостижимаго, частію отъ особенныхъ обстоятельствъ нашей Церкви въ то время. Тяжкія бѣдствія междоусобій смѣнились еще тяжчайшимъ бѣдствіемъ — игомъ Монгольскимъ. Въ скорби всеобщей единственнѣмъ утѣшеніемъ для всѣхъ была религія, и именно тѣ ея истины , которыя прямо врачуютъ спраждущее сердце. Съ другой стороны , по своему внѣшнему положенію , Церковь Русская теперь далеко отстояла отъ тѣхъ спранъ, изъ которыхъ прежде заходили въ нее нарушили ея покоя. Оупошеніе Монгольское сосредоточило Русь на Сѣверѣ; туда перешла Митрополія Русская, туда перешла вся жизнь народная, а это

вывело Церковь Русскую изъ близкаго сосѣдства и съ Греціею и съ Болгаріею. Правда, теперь Рускій народъ вступалъ въ болѣе близкія сношенія съ странами иновѣрными западными; Новгородъ, не испытавъ раззоренія отъ Монголовъ, велъ съ Западомъ обширную торговлю; на ряду съ церквами православными, въ немъ сшояла и Церковь госпей иноземныхъ (67): но духъ Греческаго православія успѣлъ уже довольно оградить Христіанъ Русскихъ отъ вліянія Римской Церкви. Скорѣе эшимъ пушемъ, могъ пройти какой нибудь другой духъ неправый, духъ враждебный для Церкви Римской. Такое спокойствіе Церкви Русской продолжалось даже до половины XIV столѣтія, когда появились Спригольники.

По нѣкоторымъ памяникамъ древности, прежде Спригольниковъ лѣтъ за сорокъ, являлся у насъ какой-то ерешикъ Сеишъ, сходный въ духъ съ Спригольниками. Но историческія извѣстія о немъ мало достоверны. Первоначальное свѣдѣніе объ эпомъ ерешикъ находимъ въ житіи Святаго Петра, помѣщенномъ въ Спеченной книгѣ (1,910). Изобразивъ дѣйствія Собора, бывшаго на Митрополита Петра въ Переяславѣ, по навѣшамъ Андрея, Епископа Тверскаго, сошавитель присовокупляетъ: „въ поже время и Сеишъ ерешикъ явися и чуждая Церкви Христовы и православныя вѣры мудршвуя,

его свяшый (Петръ) преирѣ и непокаряющася шого проклятію предаешъ, иже и погибе.“ Въ Никоновской Лѣтописи повторяется тоже самое, съ перемѣною только въ первыхъ словахъ: „въ тоже время и се инѣ ерешикѣ явисѣ шужѣ дая (должно быть: шуждая или чуждая) Церкви Христовы и православны вѣры мудрствуя.“ Здѣсь Сеишѣ замѣняется словами: се инѣ. Ошибка ли это, какъ и *шужѣ дая*, или правильное чшеніе? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было думать, что эти слова: „се инѣ ерешикѣ“, указываютъ на Андрея, Епископа Тверскаго, о которомъ предъ симъ только говоришся,—если Андрея можно считать ерешикомъ за клеветы на своего Митрополипа. Но какъ ни читать, все здѣсь еще ни слова о томъ, кшо такой этошъ ерешикѣ и какое ерешическое ученіе онѣ распространялѣ.—Болѣе, по видимому, сообщаютъ намъ Тапищевѣ (кн. IV, 93.): онѣ называетъ ерешика именно Сеишомъ, говоритъ, что Сеишѣ былѣ Новгородскій протопопѣ, что онѣ и Андрей, Епископѣ Тверскій дѣйствововали заодно, что Сеишѣ отвергалѣ сущесшвованіе рая на землѣ и проповѣдывалѣ противѣ монашесшва съ такою силою, что многіе изѣ иноковѣ оставили Ангельскій чинѣ и вступили въ супружесшво; что велѣдсшвіе сего, Митрополипѣ Петръ открьлѣ Соборѣ въ Переяславлѣ, куда прибылѣ и Клирикѣ ученый отѣ

Патріарха Константинопольскаго Аѳанасія; что на соборъ много было преній, и что только при помощи Князя Іоанна Даниловича Пепръ преодолѣлъ ерешика. Но вошъ какія затрудненія вспрѣчаешъ въ эпомъ дѣлѣ историческая кришка: соборъ Переяславскій у Тапищева представляешся въ иномъ видѣ, нежели какъ въ жизнеописаніи Св. Петра; у Тапищева—главная причина собора Сеишъ, въ жизнеописаніи—Андрей, „иже бѣше самодѣлашель всѣмъ тогдашнимъ молвамъ.“ Тапищевъ говоритъ, что на Соборъ дѣйствовалъ въ пользу Митрополипа Іоаннъ Даниловичъ; въ жизнеописаніи—упоминаюшся только дѣши Михаила Тверскаго, бывшаго тогда въ ордѣ, и знакомство Петра съ Іоанномъ Московскимъ представляешся какъ будшо позднѣе. Главное же разнорѣчіе сихъ двухъ свидѣтелей въ томъ, что жизнеописатель относитъ преніе Петра съ Сеишомъ къ послѣднимъ годамъ жизни Свяшителя, и представляешъ его происшествіемъ случившимся позднѣе Собора Переяславскаго, тогда какъ у Тапищева—эпидва происшествія сливаюшся и оба относяшся къ первымъ годамъ Петрова правленія. Наконецъ томъ и другой пропировѣчатъ извѣстнымъ историческимъ обстоятельствомъ: Тапищевъ говоритъ, что соборъ былъ въ 1313 году; въ жизнеописаніи—годъ Собора не показанъ, но говоритъ, что онъ

былъ въ то время, когда Михаилъ Тверскій, отпра-
вившись въ орду вмѣстѣ съ Митро-
политомъ Пешромъ въ 1313 году, и жившій
тамъ два года, еще не возвращался отсюда.
И такъ по обоимъ сказаніямъ Соборъ отно-
сится къ одному времени, и въ томъ и дру-
гомъ говорится при томъ, что на Соборѣ
былъ посолъ отъ Папріарха Аѳанасія; но
Аѳанасій, вѣроятно вступивъ на Папріарше-
скій престолъ въ 1304 году, по численію
Бандурія (68), сошелъ опять съ него въ 1310
году, по крайней мѣрѣ не позднѣе 1311 года,
какъ полагаетъ сочинитель Хронологической
Исторіи Константинопольскихъ Папріар-
ховъ (69), основываясь на показаніи современ-
наго Аѳанасію Византійскаго Историка. Въ
жизнеописаніи Пешра и въ лѣтописи Никонов-
ской говорится, что на Соборѣ были: Епи-
скопъ Рословскій Свмеонъ и „Преподобный
Прохоръ, игуменъ тогда сый.“ Но извѣстно,
что Свмеонъ еще въ 1311 году отказался
отъ Епархіи Рословской, и что тогда же
произведенъ на его мѣсто Игуменъ Про-
хоръ (70). Вспрѣчая въ Исторіи Сеиша эпи-
противорѣчія,—мы не беремся объяснить ихъ
за неимѣніемъ другихъ свидѣтельствъ о
Сеишѣ. Готовыбы были согласиться съ Та-
шищевымъ относительно ученія сего ерешика,
если бы только намъ извѣстны были источ-
ники, изъ коихъ заимствовалъ онъ свѣ-
дѣніе о немъ. Извѣстно только, что лѣтъ

чрезъ двадцать послѣ смерти Петра ученіе о несуществованіи рая на землѣ сдѣлалось предметомъ спора въ Твери и между Владыками Новгородскимъ и Тверскимъ, и до насъ сохранилось жаркое полемическое посланіе Василія Архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ. Василій доказываетъ, что „рай сажень не погибъ.“ (71). Больше ничего не знаемъ о мнѣніяхъ Сеипа.

И такъ, оставляя Сеипа, обращаемся къ Спригольникамъ. Кто были эти Спригольники? Чему они учили? съ какимъ успѣхомъ и какъ долго дѣйствовали? Откуда надлежитъ производить ихъ ученіе, и какое вліяніе эта ересь имѣла на церковь въ послѣдующія времена? Вотъ вопросы, необходимо представляющіеся изслѣдователю.

Секша Спригольниковъ въ первый разъ сшановившися извѣстною въ 1371 г.—Начальниками ея были нѣкто Карпъ, художествомъ Спригольникъ и діаконъ Никиша (72). Первымъ мѣстомъ дѣйствія ихъ былъ Псковъ; потомъ они пришли въ Новгородъ. Успѣхи ихъ были не маловажны и партія не малочисленна.

Сколько намъ извѣстно объ ученіи Спригольниковъ, они начинали пѣмъ, что нападали на безпорядки духовенства, а за безпорядки опровергали совсѣмъ Іерархію. Спригольники говорили о Священникахъ, Епископахъ, что они ведутъ жизнь не презвую,

ходятъ и пьютъ съ пьяницами берутъ
опѣ нихъ золото и серебро; что они много
собираютъ имѣнїя, берутъ подаваемое имъ
приношенїе за живыхъ и за мертвыхъ, и,
что всего хуже, по мздѣ поставляютъ
и поставляютъ. Сего для нихъ достаточно
было, чтобы огласить незаконною всю Іерар-
хію не только своей Новгородской Церкви,
но и всей Греческой. Но такъ какъ въ
Церкви Христовой все руководство вѣрую-
щихъ тѣсно соединено съ Іерархическимъ
устройствомъ: то, опустивъ опѣ послѣд-
няго наши вольномыслящіе, должны были
нарушать и чинъ перваго. Такимъ образомъ
должно было произойти не только отдѣле-
нїе ихъ опѣ прочей Церкви въ молитвахъ и
другихъ упражненїяхъ общественнаго Бого-
служенїя, но и въ совершенїи таинствъ.
Не передъ кѣмъ было имъ приносить по-
каянїе, не было у нихъ лицъ съ правомъ
вязать и рѣшать; они положили, что до-
вольно приносить покаянїе предъ однимъ
Богомъ, въ сокрушенїи сердца повергаясь на
землю. Не было у нихъ законно поставлен-
ныхъ учителей; они начали толковать,
что Апостолъ Павелъ заповѣдалъ и прос-
тымъ людямъ учить, и приступили къ из-
бранїю себѣ учителей изъ среды себя; силу
рукоположенїя Епископскаго замѣнили однимъ
приговоромъ своего общеслѣва. Въ священ-
никахъ они не признавали способности пре-

подавать благодать Св. Духа членамъ Церкви, а усвоили такую способность каждому изъ членовъ своихъ; не принимая крещенія и причащенія отъ священниковъ, они должны были совершать эти таинства чрезъ лица нерукоположенные (если только совершали ихъ) и, можетъ быть, подкрѣпляли себя мыслию о правахъ духовнаго священства, предоставленныхъ всѣмъ Христіанамъ. Отвергая приношенія о мертвыхъ, какъ источникъ доходовъ духовенства, они отвергали силу и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благочестія въ пользу умершихъ, — говорили: „недостойно надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыхъ приносить въ Церкви, ни пировъ творити, ни милостыню давати за душу умершаго“ (73).

Такое ученіе, разрушая основныя постановленія Церкви Христовой, сколько съ одной стороны могло привлекать къ себѣ людей вольныхъ въ мысляхъ и недовольныхъ духовенствомъ, или даже и пѣхъ, которые способны были сами обманываться своими мнимо—чистыми религіозными чувствами, столько съ другой стороны должно было возсдѣйствовать противъ себя и Иерархію и людей, привыкшихъ считать уставы своей Церкви святыми и непреложными, способныхъ увлекаться въ защищеніи ихъ до сильнаго энтузіазма. Такимъ образомъ одинъ

изъ сообщниковъ Карпа, діаконъ Никиша былъ лишенъ сана; Спригольники объявлены оплученными опъ Церкви (74). Но когда они и послѣ того не преспавали дѣйствовать, — народъ въ одинъ разъ взволновавшись схватилъ Карпа, вмѣстѣ съ другими двумя товарищами и бросилъ съ моста, въ рѣку Волховъ, „писано въ Евангеліи“, говорилъ народъ, „аще кто соблазнилъ единого опъ малыхъ сихъ, лучше есть ему, да обѣсипся камень жерновный на выи его, и попопленъ будеть въ мори“. Эпопъ поступокъ, по нравамъ того вѣка, былъ всѣми одобренъ.

Но спрогія мѣры не всегда вѣнчающіяся желаннымъ успѣхомъ, напрошивъ—особенно въ дѣлахъ религіозныхъ, чаще возбуждающъ и усиливающъ фанатизмъ. Такъ по крайней мѣрѣ было въ Греціи. Такъ было на западѣ. Такъ, кажется, случилось и у насъ. Упопленные могли бытъ выданы и приняты за мучениковъ, мученичество за свидѣтельство правоты ученія,—и мудрено ли послѣ того пѣмъ, копорые доселѣ равнодушно или, по крайней мѣрѣ, безъ ненависти смолѣли на Спригольниковъ, соблазниться, пристапъ къ нимъ, увеличить и усилить собою ихъ партію?

Уже совѣты духовенства не оказывали никакого дѣйствія; даже власпъ Архіепископа не сильна была прекрапитъ раздѣленіе. Къ кому было обратипся? Въ Митро-

поліи Московской погда были, довольно соблазнительныя замѣшательства. Послѣ смерти Свяшителя Алексѣя (1578 г. Февр. 12 д.), на престолѣ Митрополитскомъ возсѣдалъ Архимандритъ Михаилъ и полтора года въ зпомѣ санѣ правилъ всею Церковію Русскою, погда какъ въ тоже время въ Кіевѣ былъ дѣйсшвительный Митрополитъ Кипріанъ. Опасаясь лишиться своего мѣсна отъ соревнованія Діонисія Епископа Суздальскаго, Михаилъ отправился въ Конспаншинополь для поставленія, но на пуши умеръ; а молва говорила, что онъ уморенъ былъ на морѣ. Одинъ изъ спутниковъ, желая самъ стать Митрополитомъ, написалъ на бѣлой, запечатанной Великокняжескою печатью, харіи, данной Михаилу, посланіе отъ Великаго Князя о поставленіи его въ Митрополита. Въ Конспаншинополь сначала не соглашались, по тому что въ Руси уже былъ Митрополитъ; однако Пименъ достигъ своего желанія. Но Великій Князь не хотѣлъ видѣть его своимъ Митрополитомъ и повелѣвъ задержатъ его въ Коломнѣ, вызвалъ изъ Кіева Кипріана (1579 г. Маіа) (75). При томъ Владыки Новгородскіе еще ранѣе пѣгопились зависимостію отъ Митрополитовъ Московскихъ. А въ наспоющее время, и позднѣе немного, ихъ неудовольствіе возрасло до самой высшей степени (76). И такъ духовенство Новгородское, ища средствъ къ

защитенію себя противъ Спригольниковъ ;
обратилось къ Константинопольскому Пап-
ріарху, копорымъ тогда только—что спалъ
Ниль (1380—1388). Папріархъ поспѣшилъ
подать помощь; онъ отправилъ (1381) съ
находившимся въ то время въ Константи-
нополѣ Епископомъ Суздальскимъ, возведен-
нымъ имъ въ санъ Архіепископа, свое посла-
ніе въ Псковъ, гдѣ ересь дѣйствовала силь-
нѣе и гдѣ было ея начало (77). Опровергая
главное основаніе Спригольниковъ, соблаз-
нявшихся недоспойною жизнію и незаконнымъ
поставленіемъ духовенства, онъ писалъ: „Если
нѣкоторые изъ Священнослужителей нече-
спиво живутъ и дерзаютъ поставлять на
мздѣ, то таковыхъ обличаетъ, наказываетъ
и оплучаетъ отъ Церкви власть церковная.
Поэтому вмѣсто того, чтобы осуждать Епи-
скоповъ и Священниковъ, починая всѣхъ
еретиками и опдѣляясь отъ Церкви, лучше
на беззаконнаго Епископа, допестъ Митропо-
липу, а если Митрополипъ не исправитъ,—
вселенскому Цареградскому Папріарху, копо-
раго Самъ Богъ поставилъ въ отца и учи-
теля.“ Взиманіе денегъ за поставленіе Ниль
защищалъ тѣмъ, что это взиманіе дѣлает-
ся не въ качествѣ мзды, но въ качествѣ
платы за необходимыя издержки, бывающія
по случаю поставленія. Поставляемые, пи-
салъ онъ, сами должны пратишься на свѣчи
на вино, и на другія пошлины и на трапезу.

Между тѣмъ поставленіе туне бываетъ, по слову Христову: *туне пріясте, туне дадите*. Иное дѣло мзда за поставленіе, иное тіраша на нужное. Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Апостолы Его, посѣщая дома нѣкоторыхъ Іудеевъ, какъ на пр. домъ мытаря Маттея, Марѣы, принимали отъ нихъ дары и угощенія. Апостолъ говоритъ: *да не завяжеша рта вола верхуша* (78). Все это Папріархъ заключаетъ увѣщаніемъ покориться законной духовной власпи, опастать отъ заблужденія, угрожая въ противномъ случаѣ лишеніемъ блаженства какъ въ настоящемъ такъ и будущемъ мірѣ. Кроме сего Папріархъ поручилъ Діонисію отъ своего лица передать нѣкоторые наставленія возмущающимся Христіанамъ въ присутствіи самаго Архіепископа Новгородскаго Діонисій подробно объяснялъ Новгородцамъ, что иное есть *мзда*, иное *проторы* и *исторы* необходимо сопряженные съ поставленіемъ, посѣпилъ Исковъ, вообще дѣйствовалъ усердно. Но ересь не прекращалась.

Къ большому несчастію, послѣдующія событія Церкви Новгородской только болѣе служили къ усиленію ереси. Въ 1389 году Кипріанъ для объясненія законности права, такъ называемаго, Митрополичьяго суда, нашелъ нужнымъ вышребовать подтвержденіе онаго изъ Константинополя: и въ 1391 году получена грамота объ этомъ за подписью Пам-

ріарха Антонія и нѣсколькихъ Митрополи-
шовъ Греческихъ (79). Тѣмъ не менѣе одна-
кожъ Новгородъ старался освободиться отъ
всякаго суда, власи и пошлинъ Митропо-
личьихъ. Въ слѣдующемъ году Кипріанъ явил-
ся въ Новгородъ и началъ требовать себѣ
должнаго. Но Новгородцы не хотѣли слу-
шанъ его словъ, ни во что ставили Анто-
ніево посланіе и рѣшительно объявили, что
они дали клятву, „пописали грамоты, попе-
чаша и душу запечатали не принимати
Митрополичьяго суда.“ Митрополитъ пред-
ложилъ имъ, что онъ имѣетъ право раз-
рѣшитъ ихъ отъ этой клятвы; но и это
представленіе не имѣло успѣха, такъ что
Митрополитъ долженъ былъ удалиться изъ
Новгорода, не простившись и не давши бла-
гословенія. Въ это дѣло вступился Вели-
кій Князь, который и самъ требовалъ отъ
Новгородцевъ „чернаго бора.“ Дошло до ору-
жія и грабежа. Наконецъ Новгородцы, желая
прекратить кровопролитіе, отправили свою
клятвенную грамоту къ Митрополиту и
получили отъ него взаимно прощальную,—
послу Митрополичьему подарили полчешвер-
та сѣна рублей, а самому Митрополиту 600
рублей (80). Такія происшествія очевидно не
мирили недовольныхъ съ тогдашнею Іерар-
хіею, но еще болѣе вооружали противъ нея:
и Папріархъ своею грамотою въ глазахъ
недовольныхъ не оправдывалъ поступковъ

высшаго духовенства. Волненія снова стали сильнѣе. Но тѣ, которые умѣли оплечать право опѣ злоупотребленія, оспались вѣрными своимъ первымъ религіознымъ убѣжденіямъ, и опять обратились съ прошеніемъ помощи въ Константинополь. Владыка Виолеемскій Михайлъ привезъ (въ 1394 г.) двѣ грамоты опѣ Папріарха Антонія; одна была о *проторехъ и исторехъ, иже на поставленіихъ священныхъ*—въ другой содержалось поученіе всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Въ одной изъ сихъ грамотъ Антоній подробнѣе, нежели Нилъ, занимается опроверженіемъ ереси Спригольниковъ. „На всякаго Священника, ищепѣ онѣ Новгородцамъ, вамъ должно смотрѣшь, какъ на Апостола Христова. Когда Священникъ служишь Литургію, должно смотрѣшь на него, какъ на Христа, въ Сіонѣ съ учениками вечерявшаго, должно причащашься опѣ руки его, какъ опѣ руки Христовой, а не разсуждашь, не распытывашь о Іереѣ Божіемъ, достоинъ ли онѣ, или нѣшъ. Беззаконнаго паспыря судишь Богъ, или большій свящипель. Иосему Спригольники, лишая васъ Священниковъ, унижая Епископовъ, лишаютъ васъ пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ, и такимъ образомъ ведутъ къ вѣчной гибели. Спригольники себя самихъ спавяшъ въ учители. Но они не помняшъ словъ Христовыхъ: *не входай дверь—ли во дворъ овгій, но прелазай инудь, татѣ*

есть и разбойникъ. Всякой, покушающійся учить, но не уполномоченный на то свящительскимъ пославленіемъ, не дверьми входитъ. Ансіполъ Павель разрѣшилъ учить и мірянамъ; но это было еще тогда, когда все погружено было во мракъ невѣрія языческаго. Вамъ велятъ каяться къ землѣ, а не къ Священнику. Но земля, шварь бездушная, опивчатъ и запрешши не можетъ согрѣшающимъ. Посему и прощенія не лзя получить кающимся къ землѣ.“ Къ сему много присовокуплено было убѣжденій—не внимать ученію Спиригольниковъ, изгнать ерепиковъ изъ градовъ, покориться іереемъ, слугамъ Божіимъ, воздать Церкви должное почтеніе, и, преставши опъ раздоровъ и разлученій, единомысленно и согласно славишь Бога. Въ прошивномъ же случаѣ, какъ и предшесшвенникъ его Ниль, писалъ Антоній: „да увѣстевси, яко оплучившіеся опъ Церкви самага Того Хриспа оплучаются, и нѣсть имъ учаспія ни жребія въ священныхъ ни въ семъ вѣдѣ ни въ будущемъ.“

Увѣщанія Папріарха были сильны, замѣчанія прошивъ с्रेसи Спиригольниковъ основательны. Но если посланія его и не остались безъ вліянія, все еще не прекрапили раздѣленій.

Въ 1416 году Мишрополинтъ Фоній въ отвѣпѣ своемъ на посланіе Псковичанъ изъ-являлъ глубокое сожалѣніе, что между ними

еще находяшся Спирогольники, „омраченныє прелестію діавольскою, не видящіє свѣта истиннаго Христа, не разумящіє праведныхъ судьбъ Его,“—показывалъ, какъ суебно-усиліе ерешиковъ поколебашъ Церковь Божію, утвержденную Богомъ и даннымъ намъ новымъ закономъ, огражденную Апостольскими повелѣніями и укрѣпляемую Божественными и Св. Ошецъ правилами, и заповѣдывалъ Псковичанамъ не опіменашься онъ своего Епископа, не осуждашъ клириковъ, не отлучашься онъ пріобщенія Священническаго даже и тогда, когда бы кто началъ хулишъ Епископа или Священника; излагалъ правила опносительно отлучающихся онъ Церкви, самовольно возлагающихъ на себя обязанность исправлянь шю, что принадлежишъ однимъ законнымъ Священникамъ, и расколъ вводящихъ въ Церковь, показывалъ, какъ строги эти правила и наконецъ повелѣвалъ отдѣляшъ онъ себя ерешиковъ, какъ плевелы онъ пшеницы. „Слышу, писалъ Фотій къ жишелямъ Пскова въ другой разъ, что нѣкоторые онъ васъ не брегуншъ о своемъ Христіанствѣ, умаляюншъ и ни во что снываюншъ чинъ великаго Божія священства и иноческаго, и еще, подобно Саддукеямъ, опровергаюншъ воскресеніе мертвыхъ.“ Сказавши, что проповѣдникъ неправого ученія подвергается, по слову Апостола, проклятію и показавши важность священства, онъ умо-

номочивалъ и мірянъ и Священниковъ дѣй-
ствовати проповѣдъ ерешниковъ, сперва кротко,
увѣщаніемъ, а потомъ, если не будетъ успѣ-
ха опъ кроткихъ мѣръ, строго. „Благослов-
ляю васъ, дѣшней своихъ, учить таковыхъ и
возспавлять въ Богоразуміе. Еслижъ они не
исправляшся, то вы, Священники, не прини-
майте опъ нихъ въ церквахъ Божіихъ при-
ношеній и оплучайте ихъ, какъ гнилыхъ
членовъ, а вы, міряне, не сообщайтесь, не
ѣшьте и не пейте съ ними, да не осквер-
нитесь опъ нихъ до пѣхъ поръ, пока съ по-
каяніемъ и со слезами не обратятся.“ Увѣ-
щанія Минрополита не оспались безъ дѣй-
ствія. Исковитяне ревностно принялись за
Свригольниковъ, стали обыскивать ихъ и
казнить. Нѣкоторые изъ ерешниковъ обрати-
лись, другіе упорствовали въ ереси, иные
бѣжали. О всемъ эіомъ Исковитяне дали
знать Минрополиту. Фотій хвалилъ усер-
діе ихъ и совѣщивалъ впередъ такъ поступи-
вать, но не одобрялъ того, что они нака-
зывали ерешниковъ смертными казнями. Тѣхъ,
которые не обратились, велѣлъ, какъ и
прежде, увѣщевать, — если не послушаютъ,
не принимая въ общеніе съ собой, даже
наказывая, но только сносными наказаніями
и заключеніемъ. Исковитяне перемѣнили образъ
своихъ дѣйствій. Благомыслящее гражданское
начальство, по предварительномъ сношеніи
съ духовною власшю, положило, захвативъ

всѣхъ, державшихся мнѣній Спригольниковъ, заключить ихъ на всю жизнь въ темницы. Мѣра эта приведена была въ исполненіе и оказала успѣшныя дѣйствія, какъ свидѣльствуетъ Іосифъ Волоколамскій.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Спригольниковъ мы ничего не знаемъ (81).

Теперь слѣдуетъ рѣшить вопросъ о происхожденіи ученія Спригольниковъ. У насъ ли оно первоначально возникло, или также, какъ первыя, нами разсмотрѣнныя, лжеученія, занесено къ намъ со стороны, образовалось подъ вліяніемъ чужеземнымъ?

Исторія не представляетъ намъ никакихъ слѣдовъ чужеземнаго вліянія на образованіе ученія Спригольниковъ, равно и сущности его такова, что не заставляетъ насъ отыскивать его начала гдѣ нибудь въ другомъ обществѣ или Церкви.

Когда мы замѣчаемъ мѣсто, гдѣ возникли и дѣйствовали Спригольники, то намъ представляется мысль: ученіе нашихъ ерениковъ не плодъ ли того духа, который такъ рѣзко обозначается во всей внутренней и внѣшней жизни Новгорода и опочаси брана его Искова, и вмѣстѣ особенныхъ обстоятельствъ Церкви Русской того времени.

Новгородцы постоянно и вездѣ отличались чувствомъ свободы, духомъ вольности, тогда только упавшимъ, когда налегла на нихъ тяжелая рука Іоанна III. Для церковныхъ

не то, что дѣла гражданскія: однакожь шонъ же самый духъ Новгородцевъ не могъ не проявляться и дѣйствительно проявлялся въ дѣлахъ церковныхъ. Тогда какъ во всѣхъ Русскихъ обласняхъ безропотно давали Митрополиту должное, и безъ оноговорокъ являлись къ нему на судъ подвѣдомственные Епископы, Новгородцы жаловались Цареградскому Патриарху на тяжеснь пошлинъ Митрополичьихъ, не хотѣли плащить должной дани, учреждали сами у себя судъ и такою вольноспію вынуждали прошивъ себя дѣйствіе Княжеской власпи.

Псковъ находился въ самой тѣсной связи съ Новгородомъ, и Псковская Церковь долго находилась въ полномъ вѣдѣніи Новгородской. Отсюда не мудрено было помуже духу перейти въ Псковичанъ, какой былъ въ Новгородцахъ. Каковы были Новгородцы въ отношеніи къ Митрополиту, таковы и Псковичи въ отношеніи къ Владыкамъ Новгородскимъ, а иногда и къ Митрополитамъ. Еще съ XIII вѣка замѣтны снали у нихъ раздоры съ первыми; въ XIV столѣтіи они стали рѣшительно замышлять объ учрежденіи у себя особой Епископін; въ концѣ этого столѣтія и далѣе замѣчается уже много возмущеній и неуспройствъ въ Псковской Иерархіи (82).

Соображая все это, не видимъ ли, какъ у такихъ людей, каковы были Новгородцы

и Псковитяне, легко было образоваться воз-
станію противъ духовенства? Смогло шолько
церковной власти дѣйствовать не такъ,
какъ хотѣлось Новгородцамъ, — и очень
легко могло быть возмущеніе. Слѣдствіемъ
поборовъ Митрополичьихъ очевидно должны
были быть большіе поборы Владыкъ
Новгородскихъ, а слѣдствіемъ послѣднихъ
тяжкія припязанія и всего Духовенства.
Какъ можно было все это вытерпѣть лю-
дямъ вольнымъ? Кромѣ того, можетъ быть
въ духовенствѣ были еще и другія несправ-
ности. По крайней мѣрѣ эти несправности
очень видны были въ Псковской Церкви, гдѣ
первоначально и возникли Спригольники. То,
что въ другомъ мѣстѣ не обратило бы на
себя вниманіе, было строго замѣчаемо недо-
вольными Новгородцами и Псковитянами,
оскорбляло, возмущало ихъ. Сперва явился
ропотъ противъ церковной власти, потомъ
образовалось возстаніе, далѣе могло явиться
рѣшительное неповиновеніе, а опъ неповино-
венія не далеко уже и до опложенія опъ
Церкви. Не было еще человека, у котораго
бы достало дерзости провозгласить это оп-
ложеніе, который бы взялъ на себя обязан-
ность и умѣлъ успокоить совѣсть народа,
возмущаемую оплученіемъ опъ Церкви. Та-
кой человекъ явился, и вошъ образовалась
ересь Спригольниковъ.

Въ такомъ видѣ представляется мысль

о происхожденіи ученія Спригольниковъ !
Обстоятельства Новгородской Церкви въ XIV
столѣтіи , ея отношенія къ Митрополиту
дѣлаютъ эту мысль весьма правдоподобною.
Простираясь все далѣе и далѣе, недовольные
въ одно и тоже время могли возставать и
противъ Іерархіи Русской Церкви и противъ
Патріарховъ Константинопольскихъ , такъ
какъ и Патріархи не всегда оказывали себя
чистыми въ избраніи и поставленіи Митро-
политовъ въ землѣ Русской, а что еще важ-
нѣе казалось, своими граматами подтвержда-
ли и оправдывали такіе обычаи, которые
казались Спригольникамъ злоупотребленіями.

Изобразивши ходъ, дѣйствія и происхо-
жденіе ереси Спригольниковъ не лѣзя умол-
чать о ея вліяніи на послѣдующую судьбу
Церкви Русской. Опустраня соблазнъ, копо-
рый причиняло вдовое духовенство, особенно
въ Псковѣ, гдѣ каждое пятно его было пре-
увеличиваемо , Митрополитъ Фотій писалъ
туда, чтобы вдовы Священники и Діаконы
не священнодѣйствовали при церквахъ, но
вступали въ монастыри. „Еще при самомъ
вступленіи моемъ на Митрополию , писалъ
Фотій, я положилъ это запрещеніе: но по
случаю ужасной смертоносной язвы, прину-
жденъ былъ ослабить его. Теперь благослов-
ляю ваше великое Божіе Священство, съ обно-
вленіемъ духовнымъ, преійти отъ мірскаго
житія въ священническое и принявъ, какую

угодно, ризу подобія Ангельскаго“ (83). Фотій запрещалъ также жить въ одномъ монастырѣ чернецамъ и черницамъ. Митрополитъ Θεодосій (1461—1465). Со всею силою старался поддерживать Фотијево правило о священнослужителяхъ и во всей своей Митрополіи (84). Кроме того, призывая къ себѣ Священниковъ Московскихъ каждую недѣлю, училъ ихъ вести себя сообразно правиламъ церковнымъ; не спавилъ въ Священники тѣхъ, которые искали сего сана только для легкаго и безбѣднаго содержанія, и своею ревностію возбудилъ въ духовенствѣ ропотъ, такъ что по этому рѣшился оставить самую Митрополію (1465) и удалился въ Чудовъ Монастырь (85).

Изъ Чудова монастыря вышелъ потомъ ревностный Паспырь Церкви Новгородской, Геннадій (1485—1505). Онъ съ особеннымъ тщаніемъ старался исправить безпорядки своего духовенства. Видя его невѣжество, онъ просилъ великаго Князя завести въ Новгородъ училища, въ которыхъ бы, по крайней мѣрѣ, можно было учиться надлежащимъ образомъ читать книги и править весь порядокъ церковный. Читая посланіе Геннадія, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ объ этомъ къ своему Митрополиту Сумону, не лзя не видѣть всей законности его требованій и не цѣнить высоко насмѣчивости, съ какою онъ старался искоренить

грубое невѣжество своего духовенства (86). Замѣшивъ, что во многихъ Церквахъ Новгородскихъ исправляютъ нѣкошорыя низшія церковныя должности лица не посвященные, или и посвященные, но не однобрачныя, Геннадій принялъ намѣреніе вывести злоупотребленіе, и предлагалъ Митрополиту тоже учинить во всей Русской землѣ; для того всѣмъ, опредѣляемымъ къ низшимъ церковнымъ должностямъ, раздавалъ сшавленныя грамоты, въ которыхъ прописывалось, что опредѣленный одно-женецъ, женатъ не на вдовѣ и пр. (87). Въ 1503 году учрежденъ былъ Соборъ въ Москвѣ, на которомъ разсуждали о томъ, какія мѣры принять къ прекращенію безпорядковъ, усмаприваемыхъ между вдовыми Священниками и Діаконами. Положено было вдовымъ священнослужителямъ отнюдь болѣе не сзаченнодѣйствовати (88); живущимъ честно не оставляти клира, но во время службы пѣти на клиросахъ и пользоваться четверною частію доходовъ тѣхъ лицъ, которыхъ заступая ихъ мѣсто при церкви; а имѣвшимъ наложницъ оставляти клиръ и быти наряду съ мірянами, подъ опасеніемъ наказанія по градскимъ законамъ въ томъ случаѣ, буде таковыя гдѣ нибудь спашутъ продолжати священнослуженіе. Вдовымъ священнослужителямъ предлагали вступати въ монашество; послѣ чего они могли снова

священнодѣйствовать. Кромѣ того воспрещено было жить вмѣстѣ чернецамъ и черницамъ, и подтверждено не служить обѣдни Священнику и Діакону послѣ не умѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ. Воспрещено было наконецъ мздоимство на поставленіи Священниковъ и Діаконовъ, особенно возмущавшее Спригольниковъ (89). Почти все это въ то же время подтверждалъ Исковиціанамъ особою грамотою Митрополитъ Симонъ.

ЖИДОВСТВУЮЩІЕ.

Спустя сполѣтіе послѣ явленія Стригольниковъ, являеіся въ Россіи новая ересь, и новая гораздо обширнѣйшая и важнѣйшая секта Жидовствующихъ.

Раскроемъ а) ходъ Жидовской ереси и дѣйствія Пастырей Церкви противъ ерешниковъ; б) изслѣдуемъ свойство ереси; в) обратимъ вниманіе на ея вліяніе на Церковь (90).

а)

Главою Жидовской ереси былъ Жидъ Схарія. Въ Кіевѣ онъ познакомился съ братомъ Кіевского Князя, Михаиломъ Олельковичемъ. Когда сей, въ качествѣ Намѣстника Короля Польскаго, Казимира, отправился въ Новгородъ въ 1471 году, съ нимъ прибылъ сюда и Схарія. Іосифъ Волоколамскій въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ намъ Жидовина: „Сей блше діаволовъ сосудъ, и изученъ всякому злѣйскому изобрѣщенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣдозаконію же, и со Аспирологи живый во градѣ нарицаемъ Кіевѣ.“ Изъ сихъ словъ мы получаемъ понятіе о Схаріѣ, какъ о человѣкѣ ученомъ, хорошо знакомомъ съ естественными науками, при помощи копорыхъ онъ могъ показаться Русскому народу человѣкомъ необыкновеннымъ, облеченнымъ силою сверхъестественною и прослышъ чернокнижникомъ. Впрочемъ нѣшъ пужды совершенно

отвергать и то, что Схарія посвященъ былъ въ таинства Каббалистики, въ которой даже ученые люди того времени искали разрѣшенія задачъ ума человеческого, — что Каббала, столь плѣнительная для народа простаго и грубаго, еспешивенно склоннаго къ вѣрѣ въ чудесное, была однимъ изъ плѣхъ орудій, посредствомъ которыхъ Схарія хотѣлъ дать болѣе силы своимъ дѣйствіямъ (91). Больше ничего не знаемъ объ основателѣ Иудовства. Можемъ только думать, что онъ былъ главою или членомъ какого нибудь религіознаго общества въ Ливвѣ (92), что сношенія Польши съ Новгородомъ и извѣстность Михаилу Олельковичу внушили ему мысль внести къ намъ свое ученіе, и что онъ осматривался въ Новгородѣ долѣе, нежели Князь Михаилъ, который былъ здѣсь только 4 мѣсяца и 8 дней.

Первымъ прозелитомъ Схаріи въ Новгородѣ былъ Священникъ Діонисій. Діонисій привелъ къ нему товарища своего, Священника Алексѣя. И какъ первый опытъ былъ сдѣланъ удачно, то на помощь Схаріи пришли изъ Ливвы еще нѣсколько Иудовъ: Осипъ, Шмойло, Скарней, Моисей, Ханупъ. Образовалось порядочное общество. Овспутники вошли въ самое тѣсное общеніе съ Иидами; вмѣстѣ съ ними ѣли, пили, увлекли за собою и семейства свои, хотѣли даже обрѣзаться, но Иуды остановили ихъ, при-

совѣповавъ оставаться наружно Христіанами. Особенную ревность къ Жидовспіву показывалъ Свѣщенникъ Алексѣй, за что онъ общества заслужилъ имя Авраама, а жена его имя Сарры. Не встрѣчая на пути своемъ большихъ препятствій, укрываясь подъ личиною наружнаго благочестія, заслоняемая и поддерживаемая шѣми, коихъ менѣе всего можно было подозрѣвать въ неправославіи, ересь быстро стала разливаться и по другимъ сословіямъ. Ее приняли многіе и изъ простыхъ и изъ значительныхъ людей въ Новгородѣ. Но особенно она распространялась между духовными. Самъ Софійскій Протопопъ былъ на сторонѣ Жидовствующихъ.—Такъ прошли цѣлыя 10 лѣтъ. Секта возрастала, гласъ православія не сокрушалъ ереси; ей суждено было еще расширить кругъ своего дѣйствія, упрочить свое существованіе.

Въ 1480 году прибылъ въ Новгородъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ. Алексѣй и Діонисій такъ успѣли понравиться ему, что онъ взялъ ихъ съ собою въ Москву и поставилъ одного Протопопомъ въ Успенскомъ, а другаго Свѣщенникомъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Сюда перешла съ ними и ересь. Впрочемъ образъ дѣйствованія ерепниковъ не перемѣнился. Они являлись людямъ кроткими, воздержными, праведными и тайно разсѣвали плевелы лжеученія. Чѣмъ

Безопаснѣе было для нихъ , шѣмъ опаснѣе спановились они для другихъ. Послѣдовавшее ей нашлось много. Особенно замѣчательны: Симоновскій Архимандритъ Зосима, близкій къ Великому Князю чиновникъ двора его Оеодоръ Курицынъ, съ брапомъ своимъ Иваномъ Волкомъ и невѣстка Великаго Князя Елена (93). Иѣкоторые по ревности приняли даже обрѣзаніе. Алексѣй и Курицынъ имѣли такой свободный входъ къ Великому Князю, какого никто не имѣлъ. Не лзя было требовать обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ для распространенія ереси. Она вошла подъ защину такихъ людей, которые занимали важныя мѣста въ Церкви и государствѣ , могла даже надѣяться покровительсваа онъ самаго Великаго Князя, котораго, какъ самъ онъ послѣ признавался Іосифу, ерешники спарались уловить въ свои сѣти (94). — Такъ прошло и еще нѣсколько лѣтъ.

Въ Новгородѣ Архіепископъ Сергій, слабый духомъ и шѣломъ и не любимый народомъ, видѣлъ опасность, но не имѣлъ швердоспи дѣйствовать противъ нее. Пробывъ годъ Пасхыремъ, онъ съ скорбію оставилъ престолъ (въ 1485 году). Наконецъ Провидѣніе дало Церкви Русской сильнаго поборника вѣры. На каедрѣ Новгородской явился извѣстный ученостию , а еще болѣе ревностию по правдѣ, мужественный, дѣшательный , швердый Геннадій. „Бывъ пущентъ ,

„говоришь Волоколамскій, яко левъ на зло-
 „дѣйствєнныя ерешики, устремися яко ошъ
 „чащи Божєспвєнныхъ Писаній и яко ошъ
 „высокихъ и красныхъ горъ Пророческихъ
 „и Апоспольскихъ ученій, иже ногти сво-
 „ими расшерзая тѣ скверныя утробы, на-
 „пившіяся яда Жидовскаго, зубы же своими
 „сокрушая и расшерзая и о камень разби-
 „вая.“ Всѣ дѣла свои ерешики вели шакъ
 скрышно, чшо даже рукоположенный въ 1485
 году, Декабря 9 дня (95), Геннадій, отпра-
 вляясь въ Новгородъ, не зналъ, чѣмъ ему
 прежде всего надлежитъ заняпсья. Уже на
 мѣстѣ узналъ онъ ошъ нѣкоторыхъ пьяныхъ
 Священниковъ, какое зло свирѣпспвуетъ въ
 Новгородъ. Геннадій немедленно ошправиль
 донесеніе объ эшомъ Государю, и Митропо-
 лишу, а самъ началъ дѣланъ обыскъ (96).
 Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ
 ему принятъ мѣры для прекращенія зла.
 Геннадій, обыскавъ ерешиковъ, ошдалъ ихъ
 на поруки; но они убѣжали въ Москву. Ген-
 надій послалъ шуда свой обыскъ. Въ то
 время, не было въ Москвѣ сильнаго защиш-
 ника Жидовспва, Феодора Курицына (97); онъ
 былъ въ посольствѣ при дворѣ Императо-
 ра. — Получивъ ошъ Геннадія донесеніе съ
 обыскомъ, Митрополишъ разсмаширивалъ дѣло
 на Соборѣ; захвачены были бѣглыє Новго-
 родскіє Священники, и шрое изъ нихъ, какъ
 несомнѣнно уличенные въ ереси, преданы

торговой казни (98); четвертый оставленъ безъ наказанія, попому что на него одинъ былъ свидѣтель; и всѣ обращены къ своему Архіепископу съ тѣмъ, чтобы онъ постарался различными духовными средствами привести ихъ въ раскаяніе; буде покаются, простилъ бы ихъ, въ противномъ случаѣ предать бы гражданскому суду, для поступленія съ ними по Царскимъ правиламъ. Относительно прочихъ лицъ, поимянованныхъ Геннадіемъ въ его донесеніи, предписано было ему опъ Митрополиа учинить спрогій обыскъ, для чего Государь далъ ему двухъ своихъ Намѣстниковъ, — и, кто окажется виновнымъ въ ереси, того подвергать наказанію духовному; если же сего будетъ недостаточно, то предавать Намѣстникамъ для совершенія гражданской казни (99). И Князь съ своей стороны тоже писалъ къ Архіепископу, прибавляя, что Намѣстники должны описать имущество осужденныхъ. Это было въ 1483 году (100). Геннадій дѣйствовалъ по даннымъ ему правиламъ успѣшно. Въ Новгородѣ Ерепиковъ болѣе невидно было; одни покаялись и приняты были опячь въ церковь, другіе казнены (101).

Не такъ было въ Москвѣ; тамъ ерепки находились,, въ ослабѣ;“ а одинъ розсылалъ даже по городамъ грамопы, въ копорыхъ поносилъ Геннадія именемъ ерепика. Въ Москвѣ поборники Схарія еще смѣлѣе спали

дѣйствовать, когда возвратился изъ Вѣны Курицынъ. Новгородскіе еретики—даже нѣ, которые приведены были къ покаянію, бѣжали изъ Новгорода въ Москву. Геннадій донесъ о семъ послѣднемъ случаѣ Митрополиту; и препроводивъ собственноручныя показанія еретиковъ, въ которыхъ они обвиняли сами себя въ жидовствѣ просилъ Митрополита „подоучить“ объ этомъ дѣлѣ Великому Князю.

Геронній, неизвѣстно почему, не уважилъ его прошенія; можетъ быть причиною тому было его перасположеніе къ Геннадію. Когда Геннадій былъ еще Чудовскимъ Архимандритомъ, то не разъ были у него съ Геронніемъ неудовольствія по нѣкоторымъ церковнымъ дѣламъ (102). А можетъ быть Митрополитъ видѣлъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать противъ любимаго Великаго Князя.

Геннадій призывалъ себя на помощь знаменитаго своими монашескими подвигами, Игумена Волоколамскаго Монастыря Іосифа (103). Это былъ мужъ пламенный, полный ревности по истинѣ Христовой, сильной учомъ и словомъ. Іосифъ началъ писать убѣдительныя посланія къ Архіереямъ, дерзнулъ приступить къ самому Великому Князю, взялъ съ него обѣщаніе дѣйствовать противъ еретиковъ и, по изслѣдованіи, предать ихъ наказанію. Прошло два года; обѣщаніе не было исполнено; Іосифъ однакожъ

не останавливался. Онъ сталъ дѣйствовать на Государя чрезъ духовника его, Андроньевскаго Архимандрита Миширофана, котораго умолялъ уговорить Великаго Князя немедленно приступить къ исполненію обѣщанія. Въ тоже время побуждалъ дѣйствовать Суздальскаго Епископа Нифонта. Нифонтъ согласился съ пѣкошорыми Епископами съѣхаться въ Москву.

Вскорѣ подоспѣлъ случай, который даже требовалъ Собора. Миширополишъ Геронцій скончался (28 Мая 1489 года). Нужно было избрать и рукоположить новаго Патриарха Церкви Россійской. Долго медлили; наконецъ царскія жидовспивующихъ получила, чего желала. Но ея настоянію, Симоновскій Архимандритъ Зосима—единакомысленникъ, впрочемъ для всѣхъ тайный, поставленъ Миширополишомъ (26 Сентября 1490 года.) Вышелъ съ этимъ однакоже опредѣлено заняться на Соборѣ—разсмотрѣніемъ дѣла о ерешкахъ. На Соборѣ находились Епископы: Тихонъ Ростовскій, Нифонтъ Суздальскій, Сизмогъ Рязанскій, Вассіанъ Тверскій, Прохоръ Царскій, Филосей Пермскій, многіе Архимандриты, Игумены и Священники: новый Миширополишъ предсѣдательствовалъ. Великій Князь самъ не присутствовалъ, но вывелъ себя поручить быти на Соборѣ сыну своему Василию Іоанновичу. — Между шимъ Зосима писалъ къ Геннадію, какъ бы требуя отъ

него отчета въ его дѣйствіяхъ (104). Геннадій съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Митрополиту, что онъ свое исповѣданіе далъ Митрополиту Геронтію; что онъ и теперь въ немъ спокоенъ; очень сожалѣлъ о томъ, что онъ не могъ быть на Соборѣ по различнымъ и не совсѣмъ важнымъ дѣламъ, возложеннымъ на него отъ Митрополита; благодарилъ Бога за то, что Зосима занялся дѣломъ объ Ерепикахъ, и просилъ предать ихъ проклятію, равно какъ и тѣхъ, которые съ ними соглашались, ихъ скрывающихъ и за нихъ ходатайствующихъ; просилъ, чтобы позволено было и ему самому тоже сдѣлать у себя въ Новгородѣ; далѣе объяснялъ Зосимѣ, кто главные покровители ерепиковъ въ Москвѣ — не думая того, что Зосима зналъ это лучше его; убѣждалъ позаботиться о чести Великаго Князя, — настоялъ у Него, чтобы онъ воспретилъ раззорять старыя церкви и монастыри въ Москвѣ, выносить ихъ изъ города и нарушать покой мертвыхъ на кладбищахъ (Великій Князь тогда отстроивалъ и украшалъ зданіями Москву; для чего нужно было нѣкоторыя церкви снести; мѣста, гдѣ стояли престолы, оставлены безъ ограды; на мѣстѣ церковныхъ кладбищъ индѣ были разведены сады; кости, открывшіяся при разрушеніи могилъ, перенесены на Дорогомилово: Геннадій все это приписывалъ ерепикамъ) и приводилъ въ примѣръ

Короля Испанскаго (по требованію Иннокентія инквизиція дѣйствовала тогда въ Испаніи со всею силою); въ заключеніе просилъ привести къ концу дѣло объ еретикахъ, которое длится уже три года. Въ то же время Геннадій писалъ къ Епископу Сарскому Прохору, и просилъ его споборствовать на нечестивыхъ хульниковъ вѣры Христіанской; осерегалъ его отъ ихъ лукавства; они готовы—писалъ онъ—проклинають своихъ единомысленниковъ, только бы скрыть имъ себя. Совѣтовалъ ему разсмотрѣть внимательнѣе отправленный имъ къ Митрополиту подлинникъ собственнаго признанія одного изъ Священниковъ уличенныхъ въ ереси, именно Наума, и книги, по которымъ они отправляли свое Богослуженіе. „И еслибы, говорилъ онъ, попъ Наумъ не принесъ покаянія, не обратился въ Христіанство: то можно ли было бы знать что нибудь объ ихъ ученіи, когда они съ такими клятвами опровергаютъ своихъ мнѣній. А что они недостойно служатъ Божественную Литургію, это видно, писалъ онъ, въ 12 главѣ; что клянутся безъ страха,—это объясняется въ 19 главѣ.“ Наконецъ Геннадій объяснялъ, какъ еретики нарочно сократили число лѣтъ, протекшихъ отъ сотворенія міра до ихъ времени, чтобы тѣмъ подорвать увѣренность Христіанъ, что Мессія Іисусъ пришелъ въ міръ по исполненіи 5,500 лѣтъ (105).

На Соборъ были прочтены прежнія донесенія Геннадіевы; призваны и допрашиваемы находившіеся въ Москвѣ бѣглецы Новгородскіе: Гавріилъ Пропопопъ Новгородскій, Діонисій Священникъ Архангельскаго Собора, Инокъ Захарія, дьякъ Гридя Борисоглѣбскій и другіе; они сперва заперлись,—но обличили ихъ собственноручныя ихъ показанія—даныя Геннадію. Еретики были прокляты, нѣкоторые изъ нихъ сосланы въ заточеніе; другіе отосланы къ Архіепископу—въ Новгородъ. Геннадій раздраженный еретиками, давно желавшій искоренить настоящее зло и страхомъ наказаній предостранить будущее, поступилъ съ присланными къ нему не такъ милосливо, какъ поступили съ ними въ Москвѣ. Еще за Новгородомъ онъ велѣлъ посадить ихъ на коней, лицомъ къ хвосту, выворотивъ на нихъ одежду, нарядивъ въ шлемы бересшовые, остроконечные, въ какихъ изображаются бѣсы, съ мочальными кистями, съ вѣицами изъ сѣна и соломы сдѣланными, съ надписью: „се естъ сатанино воинство!“ и въ такомъ положеніи везти ихъ въ городъ и провожать по городу изъ улицы въ улицу; всѣ встрѣчавшіеся плевали имъ въ глаза и восклицали: „се враги Божіи, хульники Христа!“ въ заключеніе зажжены были на нихъ шлемы.

Не одинъ судъ человѣческій, но и судъ Божій преслѣдовалъ ошеснуниковъ оныхъ дѣръ.

Проповѣдъ Аленей умеръ мученою смертью; Діонисій мучимъ былъ духомъ и умеръ скоропоспѣшно; у дьячка Истомы прогнило чрево; чернеца Захарію постигла мучительная смерть. Такимъ образомъ ересь была обличена.

Роковой 1492 годъ открылъ сребшамъ новыя средства противъ поборниковъ истины. Тогда въ странахъ вѣры Греческой, среди простаго народа, были сильныя ожиданія втораго пришествія Іисуса Христа. — Извѣстно, что еще при окончаніи шестого тысячелѣтія отъ сотворенія міра въ мірѣ Христіанскомъ чаяли кончины міра (106). Въ 1492 году исполнилось 7,000 лѣтъ отъ сотворенія міра. Мысль о близости кончины міра возобновилась. Давно уже толковали, что слова Соломона: „даждь часъ седмымъ же и осьмымъ“ — имѣютъ такой смыслъ: пребыванію рода человѣческаго на земли назначено семь вѣковъ (неопредѣленныхъ временъ), съ осьмымъ настаетъ для него вѣчность. Простые принимали это толкованіе въ болѣе опредѣленномъ смыслѣ, разумѣя подъ вѣками — тысячелѣтія. Такъ было въ Греціи, такъ и у насъ. Въ Греціи Никифоръ Ксанѳопуль такъ передавалъ мысль современниковъ: „глаголется же, яко седми тысячѣ лѣтъ будетъ приходъ его (Іисуса Христа).“ У насъ, когда въ 1408 году окончился мірошворный кругъ, (это

было между правленіемъ Кипріана, умершаго въ 1406 году и Фопіа вступившаго на Митрополию Россійскую въ 1410 году), то продолжили Пасхальное разчисленіе по прежнему кругу только до 1492 года, то есть, до скончанія седьмой тысячи лѣтъ, или что поже, только на 84-ре года, тогда какъ полный міроптворный кругъ обращается въ 532 года. Вездѣ шолковали, что съ седьмою тысячею лѣтъ скончится Пасхалія, окончится и міръ (107).

Когда роковой годъ миновалъ благополучно, ерепики начали издѣваться надъ православными: „если Христосъ былъ Мессія, говорили они, то почему же не являешься во славу, по вашимъ ожиданіямъ? Какъ же послѣ этого вѣришь вашимъ Св. книгамъ, которыя еще вскорѣ послѣ ушверждаемаго вами пришествія Мессіи обѣщали близкое второе явленіе его? Какъ вѣришь уважаемому вами Ефрему, который говорилъ въ свое время: теперь всѣ уже Пророчества исполнились; остается только прийти второе Сыну Божію?“ (108). Такія рѣчи были слышны изъ устъ самаго Митрополита. „Какой же это Иисусъ Христосъ, говорилъ онъ? Что такое второе пришествіе? Что такое воскресеніе мертвыхъ?— За тѣмъ слѣдовали поруганія надъ святынею: Зосима жилъ, какъ мыслить;

полагалъ крестны въ мѣстахъ нечистыхъ ; сожигалъ иконы, называя ихъ болванами ; дни и ночи проводилъ въ пьянствѣ и другихъ безпутствахъ. Сообщники его , вмѣстѣ съ нимъ , переполковывали писа-
ніе и увлекали неопытныхъ на свою сто-
рону. Многіе изъ тѣхъ самыхъ , ко-
торые не приняли Жидовства , потеряли по
религіозное чувство , которое должно он-
личать истиннаго Христіанина , безпреко-
словную вѣру и преданность Слову Божію.
Любопытствіе и кощунство слышны были на
порожкахъ и въ домахъ. Благочестивые
люди скорбѣли и слезно молили Бога, „да
упразднитъ пагубную жидовскую зиму и со-
грѣшенъ сердца памятію единосущныхъ Трои-
цы, и озаритъ истину, и возсіяетъ солнце
благочестія.“ Гласъ истины Христовой,
гласъ любви къ ближнимъ возбуждалъ нѣ-
которыхъ къ производѣнію. Но Зосима
слишкомъ былъ силенъ; лишая православ-
ныхъ права—осуждать ерешиковъ, онъ под-
вергалъ наказанію ихъ, которые хотѣли
дѣйствовать противъ ерешиковъ. Смѣлыхъ
обличителей неправовѣрія оклеветывали предъ
В. Княземъ, осуждали, лишали имущества,
ввергали въ узы и темницы. Нѣкоторые
изъ православныхъ, движимые сострадані-
емъ къ бѣдствующимъ братьямъ, старались
облегчать бѣдствіе ихъ утѣшительными пись-
мами, сопавленіемъ обличеній противъ ере-

никовъ и доставленіемъ вышнихъ пособій заключеннымъ. Въ первое лѣто осмой тысячи, послѣ соборнаго совѣщанія, Геннадій, вмѣстѣ съ Филоооємъ Пермскимъ, сдѣлалъ разчисленіе пасхальное на первые семьдесятъ лѣтъ новой тысячи. Но все это не могло поддержать дѣла Православія. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ правленія Зосимы; ересь возрасла до высшей степени. Такъ было въ Москвѣ. Въ Новгородѣ еретики, устрашенные участіемъ своихъ собратій, начали каяться. Геннадій повѣрилъ имъ и далъ ослабу: но это покаяніе не во всѣхъ было искреннее. Еретики разошлись по городамъ и селамъ, и разсѣяли здѣсь свое ученіе. Надлежало дѣйствовать рѣшительно. Іосифъ возсналъ съ пламенною ревностію. Еще и прежде подозрѣвали Зосиму въ ереси, теперь онъ настоятельно просилъ Нифонна очистишь Церковь отъ соблазна, открышь глаза Государю, свергнуть Зосиму—и успѣлъ. Въ 1491 году по нерадѣнію и склонности къ вину, какъ говорятъ лѣтописи, Зосима оставилъ престолъ и удалился въ Троицкій монастырь. На его мѣсто возведенъ Троицкій Игуменъ Симонъ. (109).

Но хотя Зосима палъ, Пропопопъ Алексѣй давно умеръ: однако глубоко вросшій въ Русскую землю корень ереси еще почти десяти лѣтъ пускалъ отпрыски. Сильный

покровитель ея Θεодоръ Курицынъ соснавл-
лялъ теперь средоточіе, около котораго
собирались еретики, и основу ихъ силы въ
Москвѣ и въ Новгородѣ. Въспѣ съ бра-
томъ своимъ Волкомъ, Курицынъ исхода-
тайствовалъ у В. Князя своему единомыс-
леннику Кассіану санъ Архимандрита Юрье-
ва Монастыря. Пришедши въ Новгородъ, въ
надеждѣ на сильнаго покровителя, не спра-
шась Геннадія, Кассіанъ началъ собирать къ
себѣ находившихся здѣсь еретиковъ. Послѣ-
дователи Схаріи ободрились, и явились во
всей отвратительной наготѣ; сквернили и
ругали Святые храмы, живописующіе крес-
ты, Св. иконы, всю святыню и все Хри-
стіанство; жизнь вели распутную и имѣли
тайныя собранія, въ которыхъ приносили
жертвы, совершали пасху по закону Іудей-
скому, опправляли праздники Іудейскіе. Такъ
шло дѣло по сказанію Іосифа. Іосифъ не-
упомимо дѣйствовалъ противъ ереси перомъ.
15 Бесѣды или обличеній противъ Новгород-
скихъ еретиковъ, достойныя своего имени:
„Просвѣщитель“—соснавили славный памян-
никъ его ревности. Въ тоже время Геннадій
противъ зла дѣйствовалъ силою Архипастыр-
ской власи. Снова снѣсенные еретики при-
нуждены были бѣжать въ землю Нѣмецкую
и Литовскую.—Но для искоренія зла нужно
было участіе цѣлой Церкви Руской, нуженъ
былъ новый Соборъ; и В. Князь наконецъ

внялъ воплю православія. Въ 1503 году Соборъ былъ созванъ. Въ числѣ засѣдавшихъ на соборѣ въ это время былъ и Игуменъ Волоколамскій, и прѣбывалъ казни ерешиковъ. Обвиняемые были столь дерзки, что рѣшились открыто защищать свое ученіе. Но пламенное, проникнутое силою Слова Божія и писаній Отцевъ Церкви, слово Іосифа на всѣхъ пунктахъ обличало и опровергало ихъ—и важнѣйшіе изъ ерешиковъ наконецъ были осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ; другимъ рѣзали языки, иныхъ заключали въ темницу. Осужденные хотѣли было спасти себя раскаяніемъ, но Іосифъ настаивалъ, что вынужденное страхомъ наказаній раскаяніе не есть раскаяніе истинное; и ерешики не избѣгли спрогосни Гражданскаго суда. Такъ, по крайней мѣрѣ наружно, кончились успѣхи ереси, столь долго и столь сильно свирѣпствовавшей! Наружно: ибо не лѣзя сказать, что въ 1503 году, изпорженъ былъ весь корень ея. Черезъ годъ или полтора послѣ окончательнаго суда надъ ерешиками донесли на Геннадія, будто онъ многихъ священниковъ безъ всякой причины лишалъ Священства, а другихъ за мзду посвящалъ (110), и въ 1505 году, достойный Пасхырѣ былъ вызванъ въ Москву, лишенъ Епархіи и заключенъ въ Чудовъ Монастырь, гдѣ и скончался. Это очевидно было дѣйствіемъ клеветы шайныхъ покровителей

жидовства, сильныхъ при Дворѣ, копорые, какъ пишетъ Зиновій, „изъ страха наказанія опверглись нечестію и приложились къ благочестію лицомъ, а не сердцемъ“ (111). Извѣстно также посланіе Іосифа Волоколамскаго къ В. Князю Василію Іоанновичу о томъ, „еже грѣшника или ерешика руками убиши, или моливую, едино есть.“ Въ этомъ посланіи Игуменъ проситъ Государя, чшобы Онъ „своимъ Царскимъ судомъ искоренилъ пош злый плевелъ ерешическій въ конецъ“ (112). Очевидно, что должно разумѣть здѣсь подъ злымъ плевеломъ ерешическимъ. А опвѣтъ на это посланіе старцевъ Вологодскихъ Монастырей обличаетъ существованіе жидовской ереси (113). Вообще очень вѣроятно, что, распространившись по многимъ городамъ и селамъ, ересь не преславала дѣйствовать и приготавливала новыя смуты.

Таковъ былъ ходъ Жидовской ереси въ Русской Церкви! чшожъ это была за ересь?— Вопросъ шѣмъ болѣе важный, что на него не обращали большаго вниманія, а разрѣшали его такъ, какъ принята была ересь въ народѣ и, еще болѣе, какъ смотрѣлъ на нее знаменитый современникъ ея Игуменъ Волоколамскій.—Общепринятое мнѣніе то, что это была ересь точно Жидовская. Чшожъ это за Жидовство?

6)

Представимъ сначала ересь такъ, какъ излагается она Іосифомъ Волоколамскимъ. Вотъ главные пункты:

1.) Богъ Отецъ Вседержитель не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа. А что въ Писаніи говорится, будто Богъ Отецъ Вседержитель имѣетъ Слово и Духъ, то это глаголь Божій и духъ, разливающійся въ воздухъ.

2.) Іисусъ Христосъ не есть истинный Сынъ Божій. Предреченный въ Писаніи Христосъ, Сынъ Божій еще не родился: а когда родился, то наречется Сыномъ Божиимъ не по существу, а по благодати, подобно Моисею, Давиду и прочимъ Пророкамъ и святымъ мужамъ. Исповѣдуемый же Христианами Христосъ Богъ есть простой человекъ, а не Богъ. Онъ и распятъ былъ, и умеръ, и исплъъ во гробъ. По сему

3.) Должно держаться закона Моисеева.

4.) Искупленіе рода человѣческаго чрезъ Сына Божія и не нужно и не сообразно съ достоинствомъ Божества. „Еда не можаше Богъ спасти Адама и сущихъ съ нимъ оныхъ ада, и еда не имѣаше небесныя силы, и Пророки, и праведники, еже послати и исполниши хотѣніе свое? Но Самъ сниде, яко нестяжатель и нищъ и вочеловѣчився и поспрада и сими прехитри діавола. Не подобаетъ убо Богу тако игорити.“

Послику седьмая тысяча лѣтъ проходитъ, а кончины міра нѣтъ: то

5.) Писанія Св. Ефрема, которъй говорилъ: се уже Господь нашъ Іисусъ Христосъ грядетъ судити живымъ и мертвымъ и се конецъ прискѣ, — и вообще писанія всѣхъ Ошцевъ Церкви ложны; равно какъ и Писанія Н. Завѣта. Ибо Апостолы писали, что скоро наки придетъ Христосъ, и что, по словамъ ихъ, было послѣднее то время, когда они писали, а воишь послѣ Р. Х. прошло 1500 лѣтъ и втораго пришествія Христова все еще нѣтъ.

6.) Иконопочишаніе и крестопоклоненіе—идолопоклонство.

7.) Монашество есть изобрѣшеніе челоувѣческое и монахи суть ошеступники ошъ Писаній Пророческихъ, Евангельскихъ и Апостольскихъ. Если бы иноческое житіе было Богоугодно: то Христосъ и Апостолы изображались бы въ иноческомъ образѣ, а не въ мірскомъ, какъ нынѣ изображаются. Иноческій образъ не ошъ Св. Ангела преданъ Иахому, ибо Св. Ангелъ явился бы свѣшлымъ, но посліку явившійся былъ черенъ, то это есть знакъ дѣйства Бѣсовскаго. Слова Ап. Павла къ Тимошею Посл. 1. гл. 4, см. 2. 3. относящаяся къ монашествующимъ, какъ не причастнымъ брака и воздерживающимся ошъ нѣкошорыхъ снѣдей, равно и проклятіе, кошорому подлежитъ всякій, кто не воз-

сшивши сѣмени во Израили—падаетъ прямо на монаховъ.

8.) Наконецъ еретики хулили Дѣву Бого-родицу, великаго Предпечу Іоанна, Св. Апостоловъ и Святц. Священителей, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ.

Вопръмъ мнѣнія, изъ которыхъ состояло ученіе еретиковъ, по изложенію Іосифа Волоколамскаго!

Далѣе,—обращая вниманіе на обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ нихъ направлены прямо противъ Іудейства; таково слово, въ которомъ онъ защищаетъ таинство Св. Троицы,—такое слово, въ которомъ доказывается, что время закона Моисеева прошло,—равно и то, въ которомъ опровергается та мысль еретиковъ, что Христосъ не родился. Опроверженія выбраны изъ Вѣрнаго Завѣща.

Кромѣ сего о нѣкоторыхъ изъ послѣдователей Схаріи говорится, что они приняли обрѣзаніе, о другихъ, что хотѣли принять его,—говорится также, что Жидовствующіе тайно собирались для того, чтобы жертвы приносить, совершать Пасху по Іудейскому обычаю и оправлять праздники Іудейскіе. Замѣчательно и то, что Жидовствующіе держались времясчисленія Іудейскаго.

Не лѣзя не согласишься, что въ сихъ мысляхъ и поспупкахъ много чисто Іудейскаго. Хриспосъ не родился, но родился; должно держаться закона Моусеева: — сіи мысли принадлежатъ Хриспоубійцамъ. Позднѣ Іудеи олівергали и догматъ о Св. Троицѣ, и пр.

Но 1) точноли и по изложенію Іосифа Волоколамскаго ересь Новгородскихъ ерешиковъ еспь ученіе чисто Жидовское? 2) Точно ли всѣ обличительныя слова его такъ сопавлены и направлены, что не лѣзя въ нихъ видѣть опроверженія никакой другой вѣры, кромѣ Іудейской? 3) По другимъ памятникамъ ученіе нашихъ ерешиковъ такъ ли изображается, чнобы въ немъ ничего не видно было, кромѣ Жидовства? Наконецъ 4) историческія обстоятельства ереси подтверждаютъ ли вполнѣ общепринятое о ней мнѣніе?

1. Не лѣзя увѣришься, чнобы и по изложенію Іосифа Волоколамскаго ересь Новгородскихъ ерешиковъ была ученіе чисто Жидовское.

Писанія Новаго Завѣта приводятся Жидовспвующими въ подозрѣніе только по той причинѣ, что въ нихъ содержишься ученіе о близости втораго пришествія Іисуса Христа,—котораго до сего времени нѣтъ. Такъ ли спалъ бы смотрѣшь на нихъ Іудей?

Ерешики утверждаютъ: „иноцы описушина оиѣ Пророческихъ и Евангельскихъ и Апостольскихъ ученій.“ Если Новгородскіе

ерешики въ точномъ смыслѣ Жиды: то для чего имъ вооружаться противъ иночества писаніями не только Пророческими, но и Евангельскими, и Апостольскими, и нападать на это именно учрежденіе Церковное?—Спранно.

Къ чему Іудеямъ вводитъ въ свой догматъ хулу на Дѣву Марію, на Предпечу, на Священителей, на Преподобныхъ Отцевъ? Во всемъ этомъ не лзя не замѣнить Христіанскаго вольномыслія.

2) Далѣе—точно ли обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго такъ сопавлены, что не лзя въ нихъ видѣть опроверженія никакого другаго ученія, кромѣ Жидовскаго?

Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ словахъ своихъ Іосифъ прямо говоритъ противъ Жидовскаго ученія. Но въ нѣкоторыхъ этого не видно; въ нѣкоторыхъ даже не лзя примѣнить ни одного слѣда опроверженія Жидовской вѣры.

Въ словѣ о необходимости воплощенія Сына Божія поборникъ Православія сперва занимается опроверженіемъ возраженій, которыми ерешики оспаривали возможность и необходимость воплощенія Сына Божія. Потомъ показываетъ, какъ плоды вочеловѣченія Сына Божія велики, обширны, неограничены временемъ пришествія Его на землю. Наконецъ заключаетъ убѣжденіемъ благодарить Бога за Его благодѣянія, вѣровать и имѣть просное и смиренное сердце.

Въ основаніи его мыслей вездѣ лежатъ у него свидѣтельство Новаго Завѣта и Писанія Олцевъ Церкви.—Противъ кого сражается Св. Іосифъ? По крайней мѣрѣ не видно, чтобы противъ Іудеевъ.

Подобный вопросъ возникаетъ при чтеніи слова, въ которомъ доказывається, что Авраамъ видѣлъ Пресвятую Троицу... гдѣ Іосифъ пишетъ: „не отъ себе, но отъ Божественныхъ Писаній свидѣтельство имуще, малы нѣкіа главизны прежде написати подобаетъ ко увѣденію нашему отъ вѣрнаго закона и отъ Пророкъ, отъ Св. Евангелія и Апостоль: попомъ же, еже Святіи Божественніи Олцы и учителіе наши написаша.“

Не лзя избѣжать тѣхъ же сомнѣній и недоумѣній при чтеніи тѣхъ словъ, въ которыхъ доказывається важность писаній Св. Олцевъ и въ чистотѣ писаній Св. Ефрема шѣмъ, что онѣ согласны съ Пророческими, Евангельскими и Апостольскими Писаніями.

Нѣтъ нужды и говорить о томъ, какъ сомнительнымъ представляется общее мнѣніе о ереси Новгородскихъ ерепиковъ, когда читаемъ слово, въ которомъ Іосифъ Волоколамскій обличаетъ ложную мысль ерепиковъ, что иночество противно Писанію Пророческому, Евангельскому и Апостольскому.

Но особенное вниманіе обращаютъ на себя 13-е, 14-е и 15-е слова. Въ первомъ обли-

чающся ерепики Новгородскіе въ томъ, что они ушверждали, „яко не подобаетъ осужа-ти ни ерепика, нижъ опспупника;“ во второ-ромъ—„яко не подобаетъ много испытыва-ни о ерепицѣхъ и опспупницѣхъ, аще сами не исповѣдаютъ своя ереси и опспупленія;“ въ прешьемъ—„яко аще ерепикъ или опспупникъ обратишся на покаянiе, абiе вскорѣ подобаетъ ему входить въ Св. Цер-ковъ, и Божественныхъ таинъ причащатися.“

аа) Могутъ ли настоящеіе Жиды гово-ришь, что они говорятъ здѣсь? Не показы-ваютъ ли эти слова ерепиковъ Христиан-скихъ? По крайней мѣрѣ первое очень сом-нительно, а второе совершенно вѣроятно.—Извѣстны вопли опспупниковъ Западной Церкви пропивъ дѣйствіи Капюлическаго Духовенства: они такіе же почно, какъ и на-шихъ Жидовспивующихъ.

бб) На чемъ ерепики основываютъ слова свои?—Въ 13-мъ словѣ читаемъ: „Глаголаху (ерепики), яко не подобаетъ осужа-ти ни ерепика, нижъ опспупника, на свидѣтель-ство приносяще Господни глаголы, еже ре-чено: не судите да не осуждени будете,—и Св. Іоанна Златоустаго, еже глаголетъ: яко не подобаетъ никогоже ненавидѣти или осуж-дати нижъ невѣрнаго, нижъ ерепика, и не убо доспоишъ убивати ерепика. Аще лижъ осудити подобаетъ ерепика или опспуп-ника, онъ церковныхъ и градскихъ законъ

судилися, а не опть инокъ нижъ опть мірскихъ человекъ, иже не присѣдящихъ судищнымъ дворомъ.“ Подобное основаніе находимъ и въ XV словѣ: „на свидѣтельствовоже (того, чю „аще ерешикъ или отступникъ обрапишя на покаяніе, абіе вскорѣ подобашъ входити ему въ Церковь.“ ... и пр.) приносили (ерешики) Божественное Писаніе, еже писано естъ въ полкованіи, еже опть Іоанна Св. Евангелія зач. 45. Ерешикубо, егда исповѣсть свою ересь, ту абіе даюпть ему общеніе Св. таинъ.“—Можетъ ли послѣдовашель Іудейской религіи утверждатьсѣ на такихъ основаніяхъ? Не хотѣли ли Жидовспвующіе обличитъ Христіанъ ихъ же собственнымъ вѣроученіемъ? Не видно.

сс) Чѣмъ Іосифъ Волоколамскій обличаетъ ерешиковъ? Примѣрами Апостоловъ, Отцевъ Церкви, показывая, какъ они дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ,—правилами Церковными и градскими, свидѣтельницами Писапелей Церковныхъ и Писаніями В., а болѣе Н. Завѣта. Слѣдовало ли бы защищашъ такъ ученіе свое прошивъ Жидовспва?

з. Въ какихъ чертахъ предснавляюптъ намъ ересь Жидовскую другіе свидѣтели, кромѣ Іосифъ Волоколамскаго? По свидѣтельствешву Іосифа, Геннадій обвинялъ ерешиковъ въ хулѣ и поруганіи Божественныхъ иконъ и честныхъ и живошворящихъ крестовъ (114). По свидѣтельствешву Мширополитна

Геронсія, Геннадій писалъ, что ерешники хулили Христа, Сына Божія, и Пречистую Его Богоматерь и ругались Св. иконамъ, и, величая Жидовскую вѣру, нашу православную Христіанскую вѣру хулили (115). Самъ Геннадій пишетъ Митрополиту Зосимъ, что ерешники явно ругаются Свяшынъ (116).— Что здѣсь исключительнo Іудейскаго? Названіе: „Жидовская вѣра“—не порука за Жидовство. У насъ и литургію, оуправляемую на опрѣснокахъ, называли жидовствомъ (117). Въ особенностикѣ слѣдуетъ привести здѣсь изображеніе ереси Жидовствующихъ изъ одной лѣтописи, по видимому, близкой и ко времени и къ мѣсту ихъ дѣйствованія (118). Здѣсь говорится, что „ерешники говорили про Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія: како можетъ Богъ на землю снннн и опъ Дѣвы родишнся яко человекъ? но нн есть тако, но яко Пророкъ бѣ подобенъ Моусею (а по словамъ Іосифа, ерешники унверждали, что, когда Мессія явится, но будетъ подобенъ прежнимъ Пророкамъ, а пришедшему Іисусу не усвоили н этой чести). И не вѣроваху еже опъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеснву Его, нн воскресенію Его, нн на иконахъ написанному образу по человекеснву Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, не покланяхуся, нн Пречистыя образу, нн Свяшынъ Его угодиномъ; но хуляще и ругающеся глаголаху:

то суть дѣла рукъ человѣческихъ,—уста
имущъ и не глаголющъ, и пр. такоже и
Божественную службу совершающе ядше и
пивше, и шѣло Христово ни во чтоже вмѣ-
няюще, яко просто хлѣбъ, и кровь Хри-
стову, яко просто вино, и иныя ереси мно-
ги шворяще, прошивно правиломъ Св. Апо-
столь и Св. Отець; но большее вѣрхаго
закона державхуся, по Іудейски пасху празд-
новаху, въ среду и пятюкъ масло ядаху и
млеко, иныя дѣла неподобныя ерешическія
шворяху, ихже не мощно списанію предаши.“
Въ этомъ изложеніи, которое во многихъ
черпахъ буквально сходно съ Іосифовымъ,
не много примѣтно Іудейскаго, и разность
взгляда на предметъ весьма замѣтна. Здѣсь
видимъ, что ерешики не отвергали и Евха-
ристіи, а только не называли ее таинствомъ;
они больше держались Іудейскихъ обы-
чаевъ и правилъ, чѣмъ Христіанскихъ, но не
отвергали и Христіанскихъ.—

4. Историческія обстоятельства ереси
Новгородской таковы, что невольно при-
водящъ къ мысли о ереси не Іудовской, а
Христіанской.

Не говоря уже о томъ, что общество
Іудовъ, старающихся распространить уче-
ніе Іудейской Религіи, есть явленіе необы-
чайное въ исторіи позднихъ Евреевъ; что
Евреи всюду о томъ только заботились,
какъ бы защититъ себя отъ гоненія Хри-

спіанъ, какъ бы самимъ шолько безонасно исповѣдывать свою вѣру,—мы можемъ предложить сомнѣнія болѣе основательныя.

а) Обращимъ сначала вниманіе на распространеніе и ходъ Жидовспіва. На кого преимущественно старались дѣйствовать Жидовспівующіе? Въ какомъ классѣ народа старались распространить лжеученіе свое? Былъ ли это одинъ простой, грубый народъ, или болѣе высшій кругъ общества? Такъ, множество и изъ простаго народа было увлечено ерешиками, и даже болѣе, нежели изъ высшихъ сословій; но первыми послѣдователями Схаріи были Священники Діонисій и Алексѣй; потомъ перешло къ нимъ много и другихъ священниковъ и діаконівъ, и даже Софійскій Протопопъ. Поселившись въ Москвѣ, ерешики прельстили Симоновскаго Архимандрита (попомъ Митрополита) Зосиму, Чернца Захара, Кассіана и многихъ изъ священниковъ и діаконівъ. Въ числѣ мірянъ — послѣдователей ихъ было также много значительныхъ людей какъ въ Новгородѣ, такъ особенно въ Москвѣ. Справно наконецъ поведеніе самого В. Князя въ отношеніи къ ерешикамъ и православію. Геронсій боялся донести ему о томъ, что слышитъ отъ Геннадія. Іосифу В. Князь признается въ умыслѣ ерешиковъ заманить его въ свою секту, дастъ обѣщаніе преслѣдованій ерешиковъ и обѣщаніе исполняетъ

уже послѣ вѣпоричной усиленной просьбы ; слушаешъ Зосиму, пономъ низводишъ его , и десятишь дѣлѣ позволяешъ расти ереси. Въ 1500 году едва не онбираешъ у духовенства недвижимыя имущества (119) ; слушаешъ клевету на Геннадія ; низводишъ его и заключаешъ въ Чудовъ монастырь. — Если Жидовствующіе ерешики были почно вѣрные послѣдователи своей Жидовской вѣры ; но какъ они осмѣлились религію отверженнаго Богомъ, вѣмъ независимаго, всюду гонимаго, народа предложитъ сначала не простому народу, но тѣмъ, коимъ болѣе другихъ свѣдущи были въ истинахъ Христіанскихъ, болѣе другихъ могли и должны были, поддерживать православіе, — духовенству ? Какъ осмѣлились предложить ее людямъ высокимъ , выславлять даже предъ самымъ Великимъ Княземъ, такимъ Княземъ, каковъ былъ Іоаннъ ? Какъ могли духовныя и другія лица такъ скоро, такъ охотно предаться Жидовству, при томъ низкомъ понятіи о Жидовствѣ, какое всегда имѣли у насъ объ немъ ? Здѣсь есть что-то непонятное, неудоборазрѣшимое, и османился такимъ, если въ этомъ Жидовствѣ не предположить чего нибудь Христіанскаго. — Не уничтожаешся ли эта непонятность мыслию о тѣхъ средствахъ, при пособіи коихъ дѣйствовали ерешики на сердца православныхъ ? Нѣтъ. Если магія и могла подкрѣплять ученіе Схарія ,

могла возбуждать довѣріе къ нему: то быспропа успѣховъ Жидовской вѣры въ духовенствѣ, охотная преданность этой вѣрѣ, не поколебавшаяся и послѣ перваго Собора, все остающіяся мало объясненными, все остающіяся сомнѣніе: не было ли шунѣ болѣе чего нибудь, нежели магія. Это средство не болѣе, какъ вышнее пособіе. Вооруженный силою его, ожесточенный врагъ Христовъ въ глазахъ простаго народа скорѣе можетъ показаться орудіемъ нечистой силы и слѣдственно только болѣе ошвращать ошъ себя.

Далѣе б) что въ жизни послѣдователей Схаріи мы видимъ собственно Жидовскаго? Видимъ ли особенную привязанность къ Іудейству? Нѣтъ. Болѣе нежели двадцать лѣтъ, мы не замѣчаемъ у Жидовствующихъ ни Синагоги, ни особыхъ обрядовъ ни праздниковъ по обычаю Іудейскому. Какъ даже понимаемъ свидѣтельство Іосифа о томъ, что ерешники и жершвы приносили, и Пасху по обычаю Іудейскому совершали, и праздники Іудейскіе творили? Не сославлено ли оно по однимъ, дошедшимъ до него, слухамъ, которые въ такихъ случаяхъ бывающъ часто очень невѣрны, преувеличены, иногда передающъ то, чего совсѣмъ не было (120). Какъ говоримъ объ этомъ Волоколамскій? „Собирающіеся всегда тайно; во всѣхъ мѣстѣхъ, идѣже кто обрѣташеся, и жершвы Жидовскія жряху“ . . . Замѣтимъ: онъ гово-

ришъ — „тайно,“ тогда какъ Жидовспвующіе не спрашивались явно ни Христа хулишъ, ни Божію Матерь, ни иконами ругающъ и пр. Согласимся и на то, что они соблюдали нѣкоторыя Іудейскіе обряды, но слѣдуемъ ли изъ этого заключать, что у нихъ не было ничего Христіанскаго? Не замѣчаемъ ли, какъ они долго и строго соблюдали внѣшнюю, обрядовую часть религіи Христіанской? Діонисій и Алексѣй столько казались благочестивыми, что за благочестіе свое переведены были въ Москву. Священники Діаконы долго исправляли должность свою какъ слѣдовало (разумѣется наружно). Вообще Жидовспвующіе долго отличались наружною святостію, кротостію, праведностію и воздержаніемъ, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій. Какъ понять это видимое долговременное небреженіе къ внѣшней сторонѣ Іудейства, которая шакъ важна, такъ необходима въ Іудейской религіи? Какъ примирить это видимое соблюденіе Христіанскихъ обрядовъ съ Іудейскою ненавистію ко всему Христіанству? Гдѣ, когда—шакъ Іудей пришиворались Христіанами?

Такимъ образомъ самъ собою рождается вопросъ: не была ли Жидовская ересь какого нибудь изъ современныхъ Христіанскихъ, которая только близка была къ Іудейству, но не была Іудействомъ; или не есть ли

она смѣсь Іудейска съ Христіанствомъ? Слѣдѣчая утвердительно, мы освободились бы отъ ихъ затрудненій, съ которыми сопряжено понятіе о ученіи Новгородскихъ ерешниковъ, какъ объ ученіи собственно Жидовскомъ.

Посмотримъ: не подтверждаются ли наши сомнѣнія и предположенія послѣдующими со- бытіями Русской Церкви?

Вотъ одно изъ нихъ. Около 1554 году является въ нашей Церкви, особенно въ сѣверныхъ монастыряхъ, между Заволскими старцами (121) или, какъ свидѣтельствуетъ Курбскій (122), въ Заволскихъ странахъ, подрывавшая внутреннюю и вѣншнюю жизнь Христіанскую, ересь Макоѣя Семенова Бакшина, или Башкина. Вотъ сущность ереси:

1) Бакшинъ хулитъ Іисуса Христа, отрицая Его равенство Отцу.

2) Тѣло и Кровь Господа называлъ простымъ хлѣбомъ и виномъ.

3) Не признавалъ истинна покаянія по чину Православной Церкви. „Какъ преша- нешь грѣхъ шворши,—говорилъ ерешникъ,— аще у Священника и не покаешия, то иѣшь ему грѣха.“

4) Отвергалъ достоинство вѣншнихъ учрежденій Церковныхъ: „что шакое Цер- ковь?—говорилъ онъ. Собраніе вѣрныхъ? — И

такъ эти храмы — иконы, иконы — идола, и проч.

5) Ошеческія преданія и жизнеописанія Ошцевъ называлъ баснословіемъ и обвинялъ въ власнолюбіи Ошцевъ Вселенскихъ Соборовъ: „все для себя они писали, говорилъ Бакшинъ, чинобъ итъ всебъ владѣиъ, и Царскимъ и Священническимъ.“ Кромѣ этого Бакшинъ разсѣвалъ и много другаго, все подкрѣпляя неправильно шолкуезными мѣсшами Св. Писанія.

Такое ученіе обратило на себя вниманіе Мшипрополнна Макарія. Мшипрополншъ донесъ Царю. Грозный велѣтъ ловишъ ерешниковъ и учредилъ Соборъ. Призвали на судъ Бакшина и его единомышленниковъ, позвали свидѣшелей, нѣсколько разъ допрашивали ерешниковъ. Бакшинъ долго защищалъ свои мѣшїя, долго не ошкрывалъ соучасниковъ, пошомъ письменно изложилъ свое ученіе, — указалъ и своихъ послѣдовашелей. Нѣкоторые изъ сихъ пошчасъ же признались въ соучаснїи съ Бакшинымъ, другіе ошширались и сшавшмы были съ нимъ на очшю сшавку. Между прочими Бакшинъ оговорилъ и Троицкаго Игумена Артемїя (123). Артемїй не признавался. Много явилось свидѣшелей прошивъ Игумена. Артемїй защищался (124). Курбекій сильно оправдываетъ его, называетъ даже святымъ и пренодобнымъ (125). Вирочемъ по соображеніи дѣла

Соборнаго и другихъ общоявленствъ, едва ли можно оправдать Артемія (126). Еретики говорили, что имъ покровительствовалъ Кассіанъ, Епископъ Рязанскій (127), послѣ оплученный. Бакшинъ и иже, которые раздѣляли съ нимъ ученіе его, были наказаны.

Не менѣе достопримѣчательно другое событіе: Зиновій, монахъ Новгородскаго Опеченскаго монастыря, ученикъ Максима Грека, сосланный сюда послѣ заключенія своего учителя, написалъ цѣлую книгу на явившуюся въ его время ересь Θεодосія Косаго. Поводомъ къ этому сочиненію, какъ самъ онъ пишетъ въ началѣ своей книги, было слѣдующее обстоятельство: въ 1556 году пришли къ нему въ монастырь два монаха крылошане изъ Московскаго Спасскаго монастыря, Герасимъ и Аѳанасій, и ирешій съ ними иконописецъ мірянинъ Θεодоръ, и просили его научить ихъ: какъ спасшеся? Вопросъ сначала удивилъ Зиновія: „вы крылошане“ отвѣчаетъ онъ, — „всегда читаеши Священное Писаніе, которое показываетъ путь спасеніе всякому хотящему спасшеся.“—Эпо Писаніе закрыто для непросвѣщенныхъ, возражали ему. Когда же Зиновій сказалъ имъ, что Божественное Евангеліе и Опеческія писанія вразумительны для всякаго, и не ученаго; тогда крылошане, не возражая болѣе, открыли ему истинную причину своей просьбы: „явилось новое уче-

ніе, говорили они, и многіе хваляшъ это ученіе. Ошъ Бѣга ли оно? и слѣдовасть ли ему? не знаеѣтъ.“ Изъ дальнѣйшей бесѣды крылошанъ видимъ, что это новое ученіе появилось въ 1552 году и распространишемъ его былъ Феодосій Косой (128). Онъ былъ родомъ Москвитинъ, слуга одного изъ придворныхъ бояръ. Обокравши господина своего, онъ бѣжалъ ошъ него на Бѣлоозеро, гдѣ и посмрился въ монашество; отсюда взяшъ былъ подъ спиражу въ одинъ Московскій монастырь, но бѣжалъ въ Ливу и женился тамъ на вдовѣ жидовкѣ. Въ 1555 году, пишемъ Андрей Венгерскій, явился Феодосій вмѣстѣ съ двумя другими въ Бѣлоруссіи и Вынебскѣ, сшалъ распространяшъ ученіе свое проишвъ икоѣ и Свяшыхъ; но народъ выгналъ новыхъ учителей и они удалились въ глубокую Ливу, продолжая проповѣдыванъ тоже ученіе (129). По словамъ крылошанъ, Феодосій ѣлъ молоко и мясо въ среду, пяшокъ и великій постъ, — но только по ночамъ и съ своими единомышленниками; являеъ съ своимъ ученіемъ въ какомъ-либо городѣ или домѣ, давалъ себѣ и своимъ послѣдовашелямъ новыя имена и, чшобъ еще болѣе ошклонишъ ошъ себя всякое подозрѣніе, велѣлъ одѣвашься ученикамъ своимъ въ черную одежду. Главныя черты ереси Феодосія Косого, по указанію крылошанъ, можно предсшавишъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Косой книгами сполповыми, ими книгами такими, копорья одиѣ содержатъ въ себѣ истинное ученіе, называлъ книги Моисеевы. Эти книги находились и въ Рускихъ монастыряхъ, говорилъ онъ, но онъ сокрыши и заперчашлѣны, и не даюиъ чинати ихъ. А посему онъ держался (накъ по крайпей мѣрѣ казалось крылошапамъ и Зиновію) только закона Моисеева и поснавлалъ его выше Евангелія. (*Зинов. рук. спр. 163—168*). Всѣ писанія Ошечскія онъ ошвергалъ, какъ челоѣческое преданіе, смѣшанное съ ложью (спр. 15, 14, 163); а его ученіе называлось новымъ пошому, что оно будиобы содержало въ себѣ ученіе самое чистое. (спр 16.) Въ особенности говорилъ, что сочиненій Іосифа Волоцкаго не надобно чинати; и доказывалъ это тѣмъ, что Іосифъ писалъ послѣ седьмаго Вселенскаго Собора, копорый запрешилъ сочиняти новыя книги. (спр. 778).

2) Косой ошвергалъ шашество Святыхъ Троицы на шомъ основаніи, что законъ признаешъ одного Бога. Въ законѣ сказано: „Слыши Израилю, Господь Богъ швой Господь единъ есть;“ и Самъ Богъ говоритъ о Себѣ: „Азъ есмь Богъ и нѣсть, развѣ Мене, инъ Богъ.“

3) Косой не вѣрилъ, что Іисусъ Христосъ естъ Единородный Сынъ Божій, воплощившійся для нашего спасенія; но ушверждалъ, что Онъ—простый челоѣкъ. Ибо,

говорилъ Θεодосій въ законѣ Моусеевомъ нельзя находить указаній на воплощеніе Сына Божія; и Сыну Божію не нужно воплощаться для возстановленія Адама. Богъ можетъ непосредственно—Своею рукою обновить помраченный образъ Божій въ человѣкѣ. Спранно слышать, какъ Богъ могъ быть во чревѣ женскомъ. (Спр. 170—190, 198, 217—220.)

Поэтому 4) не признавалъ обновленія въ человѣкѣ образа Божія чрезъ искупленіе; а говорилъ, что человѣкъ почно также живетъ и пребываетъ теперь, какъ онъ жилъ и пребывалъ до пришествія Христова. (Спр. 191—226.)

5.) Отвергалъ раздѣленіе грѣховъ на малые, средніе и великіе, и говорилъ, что Василій Великій называлъ всѣ грѣхи безразличными и достойными непремѣннаго наказанія. (Спр. 513, 553.)

6) Отвергалъ иконопочитаніе на томъ основаніи, что въ Писаніи нигдѣ нѣтъ заповѣди о чествованіи иконъ. Идолы по словамъ Давида, суть дѣло рукъ человѣческихъ, имѣютъ очи, но не видятъ и проч. Тоже должно сказать о иконахъ. На нихъ изображаются очи, ноздри, уши, но никакого не видно въ нихъ движенія. Иконы, говорилъ Косой, называютъ идолами Пророкъ Іеремія въ посланіи своемъ, и Соломонъ въ Премудрости. А поэтому иконопочитаніе есть идолопоклонство, воспрещаемое Закономъ Божіимъ:

„не сотвори себѣ кумира.“—Отвергая иконопочитаніе Θεодосій отвергалъ и чудеса бывающія отъ иконъ. Также училъ, что не должно поклоняться кресту потому, что крестъ былъ орудіемъ враговъ Христовыхъ. (Смр. 307, 313, 382, 383, 391.)

7.) Говорилъ, что не должно молиться усопшимъ Святымъ, утверждая, что православная вѣра не повелѣваетъ молиться мершвымъ какъ Богу, и просить у нихъ помощи.—Молитва къ Святымъ умершимъ тщетна. Слова: праведные и по смерти живы предъ Богомъ—относятся только къ Апостоламъ, еще находившимся въ сей жизни. Въ слѣдствіе этого и раки Святыхъ Косой считалъ неприличнымъ имѣть въ Церкви, но совѣщивалъ полагать ихъ въ землю, въ подтвержденіе чего ссылался на Антонія Великаго и Никифора. (Смр. 333, 334, 342, 343, 366, 367, 375.)

8.) Уставы и правила Опеческія, пѣніе, пропари, посты, поклоны, Церковныя молитвы, по ученію Косаго, суть преданіе человеческое; ихъ нѣтъ ни въ Евангеліи ни у Апостоловъ, а установлены онѣ Епископами. Онѣ несогласны и съ словами Василія Великаго, который называетъ ихъ причиною развращенія и великихъ золъ,—многолѣтнею человеческою привычкою. (Смр. 364, 394, 428, 431, 725.) При семъ Косой настаивалъ еще и на томъ, что монашескія правила Василія В. не принадлежатъ Василію, пѣмъ

болѣе, что они не согласны съ его посѣни-
ческою книгою. (Стр. 715—717.)

9.) Обвинялъ Церковь въ недостаткѣ
единодушія: онъ чего, говорилъ, и члены ея
не могутъ называться членами Христовы-
ми. (Стр. 730.)

10.) Говорилъ, что Епископы, отвер-
гая ерепниковъ и не пріемля ихъ покаянія,
преснупаютъ заповѣдь Господню, повелѣ-
вающую прощать всякому согрѣшенію, хотя
бы онъ и спорично согрѣшилъ. (Стр. 734, 735.)

Въ сочиненіи Зиновія много находились
и еще мѣлкихъ возраженій Косаго, которы-
ми онъ хотѣлъ обличить нашу Церковь въ
неправославіи; но довольно и сказаннаго, что-
бы имѣть надлежащее понятіе о ереси.

Соображая сказанное доселѣ о Бакшинѣ
и Косомъ, находимъ слѣдующее: ересь Бак-
шина осуждена была въ 1554 году: ересь
Оеодосія Косаго начала распространяться
съ 1552 года.

Послѣдователей Бакшина особенно было
много въ Заволжскихъ спранахъ: Оеодосій
бѣжалъ на Бѣлоозеро, здѣсь постригся въ мо-
нашество, и здѣсь, кажепся, заразился ересью.

Артемій выдается за послѣдователя
Бакшина: Косой, упрекая членовъ нашей Церк-
ви въ недостатокъ единодушія и любви, ука-
зывалъ на поступокъ ихъ съ Артеміемъ (150).
Андрей Венгерскій представляетъ ихъ дѣй-
ствующими за одно въ Бѣлоруссіи.

Бакшинъ называлъ развращенными своими Лишовскаго Аптекаря Машея и Андрея-на Хонѣева Лапинниковъ: Θεодосій бѣжалъ въ Липву и женился на вдовѣ Яцдовкѣ.

Болѣе же всего замѣчательно сходство ученія обоихъ ерешиковъ. И шонъ и другой одинаково думали о лицѣ Іисуса Христѣ, объ иконахъ, о преданіяхъ и правилахъ Церковныхъ. Въ ереси Θεодосія Косаго замѣтно особенное уваженіе къ Закону Моисееву, и вообще онъ много ссылался на свидѣтельства Вѣтнаго Завѣта. Этого не видно въ ереси Бакшина. Но надобно замѣнить, что послѣдняя не такъ подробно извѣстна, какъ первая, да и самое различіе не очень замѣтельно.

И такъ и въ шой и въ другой ереси мы прежде всего замѣчаемъ I) самое близкое взаимное отношеніе.

Описелъ заключаемъ, что II) ересь Бакшина и Θεодосія Косаго должны бытъ видоизмѣненіями одного и тогоже кореннаго начала.—Какоежъ это начало?

Когда Лютеръ объявилъ въ Церкви Западной реформу и этимъ развязалъ умы и свободу; тогда духъ реформаціи проникъ и наводнилъ большую часть Запада, распространился въ Польшу, потомъ въ Липву (1521) и далѣе къ востоку. Въ 1523 году, реформа Церкви принята въ Ригѣ (1523). Около 1550 году, Реформатскія Церкви завелись уже въ

Бѣлоруссіи, даже въ Подольскомъ, Кіевскомъ и Русскомъ уѣздахъ (133).—Но кромѣ сѣмянъ Люперанства, въ Польшѣ и на Волыни водворилось и другое ученіе, несравненно болѣе опустошавшее опѣ истинны,—ученіе, которое поставило себѣ правиломъ ничего не допускать въ религію такого, что превышаетъ понятія разума,—ученіе Социніанское. Прибѣжищемъ Социніанъ былъ городъ Раковъ. Намъ извѣстно изъ писемъ Князя Курбскаго, что это ученіе въ половинѣ XVI столѣтія свирѣпствовало и на Волыни. Курбскій въ письмахъ къ Князю Острожскому пишетъ о ерешикѣ Мошвилѣ и такъ характеризуетъ его: „Мошвило инославный не шокмо Аріанскаго духа въ себѣ имѣетъ, но воиспину сугубѣ злѣйшаго неисповѣйшаго діавола, ласфимы на общаго Владыку, Христа нашего, отпрыгающаго, далеко горячайшій и ядовидшій, нежели Арій безбожный: бо онъ согласникъ и обновшитель Павла Самосашскаго ереси и Фотинуса нѣякаго, древнихъ ерешиковъ, которые прѣли прежде вѣчностъ Сына Божія и не вѣрили Пророческимъ словесемъ, начало полагающе онъ Маріи Христу.“ И еще: „Ерешницы прѣдреченныя (Павелъ Самосашскій и Фотинъ) и нынѣшніи ученицы ихъ не шокмо Сына Божія отъ Отца Существа оплущаютъ, яко Арій, но и преждевѣчное рождество Его, еже отъ Отца пріяти, плочю

„отъ Маріи начало ему полагающе и Пророческимъ глаголомъ и Апостольскимъ повѣданіямъ не вѣрятъ и смѣются, прескверные! А Сына Божія Его глаголютъ, предъ просвѣдѣнными и глупыми нашими, якибы то медомъ смертоносный ядъ помазующе и неправду злости своей пощею ихъ правдою покрывающе, яко на удѣ льщеніе рыбамъ рыболовъ полагаетъ. А якова Сына Божія разумѣютъ? яко Аарона и Самуила и прочихъ челоуковъ по существу плѣнія рожденныхъ (134)! Таковымъ ученіемъ, — пишутъ къ тому же Князю Курбскій, — мало не вся Волынь заразилася и неизцѣлѣнѣ болѣтъ, скверными догматы подущаема (135).“ Съ этимъ ученіемъ ереси Бакшина и Косаго однородны.

Кромѣ того мы должны замѣтить слѣдующее:

а) Ересь Жидовская зашла къ намъ изъ Литвы. Ересь Бакшина и Феодосія Косаго самыми плѣнными, родственными узами привязана также къ Литвѣ.

б) Ересь Косаго имѣла въ свое время послѣдователей не въ одной Москвѣ, но и старцы Заволжскіе держались ея, и на Бѣлѣозерѣ учили ей. Это все близъ Епархіи Владыки Новгородскаго, гдѣ дѣйствовали Жидовствующие.

в) На Артемія свидѣльствовали, что онъ говорилъ о Св. Троицѣ: „во Іосифовѣ-де

книгѣ Волоцкаго написано не гораздо, что посла Богъ въ Содомѣ двухъ Ангеловъ, сирѣчь Сына и Святаго Духа,“ что онъ не проклиналъ ерешиковъ Новгородскихъ, а хвалилъ Латинянъ; что, когда Бакшина поймали, то онъ говорилъ: „не вѣдаюшъ того, что ересь. Сожгли Курицына (очевидно, Ивана) да Рукаваго (Рукавой былъ въ числѣ послѣдовашелей Жидовской ереси) и нынѣча того не вѣдаюшъ, прочшо сожгли.“ По словамъ одного Лѣтописца, Епископъ Рязанскій, Кассіанъ хулилъ книгу Іосифа Волоцкаго на ерешиковъ (136). Эта жалоба слушашелей Бакшина на учаснѣ Жидовствующихъ и нерасположеніе къ врагамъ Жидовства показывающъ, что мысли Жидовствующихъ не нравились слушашелямъ Бакшина; и какъ мудро предположить, чтобы Христіане увлеклись ученіемъ чисно Жидовскимъ: но надобно положить, что въ Новгородскомъ Жидовствѣ было что-то и Христіанское. Съ другой стороны не слѣдуетъ османишь безъ вниманія и того, что Артемій говоритъ: не вѣдаюшъ того и нынѣча, прочшо сожгли (Курицына и Рукаваго). Если это обвиненіе въ невѣденіи дѣла о Жидовствѣ произносишь и неспокойная душа (Артемій однако былъ строгой жизни и ученый монахъ): должна же лежать въ основаніи какая нибудь мысль справедливая.

г) Косой бранишь сочиненія Іосифовы

и не велишъ чипашъ ихъ. Зиновій обличая
эту его несправедливоспъ прибавляетъ: „сего
же ради укоряешъ Косой и книгу Іосифову,
понеже въ книгѣ его, яко въ зеркалѣ, ересь
его обличается и бѣгая обличенія ошъ нея
къ 7 Собору припечепъ.“ Слѣдов. Косой
бранишъ того, кто обличалъ жидовспвую-
щихъ; а Зиновій говоритъ что Косой по-
рицаешъ своего справедливаго судію. (Зинов.
спр. 780.)

д.) Мы упомянули о посланіи Іосифа къ
Великому Князю Василію Іоанновичу о томъ:
„еже убити грѣшника или ерешика руками
или молитвою едино еспъ.“ Знаемъ также,
что прошивъ этого посланія вооружались
монахи Вологодскихъ монастырей. Эти Во-
логодскіе монахи, вѣроятно, не кто иные
какъ извѣстные Заволжскіе шарцы.

е) Ученіе жидовспвующихъ ерешиковъ и
ученіе Бакшина и Θεодосія Косаго въ сущ-
ности одно и тоже. Въ ереси Косаго мы
отчасши находимъ даже и то уваженіе къ
Великому Завѣсу, какое видимъ у жидов-
спвующихъ.

Во всемъ этомъ видимъ III) явные при-
знаки связи указанныхъ нами лицъ и ученія
съ жидовскою ересью. Но мы сказали уже,
что мысли Бакшина и Косаго можно назвать
произведеніями тогдашняго раціонализма. И
такъ не оправдывается ли симъ то предполо-
женіе, что ересь жидовская не еспъ ученіе

чисто Иудейское, но содержишь въ себѣ нѣкоторыя умствованія еретиковъ Христіанскихъ? Не видимъ ли, что если она не породила собственно изъ себя ересей Бакшина и Косаго; то по крайней мѣрѣ произвела броженіе въ Русской Церкви, глубоко положила сѣмена въ ея нѣдра и тѣмъ самымъ способствовала къ раскрытію однородныхъ плевель? Эти положенія должны повести насъ и къ окончательному, болѣе полному, хотя и не совсѣмъ опредѣленному, рѣшенію вопроса о свойствѣ Жидовской ереси.

Какъ образовались эти элементы, изъ которыхъ слагается ересь Жидовская?

Судя по тому изложенію ереси, какое сдѣлалъ Іосифъ Волоколамскій, судя по его опроверженіямъ на нее, можемъ видѣть въ ней два элемента: Рациональный и Жидовскій. Объяснимъ происхожденіе перваго.

Еслибъ Жидовская ересь временемъ своего появленія падала на время появленія Социніанства; то рациональную ея сторону безъ всякаго затрудненія можнобъ почесно опредѣлить послѣдняго. Но наша ересь появилась за много лѣтъ прежде Социна. Поэтому надобно сдѣлать себѣ вопросъ: не было ли въ XIV и XV столѣтіяхъ такихъ учений, которые бы объясняли намъ происхожденіе рациональной части ереси Жидовствующей? Исторія сектъ, появлявшихся въ это время, не представляесть намъ прямого,

положительнаго разрѣшенія сего вопроса ;
еще болѣе важенъ для насъ недосматокъ над-
лежащихъ свѣденій о религіозномъ состоя-
ніи Польши и Литвы того времени. Однако
извѣстно, что реформа, произведенная Лю-
шеромъ, со всеѣми ея многочисленными слѣд-
ствіями, такъ быстро и, по видимому, не-
ожиданно вытекшими изъ своего начала, не
была въ существѣ совсемъ чѣмъ нибудь со-
вершенно новымъ. Это былъ полнѣйшій вы-
водъ прежнихъ частныхъ покушеній, свобод-
ное разрожденіе того духа, который такъ
долго и сильно бродилъ на Западѣ Европы,
плодъ прежнихъ сѣменъ. Съ этой точки зрѣ-
нія должно смотрѣть и на рациональное на-
правленіе, такъ полно и опредѣленно про-
явившееся въ Соцініанствѣ. Оно не было
новое. Еще за нѣсколько лѣтъ до Соціна
довольно полную систему рационализма раз-
вилъ Михайлъ Сервенъ (157), и еще прежде
(1523—1525) Гейшцеръ Анабаптистъ и Ап-
пипринипарій (158). Задолго до временъ
Люшеровой реформы, мы видимъ на Западѣ
броженіе многихъ болѣе или менѣе непра-
вильныхъ рационалистическихъ идей о Три-
ствѣ Святыя Троицы, о лицѣ Іисуса Хри-
ста и особенно о вѣтшей спорной религіи.
Эти идеи, по всей вѣроятности, съ давняго
времени были сильны въ Польской Церк-
ви (159). Мы знаемъ, что Соцініанство и на-
чалось въ Польшѣ, и завѣдывало тамъ цѣлыми

городами, имѣло свои собранія, свою Типографію, выдавало свои символическія книги. Какъ же можно объяснить этотъ пріемъ, еслибъ Польша не была предрасположена къ принятію Соцініанства, еслибъ прежде не было въ ней слышно ученіе раціонализма? Известно даже, что у нѣкоторыхъ членовъ Церкви Польской Соцініанство до того проспиралось въ своихъ выводахъ, что сами Соцініане называли сихъ членовъ Иудеями: подъ такимъ именемъ известенъ Францъ Давидсъ, утверждавшій, что Христосъ не Богъ и въ должностъ Ходаша вступилъ по кончинѣ міра (140). Соображая все это, мы заключаемъ, что раціональнѣя сторона Жидовской ереси была дѣйствіе вольномыслія, возмущавшаго умы въ Польшѣ или Литвѣ. Отверженіе Таинства Св. Троицы, Божества Иисуса Христа, необходимости воплощенія, иконопочитанія, неправильный взоръ на книги Св. Писанія Нового Завета и писанія Апостольскія:—все это самымъ естественнымъ, необходимымъ порядкомъ вытекало изъ главнаго начала раціонализма.

Откудажъ другой, собственно Жидовскій элементъ ереси? Въ разрѣшеніе этого вопроса можно сдѣлать слѣдующія предположенія.

1. Въ числѣ религіозныхъ обществъ, наводнявшихъ Западную Европу съ XIII столѣтія, было общество ерешиковъ, называвшихся обрѣзанными (circumcisi). Около половины

ного же сполѣтія образовалась въ Лонго-бардіи секта Пассажи́ровъ (Passagieri). Сущность ученія ихъ состояла въ томъ, что они не принимали Таинства Святыя Троицы въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его Православная Церковь. Пассажиры отвергали также равенство Сына Божія и Св. Духа Богу Отцу; сверхъ того держались закона Моисеева, соблюдали, обрѣзаніе и другіе обряды Іудейской религіи (141). Жидовская ересь не есть ли отрасль этихъ двухъ ересей или, по крайней мѣрѣ, ереси Пассажи́ровъ? Здѣсь на первый разъ представляется что-то очень близкое къ правдѣ; но жидовствующіе раздѣляются отъ Пассажи́ровъ цѣлыми двумя сполѣтіями и мѣсяцемъ; кромѣ того несомнѣнно, что въ нашей Жидовской ереси дѣйствуютъ природныя Жиды и нѣкоторые пункты ея чисто Жидовскіе.

2. Съ большею вѣроятностію происхожденіе Іудейскаго элемента можно объяснить такъ: Схарія, проповѣдникъ Жидовской ереси, былъ Жидъ и, вѣроятно, какъ прежде ска-зали, глава или членъ какого нибудь религіознаго общества въ Лионѣ. Члены этого общества были Жиды, какъ это видно изъ именъ нѣхъ лицъ, которые къ Схаріѣ пришли въ Новгородъ. Новѣйшая Іудейская религія такова по свойству своему, что, если не приведетъ человека къ Христіанству, то скорѣй всего можетъ привести къ раціонализму.

Примѣръ Евіонеевъ въ древнія времена — ясное іному доказательство. Жидовъ было очень много въ Польшѣ и Литвѣ въ то время, когда появилась у насъ Жидовская ересь. Мудрено ли было иѣкопоруѣмъ изъ нихъ усвоить себѣ идеи Христіанскаго раціонализма, даже переродившись въ раціоналистовъ? Замѣнимъ еще, чино Іудей, находившіе прежде въ Польшѣ покровительство, въ это время и еще задолго до этого времени перпѣли гоненіе (142). Но, такъ какъ Христіанскій раціонализмъ, не надлежащимъ образомъ излагая истины Христіанства, еще менѣе правильно училъ объ Іудействѣ; іно Евреи, слыша пріямное для нихъ опроверженіе Божественности Новозавѣтнаго ученія и не желая оставивъ сроднившуюся съ сердцемъ ихъ вѣру въ Вѣтхозавѣтное, приняли только то, чино несовѣмъ разрушаетъ ихъ вѣрованіе, или даже приняли все, исключая мнѣніе о книгахъ Вѣтхаго Завѣта (143). Помомъ, когда положено было приобрѣтати себѣ послѣдователей и между Христіанами, жесткое жидовство смягчено иѣкопоруѣми полу-христіанскими мыслями. Такимъ-іно образомъ образовался Жидъ Схарія!

Сіе смѣшеніе Іудейства съ ложнымъ Христіанствомъ разрѣшаетъ для насъ всѣ недоумѣнія необходимо представляющіяся, если смонрѣмъ на ересь Новгородскихъ ерешиковъ, какъ на ересь чино Жидовскую. Именно :

яснымъ спланившись, почему Новозавѣщныя писатели и частію Ошцы Церкви служили иногда опорой ерешикамъ и вмѣстѣ опорою прошивъ ерешиковъ, почему Жидоестивующіе такъ долго по наружности были Христіанами, почему такъ сильно ученіе ихъ расположило къ себѣ духовенство, бояръ, народъ просвѣтъ, людей образованныхъ и не образованныхъ, почему не возбуждало прошивъ себя сильнаго гнѣва Великаго Князя и проч.

И такъ все изслѣдованіе о свойствѣ Жидовской ереси можно привеситъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Ересь, извѣстная подъ именемъ Жидовской, не есть чисто Жидовская;

II. Не есть и чисто раціональная;

III. Но смѣсь двухъ ученій: раціональнаго и Жидовскаго,—впрочемъ смѣсь наказ, чпо

IV. Главное направленіе ея—направленіе раціональное.

в).

Остается сказать вѣчно о вліянніи Жидовской ереси на Русскую Церковь. Главнѣйшее и именно пагубное вліяніе ея уже извѣстно. Это суть нѣ смѣшенія, копорыя такъ долго и сильно волновали нашу Церковь; это есть на гибель, въ копорую увлечено было множество сыновъ православія; это есть наконецъ распростираеніе того зловреднаго духа, копорый принялъ большое участіе въ образованіи ересей Бакшина и Феодосія

Косаго а, можетъ быть, и въ образованіи нѣхъ раскольническихъ общинъ, которыя въ знакомъ множествѣ появились послѣ въ нашей Церкви.

Но слѣдствіемъ Нидовской ереси было и то, что открылись искусные въ вѣрѣ: она возбудила духъ изслѣдованія относительно истинъ Христіанскаго вѣроученія, и была виною первыхъ, значительныхъ, опытовъ нашихъ опечесивенныхъ Богослововъ въ наукѣ полемико-догматическаго Богословія. Мы разумѣемъ здѣсь просвѣщеннаго Іосифа Волоколамскаго. Въ его обличительныхъ словахъ уясняется много истинъ, которыхъ знаніе необходимо для Христіанина, и изслѣдованіе которыхъ нѣмъ болѣе было важно въ то время, когда жилъ Волоколамскій, когда еще такъ мало знакомъ былъ Русскій народъ съ основательнымъ знаніемъ Христіанства, когда у насъ не было ни одной книги въ подобномъ родѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны слова Преподобнаго 4-е 6-е и 7-е. Въ первомъ изъ нихъ довольно обстоятельно показывается возможность и необходимость воплощенія Сына Божія, разрѣшаются возраженія противъ сего Таинства и кратко излагается ходъ Божественнаго домостроительства. Въ двухъ послѣднихъ мы находимъ защищеніе и вѣрное исполненіе истиннаго значенія нѣкоторыхъ частей обрядовой стороны Христіанства, что особенно

важно судя по тогдашнему религіозному состоянию Русскаго народа, когда обрядовая сторона религіи такъ была сильна въ народѣ, и когда очень немногіе не знали настоящаго ея значенія, осматривались на одной внѣшности и не видѣли сокрытаго въ ней духа. Правда, нѣкоторыя опроверженія не выдержаны строгой критики, не лзя не замѣчать и другихъ недосланиковъ; но надобно взять во вниманіе современное состояние просвѣщенія—особенно у насъ. Впрочемъ вообще должно сказать, что въ словахъ Іосифа Волоколамскаго свѣдѣнъ умъ критическій и ясный; и при томъ напоенный духомъ Священнаго Писанія и писаній Отческихъ, видно сердце согрѣное, снѣдаемое даже ревностію по исповѣ Христовой, слышно слово, полное священнаго одушевленія, дышетъ духъ чистаго православія. Кратко: эти слова суть драгоцѣнный памятникъ Русской Церковной Литтературы XV столѣтія,—памятникъ православія нашей Церкви, на который съ удовольствіемъ посмотритъ сынъ православія.

Чтобы сколько нибудь познакомить читателей съ книгою Іосифа Волоколамскаго; мы возьмемъ у него опроверженіе нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, пунктовъ Жидовской ереси; и постараемся вездѣ, гдѣ только нужно и можно, передавать не однѣ только мысли, но и самыя слова еѣ.

1. Ерешики опшвергали Троичноспѣ лицѣ въ Божеспѣвѣ. Іосифъ Волоколамскій говоришъ прошивъ ихъ, что не шолько въ Новомъ, но и въ Вешхомъ Завѣшѣ оченъ много мѣсшъ, доказываіущихъ Троичноспѣ лицѣ въ Божеспѣвѣ, и что упоминаемыя въ Писаніи Слово и Духъ не сушъ глаголь Божій и духъ разливаіущіся въ воздухѣ. Порядокъ изслѣдованія такой: сначала Сочинишель приводишъ мѣсша, указываіущія [вообще на Таинство Свяшой Троицы; потомъ собираешъ свидѣтельсшва въ подтвержденіе Божеспивенной личности Сына Божія и Духа Свяшаго. Указаніе на таинство Свяшой Троицы Іосифъ Волоколамскій находишъ въ слѣдующихъ мѣсшахъ: Бып. 1, 26. 11, 7. 18, 22. 19, 24. Исх. 33, 19. 34, 5. 6. Псал. 49, 7. 14. Иса. 6, 3. Мѣсша сш, очевидно, не съ одинаковою силою доказываіущъ Таинство Св. Троицы. Особенно важно мѣсшо Иса. 6, 5. сл. сш. 8. (144). Этимъ мѣсшомъ свидѣтельсшвовались всѣ Ошцы Церкви; въ немъ видѣли Таинство Св. Троицы и древніе Іудеи. Мѣсша: Бып. 1, 26. 11, 7. сильны подлѣ ясныхъ доказапельсшвъ Троичности лицѣ въ Божеспѣвѣ, потому что онѣ заключаіущъ въ себѣ шолько указаніе на множеспивенностѣ лицѣ, а не на опредѣленное число. Личностѣ и Божеспивенностѣ Сына Божія доказываешся оченъ многими мѣсшами: Числ. 24, 17. Второз. 18, 18. 19. Псал. 2, 7. 8. 71, 6—8. 17. 101, 26—28. 109, 1; 5. 4.

117, 26. Иса. 7, 14. 11, 1. 2. 28, 16. Іер. 50, 6. 7. Дан. 9, 24. и слѣд. Мих. 5, 2. Зах. 9, 9. 10. Всѣ эти мѣста ни къ какому лицу нельзя приложить такъ хорошо, какъ къ Мессіи, Богочеловѣку Іисусу Христу. Древніе Іудеи въ нихъ видѣли также Пророчества о Мессіи (145). Въ доказательство личности и Божественности Духа Святаго приводятся слѣдующія мѣста: Іов. 33, 4. Псал. 50, 15. 32, 6. Иса. 11, 2. 3. 48, 16. 61, 1. 63, 10. 4 Царств. 2, 9. Числ. 11, 25. Слѣд. Іоил. 2, 28. 29. Зах. 1, 6. 4, 6. Дан. 4, 5, 6. Приведенныя мѣста не просто собраны Іосифомъ, но объяснены и защищены отъ возраженій еретиковъ очень основательно. Выпишемъ для примѣра нѣсколько объясненій. Вотъ какъ Іосифъ мѣстомъ изъ Быт. 1, 26: доказываетъ Таинство Святыя Троицы. „Егда, пишетъ онъ, восхопъ Богъ сотвориши Адама, рече: *сотворилъ челоуѣка по образу нашему и по подобію*. Почему не рече: соворю, но соворимъ? Того ради рече, яко не едино лице Божество естъ, но присоспавно, а еже: *по образу*, а не по образамъ, едино существо являютъ святыя Троицы. *Сотворилъ*, рече, *челоуѣка*. Кому глаголетъ? не явственно ли естъ, яко ко едиnorodному Сыну и Слову Своему рече, и Святому Духу?— Еремицы же ошвѣщаютъ: ни, но Самъ Себѣ Богъ рекъ естъ, а иному никомуже тогда сущу. Но чпо убо сихъ глаголъ безумнѣй-

ши? Кій убо зодчій, или древодѣля, или ус-
марь, надъ сосудомъ или надъ коимъ зданіемъ
сѣдя единъ и никомуже ему помогающе, гла-
голетъ самъ къ себѣ: сотворимъ себѣ сосудъ,
или сотворимъ себѣ орало или унвердимъ
усмы, а не начели молча свое дѣло содѣлаешъ?
лжа бо есть сіе, а не истина; безумнаго бо
человѣка се есѣтъ обычай, а не мудраго. — По-
добно почю убо не рече: сотворимъ небо,
сотворимъ море, но что рече? да будешъ
небо, и бысѣтъ тако, такожде и вся зданія
единѣмъ словомъ приведе. О человѣцѣже не-
тако, но сотворимъ, рече, человѣка: явствен-
но бо есѣтъ, ко иному лицу глаголетъ, и яко
совѣтнику бесѣдуешъ. Кто же есѣтъ Богу
совѣтникъ? Пророцы скажутъ. Глаголетъ
бо Исаія о едиnorodнѣмъ Сынѣ Божіи, яко
той есѣтъ совѣтникъ, Иисусъ Христосъ, Сынъ
Божій по существу а не по благодаши. Рече
бо Исаія: *отроча родися намъ, сынъ даде-
ся намъ и нарицается имя Его: велика
совѣта Ангелъ, Богъ крѣпокъ, Владыка,
Князь міру, Отецъ будущаго вѣка.* — И
таки безсудствуетъ ижедовинъ и глаголетъ:
яко Ангеломъ глаголетъ Богъ. Ащебы гла-
голаѣ ко Ангеломъ, то не бы писано было,
яко сотвори Богъ человѣка по образу и по
подобію Божію сотвори его; но былъ бы
убо человѣкъ по подобію и по образу Ангель-
скому. Егда сотвори тѣмы тѣмами Ангелы и
тысяща тысящами Архангелы, не потребова

совѣтника; единого же хотѣ совворити чело-
вѣка; худа, мала, совѣтника попребова Ангела!
Ангели бо создани суще не дѣйснвоваху съ
Богомъ.“ Съ такою же основательностію
Іосифъ толкуєтъ и защищаєтъ Пророчества
о Мессіи. „Снидетъ, яко дождь на руно...
пророчеснвовалъ Давидъ. Псал. 71, 6. 7.
Іудеи глаголютъ, яко о Соломонѣ сіе рече-
ся, но не имають мѣста сіе реченное о
Соломонѣ. Соломонъ бо не яко дождь на
руно сниде, но якоже Давидъ, отецъ его,
глаголетъ: се бо въ беззаконіихъ зачатъ
есамъ и во грѣсѣхъ роди мѣмѣ мати моя.
Аще убо Давидъ въ беззаконіи зачатъ есмь,
кольми паче Соломонъ, яко опѣ прелюбодѣй-
ственны жены родися. И не во вѣки илѣего
благословенно, ниже прежде солнца пребы-
ваетъ, ниже съ луною отылется ниже по-
клоняшася ему вси царіе земли, ниже
вси языцы поработаютъ ему, но и согрѣши
Господєви, и ошеснуи опѣ Нєго, и поклонися
идолу Моавску, и Астарти, идолу Сидонску.
*Рече Господь Господєви моему: студи одес-
ную мене....* Псал. 109, 1, 5, 4. Глаголетъ
Жидовинъ: сія реклъ есмь Царь ко Архієрею,
а не Отецъ къ Сыну. Но да слышиши: паки
глаголетъ Давидъ въ томъ же Псалмѣ: *Ты
еси Іерей во вѣкъ по чину Мельхиседеко-
ву.* Аще бы Царь ко Архієрею глагодалъ,
не бы реклъ: *ты Іерей во вѣкъ....* Не во
вѣки Архієреи пребывають, зане смертнцю

сущъ возбранени пребываши, и не по чину Мелхиседекову, но по чину Ааронову, якоже вси познавающъ.“ Наконецъ, собравши свидѣтельствва въ подпвержденіе Божественной личности Духа Святаго, Іосифъ шакъ заключаешъ: Аще Духъ Свяшый Елиссю подалъ естъ чудеса шворини, и Іезекііля шворини наснави и мершвыхъ востаніе показа, Іисуса Навина исполни премудрости, и Веселеила исполни разума и художества, и на 70 спарецъ спиде и пророчествоваши подалъ естъ, и Моусея Законодавца сотвори, и по Іонлеву пророчеству въ послѣдніа дни изліяся . . . рцы, о еретице, како имать разливаніе на воздусъ. Все бо разливающееся на воздусъ въ небытіе приходишъ.“— Вирочемъ надобно сказашъ, что шанство Св. Троицы въ Ветхомъ Завѣшъ не открыто шакъ ясно, какъ въ Новомъ. Объ этомъ говоритъ и Іосифъ еще въ началъ своего слова. Сказавши, что Патриархи и Пророки много говорили о Святой Троицѣ, Сынѣ Божіемъ и Духъ Свяшомъ, онъ присовокупилъ: „но Іудей ради сѣнми и образы и гаданіемъ неявленнѣ нѣкакo сказаша; вѣдѣше бо Моусей Іудейское бѣсованіе, яко въ спрашныхъ онѣхъ и неизреченныхъ чудесѣхъ, ихъ же Богъ показа имъ, многобожіа желающе и идоломъ покланяющесе вмѣсто истиннаго Бога, и Самаго хопяще Моусея каменіемъ побииши, и яко да не разнствомъ лицъ разнство и существа проповѣдашъ и во идоло-

служеніе привлекутся. Сего ради первѣе во единоначаліе наѹчиша вѣроваши, да по малу и въ присоставное и въ единосущное Божество научатся вѣроваши, яко Божеспивенніи Апостоли наѹчиша и вѣроваша, и многихъ отъ Іудей наѹчиша, ихъ же невозможно изчести.—Сего же ради Великій Моусей и о Святыхъ Ангелѣхъ не написа, да не обоготворяшъ Іудей небеснаго онаго свѣплага воинства.“ Въ Новомъ Завѣтѣ ученіе о Святой Троицѣ раскрыто шакъ ясно и опредѣленно, что не принимаѣтъ сего ученія значишъ съ намѣреніемъ не видѣтъ испины. Щочему и оспается только сказать съ Преподобнымъ учителемъ: „подобаетъ всякому Христіанину вѣроваши, якоже крестися, во имя Отца и Сына и Свяпнаго Духа, во едино сущесиво и еспесиво и Божесиво, и едино царесиво и начало и крѣноснѣ.“ Въ словахъ Господа ясно выражаенся и равенсиво. Заклучимъ словами Іоанна, въ которыхъ содержиися, можно сказаши, вся сущноснѣ ученія о Святой Троицѣ: *Тріе сущѣ свидѣтельствующи на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сии три едино сущѣ* (1 Іоан. 5, 7.) (146).

2. Ерешики опвергали шайнство воплощенія Сына Божія, находя его ненужнымъ, невозможнымъ и недостойнымъ Божеспва. Послушаемъ, какъ отвѣчаетъ имъ ревнипель решины Христпвой. „Аще сродно человѣче-

ство Божеству, то како убо тѣлесныя немощи Богъ слово не исполнися?“ спрашиваютъ ерешки. Іосифъ отвѣчаетъ имъ сравненіемъ воплощеннаго Божества съ раскаленнымъ желѣзомъ и солнцемъ, освѣщающимъ и осушающимъ мѣся гнилыя и нечистыя. „Якоже огонь желѣзныхъ свойствъ не причащается, черно желѣзо и спудено, обаче разжегся во огненный зракъ одѣвается, то просвѣщаемо, а не очерневая огонь, и то распаллемо, а не устужая пламы: сиче убо и человѣческая Господня плоть на причастися Божеству, а не Божеству преподася своя немощи.“ „Аще и во вещесствѣ естество будеть спрасное, исправляетъ, а не то спрасно наполняется. Невидишили солнце и въ тмѣніи бывающее и на скверная сіяющее, и зловонія невоспріемлюще, сопротивное же паче? имъ же убо коснипельнѣ совокупишя, гноенія изсушаетъ и скверну очищаетъ. Чпо убо боишися о безспаснѣмъ и неплѣннѣмъ естествѣ, да кую скверну отъ насъ воспріиметь?“ Ерешки не постигаютъ Таинства воплощенія и спрашиваютъ: „како во плоти Богъ, и въ каковѣ плоти? Аще совершенъ человекъ, или несовершенъ пріятъ бывать?“ Іосифъ, въ отвѣстѣ своемъ, между прочимъ, приводитъ превосходныя слова Аѳанасія Великаго: „подобаетъ не къ чуду почитію но и смолренію взирати. Небо Богъ просно, якоже рече, младенецъ содѣвается и на ма-

іернихъ рукахъ описується, но въ земное еспієствѣ одѣвається, пачеже іспиннѣйшее; кромѣ грѣха, по іспинѣ бывъ челоуѣкъ. Но како и кимъ образомъ, нехошу глаголати: неизреченно бо се до конца, несказанно не мѣтучію, но и самой Рождшей, и самому невещественному еспієству, и первому по Первомъ. Аще же и невещественно еспієство, и самая же таинству послужившая до конца, не разумѣща таинспіва, како ны навъикнутиищещи? челоуѣкъ бо ниже по самое вѣснѣ, како бысть челоуѣкъ.“ Еретики говорѣхъ: „своіспівенно Богу вся премудроснѣю пвориши, но несвоіспівенно еспіє ему прехищреніємъ спроиши, и діавола прехищреніємъ погубиши, и Адама спасши опіѣ ада и сущихъ съ нимъ. Еда бо Богъ не можаше всесильною власнѣю своею пвориши, еже хоцешъ, а не прехищреніємъ?“ Іосифъ отвѣчаєхъ: все возможно для Бога, и Божеспівенной Его волѣ никшо не можешъ прошивипись, но премудроснѣ Божія пребовала, чпобы Богъ Самъ іпринялъ плоти челоуѣческую для спасенія челоуѣка. „Безумне! чшо глаголещи, яко недоспоишъ Богу діавола погубиши прехищреніємъ? Сего же почшо незриши, яко еда неможаше всесильный Господь богаспівѣ Египетское явснѣенно даши Евреомъ? но неспвори тако. Такиже и Пророки Богъ посла, да прехишришъ Іеровоама и тако обличишъ его жруща. И паки не имѣятели Богъ силу и

власть, еже помазати явственно Давида на Царство, но прехитри Саула? И еда не можаше Богъ Сисара и Оловерна явственно погубити, но прехищреніемъ сотвори Іаили Сисара убити и Іудию Оловерну такожде сотворити? И еда неможаше Богъ явственно спасти Еврейскія младенцы отъ убійства, и Іакову благословеніе явственно подати, и Рахили явственно идолъ сокрушити, и Раавъ спасти безъ прехищренія, но не сотвори сего Божественною властію, но прехищреніемъ сотвори сія быти? Тако и нынѣ Божественною мудростію и прехищреніемъ Божественнаго коварства своего діавола погуби. Сего ради не подобаетъ о сихъ коварствахъ же и прехищреніяхъ сомнѣтися или прешыкатися, но вѣровати почитію безмѣрной пучинѣ Божіи премудрости,—егда Богъ что сотворитъ или повелѣваетъ что творити, пріимати вѣрнѣ, а не испытывати дерзостнѣ.“ Ерешики еще возражають: „не подобаетъ Богу Самому на землю снити и родитися отъ Жены и пострадати плотию,“ Іосифъ доказываетъ, что нужно было Самому Богу сойти на землю и воплотиться; Богъ сотворилъ человека правымъ, но человекъ палъ; беззаконіе наполнило землю; послѣдовало наказаніе: пошопъ поглотилъ родъ человѣческій, исключая Ноя съ семействомъ; люди снова опснули отъ Бога, Богъ далъ имъ законъ, посылалъ Пророковъ, но „ни шіи возмогша помощи, чело-

вѣщѣ бо бяху, подлежаху грѣху; подобаше избавителю безгрѣшну быти.“ Чтожъ Богъ дѣлаешъ? „Скорбяше Богъ, иже челоуѣка создавъ, насиліемъ же изпоргнупи оупъ діавола челоуѣка нехотѣаше. Понеже праведенъ Богъ и правду Самъ закономъ полагашъ, ни самому діаволу насиліе содѣлани не хощетъ, яко ащебы Божественною силою побѣдилъ діавола, яко есшъ мощно, нача бы діаволь извѣщѣи творити. — И зри, что творитъ? Богъ самъ, Божіе Слово, предвѣчный и невидимый и неосбъемный, безплѣсный, иже оупъ зачала зачалъ, иже оупъ свѣта свѣщъ, испочникъ жизни и безсмертія, изображеніе первообразнаго, иже оупъ живоша живопъ насъ ради челоуѣкъ во плоть оболкъся и душѣ умнѣй примѣшашася, яко да своею душею наши души освѣщитъ, и Своею пречистою плотію нашу плоть падшую и осквернившуюся исцѣлитъ, и весь бываешъ челоуѣкъ кромѣ грѣха, родися оупъ Дѣвы чистыя и оупъ Духа Свяша, еяже душѣ и плоть преже очисти Святымъ Духомъ,“—креспилися, спалъ проповѣдывать и творитъ чудеса, избралъ 12 Апостоловъ. „Діаволь же недоумѣаше, зри того яко челоуѣка, плоть носѣща, и яко Бога дивнаго совершающа; утѣхася оупъ діавола неизреченнымъ своимъ смолпрекіемъ, того ради, яко да не увидѣвъ оупѣбнетъ. Сего ради сокровенно иже внищѣ душа невидимо Божество крыаше. Діаволь же зри того на-

казующа и учаща челоуѣки добродѣтельному пупи и опѣ зла житія опиводяща и къ вѣчному пупи приводяща, распалився яростію,— якоже и на прочихъ свяшыхъ, прїиде на Того, яко на челоуѣка проста, и научи архіерея и книжники и осудиша смертію Безгрѣшнаго, и убїенъ бысть неправедно, и сведена бысть смертію и діаволомъ душа Его во адъ, имущи въ себѣ поплаенное Божество, яко на удицы лщенія; они же мѣвши снѣдъ себѣ сошвориши душу Его, яко единого опѣ праведныхъ, и шако на страшную молнію Божества Его напраша.“ „Въ третій день Онъ воскресе и вознесся на небеса съ плотію и посла Духъ Свяшый на святыя своя ученики и Апостолы; они же весь міръ просвѣтиша и къ Богоразумію приведоша, и шако челоуѣцы спасошася вси и до нынѣ спасаются ученіемъ ихъ опѣ восшокъ солнца до западъ, Спаса нашего благодатію, и вочелоуѣченіемъ Его, и неизреченною премудростію, еюже прешири діавола (147).“

3. Послушаемъ, какъ Іосифъ защищаетъ почишаніе Св. храмовъ и иконъ. Ерепики опивергали это, представляя въ основаніе заповѣдь Господню: *да не сотворите себѣ всякаго подобія*. Защитникъ православія говоритъ, что Богъ запретилъ дѣлать шакія подобія, какія дѣлають язычники; „волхвомъ и прелюбодѣемъ, и убійцамъ, и гадомъ кумирь шворяху, и боги шѣхъ нарицаху и поклоняху-

ся имъ и глаголаху: се суть бози нани и
нѣшь Богъ развѣ сихъ. Аще ли досшойное
сопвориши подобіе въ чешъ и славу Божию,
не согрѣшилъ еси.“ Самъ Богъ „повелѣ Моу-
сею сопвориши многа подобія. Прже убо по-
велѣлъ естъ сопвориши скинію, во образъ
небесныхъ, херувими опъ злаша, и ковчегъ
опъ древа негніющъ, и двѣ скрижали опъ
камени, и руку имущу манну, и жезлъ Ааро-
новъ, потомъ же и по спѣнамъ и по запо-
намъ повелѣ шити херувими опъ злаша.“
Ерешики возражали: все это почиташъ долж-
но, но поклоняшъ сему не должно; писано
бо естъ: *Господу Богу твоему поклониши-
ся и Толу единому послужиши*, руко-
творенію же поклоняшъ опіюдь не пове-
лѣли ни Моусей, ни другой, кпо изъ проро-
ковъ. Іосифъ опвѣчаетъ: „Аще симъ покло-
няшъ не повелѣша пророцы, по како сами
поклоняхуся? И не опъ просыхъ, ниже пре-
зираемыхъ кпо поклоняшъ, но самъ шой
великій Пророкъ и законодавецъ Моусей и
Богоопецъ Давидъ, Царь же и Пророкъ, по-
томъ же Іона, и Даніиль, и Ездра.—Писаніе
свидѣтельствуешъ: *яко Моусей и иже съ-
нимъ людіе поклоняхуся скиніи окрестъ;—
людіе видѣвше столпа огненнаго покла-
няхуся,*“ Какъ же, спрашиваешъ Іосифъ,
они, вопреки заповѣди Божіей, поклоняшъ
столпу облачному и скиціи? „Сего ради по-
кланяхуся, яко Богъ, невидимъ естесшвомъ,

нашея ради немощи облачашеся въ столпъ
огненный и во свѣтъ ономъ приходяше въ
скинію; вмѣсто убо ризы имѣя свѣтъ онъ
облачный, якоже Пророкъ глаголетъ: *одѣй-
ся свѣтомъ яко ризою, вмѣстоже селенія
небеснаго имѣяше скинію. Еда убо не можа-
ше Богъ бесѣдовать людемъ и кромѣ скиніи?
но хотѣяше показати чesнь и славу Божесшвен-
ныя Церкви изъ начала, и да познаемъ, яко
идѣже Церковь Господа Бога Вседержителя,
тамо и Божіе пришествіе; и идѣже Божіе
пришествіе, кто не покланяется? И яко
Бога видяще столпъ облачный восходящъ
въ скинію поклоняхуся.—Давидъ свидѣтель-
сшвуешь о себѣ, говоря къ Богу Вседер-
жителю: и поклонюся къ Церкви Свя-
тѣй Твоей.—Вниду въ доль Твою и по-
клонюся къ Церкви Святѣй Твоей во стра-
сть Твою.—Вознесите Господа Бога на-
шего и покланяйтесь подножію ногу Его,
яко свято есть.“ Подножіе здѣсь, говоришъ
Іосифъ, тоже, что Церковь, высшая всякаго
созданія и дыханія земнаго, шакъ называемая
и Пророкомъ Іереміею: *како омили Гос-
подь во гнѣвъ своемъ дочь Сіоню и
сверзе съ небесе на землю славленіе Іе-
русалимле, и не поляну подножіе ногу
Своею въ день ярости Своея?* „И аще Моу-
сей и Давидъ поклоняхуся Церкви, явсшвеннѣ
убо естъ, яко и вси людіе поклоняхуся съ-
ими,—зряще законодавца и Пророка и Царя,*

посланныхъ опъ Господа, покланяющихся церкви;“ покланялись попому, что съ того самаго времени, какъ внесены были въ скинію священныя вещи, скинія исполнилась славы Господней. „Егда же Соломонъ соопвори церковь, тогда внесе вся оныя Божеспивеннѣйшая и честнѣйшая вещи въ церковь, сирѣчь: кивотъ и скрижали и спамну и прочая; тогда исполнилась славы Господня Церковь, и не можаху спати священницы на службу.—Людіе же опъ всѣхъ спранъ собирахуся поклои́тися церкви, и свидѣтельствуетъ Писаніе въ Даніилѣ Пророцѣ, глаголетъ бо сице: *и бѣ Даніилъ въ Вавилонѣ трици со днѣ преклоняя колѣна своя, ко Іерусалиму моляся и исповѣдаяся Господу Богу.* Еда убо каменіемъ и спѣнамъ граднымъ покланяется Пророкъ? Но явспивеннѣ убо есть, яко Божеспивенной Церкви оной покланяется,—явспивенно бо вѣднѣй, яко идѣже Церковь Господа Бога Вседержителя, тамо и Божіе вселеніе, якоже глагола Господь Богъ къ Соломону: *освяти храмъ сей, егояже создалъ еси и положу иля Мое ту и будутъ очи Мои ту во вѣки, и сердце Мое.*—Аще ли же извѣстно есть, яко Богъ во Церкви еспѣ, кто не имаетъ покланяется Церкви? Сего ради покланяйся Церкви Божіи, покланяется Самому Господу Богу.“ По возвращеніи изъ плѣна, когда храмъ былъ возснаноувленъ и освященъ, Писаніе свидѣтель-

снвуепгъ, что Ездра покланялся Церкви Божіей. И „аще бо Ездра, Пророкъ и *Архіерей* и учинель Богомъ свидѣшельствованъ покланяшеся ко Церкви, по какъ глаголютъ еретицы, яко неподобаепъ кланяшися Церкви?“— Какъ же, спрашивали еретики, Богъ говоришъ: *не сотворите себѣ бога сребрянъ и бога златъ и не поклонитеся илѣ*, вы же глаголете, яко подобаепъ поклонишися рукопворенію?—Іосифъ ошвѣчаепъ: се глаголенъ о Іудеахъ, иже въ пусныни плелецъ злапъ сліявше, и глаголаше: *се бози твои Израилю*, идолъ убо Моавскій поставиша, попомъ же Веельѳегору послужиша, при Ахавѣже Ваалу, при Манассіи Дію, при Ровоамѣ же зланымъ юницамъ, при Навуходоносорѣ же покланяющеся образу глаголаху: *слава иебѣ Навуходоносоре*. И пророкъ о шѣхъ глаголенъ: *пожроша сыны своя и дщери свои бѣсомъ; шѣхъ ради Иисаніе глаголенъ: иже оставиша истиннаго Бога и сотвориша идолы во илѣ скверныхъ чловѣкъ и безсловесныхъ и животныхъ и боги сихъ именовашу*. Мы же не идолы пворимъ, ниже глаголемъ Свянымъ иконамъ: се бози наши сунъ, ниже пворимъ богъ сребрянъ и богъ зланъ, но аще опѣ злана и сребра или опѣ иныхъ вещей сопворимъ Свяшій и живопворящій креснъ или Божественныя иконы, святы и чесны шѣхъ нарицаемъ, но въ честь и славу Божію, и Святыхъ Его. Яко-

же Іаковъ не жезлу Іосифову поклонися, но держащаго жезлъ Іосифовъ почте, и якоже Іудее двѣ скрижали опъ камени и два Херувима, иже опъ злапа, и иная же во храмъ починаху, не естество каменя починаху, ни злапа, ниже древа, но Бога, вчинившаго сія: тако и мы покланяемся честному кресну и Божественнымъ иконамъ и прочимъ Божественнымъ и освященнымъ вещемъ, иже въ честь и славу Божию сотворени, ни злапу, ниже древесемъ, и инымъ вещемъ, но Христу и Святымъ Его.—Многибо вещи имамы, имже покланяемся, Богиже сихъ не нарицаемъ. Покланяемся бо Царемъ и Княземъ, боги же сихъ не нарицаемъ; покланяемся же и другъ другу, но Боги тѣхъ не нарицаемъ.—И аще убо въ Ветхомъ Законѣ, заключаешъ Іосифъ,—покланяхуся иже опъ рукъ человѣческихъ сотворенной церкви и прочимъ Божественнымъ вещемъ, яже Самъ Богъ повелѣ въ славу свою сотворити; то кольми наче нынѣ подобаешъ въ новѣй благодати покланяися иже опъ рукъ человѣческихъ сотворенной Церкви и образу Господа нашего Іисуса Христа и Святыхъ Его.—Понеже въ Новомъ Законѣ изліяся большая благодать Святаго Духа“.—Показавши основаніе почитанія Церкви и Святыхъ иконъ, поборникъ православія довольно подробно излагаетъ причины, въ особенності заставляющія насъ покланяться иконѣ Святой Троицы, Спасителя, Божіей

машери, Сялныхъ мужей и мощамъ; пишеть, чю должно изображати на иконѣ пречистый образъ Господа нашего Исуса Христа, такъ какъ онъ Самъ, на память о Себѣ, ославилъ вѣрнымъ образъ Свой, посланный имъ къ Авгарю, много лѣтъ лежавшему на одрѣ болѣзни и исцѣлѣвшему онъ одного прикосновенія къ сему образу. Сей образъ видѣли Божественные ученики и Апостолы Его, и какъ видѣли, такъ и написали его и попомощи заповѣдали писати и починаати его, и покланялися ему; и много было неизреченныхъ знаменій и чудесъ онъ пречистаго Его образа и даже донынѣ бываетъ; попому чю онъ образа Его неразлучно самое Божество Его.—Ерешникъ возражаетъ: „буди убо иконѣ Христовѣ—сія тако, якоже глаголете, покланяшися подобаетъ. Чтоже о прочихъ оповѣщаете, ихже именуете святыхъ, и образы ихъ пишете, и мертвыя кости любите?“ Иосифъ оповѣщаетъ: „Святый Апостолъ и Евангелистъ Лука является написавый прежде образы Господа нашего Исуса Христа и пречистыя Его Машери; попомъ же написа образы Святыхъ Апостолъ и Пророкъ на иконѣ. Тому же послѣдующе и мы такоже пишемъ и починаемъ не толю образъ Господа нашего Исуса Христа и Пречистыя Его Машери, но и всечестные образы Святыхъ и Богоносныхъ мужей, иже быша честни и возлюбленни Богу, якоже древни Праведницы

и Пророцы и Патриарси, иже многихъ мертвыхъ воскресиша, и слѣпыхъ очи просвѣпиша, и бѣсы изгнаша, и многа чудеса о Бозѣ содѣлаша, о нихже и Давидъ глаголетъ: *лнль зъло честни быша друзи Твои, Боже, и паки : честна предъ Господель смерть пресподобныхъ Его, и дивенъ Богъ со Святыхъ Своихъ. Исаіа же глаголетъ: Праведницы со вѣки живутъ. И многа сущъ пакова. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ о сихъ: въ друзи Мои есте, — пріелляй васъ, Мене пріеллетъ. И паки глаголетъ : въ есте свѣтъ міру и соль земли. И паки : слушаай васъ Мене слушаетъ. Того ради аще узримъ коего оиъ Свяныхъ церковь или плащъ оиъ ризы, въ нейже подвизася Свяшый угодникъ, или косиъ оиъ шѣла его, или персиъ оиъ гроба его, то всечесно и свяно и мамы и со сирахомъ покланяемся и цѣлуемъ любезно, понеже и та освященна сущъ, и Божесивенныя Свяшаго Духа благодати исполненна. — Сихъ ради и Божесивенныхъ вещей Богови почесиъ оиъ насъ воздаеиъ. Иишуще же изображенія Свяныхъ на иконѣ, не вещь чшемъ, но оиъ вещнаго сего зрака возлемаеиъ умъ нашъ и мысль къ Божесивенному желанію и любви, ихже ради благодати Божія дѣйствуемъ неизреченная чудеса и исцѣленія (148). — Паки ереникъ глаголетъ : како въ бездушныхъ шѣлесехъ и въ рукошворенныхъ вещехъ Богъ*

чудеса творить? Къ нему же рещи: како Моисею чудодѣйствующу не ему; но и жезлу его положи Богъ силу и чудеса, и Иліинъи Богъ дарова благодать Свою, еюже и Елисей спаша сотвори, ихже не возможе прече о себѣ сотворити? Іудеи починаху Пророческая и Папріаршеская гробы, и кости Іосифовы Израильяне изъ Египта принесоша, и Елисеево пѣло мертво суще мертва на воскреси, и пр. Тѣлеса праведныхъ суть хранѣ Святаго Духа, персть ихъ и кости полны суть Божественныя благодати, и якоже живымъ даровалъ естъ Владыка духовное дарованіе и силы и чудеса творити, такоже и души ихъ оплучиши отъ пѣлесе ничтоже лишениа имуть. Сего ради не мертвыхъ наречемъ.“—Наконецъ Іосифъ въ этомъ словѣ говоритъ какъ должно поклоняться другъ другу, Царямъ и Богу (149). Выишемъ изъ этой части одно мѣсто, въ которомъ подтверждается мысль о важности Церкви. Въ семъ мѣстѣ Іосифъ оповѣщаетъ отказывающимся отъ хожденія въ церковь подъ пѣмъ предлогомъ, что и дома можно молиться Богу. Главная мысль въ оповѣстѣ Іосифа та, что молитва, въ церкви дѣйствительнѣе, нежели дома. „Прельщаешися человекѣ! Помолитися въ дому возможно: сщже помолитися, якоже во церкви, невозможно, идѣже пѣніе единодушное къ Богу вслаеши, и единомысліе, и согласіе, и любви союзъ. И во время оно,

любимиче, не человѣцы почію вопіюшъ спраш-
нѣйшій опъ вопль, но и Ангели припадаюшъ
ко Владыцѣ и Архангелы моляшея; якоже
человѣцы, вѣшви масличныя ошѣкше, при-
ходяшъ ко Царемъ и ради вѣшвїя милосни
и человѣколюбія шѣмъ воспоминающе, сице
и Ангели тогда вмѣсто вѣшвей масличныхъ
Самое Тѣло Владычнее предлагающе, Владыку
моляшъ. — Здѣ и Священническая молишвы
возсылаются. Сего ради и Священницы пред-
сшояшъ, яко да народныя молишвы, немощ-
нѣйша суца, сильнѣйшихъ сихъ емшася,
купно възыдушъ съ ними на небо. — Церковь
въ небесе укорененна есмь, и удобнѣйши
есмь солнцу угаснути, нежели церкви безъ
вѣспи быти: горѣ бо воинсшва Ангельская
славословяшъ, долѣ во церкви человѣцы
ликовспвуюшъ; горѣ Серафими Трисвяшную
пѣснь вопіюшъ, долѣ шуже пѣснь человѣче-
ское множесшво возсылаюшъ. Обще небесныхъ
и земныхъ шоржесшво, едино благодареніе,
едино радованіе, едино веселіе. — Ничшоже
шако обрадованну нашу ушпродешъ жизнь,
якоже еже во церкви красованіе. Въ церкви
печальнымъ ушѣшеніе и веселіе; въ церкви
шруждающимся упокоеніе; въ церкви наси-
луемымъ опдохновеніе; церковь брани раз-
руши, рашъ ушולי, буря ушиси, бѣсы оп-
гна, болѣзни уврачева, напасши опрази, грады
колеблемыя ушпави, небесныя двери опшверзе,
узы смершныя пресѣче, и иже свыше наносимыя

и иже ошѣ чловѣкъ навѣшы вся онѣя и покой дарова. *Прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою съ.* Чшо сего глагола любезнѣйши? Чшо сего званія сладоснѣйши? Въ покой убо онѣ трудовъ понужаешѣ, во ослабу онѣ болѣзни предлагаешѣ, въ веселіе онѣ печали призываешѣ.“

4. Ереники вооружались противъ монашества. Иноки, говорили они, сами изобрѣли житіе себѣ, но ни Пророки, ни Апостолы не заповѣдали житія сего.— Иосифъ пишешѣ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ много примѣровъ дѣвственной жизни, — видимъ Мелхиседека, Ілію, Елисея, Данїїла и многихъ другихъ; еще болѣе въ Новомъ Завѣтѣ. Іисусъ Христосъ, заповѣдуя послѣдователямъ Своимъ отречься онѣ себя для Него, въ этой заповѣди положилъ уже основаніе и иночеству. Апостоль Павелъ яснѣе выразилъ мысль Божественнаго Учителья. *Хощу, пишешѣ онѣ, да вси чловѣцы будутъ, якоже азъ.*— Неоженивыйся пещется о Господнихъ, како угодити Господеви; а оженивыйся пещется, како угоди жень.— Вдаѣи браку свою дщерь добръ творитъ, а не вдаѣи и луше творитъ. Далѣе—Иосифъ свидѣтельствующеся преданіемъ. Маркъ, ученикъ Петровъ, по свидѣтельствующу Евсевіа, въ Египтѣ устроилъ много церквей и монастырей и предаѣи иноческое житіе.—, Онѣ чегожѣ ни Іисусъ Христосъ, ни Апостолы не были ино-

ками? спрашивають ерешки.— Опіть шого, опивчаєшъ Іосифъ, что шюческій образъ єсть образъ поканія, а Іисусу Христу, какъ безгрішному, печего было каінься. „А Свяшіи Божественніи Апостоли, по вознесе- ніи на небеса Господа нашего Іисуса Христа и по сошествіи на нихъ Свяаго и Живо- творящаго и всеспльнаго Духа власнь прііша опіть вмущаго всяку власнь на небеси и на земли, и пріідоша въ мѣру возраста Христова и быша свѣшъ міру, и быша подобни Самому Христу и паковой благодати спо- добашася, якоже никіпоже ихъ онъ начала міру даже и доселѣ. Рече бо къ нимъ Гос- подь: *егда сядетъ Сынъ челоувѣскій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу сущице обѣла- надесяте колѣнома Израилеема. И кшо убо сихъ єсть боіи? Или кшо єсть ситъ шючень? Сін ю Бозъ боіи и ю Господъ гос- подіе и судія вселенній. Сего ради не имѣ- яху образа шюческаго, понеже ишъ образъ имѣяху и ишъ санъ, еже єсть Апостольскій санъ.*“ Далѣе — ерешки говорили: Ангелъ, явившійся Іакову, былъ черный; это знакъ дѣйснва Бѣсоваго. Іосифъ опивчалъ: Ангелъ сей былъ посланникъ Божій, пошому чшо по, чшо заповѣдалъ онъ, согласно съ Боже- ственнымъ ученіемъ. А чшо онъ явился въ черномъ одѣянніи, — имѣя на себѣ схиму, — эшаго шребовало шю, чшо возвыщаль онъ,

повелѣвая плачевная имѣни житія.“ На-
конецъ слова Апостола Павла 1 Тим. 4, 2. 3.
и Моисея: *проклятъ всякъ, иже не воз-*
ставитъ стѣни во Израили, ерешники
толковали объ ипокахъ; а слова Исаи: *бла-*
женъ илѣяй стѣля въ Сіонѣ и сродники
во Иерусалимѣ, относили къ мірянамъ.
Іосифъ оповѣчалъ ерешникамъ, что слова Апо-
стола Павла относящіяся къ нѣмъ ерешникамъ
которыя считали бракъ прелюбодѣянствомъ, а
брашна скверною, каковы въ послѣдствіи
были: Манихеи, Маркіониты, Мессалиане. Но
иноки предпочитаютъ только дѣйствию браку,
а не отвергаютъ бракъ, и воздерживаются
отъ пищи, а не называютъ пищу скверною.
Слова Моисея сказаны о нѣхъ, которыя браку
причастились, съ женами жили и стѣни не
возсѣвали. Кромѣ того это сказано жив-
шимъ въ Ветхомъ Заветѣ, а въ Новомъ
Заветѣ неизмѣннъ мѣста, такъ какъ и мно-
гое другое изъ Ветхаго Завета упразднено
въ Новомъ. Слова Исаи должно разумѣть не
о чувственномъ стѣненіи и не о плотскихъ
сродникахъ, но о стѣни духовномъ, ражда-
ющемъ духъ спасенія, и о сродникахъ духов-
ныхъ, раждаемыхъ Духомъ спасенія.

5. Ожиданія кончины міра сначала по-
слѣ шестидесяти тысячъ лѣтъ, а потомъ послѣ
семи тысячъ, были довольно сильны въ Хри-
стіанскомъ мірѣ. Не исполненіе ожиданій,
какъ мы уже видѣли, дало ерешникамъ случай

ругаються надъ писаніями Олицевъ Церкви. Любопытно послушать, какъ Іосифъ защищаєть Олицевъ Церкви и опровергаєть надежду знать, когда наступитъ вѣчность. Прежде всего онъ приводитъ ясныя изреченія Св. Писанія, изъ которыхъ видно, что время окончанія міра єсть тайна, извѣстная одному Богу. Далѣе, приведши мѣста изъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Макария Исповѣдника, Ефрема Сирина, въ которыхъ они на основаніи словъ Соломона: *даждь часть седмицъ* говорятъ о семи вѣкахъ существованія міра,—заключаєтъ: видишь ли, что „всѣ они равно вѣщаютъ и полагають семь вѣковъ, а не семь тысячъ, и будущій осмый вѣкъ, а не тысящу осмую.“—Вѣкъ, говорятъ Іосифъ, имѣєтъ различныя значенія, и не всегда означаєтъ опредѣленное продолженіе времени. А почему сей вѣкъ названъ седмиричнымъ? — Это по тому, что число семь Богъ предпочелъ всѣмъ прочимъ числамъ. Въ седмый день Богъ почилъ опѣдѣль Своихъ; седмый день Богъ назначилъ для служенія Себѣ; седмый годъ и семь разъ седмый опличались у Евреевъ особыми учрежденіями; и наши годы счисляются седмицами, и Архангелъ Гавріилъ седмицами исчислялъ Даніилу время пришествія Мессіи.—Чтоже касается до свидѣтельства написаннаго Никифоромъ Ксанѳопуломъ въ Синаксарѣ:

„глаголюшъ же, яко послѣ седми тысящъ лѣтъ будешъ приходъ Его, — по оно не имѣешъ никакой силы, пошому чшо неизвѣстно, кто говоритъ. Ерепики ссылались еще на Пасхалию, кошорая написана на семь тысящъ лѣтъ для того буди, дабы показати, что семь тысящъ лѣтъ будешъ существовати мѣръ. Иосифъ ошвѣчаетъ: Пасхалии не было до самага Никейскаго Собора, и время празднованія Пасхи зависѣло ошъ произвола Предстоятелей Церкви. На Никейскомъ Соборѣ опредѣлено было праздновати Пасху въ извѣстное время. Вмѣстѣ съ эшимъ Опцы Церкви написали великій кругъ, положивши предѣломъ его 500 лѣтъ. Кругъ сей обращается пакъ же, какъ кругъ лунный и солнечный: но кто знаетъ, когда перестанешъ обращаться эшотъ кругъ? Его довели до шесништысячнаго лѣта, полагая, что какъ въ шеченіи шести дней мѣръ созданъ Богомъ, такъ онъ и долженъ существовати шесть великихъ дней, — тысящелѣтій. Но шестая тысяча лѣтъ прошла, а кончины мѣра не было. Другіе стали думать, что прежде конца мѣра должна пройти тысяча лѣтъ ошъ воскресенія Христова, шолкуя въ свою пользу слова Іоанна Богослова во Апокалипсисѣ: *связанъ будетъ звѣрь, сирѣчь діаволъ, тысяча лѣтъ,* и пошому продолжи Пасхалию досель. Но и эши неправду сказали: тысяча лѣтъ не означаетъ опредѣленнаго

продолженія времени. Нѣкоторые оцѣнѣ на-
чали домышляти, что седмиченъ вѣкъ сей,
и пошому мѣръ долженъ доволѣ существо-
вать пока кончится седмая тысяча лѣтъ,—
и довели Пасхалию до седмипысячнаго лѣта.
Но и это самышеніе человѣческое, а не уче-
ніе Апостоловъ или Богоносныхъ Ошцевъ и
седми Вселенскихъ Соборовъ. Если бы на семи
тысячахъ лѣтъ Св. Ошцы сложили Пасхалию,
то въ седмипысячное лѣто скончался бы
міропворный кругъ, но вотъ еще прошло
восемдесятъ чепыре года міропворнаго кру-
га, послѣ того какъ лѣто седмипысячное
скончалось.

Сдѣланныхъ выписокъ очень достапочно
для того, чтобы имѣти понятіе о малоизвѣ-
стной еще у насъ, но очень замѣчательной
въ Исторіи нашей Церковной Лишисерапурѣ,
книгѣ Іосифа Волоколамскаго, а его ошвѣты
могутъ служить достапочнымъ опроверже-
ніемъ Жидовской ереси.

РАСКОЛЫ (105).

Расколы съ особенною силою обнаружались у насъ въ XVIII столѣтіи, во времена Никона. Но самое простое соображеніе показываетъ, что въ одно это время не могло произойти и образоваться въ нашей Церкви такое большое разъединеніе, не могло вдругъ явиться у насъ такое множество упорныхъ и неразумныхъ защитниковъ мѣній сполько спранныхъ и неосновательныхъ, каковы мѣнія Русскихъ раскольниковъ, что слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя расколы должны были существовать и прежде. XVIII столѣтіе было только временемъ ихъ полного и явнаго обнаруженія.

Еще въ 1551 году Іоаннъ Грозный созвалъ Соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглавнаго. Цѣлю этого Собора было исправленіе безпорядковъ церковныхъ. Много было составлено на немъ опредѣленій, полезныхъ для Церкви, но между опредѣленіями его находящаяся и такая, которыхъ никакъ не можетъ принять православная Церковь, такъ напр. опредѣленія о *сугубой аллилуіа* и *двуперстномъ сложеніи крестнаго знаменія* (151). Это было цѣлымъ столѣтіемъ прежде Никона. Неизвѣстна намъ исторія Стоглавнаго Собора; но можно думать, что на этомъ Соборѣ сторона державшаяся несправедливыхъ мѣній была или

сильнѣе стороны православныхъ , или, по крайней мѣрѣ , равносильна ей , и какъ послѣдняя не захопѣла утвердить Собора въ такомъ видѣ , въ какомъ онъ дошелъ до насъ , такъ и первая не соглашалась признать его безъ тѣхъ положеній , на которыя она настаивала и которыя отвергали православныя . Такимъ образомъ и не здѣсь еще начало раскольническихъ мнѣній , существующихъ въ нашей Церкви . Исторія свидѣтельствуетъ , что много мнѣній и обрядовъ раскольничьихъ было еще до Стоглавнаго Собора , хотя и не объясняетъ во всей полнотѣ начала и образованія каждаго изъ нихъ . Въ настоящемъ изслѣдованіи представимъ слѣды такихъ мнѣній и обрядовъ въ предѣлахъ времени , назначеннаго для нашего разсужденія . Прежде всего представляется вниманію :

I. ПРИВЯЗАННОСТЬ КЪ СТАРИНЫМЪ КНИГАМЪ.

Гдѣ должно заключаться начало раскола—привязанности къ старинѣ? Тамъ не можетъ быть этого раскола , гдѣ грубая , чувственная природа не подавляетъ разумной , гдѣ не слѣпая , но разумная вѣра оживляетъ и освѣщаетъ душу . Не можетъ и тамъ открыться неразумная привязанность къ старинѣ , гдѣ , живя въ невѣжествѣ , не замѣчаютъ своего положенія , и слѣпой взоръ

ума испышующаго, исправляющаго, очищающаго еще не проникалъ въ обласнь пемную. Эта привязанность должна появиться и обнаружиться въ свойственныхъ ей дѣйствіяхъ, когда народу, сроднившемуся съ самымъ грубымъ невѣжествомъ, начнушь говорить открыто и безъ оспорожности, что одно, во что онъ прежде вѣрилъ, не совсемъ вѣрно, другое совершенно ложно, что все это нужно очистишь, исправишь. Тогда-то невѣжественная чернь съ негодованіемъ, съ неисповсѣдомъ возстанетъ противъ вразумленій благонамѣреннаго просвѣщенія, возстанетъ потому, что подумаетъ, будто поршатъ, опшимаютъ у нее святую вѣру. Обыкновенно то и свято, то и непреложно для ней, съ чѣмъ прожили дѣды и прадеды; сама она размышлять не обучалась и не умѣетъ; она живетъ умомъ чужимъ, наследственнымъ, дѣйствуетъ памятью и чувствомъ. Памятью и чувствомъ она сохраняетъ памятники вѣры, но, разумѣется, не надежно. Мало дѣйствуя разумомъ, она легко принимаетъ ложь за истину, льму за свѣтъ, и принявши готова бываетъ защищать ее со всѣмъ ожесточеніемъ спраши. Представимъ теперь народъ, стоящій почти на самомъ низкомъ степені образованія; памятники религіозной его жизни частію изглажены, частію испорчены временемъ и невѣжествомъ; а между тѣмъ онъ

привыкъ къ этимъ памятникамъ, онъ образовалъ себя по нимъ; они сдѣлались для него свящны и непреложны. Пускъ благоскъ Божія посылеть людей образованныхъ для озаренія его свѣшомъ чисной истины, и эши люди станушъ дѣйснвованъ со всѣмъ усердіемъ, станушъ показывать народу его заблужденія, неоспорожно коснушся того, что онъ считалъ неприкосновенною свящынею. Какъ примушъ такихъ людей? Очевидно какъ людей злонамѣренныхъ, и въ народѣ вспыхнетъ раскольническая, неразумная снраскъ къ своей старинѣ.

Такъ было и въ Россіи. Пока просвѣщеніе, введенное въ Отечеснво наше вмѣстѣ съ истинною вѣрою, озаряло Россію; пока Россійская Церковь находилась въ связи съ неомраченною Константинопольскою, — въ Россіи не считали преступленіемъ исправлять ошибки въ книгахъ церковныхъ; древность не облакалась еще неприкосновенною важностію свящыни; при надзорѣ свѣдущихъ Настырей за книгами церквей немногочисленныхъ, при общемъ знаніи дѣла вѣры, уваженіе къ памятникамъ вѣры не ограничивалось буквою. До насъ дошли памятники письменности Церковно-Славянской изъ разныхъ вѣковъ, по которымъ мы видимъ, даже не справляясь съ свидѣтельницами, что когда дѣлали въ Россіи для памятниковъ вѣры. Въ разновременныхъ рукописяхъ Церковныхъ мы

находимъ разности не одинаковаго рода. Однѣ изъ сихъ разностей произошли просто отъ ошибокъ писца, другія—плодъ занятія людей, хошѣвшихъ бытъ вразумительными введеніемъ формъ Грамматики областной или только своихъ понятій; прѣтѣи внесены тѣми, копорые имѣли у себя Греческій текстъ и по немъ исправляли Славянскій переводъ. Такъ,—случая прищчу о талантахъ (Матт. 14—30). въ Евангеліи Мстиславовомъ, писанномъ 1125—1152 г., съ чтеніемъ ея по Остромирову Евангелію 1057 года, мы находимъ въ первомъ поправки прошивъ послѣдняго (152). Такъ въ 17 стихѣ чинается: „*итъ пріобрѣте другая два*“; а въ Остромировомъ чтеніе соотвѣтствуетъ тѣмъ Греческимъ рукописямъ, въ которыхъ опускается *καὶ αὐτός*. Такъ въ 19 сп. *и възвѣща съ ними слово*; въ Остромировомъ: *и състязася съ ними о словеси, καὶ συκαρεῖ μετ' αὐτῶν λόγους*. Такъ въ сп. 16, 18, 20, 22, 24, чинается: *иже взя*; въ Остромировомъ вездѣ: *пріелый*. Въ 30 сп. по Остромирову Евангелію: *неключамаго*; по Мстиславову: *непотребнаго, ἄχρεῖον*. Равнымъ образомъ въ молищѣ Господней по Мстиславову Евангелію: *избави насъ отъ лукаваго*; — по Остромирову: *отъ неприяни*. Что это, какъ не поправки человека, знавшаго подлинникъ? Евангеліе Синодальное или Галическое 1144 года отличаетъ мѣстными поговорками (153) — и только

ваніями, которыя такъ важны, чпо кажется не могли бытъ сдѣланы безъ справки съ подлинникомъ (154). Въ Евангеліи Городищенскомъ (Новгородскомъ) 1207 года встрѣчающіяся пропуски и описки писца: но есть и такія опличія, которыя указываютъ на разность перевода. На пр. въ 25-мъ снхѣ: *дадите и мущелу пять талантъ*, но нѣкоторымъ Греческимъ спискамъ читается: *τὰ πέντε*. Въ 17 сн. опущено: *и той*. *Αβίς* перенесено изъ 15 стиха въ 16 стихъ. *Εὐθέως δὲ πορεύθεις* читается въ нѣсколькихъ спискахъ, и Ринкъ это чтеніе считаетъ правильнымъ. Въ молившѣ Господней читается: *жалѣбъ нашъ наставшаго дне даждь*. Сія поправка повипоряется и въ Московскомъ 1558. года и въ Новгородскомъ 1409 г. Евангеліяхъ. Въ томъ же Евангеліи читаемъ: *оставляхомъ, ἀφίμεν*. Въ нѣкоторыхъ нашихъ спискахъ опущено славословіе въ молившѣ Господней, Мат. 6, 13; въ древнихъ Славянскихъ спискахъ оно есть, но въ нѣкоторыхъ Греческихъ нѣтъ его. Въ Θεодоровомъ Евангеліи, писанномъ 1558 года въ Москвѣ, въ прищѣ о талантахъ, читаемъ: *по силѣ ихъ*, тогда какъ въ древнихъ Евангеліяхъ стояло: *противу силы своей*; въ нѣкоторыхъ Греческихъ спискахъ читается: *κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν*, а въ другихъ: *κατὰ αὐτῆς δύναμιν*. Въ 20 сн. опущены слова: *принесе другія пять талантъ, глаголя*; ихъ нѣтъ

и въ нѣкоторыхъ Греческихъ. Въ 25 стихѣ: *убояхся и скрыхъ*, а въ древнихъ: *и убояв- ся шедъ скрыхъ*; въ нѣкоторыхъ Греческихъ: *ἀπῆλθον καὶ*... Впрочемъ въ Θεодоровомъ списокѣ видны и частныя ошибки писца; на пр. въ 17 стихѣ: *также и второй*. Это произошло отъ того, что въ образцѣ его слово, *два*, написано было буквою *в*. Въ 18 стихѣ: *а еже прія единъ—вмѣсто: иже*... Въ 29—*и сбудетя—вмѣсто: и избудетъ*. Сіе послѣднее обстоятельство показываетъ, что поправки въ Θεодоровомъ списокѣ сдѣланы ранше 1558 года. Въ слѣдовавшихъ за сими спискахъ повторяющіяся только опличія то того, то другаго, или нѣсколькихъ вмѣстѣ списковъ, съ добавленіемъ ошибокъ писца, или своевольныхъ Русскихъ поправокъ. Здѣсь нѣтъ нужды доказывать, что поправки, замѣчаемыя нами въ древнихъ церковныхъ рукописяхъ, сдѣланы не частнымъ человекомъ, не имѣвшимъ никакого вліянія на дѣла цѣлой Церкви. Спознавъ только сличивъ разные списки Евангелія, и мы увидимъ, какъ поправки одной рукописи повторяющіяся въ нѣсколькихъ другихъ позднихъ. Такъ Галичское Евангеліе 1144 года принято было за образецъ не только для другихъ Галичскихъ 1164 и 1357 г., но и для Евангелія, писаннаго въ 1555 году для Новгородскаго Архіепископа Мовсея, потому что по всѣмъ этимъ спискамъ въ моливѣ "

Господней чипается: *хлѣбъ достоинъ есте-
ству, да ся освятитъ, отпущаеми* и пр.
Въ древнихъ спискахъ, по обласпнымъ вы-
раженіямъ не шрудно отгадати, какое мѣ-
сто въ Евангеліи съ какаго именно списка
исправлено. Впослѣдствіи нѣкоторые по-
правки изъ Новгородскихъ списковъ вно-
сили въ Галическіе и изъ Галическихъ въ
Новгородскіе. Это, какъ очевидно, не всег-
да служило къ исправленію текста, но
всегда показывало, что поправка текста—не
переводъ. Сличая древній переводъ съ позд-
ними поправками замѣчаемъ, что въ древ-
нія времена при переводѣ держались не столько
буквы подлинника, сколько его смысла;
поздніе же поправили время отъ времени
больше снали жертвовать вразумительнос-
тію Славянскихъ выраженій буквальной вѣр-
ности подлиннику (155). Черта, весьма за-
мѣчательная для настоящаго дѣла! Такимъ
образомъ видимъ, что въ XII вѣкѣ, послѣ
временъ Владиміра и Ярослава, ревностно
заботившихся о распространеніи въ землѣ
своей духовнаго просвѣщенія, у насъ поправ-
ляли древній переводъ Евангелія. Въ Гали-
ціи XII вѣка, въ которой древніе Князья,
особенно Осромысль, отъ души любили
Вѣру и духовное просвѣщеніе, видимъ тоже.
Въ XIII-мъ и, можетъ быть, въ началѣ
XIV вѣка также сличали Славянское Еван-
геліе съ Греческимъ текстомъ.—И всѣ эти

поправки не возмущали народа. Причины очевидны. Время не успѣло еще утвердить важности буквы старой, не освящило ошибокъ въ переводъ и письмъ; поправки дѣлались по въ то, по въ другое время, по немпогу, не вдругъ. Но что видимъ съ половины XIV вѣка? Св. Алексѣй Митрополитъ поправлялъ Славянскій переводъ Евангелія, но только для келы. Съ половины XIV столѣтія въ Россіи не было Митрополитовъ Грековъ. Между тѣмъ писцы портили и прежде рукописи, не переснавали поршинъ и шеперь, прибавляя, какъ говорятъ и Синоглавы Соборъ, описъ къ описи; съ одной неисправной рукописи списывали другую, копорая въ свою очередь наполнялась новыми ошибками. Ошибки слишкомъ очевидныя были замѣчаемы и исправляемы, но другія не могли быть замѣчены и исправлены. Надлежащее исправленіе ихъ требовало сличенія съ подлинникомъ, слѣдовательно хорошаго знанія языка, на копоромъ писанъ подлинникъ. Но исправлять шакъ, какъ должно, было некому, поному что не было людей, хорошо знакомыхъ съ Греческимъ языкомъ; кромѣ того безпреспанныя междоусобія и Монгольское иго истребили много пособій и памяшниковъ просвѣщенія. Можно было наконецъ упрощить смыслъ Богослужбныхъ книгъ. Чюжъ оставалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Дорожинъ старыми рукописями и съ ними сличанъ

новыя. Такъ и спали дѣлать. Прежде дорожили возможною близостию перевода къ Греческому тексту, и близости жерпировали ясностію и вразумительностію языка; теперь съ возможною точностію стали переписывать и ошибки старыхъ рукописей, и скопировывать самый почеркъ. Но такъ какъ это не предостерегало новыхъ рукописей отъ новыхъ ошибокъ: то въ однихъ расположеніе къ старымъ рукописямъ перешло въ глубокую, безотчетную стращь, другіе осмѣлились поправлять смыслъ текста по самому недальновидному, даже темному разумнію. Ошибки послѣднихъ только укрѣпляли заблужденіе первыхъ. Отсюда—то произошли ошибочныя мнѣнія объ образѣ письма и произношенія нѣкоторыхъ Священныхъ словъ въ Церковныхъ книгахъ.

Какъ образовалось у насъ мнѣніе, что имя *Иисусъ* надобно писать *Іс* и произносить: *Исусъ*, а не—*Иисусъ*? Извѣстно, что Греки учили насъ писать. Понятно, что учителя вѣры не хотѣли, чтобы мы злоупотребили ихъ уроками. Отъ нихъ могли принять мы извѣстное начертаніе святаго Имени. Какъ писали Греки Имя „спасеное?“ Обращаясь къ древнимъ Греческимъ рукописямъ, видимъ, что имя *Иисусъ* писалось тамъ и полнымъ складомъ *Ἰησοῦς*, и сокращенно *ΙΣ*. Въ послѣдней Тріоди, писанной на пергаментѣ и принесенной изъ Маннократіора

въ Троицкій Сергіевъ монастырь, вѣроятно Максимомъ Грекомъ (156), въ стихирѣ: Тебе одѣющагося, читаемъ: *γλυκύτετε Ἰησοῦ*. На ушрени въ пропарѣ: уже омакается трость, но поѣже Тріоди читается: *Ἰησοῦς δικάζεται*. Но въ словахъ изъ Апостола: Братіе, лиць же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, читаемъ: *εὐφρανέμεθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*— и далѣе: *ἐν τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Вотъ двоякое написаніе одного и тогоже имени въ Греческой древней рукописи! Тоже показывають намъ и палеографическіе Монфоконовы снимки съ древнихъ Греческихъ рукописей (157). Тоже говоришь о Греческомъ начертаніи спасительнаго имени Преосвященный Никифоръ, природный Грекъ, нарочно по сему дѣлу справлявшійся съ древнею Греческою письменностію. Прибавимъ наконецъ съ симъ ученымъ мужемъ, что это имя нигдѣ не пишется у Грековъ: *Ιησους* (158). Легко при семъ замѣшить, что сокращенное начертаніе *ΙΣΟΥ ΙΣ*, произошло отъ желанія сокращеннымъ письмомъ ускорить окончаніе труда. Съ такою же мыслию написано *Κς, Ις, εὐφρ* вмѣсто: *Κυρίου, Ἰησοῦ, εὐφρανέμεθα*. Теперь, если у Грековъ было въ употребленіи писать имя Иисусово и другія слова сокращенно: то они конечно могли учить и Русскихъ употреблять сокращеніе словъ въ Славянскомъ письмѣ. Русскіе не имѣли причины отвергнуть

сего урока, напропивъ, при тогдашней нуждѣ въ письменныхъ памянникахъ, должны были охотно воспользоваться имъ для облегченія писцовъ. Такъ они приняли написаніе съ титлами; съ этимъ вмѣстѣ вошло у насъ обыкновеніе писать *Ѳ* вмѣсто *Иисусъ*, но сперва не въ опредѣленно одной формѣ: *иѲ*, *иѲѦ*, *иѲѦѦ*, *ѲѦѦ*; сперва хотѣли только, подобно Грекамъ, скорѣе писать имя Иисусово, а не слѣпо подражать самому образу письма. Въ скорописи конечно легче было писать слово сокращенно, нежели въ полномъ видѣ, однако извѣстно, что въ рукописяхъ XI, XII, XIII, XIV и даже XV столѣтій писали имя Иисусово и сокращенно: *ѲѦѦ*, *Ѳ*, *иѲѦ*, *иѲ* и полно: *ИИСУСЪ*, *ИСУСЪ*, *ИИСУСЪ* (159). Неосторожное подражаніе Греческому письму и давность утвердили мало по малу одно только это сокращеніе: *Ѳ*. Когда проснорѣчіе, для скорости привыкло произносить: *ИСУСЪ*, — неразумный любитель старины, не знающій Греческой іоты, вывелъ отсюда, что грѣшно произносить и писать спасенное имя: *Иисусъ*. Не видно по памянникамъ, возникалъ ли споръ о правильномъ образѣ писанія имени Иисусова до Царя Ивана Васильевича; извѣстно однако, что въ половинѣ XVI столѣтія очень рѣдко писали полное имя *Иисусъ* (160). Обычай писать сокращенно усилился и ясно показывается, какъ зараждалась и усиливалась у насъ спрасъ

къ синаринуому письму, къ синариннымъ книгамъ.

Невѣжество и своеволие до того наконецъ испортили Богослужебныя Церковныя книги, что ихъ надобно было починать не за книги Церкви православной, а за писанія какихъ нибудь Аріанъ или другихъ ерешковъ. Въ своемъ исповѣданіи вѣры (писанномъ при Иванѣ Васильевичѣ), Максимъ Грекъ пишетъ: „благодатию Христовою азъ учю всякаго чловѣка прямо мудрствовати о воплощемся Божѣ Словѣ: сирѣчь не глаголати Его единаго тогю чловѣка по вашимъ гасословецъ. . . Такожде ценовѣдую всею душею тогоже Бога чловѣка воскресша изъ мертвыхъ въ третій день, а не безконечною смертію умерша, якоже проповѣдуютъ его вездѣ яже у васъ толкованная Евангелія. Азъ учю несозданна по Божеству того вѣршии и проповѣдани, а не убо создана и сотворена, якоже злочестивый арей хуляше и ваша тріоди проповѣдуютъ его вездѣ, и правити ихъ небрежете. . . Безначаленъ Отецъ и нерожденъ и безконеченъ: ниже Самъ Себе приведе въ Божественное Свое существо и воспасъ, якоже нѣцыи безумники нечесивѣ мудрствуютъ. . . а яже по васъ гасословцы собезматерна Сыну проповѣдуютъ его вѣи, и вы такову хулу презираете и не исправляете.“ „Въ ошвѣчапельномъ словѣ“ о

исправленіи книгъ Максимъ пишетъ: „обрѣтохъ въ 9-й пѣсни Канона великаго четвершка : *сущаго естествомъ не созданна Сына и Слова , пребезначальнаго Отца не суща естествомъ не созданна, воспѣваемая , и не стерпѣхъ сицевую хулу и исправихъ.*“ Въ томъ же Канонѣ, въ послѣднемъ стихѣ 8-й пѣсни : *Христа единого* два мене познайте Въ Канонѣ недѣли Оминой въ 3-й пѣсни воскресшая плоть Христова названа *неописуемою*. Не смотря однакожь на такіа нестерпимыя ошибки, книги Церковныя были терпимы. Почему? Потому, что онѣ стары. Ошибочныя чтенія, ошибочныя мнѣнія все болѣе и болѣе укрѣплялись, а вмѣстѣ съ этимъ возрасла и укоренялась и неразумная, совершенно слѣпая старость къ старинѣ. Много прошло времени, прежде нежели эта старость дала знать о себѣ бѣдствіями раскола. Первое обнаруженіе раскольнической старости къ старинѣ мы видимъ въ нашей Церкви во времена Василья Ивановича, когда возбудилъ ее прошивъ себя ученый и ревностный къ дѣлу вѣры Максимъ Грекъ.

Максимъ, монахъ Аѳонской горы, Валопедской обители, глубокоученый Богословъ, въ 1506 году по просьбѣ Великаго Князя Василья Ивановича, посланъ былъ въ Россію для разбора и описанія Греческихъ книгъ, найденныхъ въ Великокняжескихъ палатахъ и для перевода тѣхъ изъ нихъ, которыхъ

не было на Славянскомъ языкѣ (161). Будучи въ Россіи, онъ, съ усердіемъ къ дѣлу вѣри чиналъ Славянскія Богослужебныя книги и Славянскій переводъ Библии, и еспешвенно не могъ не видѣть грубыхъ ошибокъ, вкравшихся въ книги во время кровавыхъ междоусобій и Монгольскаго ига. Это должно было внушить и внушило ему благую мысль объ исправленіи Славяно-Церковно-Служебныхъ книгъ. Мысль сію онъ предложилъ Великому Князю. Предложеніе было принято, и дѣло исправленія книгъ возложено на Максима. Дѣло было важное и требовало большой оспорожности отъ того, кто взялся за него. Максимъ началъ дѣйствовать, „жегомъ“, какъ говоритъ онъ, „Божественною ревностію“ (162). Онъ сталъ судить наши книги по мѣрѣ своихъ познаній, а онъ въ Парижѣ, Флоренціи, Венеціи обучался словесности, философіи; онъ посѣщалъ лучшіе Испанскіе и Италіянскіе Университеты; онъ зналъ языки Латинскій, Французскій, Италіянскій, Сербскій, Болгарскій, Церковно-Славянскій. Между тѣмъ въ Россіи кто тогда писалъ книги? Въ Россіи что тогда знали? Чему учились? Максимъ огласилъ Церковно-Славянскія книги испорченными, исполненными заблужденій; а у насъ просвѣтъ народъ считалъ Славянскій переводъ не только исправнымъ, но и Боговдохновеннымъ. Чѣмъ же могъ показаться онъзывъ Максима о книгахъ нашихъ?

Не инымъ чѣмъ, какъ ересью, нестерпимою ересью. Спустя столѣтіе позже, Преподобный Діонисій исключилъ въ одной молитвѣ лишнее слово: *и огнемъ* — и народъ закричалъ: онъ ерешикъ, онъ хочеть огонь вывести изъ міра (163). А столѣтіемъ раньше, когда только— что стали опдыхать опъ Монгольскаго меча и бича, когда о самыхъ Паспыряхъ говорили: „они грамоуъ мало умѣюуъ (опзывъ Стоглаваго Собора),“ чѣмъ могли казаться ученія соображенія пламеннаго Максима? Заволновался народъ, закричалъ, что по старымъ книгамъ спаслись Святые Рускіе (164) и Максимъ оглашенъ ерешикомъ. Максимъ началъ укоряшъ невѣждъ, указывалъ въ книгахъ ошибки и малыя и большія, обличалъ слѣпое уваженіе невѣждъ даже къ книгамъ ерешическимъ (165): его не слушали, на него жаловались, клеветали Великому Князю (166). Спрасли людей сильныхъ спали за одно съ невѣжесшвомъ противъ Максима,—и Максимъ позванъ на Соборъ къ суду. Напрасно говорилъ онъ, что онъ не мудрствовалъ о православной вѣрѣ лукаво или хульно; онъ увидалъ наконецъ, что поправки его не понимаютъ и не поймутъ, и согласился, что есшъ у него *малыя нѣкія описи*, но, говорилъ онъ, „Богъ свидѣтель, не по ереси, а по нѣкому всяко случаю или по забвенію, и по скорби, смущившей тогда мысль мою, или нѣчто по излишнему вино-

пипію написашася тогда такова.“ Ницъ падъ прижды, Максимъ опъ всей души просилъ прощенія (167), и однако осужденъ, какъ ерешикъ и развратникъ Св. Писанія, опосланъ въ Волоколамскій монастырь, потомъ въ Опрочъ, далѣе въ Троицкій Сергіевъ. Напрасно онъ и изъ заточенія своего писалъ къ Князьямъ и къ Митрополитамъ, что онъ совсѣмъ не ерешикъ, что онъ „благодатію истиннаго Бога нашего Іисуса Христа и правовѣренъ Христіанинъ по всему, и Богохранимыя Русскія державы доброхошенъ Богомолецъ.“ Напрасно представлялъ исповѣданіе своей вѣры, напрасно доказывалъ, что не портилъ, а исправлялъ книги, „въ нихъ же расплѣшася ово убо опъ преписующихъ ихъ, не наученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумъ и хитросли грамматикійспѣй, овоже и опъ самыхъ исперва сотворшихъ книжный переводъ приснопамятныхъ мужей (довлѣетъ бо ся истина)“ (168). Для Максима довлѣла истина сама по себѣ, и онъ зналъ и любилъ истину; но современники то не знали, то не хотѣли знать истины. И Максимъ въ 1556 году умеръ въ заточеніи.

Въ числѣ защитниковъ дѣла Максимова, кромѣ двухъ переводчиковъ его, Власа и Димитрія и двухъ данныхъ ему писцовъ, инока Селивана и Михаила, былъ Артемій, Игуменъ Троицкій, старецъ Вассіанъ, знаменимый попомокъ Липовскихъ Князей, мужъ святой,

кошораго въ 1531 году Митрополитъ Даніилъ обвинялъ на Соборѣ въ нѣкошорыхъ несправедливыхъ догматическихъ мнѣніяхъ и, какъ въ важномъ преступленіи, въ связи съ Максимомъ Грекомъ (169). Между тѣми, которые болѣе прочихъ возставали на Максима, были: Митрополитъ Даніилъ, Чудовской Архимандритъ Іона, Коломенскій Епископъ Вассіанъ и иноки Волоколамскаго монастыря.

Мысль и предпріятіе Максима въ его время не имѣли успѣха очевиднаго. Онъ не могъ одинъ успоить противъ всеобщаго потока; но мысль святая не умираетъ въ Святой Церкви. При Иванѣ Васильевичѣ Митрополитъ Макарій призналъ необходимость трудовъ Максимовыхъ. Патріархи съ начала XVII столѣтія постоянно заботились объ исправленіи Церковныхъ книгъ. Такъ, Максимъ первый бросилъ новый свѣтлый лучъ въ нашу Церковь. Но вмѣстѣ этотъ лучъ, на первый разъ слишкомъ яркій, положилъ начало раздѣленію нашей Церкви. Съ этого времени въ Русской Церкви можно замѣчать образованіе двухъ различныхъ, можно сказать, противоположныхъ обласшей, изъ кошорыхъ одна озаряется просвѣщеніемъ школы, знакомится съ ученіемъ Церкви, проникается духомъ Писанія, почтие поспигаетъ значеніе внѣшней стороны религіи и отвыкаетъ отъ слѣпой привязанности къ обрядамъ;— другая отдѣляетъ себя отъ школы, мало

или совсѣмъ не знакомился съ духомъ Писанія и Церкви и преимущественно привязывается ко внѣшности, живетъ въ ней, дышитъ и, такъ сказать, душитъ ею свое религиозное чувство. Последняя область есть область *Старовѣровъ, Старообрядцовъ, Раскольниковъ.*

II. ЧТЕНІЕ ВЪ ЧЛЕНѢ СИМВОЛА ВѢРЫ СЛОВЪ:
И ВЪ ДУХА СВЯТАГО, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:
ИСТИННАГО.

Въ 9-й главѣ Стоглаваго Собора написано: „накожде и Вѣрую во единого Бога, суще глаголемся: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго: ино то гораздо. Нѣцыи же глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа истинного: ино то не гораздо. Едино глаголати: или Господа, или истинного.“ Это правило Собора показываетъ, что прежде Стоглаваго Собора былъ въ Россіи споръ объ 8-мъ членѣ Символа вѣры. Весьма любопытна для насъ Бесѣда о семъ предметѣ Опенскаго инока Зиновія съ крылошанами (170). Иконописецъ Захарія сказавши, что различно читаютъ слова Символа о Духѣ Святомъ, спрашиваетъ: „аще есть разносво нѣкое въ глаголахъ сихъ?“ Зиновій отвѣчаетъ: „уже правою вѣрою кпо глаголетъ нелицемѣрно, мно не много разносво zde.“ Потомъ говоритъ: „обаче спрашно есть не глаголати: и въ Духа Святаго Господа. И видѣхъ бо

въ правилѣхъ древняго перевода книги переписанныхъ быша при Ярославѣ Князѣ Владимеровѣ сынѣ и при Епископѣ Іоакимѣ, вначалѣ крещенія нашея земли, во изображеніи православныя вѣры Святаго Вселенскаго перваго Собора писано, *и въ Духа Святаго Господа*, а не писано: *и въ Духа Святаго истиннаго.*“ Крылошане возражаютъ ему, что Василій Великій, жившій послѣ втораго Собора, въ словѣ о вѣрѣ „не написа Духа Святаго Господа, истиннаго написа Духа.“ Зиновій отвѣчаетъ: „Македоніанѣ ради не написа Духа Святаго Господа,“ иначе Македоніане, увидавши неперпимое ими слово, бросили бы книгу его, а Василій Великій желалъ, чпобы они прочли ее, и „иными имены научились, яко Духъ Свяшый Богъ естъ.“

Ни изъ словъ Стоглаваго Собора, ни изъ бесѣды Зиновія не видимъ, откуда произошло различное чтеніе члена вѣры о Духѣ Свяшомъ. Видно только, что ссылались на Славянскую книгу Василія Великаго, ссылались на древнюю Славянскую Кормчую,—держались каждый своей старины: но никто не могъ справиться съ Греческимъ текстомъ. То, что говорятъ Зиновій о чтеніи Символа вѣры при Ярославѣ, подтверждается извѣстнымъ мѣспомъ изъ Святославова изборника (171). Мы можемъ прибавить здѣсь еще два свидѣтельствва древности въ доказательство несправедливости мнѣнія раскольниковъ.

Въ Сборникъ Преподобнаго Германа, спосп-ника Преподобныхъ Зосимы и Саввапія, хранящемся въ Соловецкой обители, членъ сей написанъ безъ прилога слова : *истиннаго*. Въ мірошворномъ кругѣ Геннадія, Архіепископа Новгородскаго, также нѣтъ сего прибавленія (172).

О происхожденіи сего прилога въ членѣ вѣры вѣроуіа догадка тѣхъ, копорые думаютъ, что писецъ приложеніемъ слова : *истиннаго*, хотѣлъ почпишъ Духа Святаго чеснію равною Отцу и Сыну. Ко времени Стоглаваго Собора, вмѣсто прежней переменны члена вѣры, введена уже другая. Это показывается, что первая переменна сдѣлана довольно задолго до Стоглаваго Собора. Вѣроуіа, ученый Максимъ Грекъ первый замѣтилъ неправильное членіе члена вѣры о Духѣ Святомъ. Но его не слушали, потому что привыкли довѣрять только старому.

III. СУГУБАЯ АЛЛИЛУІА.

Года за чепыре до Стоглаваго Собора (въ 1547 году) составлено клирикомъ Василіемъ жизнеописаніе Преподобнаго Евфросина, на которое, въ основаніе о сугубой Аллилуіа, ссылался и Стоглавый Соборъ. Въ этомъ жизнеописаніи Преподобный Евфросинъ представляется ревностнымъ поборникомъ сугубой Аллилуіи. Вотъ что отсюда узнаемъ о немъ.

Евфросинъ, до монашества Елеазаръ, въ 1125 году (173) удалился въ пустыню, лежащую въ двадцати пяти верстахъ отъ Пскова, и здѣсь основалъ обитель, кошорая, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе распространялась и прославлялась. Видя въ Церкви большое несогласіе касательно Аллилуіа — одни двоили ее, другіе троили — онъ безмѣрно скорбѣлъ, и не зналъ, на что рѣшиться: двоить или троить пресвятое Аллилуіа; прибѣгалъ къ старѣйшимъ себя, спрашивалъ ихъ о тайнѣ Аллилуіа, но никто не могъ открытъ ему этой тайны. Евфросинъ отправился въ Царьградъ; приходитъ туда въ добрую пору, за долго до взятія Турками Царскаго града, въ царствованіе Греческаго Царя Калънина; являясь къ Папріарху Іосифу и проситъ его разрѣшить недоумѣніе. Папріархъ говоритъ, что должно двоить Аллилуіа. Евфросинъ, по повелѣнію Папріарха, идетъ въ Соборную Церковь — и здѣсь слышитъ двоеніе Аллилуіа; обходитъ всю Константинопольскую обласъ, посѣщаетъ святыя мѣста и монастыри — тоже слышитъ; совѣтуется съ молчальниками пустыни, и отъ нихъ тоже слышитъ. Недоумѣніе Евфросина рѣшено. Возвратившись въ обитель, онъ повелѣваетъ двоить, а не троить аллилуіа, въ третій же разъ присовокуплять: слава Тебѣ Боже. Это нововведеніе показалось соблазнительнымъ для духовенства Псковскаго

неслыхавшаго ; чѣмъ кѣмъ нибудь двоилъ аллилуіа , и возбудило сильное противодѣйствіе. Былъ въ Псковѣ инокъ Іовъ, кошорый славился умомъ, былъ искусенъ въ Писаніи, считался столпомъ Церкви и учителемъ православія. Іовъ, услышавъ о нововведеніи Евфросина, началъ возбужданіе противъ него духовенство пяти Соборовъ Псковскихъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ. Въ Псковѣ говорили: „вся Церква Божія по всей земли нашей проясъ въ законъ аллилуіа.“ Положено было отправити нѣсколько свѣдущихъ людей для соспязанія съ Преподобнымъ, въ числѣ копорыхъ отличался инокъ Діаконъ Филиппъ. Посланные въ обителъ Евфросина приняты были дружелюбно , хотѣли было вступити въ споръ, но сперва однимъ взоромъ , пономъ и мудроснію Преподобнаго побѣжденные, со стыдомъ возвратились назадъ. Іовъ послѣ того еще сильнѣе началъ дѣйствовать противъ Евфросина въ Псковѣ; Евфросинъ лишился здѣсь всей своей славы; инокъ не хотѣлъ чести дарамъ монастыря его; на монаховъ его, когда являлись они въ городъ , указывали пальцами , какъ на ошесупниковъ онъ святаго обычая церковнаго; проходя или проѣзжая мимо монастыря его не хотѣли снимать шапки. Евфросинъ обратился съ жалобою на Іова къ тогдашнему Архіепископу Новгородскому Евфимію, — и говорилъ, что обычай сугубити аллилуіа, онъ

заимствовалъ изъ Царьграда. Евфимій предписалъ Евфросину посунуть согласно съ нѣмъ обычаемъ, какой нашелъ онъ въ Царьградѣ, но самъ опіказался разбираться дѣло. Евфросину оставалось терпѣть. Такова Василіева повѣсть о Евфросинѣ. Изъ присовокупленныхъ къ жизнеописанію сказаній о чудесахъ Евфросина мы узнаемъ еще, что первому списателю житія его являлась сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и съ Преподобными Евфросимомъ и Серапіономъ, открыла ему во снѣ тайну аллилуіа и завѣщала написать оную для всеобщаго введенія.

Всякій, кто со вниманіемъ прочтетъ дошедшее до насъ жизнеописаніе Евфросина, легко увидитъ, что вся эта повѣсть исполнена самыхъ грубыхъ ошибокъ и вымысловъ, замѣтитъ, что составитель сей повѣсти былъ человекъ малограмотный. 1) Списатель житія Евросинова самъ себя прошиворѣчилъ. Излагая побужденіе, заставившее Преподобнаго предпринять путешествіе въ Грецію, онъ говоритъ, что велико разногласіе было между Церквю Христовой, „овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ проющимъ пресвятая аллилуіа“, а описывая возмущеніе по случаю введенія Преподобнымъ сугубой Аллилуіи, присовокупляетъ: „ушвердися прежде сего обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ, всѣмъ шроити аллилуіа.“ 2) Списатель говоритъ, что сугубили али-

луїа въ Церкви Константиннопольской, во всей области Константиннопольской, во всѣхъ священныхъ мѣстахъ и монастыряхъ. Это совершенная ложь, не спюющая опроверженія.

5) Говорится, что Евфросинъ пришелъ въ Царьградъ при Императорѣ Калъянинѣ и Патриархѣ Іосифѣ въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время всекрасныхъ пишны. Сколько въ этихъ словахъ лжи!— Если Евфросинъ былъ въ Царѣ градѣ при Патриархѣ Іосифѣ: то Императоромъ былъ тогда Іоаннъ VII Палеологъ. Для Царяграда была тогда совсѣмъ не добрая пора. Опасность для него была столь велика со стороны Турковъ, что Императоръ съ нѣкоторыми изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ отчаяніи рѣшились пожертвовать православіемъ во Флоренціи, только бы получить помощь противъ Османовъ. Болгарія, Сербія, вся почти Западная сторона Чернаго моря были опустошаемы огнемъ и мечемъ. Императоръ боролся съ врагами, но безуспѣшно. Церковь угнетаемая политическими обстоятельствами спралада вдвойнѣ—и отъ Турокъ и отъ опіснупниковъ православія. Благодатный ли это былъ цвѣтъ времени? Далѣе

4) Изъясненіе найны аллилуїа исполнено такихъ нелѣпостей, которыя могутъ пришиши въ умъ одному жалкому невѣждѣ (174). Сколько можно понимать это изъясненіе, запущанное множествомъ словъ, аллилуїа

здѣсь означаетъ: *воскресе*; двукрапное произношеніе аллилуіа въ славословіи означаетъ: *воскресъ Хриснось, Богъ и чловѣкъ, слава Ему*. По сему проишь аллилуіа значило бы ввести какое нибудь Божеснво новсе, языческое. Троекрапное повпуреніе цѣлаго славословіа дѣлается въ слѣдствіе приложенія сего славословіа и къ прочимъ Лицамъ Святой Троицы, по участию ихъ въ дѣлъ воплощенія и воскресенія Іисуса Хриспа.—Впрочемъ нѣкоторыя выраженія въ семъ изъясненіи, если не обличаютъ ереничество въ писаніелѣ, по крайней мѣрѣ совершенно безполковы. На пр. что значатъ сн слова: „Хриспось неописнушый вочеловѣченія Св. Духа Божесгва Оица, или: „идѣже Сынъ, Слово Божіе, шу и сущеснво Святаго Духа Бога вочеловѣченіе.“ Вообщѣ наконецъ 5) взглядъ на чрезвычайную важность двоенія аллилуіа (175) обличаетъ въ жизнеописателѣ раскольника, который исказилъ сказаніе перваго жизнеописателя (176). А нѣкоторые обороты и выраженія прямо показывають въ немъ чловѣка, который хотѣлъ, чѣмъ бы по ни было, сообщить чрезвычайную важность частному мнѣнію, но не умѣлъ этого сдѣлать, и даже иногда высказывалъ многое прошивъ себя. На пр. жизнеописатель самъ говоритъ, что „мнози въ чудесахъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ шроящн Божеснвенную аллилуіа.“

Впрочемъ, если и справедливо, что въ жизнеописаніи Евфросина многое вымышлено для подкрѣпленія важности сугубой аллилуіа, и на Евфросина внесена самая нескладная клевета: то не лѣзя думать, чтобы въ этомъ жизнеописаніи все, касающееся сугубой аллилуіа былъ одинъ вымыселъ. Если Іовъ, упоминаемый у Евфросинова жизнеописателя не шолъ самый, съ кошорымъ Псковичане посылали къ Митрополиту Фотію жалобы на безпорядки Псковской Церкви (177): то намъ ни откуда болѣе неизвѣстно ни объ Іовѣ, ни о Филиппѣ, ни о томъ, какъ ли происходили споры по случаю двоенія аллилуіи. Однако мы имѣемъ основаніе думать, что и лица, съ такою подробностію, иногда и съ безпристрастіемъ, изображенныя, и споры—не вымыселъ. Изъ всего сказанія должны мы извлечь слѣдующія заключенія: а) во время Евфросина, въ XV столѣтіи, были люди, державшіеся сугубой аллилуіа; б) расколъ ихъ былъ такъ новъ, что въ Псковѣ они подверглись и обличенію, и осмѣяннію; в) общее мнѣніе Церкви Русской объ Аллилуіа было такое, котораго держались Псковичане. Заключенія сіи, выведенныя изъ сказанія объ Евфросинѣ, подкрѣпляются и объясняются грамотою Митрополита Фотія, уснавомъ Архіепископа Макарія и Синоглавнымъ Соборомъ.

Митрополитъ Фотій, разрѣшая разные

ніе своего отечества, но усилія ихъ были напрасны до новѣйшихъ временъ, когда ограничены права и вліяніе духовенства (которое, при слабости государей, было главною причиною зла своимъ предрасудками и фанатизмомъ), уничтожена инквизиція (которая съ 1480 до 1820 сожгла до 34,000 человекъ, обвиненныхъ въ ереси), упразднены монастыри (которымъ принадлежала третья часть всей земли: въ 3200 монастыряхъ было 62000 монаховъ и 31000 монахинь). Можно надѣяться, что эта великодушная нація возвратитъ утраченныя силы. И теперь, хотя промышленность здѣшная стоитъ на низшей степени, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы, кромѣ Турціи, однакожъ не вовсе ничтожна. Многіе города даже славятся приготовленіемъ тонкихъ суконъ, кожи, шолку, зеркалъ и оружія. Морская торговля стѣснена потерей большихъ колоній, а сухопутная внутреннею небезопасностію и недостаткомъ судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и хорошихъ дорогъ. Только по берегамъ торговля производится очень длительно и имѣетъ складочныя свои мѣста въ городахъ: Санъ Себастьянъ, Бильбао, Сантандеръ, Ферроль, Корунья, Оporto, Лиссабонъ, Сетуваль, Фаро, Кадиксъ, Малага, Альмерія, Картагена, Аликанте, Валенсія, Барселона. Важнѣйшіе пункты внутреннихъ торговыхъ сношеній: Мадридъ, Бургосъ, Сарагоса, Хересь де ла Фронтера, Гранада, Коимбра, Эльвась, Эвора. Обработываніе такой плодородной почвы въ крайнемъ небреженіи; этимъ объясняется столь великій ввозъ произведеній и то, что разбой и нищенство здѣсь самые обыкновенные промыслы.

На Пиренейскомъ полуостровѣ находятся два Королевства: Испанія и Португалія, и республика Андорра. Въ обоихъ королевствахъ правленіе монархическое ограниченное.

Около Рождества Христова на полуостровѣ было до 30 милліоновъ жителей, во время Калифовъ больше 40 милл., во время Лютера 15, за 130 лѣтъ до насъ только 6 милл.

ПОРТУГАЛІЯ (древ. ЛУЗИТАНІЯ).

1770 квад. м. и 3,950,000 жит.

Она занимаетъ западной край Пиренейскаго полуострова, образуетъ продолговатой четырехугольникъ вдоль по берегу Атлантическаго океана. Отрали Кастильской возвышенности образуютъ здѣсь гористую землю, въ которой не большія, часто безлѣсныя и безводныя, плоскія возвышенности смѣняются цѣпами горъ и глубокими долинами. Всѣ ея рѣки, кромѣ Мондего, приходятъ изъ Испаніи, какъ то: *Миньо*, *Лима*, *Дуэро*, *Тахо* и *Гвадіана*.—Португалія дѣлится на 44 комарки (уѣзда); но географы дѣлятъ еѣ на 6 провинцій.

Изъ нихъ 1. Entre Duero e Minho (между Дуэро и Минго) меньшая, но обработаннѣйшая, плодороднѣйшая и наиболѣе промышленная; 2. Tras os montes (загорье) прекрасная горная страна по

Митрополисъ доказываетъ, что Анастасій раздираетъ Св. Троицу, и что, слѣдуя Апокалипсису и Псалмамъ надобно не сугубить, а трегубить аллилуіа; попомъ приводитъ упомянутое нами правило Митрополиша Фотія, при чемъ говоритъ о Фотіѣ: „своею печашію печатлѣвъ присла грамоту, яже и до нынѣ лежишъ во святѣй Троицѣ.“ Между прочимъ упоминаетъ, что обыкновеніе сугубить аллилуіа принесено Митрополипомъ Исидоромъ и взяно отъ Грековъ, извѣстныхъ своимъ бѣдспіемъ. Наконецъ Макарій пишетъ: „уже поютъ мнози по дважды: аллилуіа, а не трегубно, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поютъ. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже,“ и пр. Подобное сему историческое свѣденіе объ аллилуіа чинаемъ въ Стоглавомъ Соборѣ. Въ 42 й главѣ написано: „во Псковѣ и во Псковской земли по многымъ монастыремъ и по церквамъ, и въ Новгородской земли во многихъ же мѣстѣхъ до днесь говорили трегубую аллилуіа.“ Попомъ, на основаніи извѣстнаго намъ сказанія о Евфросинѣ, Соборъ успановляетъ сугубить аллилуіа. Чтоже мы видимъ историческаго во всѣхъ сихъ свидѣтельствахъ? 1) Въ Псковѣ въ началѣ XV вѣка были недоумѣнія объ аллилуіа. 2) Не только въ Псковской, но и въ Новгородской землѣ, до Стоглаваго Собора, употребляли трегубую аллилуіа. Изъ сказа-

нія о Евфросинѣ мы не могли ясно видѣть, какихъ мыслей держался Новгородскій Архієпископъ Евфимій, къ которому, по словамъ Василія, относился Евфросинъ съ жалобою на Псковитянъ, смѣявшихся надъ нововведеніемъ Елеазаровскихъ иноковъ. Тамъ Архієпископъ отказывается разбирать дѣло о двоеніи аллилуіа, именно по тому только, что, по словамъ Евфросина, Папріархъ предписалъ сугубити аллилуіа. Стоглавый Соборъ говоритъ намъ, что въ Новгородской землѣ „до днесь говорили прегубое аллилуіа.“

3) Стоглавый Соборъ и Архієпископъ Макарій высказываютъ обыкновеніе Новгородской и Псковской Церкви касательно пѣнія аллилуіа конечно по тому, что въ сихъ мѣстахъ болѣе, нежели гдѣ нибудь въ Россіи, спорили о томъ, двоити или троити аллилуіа. И, когда Соборъ, вводя свое правило, основываетъ его только на свидѣніи неизвѣстнаго человека, то не даетъ ли этимъ знать, что древнее обыкновеніе всей Россіи ничего не могло сказать въ пользу мнѣнія Елеазаровскихъ иноковъ, и что сіе послѣднее мнѣніе было ново? Это подтверждается и правиломъ Фотія Митрополита. 4) II Соборъ, и указъ Архієпископа Новгородскаго, и сказаніе о Евфросинѣ, сославленное только за четыре года до Собора, показываютъ, что споръ о двоеніи аллилуіа продолжался послѣ Евфросина (если только Преподобный Евфросинъ

воздѣланную почву, необразованныхъ, но трудолюбивыхъ жителей; юговосточная (Каталонія) прекрасно воздѣланную почву и жителей чрезвычайно дѣятельныхъ; впрочемъ нравы ихъ довольно грубы, и прочіе испанцы не считаютъ ихъ своими соотечественниками. Южной и юговосточной край (Валенсія—садъ Испаніи съ тропическими растеніями, Мурсія — садъ Короля; Андалузія — виноградникъ и житница Испаніи) имѣетъ вѣчно ясное небо, пріятной климатъ и богатое орошеніе, по этому здѣсь роскошнѣйшая и прекраснѣйшая полоса земли. Безпрестанная жатва, приносящая сторицной плодъ. По берегамъ африканскія растенія и животныя, самые жители имѣютъ болѣе восточноафриканской (Маврской) характеръ: трудолюбіе, суевѣріе, мстительность и чувственность. О-ва Балеарскіе и Питіузскіе имѣютъ гористую и плодосную почву и умѣренный климатъ; жители ихъ похожи на кастильцовъ.

Важнѣйшіе города. Въ Новой Кастиліи: Мадридъ, 180, самая высокая изъ европейскихъ столицъ по своему положенію, самой красивой и многолюдной городъ въ Испаніи, почти въ срединѣ полуострова, на обширной возвышенной (2000') равнинѣ, при Мансанаресѣ, окружонъ холмами. Прекрасныя улицы, 42 площади и многія гульбища, великолѣпныя зданія, особенно новой королевскій дворецъ. Многія учебныя заведенія и значительныя фабрики, изъ нихъ сигарочная занимаетъ около 8000 человекъ. Въ окрестностяхъ не многіе увеселительные дворцы.

Изъ Королевскихъ замковъ по близости Мадрита замѣчательны: *San-Ildefonso, Escorial* и *Aranjuez*. Санъ Ильдефонсо, при подошвѣ Гвадарамы—высокой части Кастильскихъ горъ, 20 миль отъ Мадрита, великолѣпной замокъ на прекрасномъ мѣстѣ, окружонъ садами съ безчисленными водометами; построенъ Филиппомъ V съ огромными издержками. Эскуріаль, 10 миль отъ Мадрита, огромное зданіе, полузамокъ, полумонастырь, построенный Филиппомъ II въ честь Св. Лаврентія въ видѣ рѣшотки въ воспоминаніе мученичества этого святаго. Стоитъ больше 70 милліоновъ рублей. При всемъ великолѣпіи и богатствѣ, мрачностью своею отвѣчаетъ характеру своего основателя. Самое пріятное мѣсто есть Аранхуэсъ, въ прекрасной долиинѣ на рѣкѣ Тахо, построенной Карломъ V. *Тоledo*, при Тахо, 85, прежде 200 тыс. жит., когда была здѣсь резиденція готскихъ и маврскихъ королей. Здѣшній архіепископъ именуется Примасомъ Испаніи. *Алькала*, не большой городъ съ университетомъ, который былъ первымъ въ государствѣ (основ. 1490); родина Сервантеса.— Въ Старой Кастиліи: незначительны *Бургось*, *Сантандеръ* и *Сеговія*; въ послѣднемъ прекрасной водопроводъ, построенной Траяномъ за 108 лѣтъ до Р. X.— Въ Леонѣ: *Леонъ*, *Вальядолидъ* и *Саламанка*; послѣдніе два съ университетами.— Въ Эстремадурѣ: *Бадахось*, 15, при Гвадіанѣ, пограничная крѣпость; *Мерида*, древній городъ при Гвадіанѣ, по близости много великолѣпныхъ Римскихъ развалинъ; недалеко монастырь Св. Юста, гдѣ Карлъ V вельѣвъ отравить себя живаго и чрезъ нѣсколько дней въ самомъ дѣлѣ умеръ.— Въ Нижней Андалузіи: *Севилья*, 90, прежде 400 тыс. жит., на лѣвомъ берегу Гвадалквивира, одинъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ важныхъ городовъ Испаніи, былъ некогда столицею на югѣ и имѣлъ $3\frac{1}{2}$

мили въ окружности, большая часть зданій Маврской архитектуры; изъ нихъ замѣчательнѣе соборъ съ памятникомъ Христофору Колумбу; обширная табачная фабрика съ 1700 работниковъ; полагають, что стѣны, окружающія городъ, построены римлянами; прежняя значительная торговля перешла въ Кадисъ. Маврской водопроводъ на 400 аркахъ. По близости развалины древней Италики, родины императоровъ Трояна, Адриана и Θεодосія. *Кадисъ*, 75, славной въ древности подъ именемъ *Гадеса*, мѣстоположеніе его не только прекраснѣйшее въ Европѣ, но и самое выгодное для торговли; самыя окрестности его показываютъ образованность и довольство, и составляютъ совершенной контрастъ съ остальною Испаніею. Онъ построенъ среди моря на оконечности *острова Леона*; между островомъ и твердою землею море образуетъ прекрасную и обширную гавань, обставленную укрѣпленіями и могущую вмѣстить всѣ флоты цѣлой Европы. Торговля Кадиса съ Америкою была прежде еще значительнѣе; но и теперь онъ есть центръ колониальной торговли въ Испаніи. Это единственная крѣпость, которая не была взята французами при Наполеонѣ. *Хересъ де ла Фронтера*, 30, славится своимъ виномъ. *Кордова*, 40, прежде 300 т. ж., на правомъ берегу Гвадалквивира; процвѣтала еще во времена римлянъ; здѣсь родина Сенеки и Лукана; при владычествѣ мавровъ былъ ихъ столицею; отъ прежняго величія остался теперь только великолѣпный соборъ, построенной маврами, называемой и теперь *mesquita* (мечеть); онъ имѣетъ 100 престоловъ, своды поддерживаются 850 колоннами разноцвѣтнаго мрамора. *Гибралтаръ* (принадлежитъ Англіи съ 1704), 20, городъ и славная крѣпость, построенная на скалѣ въ 200 сажень вышиною и такой крутой, что эту крѣпость трудно взять съ величайшими средствами: въ скалѣ высѣчено до 500 амбразуръ, соединенныхъ корридорами внутри скалы; но кромѣ этихъ скрытыхъ батарей, на верху устроено много открытыхъ. У подошвы скалы находится городъ, которой, на случай осады, соединяется подземными ходами съ крѣпостью. Гибралтаръ важенъ особенно потому, что есть ключъ къ Средиземному морю. — Въ *Гранаду* или *Верхней Андалузій*: *Гранада*, 80, въ прекрасной странѣ съверной подошвы Невады, на холмахъ, орошенныхъ Хенилемъ, на высотѣ 1630'; при владычествѣ мавровъ, которыхъ была первою и послѣднею столицею, въ ней было до 400 тыс. жит. Въ прекрасномъ соборѣ хранится прахъ Фердинанда и Изабеллы. На одномъ изъ холмовъ величайшая достопримѣчательность этой страны — *Алгамбра*, крѣпость, бывшее мѣстопробываніе маврскихъ королей съ остатками восточной роскоши. *Малага*, 52, прекрасной цвѣтущій городъ при Средиземномъ морѣ; въ окрестностяхъ вино, оливки, миндаль, кошениль. — Въ *Мурсіи*: *Мурсія*, 36, при р. Сегуръ. *Картагена*, 37, основана карфагенцами; второй военной портъ въ государствѣ; землетрясеніе въ 1829 въ Мурсіи и Валенсіи. — Въ *Валенсіи*: *Валенсія*, 85, прекрасной городъ въ роскошной странѣ на Гвадалавьярь; университетъ; приготовленіемъ шолку занимаются до 25000 работниковъ. *Аликанте*, послѣ Кадиса и Барселоны важнѣйшій торговой городъ при морѣ; славное вино. Недалеко къ сѣверу отъ Валенсіи городокъ *Мульвиедро* на развалинахъ древняго *Сагунта*. — Въ *Каталоніи*: *Барселона*, 130, по числу жителей 2 й, по промышленности 1-й городъ

поющихъ глаголетъ, иже именуется гласъ народа великаго, аки гласъ водъ многихъ.“ Къ этому объясненію присовокупляетъ замѣчаніе—„яко тамо кыйждо чинъ единою припѣваетъ еже аллилуіа, а не дважды, ни трижды, зане единъ есть Богъ Святая Троица.“ Наконецъ слова Апокалипсиса обращаетъ въ свою пользу такъ: „Негли къ симъ реченіемъ пропивящеся намъ и глаголюще: и аще сія сице сунъ: чесо ради и вы не единою, но дважды возглашаете Вышнему аллилуіа, а трепіе: слава Тебѣ Боже? Къ симъ же отвѣщающе глаголемъ: зане якоже въ Божесвѣннѣмъ Апокалипсисіи пріе чинове воспѣша на небесѣхъ по единому еже аллилуіа, сице и въ сущей на земли Апостольскѣй Церкви пріе чинове сунъ, первый чинъ священниковъ, и отъ лица ихъ первое аллилуіа; второй чинъ преподобныхъ инокъ, и отъ лица ихъ второе аллилуіа; третій же чинъ православныхъ вѣрныхъ мірянъ, ихъже отъ лица припѣвается еже Слава Тебѣ Боже, т. е. у Евреевъ аллилуіа.“ Отсюда, сдѣлавши заключеніе, что сугубящіе аллилуіа правильно поспунають, о прочихъ говорятъ, что они и сами себя и другихъ прельцають и даже „исповѣдуютъ себе самыхъ причастниковъ сущихъ Лашынскія ваче часпи, а не Апостолы преданнаго неблаженнаго Богоразумія.“ Вотъ содержаніе слова къ „смѣющимъ трижды глаголати аллилуіа.“

1.) Могъ ли это написать мужъ съ умомъ просвѣщеннымъ, знакомый съ обрядами Греческой и Римской Церкви, каковъ былъ Максимъ Грекъ? а) Максимъ Грекъ вѣрно зналъ, что въ Греческой Церкви не было обыкновенія сугубить аллилуіа, и слѣдовательно не могъ сказать, что двоеніе аллилуіа есть преданіе староцерковное; б) вѣрно зналъ, что Игнатій Богоносецъ видѣлъ Ангеловъ, раздѣленныхъ на два лика и попеременно воспѣвающихъ хвалы Святой Троицѣ, и въ подражаніе этому пѣснопѣнію ввелъ въ Антиохійскую Церковь пѣніе на два лика; но объ Аллилуіа ничего не слыхалъ и ничего не уснановлялъ; в) вѣрно зналъ, что опъ Церкви Западной не могло быть взято обыкновеніе воспѣвать аллилуіа прижды; ибо Западная Церковь, какъ видно изъ ея чиноположеній, не только прижды, но однажды, дважды, пять разъ, въ извѣстныхъ пѣсняхъ повпоряетъ аллилуіа, на пр. на Рождество Христово на хвалищѣхъ. Puer datus est nobis. Halleluia. Puer datus est nobis. Halleluia. Filius datus est nobis. Halleluia halleluia. Въ навечеріи Богоявленія на хвалищѣхъ аннифонъ: halleluia, halleluia, halleluia. Псаломъ: Боже, Боже мой; аннифонъ—аллилуіа пять разъ (180). г) Если Максимъ не зналъ Еврейскаго языка, то безъ сомнѣнія читалъ полкованія Псалмири Иеронима, Амвросія; и потому трудно повѣрить, что онъ могъ сказать опъ: *Аллилуіа* по Русски

значиниъ: *Слава Тебѣ Боже*. 2) Въ словѣ объ аллилуіа нѣтъ того порядка мыслей, той свѣтлости, той спротивности въ изложеніи, какія замѣчаемъ вообщѣ въ сочиненіяхъ основательнаго, умнаго Максима Грека; такъ напр. сочинитель хотѣлъ согласить учрежденіе Игнатія съ порядкомъ пѣнія Апокалипсическаго; но въ первомъ только два лика поющихъ, въ послѣднемъ сочинитель, безъ всякой необходимости, допускаетъ три. Далѣе, что за складъ въ слѣдующихъ словахъ: „Разумѣйте прилѣжно, яко въ Божеслвеннѣмъ Апокалипси сего ради чешырежды воспѣно бысть аллилуіа, понеже при тамо чинове видятся возсылающе Вышнему хвалы?“ Тутъ видѣтъ человѣкъ, неумѣющій съ ясностію представить себѣ и изложить для другихъ собственныя мысли. 3) Слова съ аллилуіа нѣтъ въ двухъ Румянцевскихъ спискахъ сочиненій Максимовыхъ, между тѣмъ какъ одинъ изъ сихъ списковъ писанъ въ XVI а другой въ XIII вѣкѣ и оба отличаются полною спашей (181). Наконецъ, 4) извѣстно, что въ нѣкихъ самыхъ Греческихъ книгахъ, которыя читалъ Максимъ Грекъ, аллилуіа предписывается пѣть трижды, а не дважды. Такъ Патриархъ Іоакимъ въ Увѣнѣ Духовномъ (л. 117) пишетъ, что въ Греческой цвѣтной Тріоди, писанной въ лѣто 6852 (1071) и подписанной рукой Максима Грека, положенной Митрополитомъ Фотиємъ въ Со-

борную Церковь, послѣ пропарей: „Ангельскій Соборъ удивися,“ написано: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже.“ Кѣмъ и когда сіе слово соспавлено, неизвѣстно; только на него указывали уже при Патріархѣ Никонѣ. Замѣчательно въ немъ сходство нѣкошорыхъ мыслей съ опредѣленіями Синоглаваго Собора. И въ томъ и другомъ обыкновение прегубинъ аллилуіа производится опѣ Римской Церкви, и одинаково говоришся, что аллилуіа по Славянски значишъ: Слава Тебѣ Боже. Все эшо показываешъ, что не Максимъ писалъ эшо слово.

IV. ДВУПЕРСТНОЕ СЛОЖЕНІЕ КРЕСТА.

Раскольники, въ оправданіе двуперспнаго сложенія кресна, такъ какъ и сугубой Аллилуіа, между прочимъ, ссылаюшся опяшъ на Максима Грека.

Точно, между словами Максима, еспѣ сказаніе о шомъ: „како знаменованшися креснымъ знаменіемъ.“ Оно писано по чьей-то просьбѣ. Въ немъ, между прочимъ, чишаемъ слѣдующее: „совокупленіемъ пріехъ персповъ, сирѣчь пальца (ш. е. большаго), и еже опѣ средняго, и малаго шайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ шрехъ шпоснасей, Ошца и Сына и Духа Свяшаго, единаго Бога, шшорое—протяженіемъ же долгаго (ш. е. указательнаго) и средняго — сшедшася два ешшества въ Хри-

стѣ, сирѣчь Самаго Спаса Христа исповѣду-
емъ“ и пр. Такъ это мѣсто читается въ томъ
спискѣ сочиненій Максимовыхъ, который
хранится въ Библіотекѣ Московской Духов-
ной Академіи. Здѣсь довольно ясно говори-
ся о двуперстномъ сложеніи креста. Но не
во всѣхъ спискахъ словъ Максимовыхъ оди-
наково написано о крестіномъ знаменіи; въ
иныхъ утверждается триперстное сложеніе,
въ другихъ такъ сбивчиво и темно говори-
ся, что трудно угадать мысль составивше-
ля (182). Чему же вѣрить? какого мнѣнія дер-
жался Максимъ? Въ этомъ случаѣ всего луч-
ше принять въ руководство общее обыкно-
веніе Греческой Церкви. Какъ Греки слагали
крестъ? Извѣстно наставленіе Дамаскина,
Иподіакона Солунскаго, о сложеніи креста.
Въ древнія времена и Восточные и Западные
Христиане слагали три перста для крест-
наго знаменія. Иннокентій, Папа Римскій,
жившій въ началѣ XIII вѣка, во второй
своей книгѣ о Литургіи (гл. 14), пишетъ:
„знаменіе креста надобно изображать тремя
перстами и класъ сверху книзу, и оны
правой руки къ лѣвой.“ Аллцій, имѣвшій
нужду, въ оправданіе своеволія Папистовъ,
опыскавъ, какъ знаменовались крестомъ
въ древнія времена, соглашается, что въ
Греціи, равно какъ и на Западѣ, слагали
крестъ такъ, какъ пишетъ Дамаскинъ (183).
Въ частности объ Аѳонскихъ инокахъ, изъ

числа конорыхъ былъ Максимъ, извѣстно; чшо они издревле держались шриперсинаго сложенія крестна и въ 1649 году осудили одного Сербскаго Іеромонаха за двуперсинае сложеніе крестна, сожгли даже и Русскую книгу его, въ конорой говорилось о дву-персинаомъ сложеніи (181). И шакъ, если въ Греціи и въ Аоонѣ знаменовались шриперсинаымъ крестномъ, то всего вѣроятнѣе; чшо Максимъ, пришедшій къ намъ воспоминавши чистую Священную древность, слѣдовалъ тому же обыкновенію. — Далѣе, самый сославъ слова о крестномъ знаменіи показываеиъ, чшо это слово писано не мудрымъ Максимомъ. Повторимъ здѣсь замѣчанія на сіе слово, сдѣланныя М. Млапономъ. Знакомый съ нашими древностями, Млапиръ пишеть: „Слово 33 о крестномъ знаменіи естъ подменное, ибо 1) въ немъ потеряно предложение; обѣщаеиъ говоришь, какъ знаменованіе крестнымъ знаменіемъ, а вмѣстѣ того пишеть о предзнаменованіяхъ крестовъ въ В. Завѣтѣ; 2) при семъ лжеть, когда говоришь, чшо Моисею повелѣно кровію Агнца знаменати чеворогастнѣ двери домовъ ихъ, сирѣчь верхнія и нижнія пороги и яже отъ обою страну колоды (185). 3) Все припомъ пишеть несвязно. Естъ ли на пр. связь, когда говоришь: знаменіе крестное значить снине на землю, второе прищесивіе, егда хочеть судити живымъ и

мершвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ (шакъ изъясняется шамъ), да и придаешъ причину: совокупленіе бо прієхъ персшовъ исповѣдуешъ прієхъ вѣспасей и пр. 4) одно скучное новопореніе *сиртъзъ*, да и по не вездѣ къ мѣсту, показываешъ, что писалъ эпо не вѣжа, а не Максимъ, Философъ и вишія“ (186).

Между сочиненіями Даніила, Мипрополипа Московскаго, современника Максимова, естъ слово подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „яко пріяхомъ преданія писанная и неписанная и да знаменуемъ лице свое крестообразно“ и пр. Въ этомъ словѣ, между прочимъ, приводятся: а) слова Петра Дамаскина о силѣ креста и о значеніи перстосложенія; б) Феодориново наставленіе, какъ должно слагать крестъ; в) Феодориново толкованіе словъ: *жезлъ твой и палица твоя, та мѣ утѣшиста*, гдѣ о крестѣ говорится: „опѣ дву бо палець соснавляется.“ Двѣ первыя снастыи шѣ самыя, на которыя раскольники ссылаются въ оправданіе двуперстнаго сложенія креста. Петръ Дамаскинъ писалъ сочиненія свои около 1157 года, и извѣстно, что слова его, на которыя ссылаются раскольники, не заключающъ въ себѣ иного смысла, какой находятъ въ нихъ раскольники; извѣстно также, что мнимое Феодориново свидѣтельство о двуперстномъ сложеніи креста, совсѣмъ не принадлежитъ Бл. Феодориту, жившему въ пятомъ вѣкѣ (187). Даніиль не

зналъ Греческаго языка, и пошому не могъ чинить Θεодоритовыхъ сочиненій; пошому же самому долженъ былъ довольствоваться шемнымъ, невразумительнымъ переводомъ спашьи Пепра Дамаскина. Посему, если приведенныя спашьи и не внесены въ сборникъ его послѣ, (повѣрить это мы не имѣемъ средспѣвъ) а вписаны самимъ Даніиломъ, особеннаго въ шомъ нѣтъ ничего. Можетъ быть, Даніиль и сомнѣвался въ нихъ, но не могъ рѣшить сомнѣнїя. Здѣсь слѣдуетъ вспомнить одно обстоятельство изъ его жизни. Максимъ Грекъ говоритъ, что Митрополитъ Даніиль не разъ, и припомъ настоятельно, требовалъ отъ него перевода на Русскій языкъ сочиненій Θεодоритовыхъ. Максимъ отказался пошому, какъ говоритъ онъ, что сочиненїя Θεодоритовы, по находящимся въ нихъ посланїямъ еретическимъ, могутъ быть соблазнительны для нѣкоторыхъ. Когда надъ Максимомъ производилось слѣдствїе, Митрополитъ напомнилъ ему, что это несчастїе случилось съ нимъ за извѣстное его неослушанїе (188). Теперь спрашивается: откуда бы могло произойти въ Даніиль такое сильное желанїе видѣть сочиненїя Θεодоритовы въ переводѣ? Почему не сочиненїя Златоуста, Ефрема, Кирилла и другихъ Ошцевъ Церкви хотѣлось ему видѣть въ переводѣ? Θεодоритъ не опличается ни догматическими, ни нравственными глубокими наставле-

ніями, и не видно, чшобы въ Россіи или въ Греціи онъ пользовался предпочтительнымъ уваженіемъ. Такимъ образомъ надобно положить, что желаніе видѣть сочиненія Θεодоришovy въ переводѣ возбуждено было въ Митрополитѣ шогдашними обстоятельствомъ; Даниилъ хотѣлъ знать подлинныя мысли Θεодориша о крестномъ знаменіи. Быть можетъ, сомнѣніе о подлинности и неиспорченности Θεодоришова свидѣтельства возбудилъ въ Даниилѣ ученый Грекъ Максимъ, занимавшійся шогда поправкою церковныхъ книгъ, котораго Даниилъ судилъ и осудилъ, какъ „развращателя Церковнаго писанія“ (189). Мы можемъ прибавить здѣсь, что мнимое Θεодоришова наставленіе о сложеніи крестнаго знаменія читается въ письменномъ сборникѣ Преп. Германа, спосника Преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ: но только оно читается здѣсь не такъ, какъ въ сборникѣ Данииловомъ. У Преп. Германа повелѣвается: „при перснхъ равны имѣти, по образу Троическому, и два перста имѣти наклоненно а не распростиерно.“ Не должно забывать и того, что еще ранѣе Митрополита Даниила встрѣчается въ прѣбникѣ, переведенномъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ и Митрополитѣ Θεогностѣ, приписка о соблюденіи триперснаго перстосложенія, конечно направленная противъ неправильнаго перстосложенія. Приписка сія естъ слѣдующая:

„Хрони пвердѣ; огорожайся часшо образомъ
„креста, складываючи при пальца первыя,
„а два послѣднія пригнувъ добрѣ, ниче про-
„нягнувъ, клади на чело, на пупокъ, на пра-
„вое плечо да на лѣвое, здоброю памянію
„мыслчи на немъ расцѣпи за побѣ, и тако
„не посмѣянъ будещи дьяволомъ, и онъ спы-
„домъ поидетъ прочь отъ тебя. Тако ся
„всегда огорожай; а я помощю креста и
„кныгы ся написалъ (191).“

Чтоже сказать о происхожденіи двупер-
стнаго сложенія креста? Откуда взялось
мнимое Θεодориново свидѣтельство? На эти
вопросы не лзя отвѣчать положительно.
Двуперстное сложеніе креста сходно съ тѣмъ
сложеніемъ перстовъ, которымъ благослов-
ляетъ священникъ. Неудивительно, что по-
слѣднее принято было нѣкоторыми за обра-
зецъ для перваго. Кромѣ того невѣжество,
сполько усилившееся ко времени Максима
Грека, позволяло себѣ читать или слушать
и такую книгу, какова книга мнимаго Фило-
софа Афродизиана. Неосмотрительная про-
снота могла и двуперстное знаменіе креста
заимствовать изъ какой нибудь еретической
книги или принять отъ неправомыслящаго
общества, а безотчетная, неразумная любовь
къ шаринѣ сдѣлала его неприкосновенною
священей. По вѣроятному замѣчанію Пини-
рима, этотъ обычай заимствованъ у ерети-
ковъ послѣдователей Арія, Македонія и Нестро-

рія, въ ученіи конорыхъ Сынъ Божій починаешся меньшимъ Отца, а Духъ Святый унижася предъ Сыномъ. А Феодориново свидѣтельство, въ первоначальномъ своемъ видѣ неопредѣленное, получило опредѣленный смыслъ и толкованіе отъ поздней Русской мудрости.

V. ХОЖДЕНІЕ ПО СОЛОНЪ.

Когда въ 1478 году въ Москвѣ была описана Соборная Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (нынѣшній Успенской Соборъ) и Митрополитъ Геронній освятилъ ее, то, по словамъ лѣтописца, нѣкоторые прелестники обвиняли Митрополита предъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ томъ, что Митрополитъ неправильно ходилъ вокругъ Церкви съ креснами, ходилъ противъ солнца, а не по солнцу. Не разыскавши, на чьей споронѣ истина, Великій Князь явно высказалъ Митрополиту свое негодованіе, „яко сего ради гнѣвъ Божій приходить“, говорилъ онъ. Оскорбленный несправедливымъ негодованіемъ Великаго Князя, Митрополитъ оставилъ посохъ свой и, взявъ съ собою ризницу, удался въ Симоновъ монастырь. Государь началъ доискиваться истины, справлялся въ книгахъ, но въ чинѣ освященія Церкви не нашелъ разрѣшенія, по солнцу ли ходитъ или противъ солнца. На-

чались споры и довольно жаркіе. Та и другая спорона имѣла своихъ защитниковъ. Митрополитъ защищалъ себя тѣмъ, что, когда діаконъ кадитъ престолъ въ алтарь, начинаетъ обходить его съ правой руки. За Митрополита говорили, что въ Святой горѣ, при освященіи Церкви, съ крестами также ходили противъ солнца. Противная спорона, къ которой принадлежали: Геннадій Архимандритъ Чудовскій, и Вассіанъ, Владыка Ростовскій, описывали: „Солнце праведное—Христосъ на ада наступи, и смерть связал, и души свободил, и того ради рече, исходящъ на пасху. Тоже прообразующъ на утреніи.“ Трудно понять смыслъ этого описанія. Только замѣчаетъ лѣтописецъ: „и много спирашеся и не обрѣшоша истины.“ Но такъ какъ большая часть священниковъ, людей грамотныхъ, иноковъ и мірянъ была на сторонѣ Митрополита, то споръ кончился тѣмъ, что Великій Князь усердно просилъ Митрополита снова принять Митрополию, и оставилъ на волю его ходить по солнцу или противъ солнца (192).

Такимъ образомъ ясно, что и хожденіе посолонъ, совершаемое нынѣ раскольниками и совершаемо было прежде, еще въ концѣ XV столѣтія и, вѣроятно, не преславало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаться и послѣ, поному что, хотя воля Великаго Князя и прекратила споръ, но такъ какъ „успѣва

не учинили⁶⁶, какъ говоритъ Лѣтописецъ, каждый могъ оснаться при своемъ мнѣніи и дѣйствовать такъ, какъ прежде дѣйствовалъ.

Съ чего взяли ходишь посолонъ при освященіи храма, не рѣшено и въ XV вѣкѣ, тѣмъ труднѣе рѣшить это въ XIX-мъ.

ПОКУШЕНИЕ И УСПѢХИ РИМСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Папа и его дѣйствія памятны народу Русскому. Тяжелы были для нашихъ предковъ властолюбивые замыслы Западнаго Владыки (197). Но издревле повѣряли, что иного Христіанскаго царства вольнаго (кромѣ Русскаго), и закону Греческаго нѣтъ (194).

Въ Церкви Римской очень рано сипаль проявлялся духъ преобладанія надъ другими Церквами. Все болѣе и болѣе усиливаясь, сей духъ наконецъ былъ причиною того великаго раскола, который въ XI вѣкѣ отдѣлилъ и доселѣ отдѣляетъ отъ единой Соборной и Апостольской Церкви—Церковь Западную Римскую. Сначала два мнѣнія отдѣляли Церковь Западную отъ Восточной,—мнѣніе о первенствѣ Папы и происхожденіи Святаго Духа. Впослѣдствіи къ симъ мнѣніямъ присоединилось много другихъ, болѣею частію направленныхъ къ возвышенію Римскихъ Первосвященниковъ. Эти мнѣнія суть:

1). О совмѣщеніи верховной Гражданской власти съ Церковною въ лицѣ Папы, и о политической зависимости Государей Христіанскихъ отъ Папы.

2). О равносильной Божовдохновенному Писанію важности книгъ Апокрифическихъ.

3). Объ очистилицѣ, или такомъ среднемъ

между раемъ и адомъ мѣстѣ, въ которомъ души людей, несовершенно злыхъ, проходятъ сквозь огненное искушеніе;

4. Объ Индулгенціяхъ, или разрѣшительныхъ граматахъ;

5. О безженствѣ священниковъ;

6. О преподаніи Евхаристіи мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба;

7. О употребленіи въ Евхаристіи опресноковъ.

Всѣ эти мнѣнія образовались собственно подъ вліяніемъ обстоятельствъ; уже въ послѣдствіи стали приводить въ подкрѣпленіе ихъ доказательствъ, которыя естественно ничего не могли доказать, кромѣ усилія защищать принятую мысль.

Главенство Папы держится теперь у Папистовъ на слѣдующемъ умозаключеніи: Апостольство Петра было главою всей Церкви; Папа преемникъ Петра; слѣдовательно Папа глава всей Церкви. Каково это умозаключеніе? Оно нешвердо и въ цѣломъ сославъ и въ частяхъ. Апостольство Петра было главою всей Церкви. Когда это? Глава Церкви одна, — Іисусъ Христосъ. Апостолы были служители Христовы, исполкователи Его слова, исполнители Его воли — не болѣе. Церковь названа на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, а краеугольный камень ея самъ Іисусъ Христосъ. Опсалъ Апостолы никогда не опносились къ Петру, какъ главѣ своей, и

Петръ никогда не пребывалъ того. Есть даже случаи, которые явно опровергають мысль о первенствѣ Петровомъ. Дѣян. 8, 14. 15, 13—22. Гал. 2, 11. Если Спаситель сказалъ некогда Петру: *Ты еси Петръ, и на селѣ каменн созиджу Церковь Мою, и зашѣмъ обѣщаль ему ключи Царствія Своего*: по эти слова, какъ показываетъ связь мыслей, дають видѣть только силу вѣры, а Петру вручаютъ ту самую власнь, которая вручена была и прочимъ Апостоломъ. Что касается до Папы; по онъ совершенно напрасно выдаетъ себя за наслѣдника Петрова первенства, если бы н. е. и было извѣстно сіе первенство во времена Петровы. Петръ былъ Апостоль: а Папа? Говорятъ, Петръ былъ Епископомъ Рима; а Папа преемникъ Петра? Правда Петръ былъ Епископъ, но не для одного Рима. Тѣмъ, чѣмъ былъ онъ въ Римѣ, онъ былъ въ Антиохіи, Кесаріи, въ Іерусалимѣ,—вездѣ, гдѣ на вѣрѣ во Христа основывалъ Церкви Божіи. Чтожъ изъ того?—Петръ не могъ сдѣлать Папы правителемъ Церкви и потому даже, что и послѣ Петра въ живыхъ оставались Іоаннъ Евангелистъ и Симонъ Зилоу. Смерть же Апостола Петра въ Римѣ конечно не даетъ Римскому Епископу права первенства надъ другими Епископами. Мысль о первенствѣ Папы образовалась въ высокоумномъ умѣ Римскихъ Епископовъ отъ общошества.

Римъ былъ некогда столицею міра. Епископы преспольнаго града пользовались особеннымъ уваженіемъ и въ Церкви. Это уваженіе, еще въ первые вѣка, возбуждало по временамъ въ Римскихъ Епископахъ духъ высокомерія, покушавшагося распространить власнь свою надъ прочими Церквами; но подобныя покушенія были обличены. Константинъ Великій сдѣлалъ столицею Византію. Это было знакомъ униженія Рима и вмѣстѣ Епископа Римскаго. Но въ отношеніи къ Епископу вышло на оборотъ. Окрестныя страны продолжали уважать Римъ и, такъ какъ въ немъ не было Императора, сжали еще больше прежняго уважаніе Римскаго Епископа. Вотъ уже Епископъ Рима сталъ оскорблять права Императора; власть его росла; на Западъ нашелъ онъ Карла и, вручивъ ему шипло Императора, получилъ отъ него въ замѣну новыя Гражданскія привилегіи, сталъ мірскимъ Княземъ Рима и Равенны. Настали времена глубокаго невѣденія и просоудшія. Папа признанъ и Княземъ цѣлаго міра. Но вотъ времена невѣжества прошли; съ ними исчезла и власть Папы. Явное посмѣяніе времени надъ честолюбіемъ человѣческимъ!

Происхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына главнымъ образомъ основывается : 1) на нѣхъ мѣстахъ, въ коихъ Духъ Святой называется Духомъ Сына и Духомъ Христовымъ. Галаш. 4, 6. Римл. 8, 9. 1 Исвр

1, 11. Филип. 1, 19. II) на словахъ Іисуса Христа: Онъ *Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвеститъ вамъ и* пр. Іоан. 16, 14. 15. даже наконецъ III) на извѣстномъ дѣйствіи Іисуса Христа: *дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.* Іоан. 20, 22. Но Духъ Святой называется Духомъ Сына, Духомъ Христовымъ собственно потому, что Іисусъ Христосъ Своимъ искупленіемъ заслужилъ благодать Духа Святаго и открылъ путь дѣйствіямъ Его въ сердцахъ человѣческихъ. Іоан. 7, 38. 39. умолилъ Отца и послалъ Святаго Духа Іоан. 14, 16. и далѣе потому, что желанія Духа Христова тѣже, что желанія Духа Святаго. Слич. Рим. 8, 9. съ ст. 1, 10. 11. Галат. 4, 6. съ 4 Царст. 2, 15. Стольже мало доказываешь предвѣчное происхожденіе Духа Святаго отъ Бога Сына и словами: *Отъ Моего пріиметъ. . .* Связь рѣчи Христовой (копоякая вся клонится здѣсь къ утѣшенію Апостоловъ вѣстію о будущемъ Насправникѣ, имѣющемъ вполне замѣнить для нихъ Учителья ихъ и Господа) показываетъ, что въ наспо-ящемъ мѣстѣ Спаситель вовсе не касаетъ вѣчнаго бытія Святаго Духа, а говоритъ только о ученіи, копорое Сей Духъ долженъ передать Апостоламъ, говоритъ, что Духъ Святой не только будетъ учить тому же, чему училъ Онъ Самъ, будетъ продолжая и довершая то, что Имъ Самимъ начато,

13. но и цѣлю всѣхъ Своихъ дѣйствій буденіе имѣнъ прославленіе Его Божественнаго достоинства, и это потому, что Духу Святому не возможно имѣнъ иной цѣли: Онъ не оиъ Себя возметъ то, что буденіе возвыщать, но оиъ Того, чье мѣсто долженъ заснуиъ, 14. Чтотъ возметъ Духъ Святой? Очевидно истины, которыя епанетъ возвыщать Апостоламъ. Если сказать, что Духъ Святой возметъ оиъ Иисуса Христа быніе, то надобно буденъ заключиъ, что Духъ Святой не имѣлъ бытія до Воскресенія Христова. Наконецъ на томъ, что Иисусъ Христосъ дуиу и глагола: Пріимите Духъ Святой, — отиудъ не можно основывать вѣру въ происхожденіе Духа Святаго и оиъ Сына. Иное исхожденіе Его вѣчное, иное преподаваніе даровъ Его временное. Сіе послѣднее и Апостоламъ ввѣрено было. Прямое, ясное ученіе о происхожденіи Духа Святаго, заключается въ одномъ мѣстѣ Іоан. 15, 26; и это мѣсто всегда было понимаемо такъ, какъ нынѣ понимаеиъ его Православная Церковь. Мнѣніе о происхожденіи Духа Святаго оиъ Отца и Сына образовалось оиъ обшпашельствъ. Доказывая Аріанамъ Божественное достоинство Сына, православные Христиане между прочимъ указывали на то, что даже Духъ Божій, Духъ Святой, называется Духомъ Сына, то есть, Духъ Сына и Духъ Святой равно Божественнаго естества. Въ этой мысли, въ 589 году, Соборъ Толедскій читалъ проиивъ Аріанъ и Символъ вѣры, со включеніемъ: *Filioque*. Прибавленіе не злонамѣренное, но незаконное и опасное. Соборъ не усвоилъ ему значенія неправославнаго, — это

само по себѣ вѣроятно, по крайней мѣрѣ Преподобный Максимъ писалъ, что на Западѣ говорящъ объ исхожденіи Духа Святаго и о отъ Сына, только собственно въ смыслѣ общенія Сына и Духа Святаго по Божеству. Но прибавленіе, сдѣланное Соборомъ, навлекло за собою слѣдствія вредныя. Уже Алкуинъ, въ 804 году и въ то же время Папіріархъ Аквилейскій, писали прошивъ сего измѣненія Символа вѣры. А Папа Левъ III приказалъ вырѣзатьъ Символь вѣры на доскахъ безъ прибавленія: *Filioque*. Неправедливое объясненіе сего прибавленія мало по малу превратилось въ расколъ. При Папіріархѣ Фотіѣ Папа еще соглашался исключить изъ Символа, *Filioque*; но въ XI вѣкѣ Папы произнесли уже анафему на обличавшихъ несправедливость (195).

Такимъ образомъ два главные догмата, на которые особенно настаивала Римская Церковь, когда хотѣла соединиться съ Греческою и Русскою, не имѣютъ надлежащихъ основаній, и обличаютъ ея неправославіе.

Не менѣе ложны и прочія мнѣнія Римской Церкви. Такъ на пр. мнѣніе о совмѣщеніи двухъ властей Духовной и Гражданской, въ лицѣ духовномъ явно противорѣчитъ дѣйствіямъ и ученію Господа Иисуса. Когда нѣкто изъ народа сказалъ Господу: Учителю, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наследство; Господь отвѣпствовалъ: *кто Меня постави судію или дѣлителя надъ вами?* (Лук. 12: 13, 14.) Илапъ на судъ своемъ спрашивалъ Господа: *Ты ли еси Царь Іудейскъ?* и Спаситель отвѣпствовалъ: *Царство Мое нтъ отъ міра сего*, т. е. Царство Христово не естъ ша-

кое общество, которое бы существовало для земныхъ цѣлей и съ правами обыкновеннаго земнаго царства. *Аще отъ міра сего,* говорилъ въ изъясненіе своей мысли Спаситель, *было бы царство Мое, слуги Мои убо подвижались быша, да не преданъ быхъ былъ Иудеомъ.* Іоан. 18: 33—36. Слѣдовательно, если не угодно было Господу, чтобы служивши Его мечемъ защищали Господа своего; по это показываеиъ, что меча имъ никогда не надлежало браиъ на защиту правъ своихъ. Описелъ уже видно, что и мысль о зависимости высшей Гражданской власти отъ Папы, есть мысль несогласная съ духомъ Христіанскимъ. Тому же Пилату Спаситель говорилъ: *не имамъ власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше.* Іоан. 19, 11. И Апостолъ Христовъ Павелъ говорилъ о себѣ: *на судищи Кесаревъ стоя есмь.* Дѣян. 25: 10. Точно также ни Римскій, ни какой—либо другой Епископъ въ древней Церкви Христіанской не облакалъ себя верховною Гражданскою властію, и не подчинялъ себѣ какой либо Гражданской власти. Дѣла Св. Аѳанасія, котораго ложно обвиняли въ убійствѣ (196), дѣла Стефана Епископа Антиохійскаго (197), разбираемы были по распоряженію Христіанскаго Императора. Карлъ Великій въ 8 вѣкѣ подарилъ Папѣ Равеннское помѣстье, и имѣлъ неосноровно успуишиъ Римскому Епископу свои Гражданскіе права надъ симъ помѣстьемъ. Въ послѣдствіи Папы распространили не законно принятое право гораздо далѣе предѣловъ Равенны, и Гильде-

брандъ сочелъ уже себя въ правѣ лишати Генриха престола Императорскаго. Но Христовы ли это правила?

Иудеи никогда не уважали книги Апокрифическія такъ, какъ уважали книги Каноническія, и ставили ихъ не выше произведеній человѣческихъ. Это опъ того, что, по словамъ Флавія, книги Апокрифическія явились тогда, когда кончился непрерывный рядъ Пророковъ и опкровеній. Книги Апокрифическія написаны около временъ Александрійскаго перевода. Посему Иудеи всегда опдѣляли ихъ опъ книгъ Каноническихъ. Въ такомъ видѣ онѣ перешли и въ Церковь Христіанскую. Здѣсь ихъ читали народу для назиданія и приговленія его къ истинамъ религіи Христіанской. Такое благочестивое употребленіе впослѣдствіи освящено было опредѣленіями нѣкоторыхъ Церквей и Соборовъ,--и въ этомъ отношеніи и книги Апокрифическія могли называться Каноническими, и. е. такими книгами, которыя Церковь назначила для благочестиваго употребленія. Незнакомые съ Иудейскимъ Канономъ, и не знавшіе смысла, въ какомъ книги Апокрифическія названы Каноническими, предшоятели нѣкоторыхъ Церквей соблазнились симъ названіемъ, усвоили имъ достоинство, равное съ достоинствомъ книгъ, собственно Каноническихъ, и назвали ихъ Божественными. И вотъ начало заблужденія Римской Церкви! Но учителя Церкви, свѣдущіе въ древностяхъ Иудейскаго народа, и знакомые съ древнѣйшими рукописями Иудеевъ, каковы: Мелитонъ, Оригенъ, Епифаній, Григорій Назіанзенъ, Аѳанасій,

Иларій, Руфинъ, Іеронимъ, всегда отдѣляли книги Апокрифическія отъ книгъ Каноническихъ, какъ книги человѣческаго происхожденія (198).

Мнѣніе Западной Церкви объ очистилицѣ основывается на словахъ Апостола Павла въ 1 Кор. 5, 13; но всякой можетъ видѣть, что съ 11 до 15 стиха включительно рѣчь идетъ не собственная, а метафорическая, слѣдственно и слово *огнь* не лзя приниматься въ собственномъ значеніи. Это видно и изъ употребленнаго здѣсь же выраженія: *якоже огнемъ*, ст. 15, которое показываетъ, что *огнь* означаетъ здѣсь состояніе, подобное положенію человѣка обжсннаго огнемъ; въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія слово, *огнь*, также принимается въ значеніи искушенія 1 Петр. 1, 7. 4, 12. Иса. 48, 10. Между тѣмъ мнѣніе объ очистилицѣ и унижаетъ цѣну заслугъ Христовыхъ, и измѣняетъ значеніе жизни вѣчной въ значеніе жизни временной. 2 Кор. 6, 2. 4, 17. Православная Церковь допускаетъ возмoжнoсть перемѣны участи опшедшихъ отъ сей жизни на лучшую участь. Но она приносилъ Опцу Небесному жерпву Христову за умершихъ, употребляетъ въ пользу ихъ средства, какія вручены ей Главою ея. 1 Іоан. 2, 2. 2 Макк. 2, 43, 46.

Основаніемъ Индульгенцій служитъ мысль, что избранные Святые мужи успѣваютъ совершить на землѣ много дѣлъ сверхдолжныхъ, и что сокровищницею такихъ дѣлъ можетъ распоряжаться Церковь. Мысль противная не только духу религіи Христовой,

но и разуму. Опшкровенная религія исповѣдуешъ единого Ходашая и Спасишеля всего міра, знаешъ одно спасишельное имя. Дѣян. 4, 12. 1 Тим. 2, 5. 1 Іоан. 2, 2. Она учишъ: *егда сотворите вся повелѣнная ва.иъ, глаголите, яко раби неключили ес.мы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* Лук. 17, 10; и не позволяешъ думашъ, чшобы кшо нибудь не былъ виновенъ предъ Богомъ, 1 Іоан. 1, 10. И безпристрастные Паписшы признаюшся, чшо ни въ Св. Писаніи, ни у древнихъ Ошцевъ ни слова нѣшъ объ Индульгенціяхъ. „De indulgentiis говоришъ одинъ изъ нихъ (Antonin. Arch. Flor. Par. i lit. a. c. 3): Nil expresse habemus ex S. Scriptura, nec etiam ex dictis antiquorum doctorum, sed modernorum.“

Законъ о безбрачности духовенства, именно Пресвитеровъ, Діаконовъ и Уподіаконовъ, еспш такое пошпановленіе Римской Церкви, которое Церковь Вселенская опвергла еще на Никейскомъ Соборѣ. На Соборѣ Никейскомъ, пишешъ Сокрашъ, нѣкоторые Епископы предлагали было ввести новый законъ, запрещающій Священникамъ жишъ вмѣстѣ съ супругами, которыхъ они имѣли еще будучи мірянами; но когда шло разсужденіе объ этомъ, Пафнушій спалъ посреди разсуждающихъ, и громко началъ говоришъ, чшо не должно возлагать шяжкаго ига на удостоившихся Священнаго сана, чшо и бракъ честенъ и ложе нескверно, чшо чрезмѣрнымъ требованіемъ можно только болѣе повредитъ Церкви. И это говорилъ, продолжаешъ Сокрашъ, мужъ, который самъ велъ дѣвствен-

ную жизнь. Соборъ согласился на предсказаніе Пафнуція (199). Это сказаніе повторяютъ Созоменъ и Геласій, писавшій исторію Никейскаго Собора (200). Правилами другихъ Соборовъ, какъ-то: Анкирскаго и Гангрскаго, которыя приняты были не только Восточною, но въ древнія времена и Западною Церковію, брачное состояніе Священниковъ и Діаконовъ допускалось также безпрепятственно (201).

Мнѣніе Римской Церкви,— что Евхаристію должно совершать на прѣсномъ, а не на квасномъ хлѣбѣ, нисколько не оправдывается древностію. 1) Извѣстно, что Евхаристія въ самыя древнія времена совершалась на томъ хлѣбѣ, который приносили вѣрные въ общія собранія; но этотъ хлѣбъ былъ, безсомнѣнія, хлѣбъ общеупотребительный, квасный; 2) совершенно извѣстно, что не только Восточная, но и Западная Церковь до X или даже XI столѣтія совершали Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ. Даже Западные Епископы древніе (Сирицій, Иннокентій I) называютъ хлѣбъ Евхаристіи *fermentum*—кваснымъ. У Епифанія и Амвросія находящіяся ясныя свидѣтельства на то, что древняя Церковь употребляла въ Евхаристіи хлѣбъ квасный. Фотій, обличавшій даже маловажныя опущенія Римской Церкви, ни слова не говоритъ объ опрѣснокахъ. Константиннопольскіе Папріархи спали обличать Римскую

Церковь въ совершеніи Евхаристіи на опрѣснокахъ со времени Михаила Керуларія. Въ позднемъ произхожденіи обыкновенія совершашь Евхаристию на прѣсномъ хлѣбѣ увѣрены и нѣкоторые изъ безприсипраспныхъ Написшовъ, каковы Бона, Сирмондъ, Мабильонъ; первый изъ нихъ съ такою пвердостію защищаетъ совершеніе Евхаристіи вирожденіи первыхъ Х сполѣпій на квасномъ хлѣбѣ, что упорство другихъ Римскихъ писателей въ защищеніи вѣрованія прошивнаго объясняетъ *ex praesjudicio infantiae* (202).

Чшо Христіане, веѣ безъ исключенія, должны приобщаться и Тѣла и Крови Христовой—эшо очень видно изъ словъ Апостола Павла: 1 Кор. 11, 23. 28. 10, 24. Преноданіе Евхаристіи мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба вошло въ употребленіе не ранѣе XII вѣка. И Римская Церковь не насмиваетъ на древность своего постановленія (203). Причиною отступленія отъ законнаго преноданія Евхаристіи было неоднократное пролишше Крови Христовой неосторожнымъ и не слишкомъ благоговѣйнымъ народомъ. Для избѣжанія такой опасности сначала спали даванъ мірянамъ Крѡвъ Христову посредствомъ трубочекъ, придѣланныхъ ко дну сосуда. Но такъ какъ и эшимъ не предотвращалась совершенно опасность, шо въ нѣкоторыхъ Церквахъ спали приобщанъ народъ хлѣбомъ, напоенымъ Кровію. Но и эшо

было отвергнуто. Въ XIII столѣтїи преподаваніе мірянамъ Евхаристїи подъ обоими видами сѣпановилось все рѣже и рѣже; въ XIV столѣтїи едва замѣчаемъ его; наконецъ, послѣ обличенія ереси Гусситовъ, на Константинопольскомъ и Тридентскомъ Соборахъ, рѣшительно запрещено было приобщать мірянъ Кровїю.—*No tollatur abusus, maneat usus* (204).

Время, лучшій судья мнѣній и дѣйствій человѣческихъ, уже частію обличило несправедливость Римской Церкви. Нѣкоторые изъ Папистовъ, самыхъ благонамѣренныхъ, или ограничивающихъ, или даже и вовсе оспавающихъ въ мнѣнія своей Церкви, которыхъ прежде такъ жарко были защищаемы.

Не смотря однакожъ на это, было время, когда власнѣ Папы была почти единственною власнїю на Западѣ. Въ IX и X вѣкахъ Папы начали распространять предѣлы своей Церкви и власни къ Восноку, успѣли обратишь въ Христїанство нѣкоторые изъ племенъ Славянскихъ. Въ это время стало усиливаться племя Славяно-Руссовъ. Многочисленность и сила Русскаго народа много могли обѣщать Папѣ, если онъ успеетъ подчинить сей народъ своей Церкви. И Папы къ достиженію своей цѣли снали употреблять все средства, и ласку, и угрозы, и наказанія.

Ученіе Римской Церкви извѣстно у насъ было подъ именемъ Лавинской и Варяжской

вѣры. Последнее названіе произошло отъ того, что изъ Христіанъ Западной Церкви всѣхъ ближе къ намъ были Варяги. И какъ Варяги рано сдѣлались намъ знакомы, то неудивительно, что рано сдѣлалось намъ знакомо ученіе Римской Церкви, особенно при ревности Папистовъ къ его распространенію.

Самый удобный случай—утвердить ученіе Римской Церкви и вмѣстѣ власнѣ свою въ Русской землѣ—открылся для Папъ въ то время, когда Владиміръ изъявилъ желаніе принять Христіанскую вѣру. Папа не опустилъ сего случая. Между прочими миссіонерами явились къ Владиміру и Папскіе миссіонеры. Многое, казалось, обѣщало Папъ успѣхъ—и обширные предѣлы Папской власнѣ, и слабоснѣ Имперіи Греческой, и непріязненныя отношенія къ ней Руси. Но сердце Владиміра избрало вѣру Греческую, какъ лучшую, и какъ избранную еще прежде его бабкою Ольгою. Это первое, исторически извѣстное, покушеніе Папъ подчинить Русскій народъ своей Церкви и власти (205). Одинъ Польскій историкъ старается доказать, что еще при Владимірѣ Римская вѣра распространилась въ Кіевѣ чрезъ Колберскаго Епископа Рейнбарга, съ которымъ пришла въ Кіевъ дочь Польскаго Короля, Болеслава, супруга Святополка, что будно Святополкъ и вмѣстѣ съ нимъ вся та страна приняли Римскую вѣру (206). Если еще

сказаніе, что будто Ярославъ, по смерти Митрополипа Геопемпша, просилъ себѣ Епископа у Папы Венедикта VIII, и будто Венедиктъ въ 1021 году, прислалъ къ Великому Князю Епископа Алексѣя, который основалъ новую Кіевскую Епископію и пр. но наконецъ, по зависти Греческаго духовенства, долженъ былъ удалиться на родину свою въ Болгарію (207). Оба эти сказанія принадлежатъ къ числу тѣхъ вымысловъ, которыми Уніапы старались доказать древнюю зависимость нашей Церкви отъ Церкви Римской (208). Вотъ достоверные факты.

Великій Князь Изяславъ, сынъ Ярослава, двукратно изгоняемый изъ Кіева брапомъ своимъ Святославомъ, во время вторичнаго изгнанія обратился къ могущественному владыкѣ Рима, Григорію VII, и чрезъ сына своего обѣщалъ признасть надъ собою какъ духовную, такъ и мірскую власнь Папы. Папа въ 1075 году, отправилъ пословъ къ Изяславу съ письмомъ, въ которомъ писалъ, что Сынъ Изяславовъ далъ присягу быть вѣрнымъ Главѣ Церкви. „Желая, продолжалъ Папа, изъявить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ, доверяемъ симъ посламъ, изъ которыхъ одинъ вамъ извѣстенъ и другъ вѣрный, переговоры съ вами о всемъ, что есть и чего нѣтъ въ письмѣ. Примите ихъ, какъ пословъ Св. Петра, благосклонно выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что

они предлагають вамъ опть имени нашего и пр.“ Послы нашли конечно Изяслава не въ Россіи, а вѣроятно въ Польшѣ, и всѣ порученія Папы остались безъ дѣйствія. Папа утверждалъ сына Изяславова на престолѣ Великокняжескомъ. Но обспоятельница сами собой измѣнились въ пользу Изяслава. Святославъ умеръ, и въ 1077 году, Изяславъ вступилъ на престолъ (209). По симъ-же обспоятельницамъ В. Князь спрашивалъ Озодосія, Игумена Печерскаго, что такое вѣра Варяжская, и тотъ отвѣчалъ ему въ посланіи, что это вѣра злая и законъ нечистый (210). Къ этому же времени принадлежатъ и прибытіе 3000 Варяговъ въ Кіевъ, которые были Римскаго исповѣданія, и имѣли при себѣ Римскихъ священниковъ (211).

Къ сыну Всеволода, Владиміру Мономаху, Митрополитъ Никифоръ писалъ посланіе въ опроверженіе ученія и обрядовъ Римской Церкви. Въ концѣ посланія Митрополитъ пишетъ: „прочишайже, Княже мой, ни единою, ни дважды, но множицею и ты, Княже, и сынове твои (212).“ Впрочемъ неизвѣстно, по какому именно поводу нужно было Митрополиту подтверждать В. Князю о наблюденіи осторожности противъ Римскаго ученія. Къ этому же времени, а можетъ быть, и тому же Митрополиту принадлежитъ слово съ такимъ началомъ: „понеже чадо блаженное и сыну свѣта, понеже

земля людская въ судахъ у тебе есть живущіи и еже на ней суть оцлапки служащіи Латинское пріяли есмь ученіе (213).

Изъ посланія Мишрополима Іоанна IV къ Папѣ Александру III можно видѣть, что изъ Гима присланы были къ намъ во время сего Мишрополима довѣренныя Папы съ вопросомъ о причинахъ раздѣленія Церквей (214).

Вопръ еще ясный памятникъ покушеній Папскихъ. Около половины XII столѣтія Аббатъ Клервосскій Бернардъ посланъ былъ обращать Руссовъ въ Латинскую вѣру. Замѣчательно громкое посланіе къ нему Епископа Краковскаго Маіея. „Руссы, пишеть онъ къ Аббату, безчисленны, какъ звѣзды: но, исповѣдуя Христа, они дѣлами своими отвергають его.—Если Оракійскаго Ороея и Оивскаго Амфіона вознесли на небо за то, что они звуками лиры смягчали сердца дикихъ и каменныхъ людей, то шѣмъ болѣе можно надѣяшся, что Св. Аббатъ приобрѣтейъ Христу народы чуждые (215).

Всѣ эти покушенія не имѣли, кажется, никакихъ важныхъ слѣдствій. Русская Церковь, воспишываясь подъ вліяніемъ Греческой, раздѣляла ея отвращеніе къ опшупленіямъ Западной опш чистоты ученія и обрядовъ древней Церкви. Это отвращеніе къ Латинству было внушаемо Русскимъ при всякомъ случаѣ. Извѣстно, что сказано Влади-

міру Корсунскимъ Епископомъ о Римской вѣрѣ. Бывшій при Владимірѣ, Св. Митрополитъ Русскій Леонъ или Левъ писалъ въ обличеніе Лашинанъ Греческое посланіе (216). Равно на вопрошеніе Изяслава: „Скажи ми, ошче, вѣру Варяжскую,“ Θεодосій опивѣчалъ: „вѣра ихъ зла и законъ нечистъ.“ Новогородскій Епископъ, Нифонъ возлагалъ шесшинедѣльную епитимію на того, кто понесетъ дѣшей для молишвы къ Варяжскому попу (217).

Впрочемъ иногда дѣла располагались и въ пользу Западной Церкви. Нападеніямъ Римскаго духовенства особенно подвергались Юго—Западные Заднѣпровскія области, Галичъ, Волынь и даже Кіевъ. Это зависѣло частію отъ положенія самыхъ спранъ, смѣжныхъ съ Польшей и Венгріей, частію отъ обстоятельствъ Россійскаго Государства, равно и отъ обстоятельствъ союзныхъ областей. Но и Сѣверозападные предѣлы Россіи также подлежали вліянію, не рѣдко очень тяжелому.

Извѣстно, что еще въ 1030 году Великій Князь Ярославъ построилъ у Эстляндской чуди, на рѣкѣ Амовѣ или Ембаѣ, городъ Юрьевъ, нынѣшній Дерптъ, и въ то же время создалъ тамъ Церкви во имя Св. Николая и Великомученика Георгія. Такимъ образомъ первыя сѣмена Христіанства посѣяны были на этой землѣ Церковью Греко-Россійскою. Наша Церковь и послѣ

старалась сохранять свое приобретение, и, сколько можно было, сохраняла. Но предки наши не хопѣли такъ настоятельно дѣйствовать на совѣсть просвѣщенной ими страны, какъ дѣйствовали Римскіе Сѣверные Христіане, и особенно Шведы (218). Исполняя волю Папы, Александра III, который торжественно обѣщалъ вѣчное блаженство Римскимъ Сѣвернымъ Христіанамъ, если, чрезъ ихъ содѣйствіе, Чудь признаетъ въ немъ Апостольскаго Намѣстника, Шведы съ Латинскою Библіею и съ мечемъ выходили на берега Балтійскаго моря проповѣдовать вѣру. Около 1186 г. Мейнгардъ Нѣмецъ испросилъ у Полоцкаго Князя Владимира дозволеніе обращать Чудь въ Христіанство и имѣлъ успѣхъ. Преемники его, утвержденные въ санѣ Епископовъ, для успѣха въ своемъ дѣлѣ прибѣгли къ оружію. Папа чрезъ пословъ подкрѣплялъ ихъ ревность обѣщаніемъ всепрощенія всякому, кто подъ знаменемъ крестна лилъ кровь человѣческую. Альбертъ, преній Епископъ Ливонскій, основалъ въ 1201 год. орденъ Меченосцевъ и, съ ихъ помощію, крестилъ огнемъ и мечемъ Ливонцевъ. Напрасно удѣльные Князья пылались оспаривать успѣхи Меченосцевъ. Мстиславъ, Князь Новгородскій, не допуская Нѣмцевъ овладѣть Сѣвѣрною частью Ливоніи, (1212 г.) крестилъ тамъ нѣсколько язычниковъ, обѣщалъ прислать своихъ священни-

ковъ: но Миссіонеры Альбертовы предупредили Князя и скоро ввели и здѣсь Лапинскую вѣру. Когда Русскія войска снова пришли въ Эстляндію, Эстляндцы убили Лапинскаго Священника, присланнаго въ Феллинъ Епископомъ Диншрихомъ для проповѣди Евангельской; въ 1214 года храбрый Мстиславъ снова очистилъ Сѣверную Ливонію отъ Меченосцевъ; въ 1217 году Новгородцы наказали дерзость ордена. Альбертъ дѣйствовалъ то силою, то хитростію; величалъ Русскихъ Господами Ливоніи, между тѣмъ въ 1224 году жегъ окрестности Новгорода и Пскова; въ 1225 году истребилъ Юрьевъ со всѣми его защитниками и заставилъ Новгородцевъ просить мира. Такимъ образомъ Римское духовенство дѣлало значительные успѣхи на Сѣверѣ православной сираны. Сіи успѣхи внушили Папѣ мысль обнаружить свои намѣренія касательно всей Россіи. Въ 1227 году Гонорій III прислалъ велерѣчивое посланіе ко всѣмъ нашимъ Князьямъ. „Радуюся о Господѣ, услышавъ, что ваши послы униженно просили брата нашего, Епископа Моденскаго, Легата Апостольскаго нашего Престола, посѣтивъ лично ваши сираны, такъ какъ вы готовы принять здравое ученіе и отвергнуть всѣ заблужденія ваши. И не заблужденія ли въ вѣрѣ раздражаютъ противъ васъ небо и причиняютъ бѣдствія всей странѣ вашей? Бойтесь еще

ужаснѣйшихъ, если не обратишесь къ испи-
нѣ. Увѣщаемъ и молимъ васъ письменно
изъявить на то добрую волю чрезъ надеж-
ныхъ пословъ, а между тѣмъ жить мирно
съ Христіанами Ливонскими.“ Такъ писалъ
Гонорій. Извѣстно, что Исковитяне въ это
время заключили миръ съ Ливонскими рыца-
рями. Ливонская хроника говоритъ, что въ
1224 году послы Новгородскіе и другіе при-
ѣзжали къ Епископу Моденскому въ Ригу,
но только для того, чтобы онъ именемъ
Папы утвердилъ заключенный ими миръ съ
орденомъ. Говорено ли было что-нибудь при
сихъ сношеніяхъ Русскими о соединеніи Церк-
вей, неизвѣстно. II по памятникамъ не вид-
но, чтобы Папское увѣщаніе имѣло какое
нибудь вліяніе на Русскихъ, исключая развѣ
отношеній гражданскихъ (219).

Въ 1237 году Папа буллою повелѣлъ
Упсальскому Епископу проповѣдованіе въ сѣ-
верныхъ странахъ крестовый походъ про-
тивъ Финляндіи и Руси. Въ слѣдствіе сего
Шведскій Король, Эрихсонъ послалъ полко-
водца своего Биргера съ сильнымъ войскомъ
обращать Новгородцевъ въ Лапинскую вѣру.
На берегахъ Невы Александръ разбилъ Шве-
довъ, убилъ Епископа, оснавилъ печань
копьемъ своимъ на лицѣ Биргера и заслу-
жилъ названіе Невскаго. Кончивъ дѣло съ
Шведами, Александръ долженъ былъ спѣ-
шить на помощь Искову и Изборску; ору-

жіе защитника православія и здѣсь было побѣдоносно. Александръ заснавилъ орденъ препешанъ за самую Ригу и получилъ оипъ него значительную часть Лепгаліи (220).

На Югѣ Россіи Галицкая обласіть, въ концѣ XII столѣшія, находилась въ рукахъ Венгровъ, у Андрея, сына Венгерскаго Короля. Правленіе Андреево сперва шихое, превратилось попомъ въ насильственное. Венгры позволяли себѣ всякаго рода злодѣйства и не оказывали никакого уваженія къ православнымъ храмамъ, дѣлая изъ нихъ спойла для лошадей. Когда попомъ Галицкое Княжество перешло къ предпріимчивому и умному Роману Вольнскому, состояніе Церкви измѣнилось. Сила сего Князя спѣснила дѣйствія Римскаго Духовенства, которому удобно было распространять свою власть въ прежнія междоусобія, когда Галиція постоянно почти находилась подъ вліяніемъ Венгровъ и Поляковъ. Папа, слѣдя постоянно ходъ дѣлъ въ нашемъ опечесствѣ, угадалъ характеръ Романа. Иннокентій III началъ дѣйствовать на самую тонкую струну въ душѣ Князя Галицкаго,—на его власнолюбіе. Власіть Папъ была тогда велика. Они возвели въ достоинство Королевствъ Арменію, Богемію Болгарію. Чего спойло объявить Королевствомъ и Галичъ, и съ эшимъ Королевствомъ передать Роману власіть надъ окрестными землями? Къ сему же времени пришлось и взятіе

Крестоносцами Царь града; это событіе, бывшее слѣдствіемъ Папскихъ усилій, дало Папѣ случай выставить свое могущество и хвалиться православіемъ. „Хотя доселѣ Вы были удалены отъ сосцевъ вашей мапері, какъ дѣли чуждые, писалъ Иннокентій III къ Архіепископамъ и Епископамъ нашимъ: но, по врученной отъ Бога намъ недостойнымъ обязанности паспыря просвѣщать народъ свой, на насъ лежишь отеческій долгъ забоишься о томъ, чтобы члены были сообразны главѣ своей, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму.—Греческая Имперія и Церковь покорились Апостольскому сѣдалищу, униженно принимающъ отъ него велѣнія; не безразсудно ли будетъ, если часъ не будешь согласоваться съ своимъ цѣлымъ?“ Кардиналъ, отправленный Папою въ Россію съ тѣмъ, чтобы быть просвѣщеніемъ ея и истребишемъ заблужденій, доказывалъ Роману превосходство Римскаго закона. Знакомый съ Священными книгами Князь опровергалъ посла, убѣждалъ даже его самого отсипать отъ Папской ереси. Посоль увѣрялъ, что Папа мечемъ Святаго Петра покоришь Князю множество народовъ и сдѣлаешь его Королемъ.—„Такой ли мечъ у Папы?“—отвѣчалъ Романъ Легату,—„Пока при мнѣ мой мечъ, онъ дастъ мнѣ земли, не имѣю нужды въ другомъ, и кровію покупаю города.“ (221). Вскорѣ послѣ сего событія мужественный

Князь, сподпъ Юго-Западной Россіи, умеръ. Рука юныхъ сыновей его Даніила и Василька не окрѣпла еще для того, чтобы твердо держанъ наслѣдіе опцовское,—и вознесенный Романомъ Галичъ снова сдѣлался добычею Рускихъ вельможъ, Князей, Венгровъ и Ляховъ. Тогда Римскому духовенству снова открылась полная свобода дѣйствовать въ области Галицкой. Послѣ десятилѣтнихъ смутъ, во время которыхъ Галичъ переходилъ въ руки того, кто былъ сильнѣе и хитрѣе, наконецъ Венгры и Ляхи положили между собою сдѣлать Галичъ независимымъ отъ Польши, Венгріи и Руси; въ этотъ договоръ входилъ бракъ Венгерскаго Королевича, Каломана съ Польскою Королевною, Саломіею. Обстоятельство было самое благоприятное для Римской Церкви. Уже въ 1214 году отецъ Каломана, Андрей писалъ къ Папѣ, что Князья и народъ Галицкіе, подданные Венгріи, испросивъ себѣ сына его въ Князя, желаюшъ навсегда подчиниться Римской Церкви, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы не опмѣняемы были ихъ древніе Священныя обряды. Король просилъ Папу поспѣшить присылкою Легата для принятія присяги отъ народа въ вѣрности Апостольскому престолу, дабы иначе, прибавлялъ Андрей, „своль полезное для васъ и для насъ расположеніе его не измѣнилось.“ Каломанъ съ Саломіею коронованы Архіепископомъ

Гранскимъ (222). Въ слѣдъ за тѣмъ явились въ Галичъ Священники Латинскіе; православный Епископъ и Священники были изгнаны; начали превращать церкви въ костелы, народъ принуждаютъ къ принятію Римской вѣры (225). Въ Россіи въ это время отличался и добродушіемъ и силою Мстиславъ, Князь Новгородскій. Польскій Король Лешко предложилъ Мстиславу освободить Галичъ отъ ига Венгерскаго, обѣщая дружбу и помощь. Судьба Церкви Православной не могла не печалить добраго и храбраго Князя; лишившись въ это время сына, счастливый сей воинъ могъ ли не помышлять о вѣрѣ и о ея защитѣ? Венгерцы едва услышали о его намѣреніи, ославивши Галицію: но потомъ собрали сильное войско. Послѣ перемѣннаго счастья, Мстиславъ успѣлъ 1220 году совсемъ изгнать Венгровъ, плѣнилъ Коломана, объявилъ себя Королемъ (Царемъ) Галицкимъ и восстановилъ права Православной Вѣры: но сдѣлалъ при этомъ важную ошибку.— Можетъ быть надѣясь найши въ сильной Венгріи вѣрную защиту для Галиціи, Мстиславъ, по внушенію Галицкаго Вельможи Судислава, согласился выдать дочь свою за сына Венгерскаго Короля и въ приданое за ней назначилъ бласнь Галицкую, исключая Подлизье. Мстиславъ въ послѣдствіи раскаивался въ томъ. Цана сперва не благословляла брака, зная, какъ нуженъ былъ ему

Коломанъ; пока живъ былъ Мстиславъ, онъ ничего не могъ надѣяться для себя опъ Галиціи. Въ 1228 году Мстиславъ умеръ; Король Венгерскій взялъ себѣ и Чонизье. А въ 1235 году Папа учредилъ въ Галичѣ Латинскую Архіепископію, на которую поставилъ Епископомъ Доминиканца Бернарда (224).—Такъ Римская Церковь, чрезъ вліяніе Венгріи и Польши на Юго-Западные наши области, старалась утвердить владычество свое въ Русской землѣ.

Въ 1224 году Таттары нахлынули на Россію. Дѣйствіе ихъ нашествія слишкомъ было ощутительно въ Южной Россіи; она была разграблена, опустошена, сожжена; вмѣстѣ съ нѣмъ рушилось все, что завведено было Папою въ Россіи (225).

Галиція перешла въ руки мужественнаго сына Романова, Данила. Папы, стараясь просвѣтитъ Христианствомъ Татаръ, не оставляли и Галиціи. Плато-Карпини, отправлявшійся въ 1245 году къ Татарамъ, старался дѣйствовать на Василька, брата Данилова, пріесть къ Русскимъ Епископамъ грамоты отъ Папы, въ которыхъ Римскій Епископъ увѣщевалъ ихъ обратиться къ соединенію съ Западною Церковію; но не получилъ никакого отвѣта, поелику тушъ не было Данила, ходившаго въ то время къ Батю (226). Данилъ возвратился изъ Орды другомъ и любимцемъ Батю; но со-

крушаясь объ участи опечесства непрестанно помышлялъ о сверженіи ига. Онъ думалъ найши помощь у Папы и съ 1246 года начались у него сношенія съ Иннокеншіемъ IV. Даніиль изъявилъ желаніе соединиться съ Римскою Церковію. Это желаніе было повпорено въ присутствіи Епископовъ, Игуменовъ и знашныхъ людей предъ Папскими Миссіонерами, когда они возвращались отъ Монголовъ (227). Много обѣщало Папъ согласіе Даніила. Въ сіе время уже около 10 лѣтъ Кіевская Всероссійская Митрополія не имѣла правншеля. Папа могъ подумати, что Митрополія на всегда прекратилась (228). Онъ готовъ былъ признаиъ всѣ обряды Греческой Церкви, соглашался созвати Соборъ для разбора несогласій, распочалъ обѣщанія и ласки предъ Даніиломъ, называлъ его любезнѣйшимъ сыномъ, предлагалъ ему даже Королевскій вѣнецъ. Даніиль претовалъ помощи прошивъ Монголовъ. Папа уже распоряжался, въ какихъ опношеніяхъ должна находншья Церковь Русская къ Римской, и прислалъ Епископа Алберта въ Первослостіа духовенства въ Южной Россіи. Даніиль разсердился и прогналъ Епископа и Священниковъ. Въ 1252 году Бела, Король Польскій, помирилъ Даніила съ Папою, и Иннокеншій прислалъ Даніилу вѣнецъ, скипетръ, державу, и обѣщалъ помощь. Даніиль называлъ Папу опцемъ своимъ и Намѣстникомъ

Апостоловъ; ждалъ помощи, но не видя ее, оппказался опъ покорносши Римской Церкви. Напрасно Папа уговаривалъ его, сердился, упрекалъ, грозилъ Церковнымъ наказаніемъ и адомъ, велѣлъ Липовцамъ опнимать у него его владѣнія. Даніилъ ничего не слушалъ.

Въ тоже время Папа опносился и къ Великому Князю Русскому Александру Невскому. Въ качествѣ Намѣстника Божія, Владыка Римскій приглашалъ его къ соединенію съ Западною Церковію, обѣщаль и его народу, въ случаѣ согласія на предложеніе, нишину и благословеніе Божіе, иначе же грозилъ гнѣвомъ Божіимъ и посшавлялъ на видъ, чпо опецъ его Ярославъ, бывши въ Ордѣ, соглашался принять Каполическую вѣру, (въ семъ ссылался онъ на Карпини, хошя у Карпини ничего подобнаго нѣтъ.) Послы говорили Князю: „Папа Святѣйшій велѣлъ доложитъ шебѣ, чпо онъ слышалъ о швоей славѣ и доблестяхъ, и о пространствѣ земли швоей, и изъ числа двѣнадцати Кардиналовъ присылаешъ двухъ избранныхъ, да послушасши ученія ихъ.“ Князь призывалъ людей свѣдущихъ, совѣщовался съ ними, и въ опвѣщѣ къ Папѣ изобразилъ испорію вѣры и православія и наконецъ закончилъ пакъ: „си вся свѣдаемъ добрѣ, а онъ васъ ученія не пріимаетъ.“ Послы—Галдъ и Гемонигъ „возвращишася во свояси“ — ни съ чѣмъ (229). Вотъ еще средсшво, кошорое

около сего времени употребляла Западная Церковь для исполненія намѣреній своихъ, и это средство гораздо вѣрнѣе вело къ цѣли. Тогда же Папа нарядилъ Миссію изъ Доминиканцевъ и Францисканцевъ, извѣстную подъ именемъ общества странствующихъ (*societas peregrinantium*). Эти монахи по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Латинскія церкви и монастыри, и положили основаніе ерекціямъ для будущихъ Епископствъ въ Кіевѣ, Луцкѣ, Хельмѣ, Галичѣ, Черемышлѣ, Каменцѣ и Церетѣ въ Валлахіи (230).

Этого было не довольно, Папы старались дѣйствовать и на поработителей Россіи, Монголовъ, съ намѣреніемъ отсюда извлечь выгоды для себя въ Церкви Русской. Когда въ Ордѣ воцарился Узбекъ (въ 1313 году), Св. Пётръ долженъ былъ спѣшить туда между прочимъ и для того, чтобы предупредить посольство Нѣмецкое и отъ Папы къ новому Хану. Около 1322 года Папа Іоаннъ XXII, поставилъ въ сосѣдствѣ съ южными предѣлами Русской Церкви, въ прежней ея области, Латинскую Епископію, именно въ возстановленной Генуезцами Θεодосіи, или Кафѣ. Предѣлами сей Епархіи онъ назначалъ въ длину Болгарію и Сарай, столицу Хановъ, въ ширину — Черное море и Русскія владѣнія. Около 1333 года тогда же Іоаннъ установилъ Митрополію въ Воспорѣ, здѣсь дѣйствовали Доминиканскіе и Францисканскіе

миссіонеры ; для вспомоцеспвованія имъ какъ въ просвѣщеніи невѣрныхъ, такъ и въ обращеніи схизматиковъ , какъ сказано въ буллѣ Папской, Папа далъ имъ въ Митрополиша славившагося ученошію Франциска Камеринскаго. Въ тоже время Іоаннъ учредилъ еще Епископскую кафедру въ Херсонѣ, назначивъ туда Епископомъ Англичанина Ричарда изъ Доминиканцевъ. Успѣхи ихъ были столь велики , что они обратили къ Латинской церкви опѣ Греческаго Православія Князей Алапскаго и Сихійскаго или Черкаскаго (251).

Впрочемъ сколько ни сильны были до сего времени выпорженія Римскаго духовенства въ наши Западныя обласни , Русь еще крѣпилась и мужественно отражала усилія Папъ. Послѣ нашеспвія Ташарскаго, общепоятельсшва Юго-Западныхъ Русскихъ Церквей стали хуже. Раззореніе Кіева заставило Митрополишовъ Кіевскихъ перенести кафедру свою на Сѣверъ. Максимъ, второй Митрополишъ Кіевскій послѣ нашеспвія Ташаръ, въ 1299 году утвердилъ свою Митрополию во Владимірь. Въ 1325 году Пепръ перенесъ кафедру въ Москву. Такимъ образомъ Западныя Епархіи Русской Церкви стали далѣе опѣ своего Первоспояшеля. Правда Митрополишы не оставляли безъ надзора Церкви на Юго-западѣ; они имѣли въ Кіевѣ Намѣстниковъ, и предшесывали имъ повинованься, платишъ дань и воздаванъ шакое

же почтеніе, какъ себѣ. Сверхъ того они и сами дѣлали объѣзды по Западнымъ Епархіямъ. Но могла ли имѣшь власнь Намѣстниковъ такую силу и важность, какую могла имѣшь сила Митрополища? Чшо могли значить крашковременныя посѣщенія Митрополишовъ, когда нужно было самое дѣяшельное учасніе въ дѣлахъ Русскихъ Западныхъ Церквей? Онѣ чувствовали сиротство свое.— Еще по смерти Митрополища Максима, Галицкіе Князья отправляли онѣ себя Волынскаго Игумена Пешра въ Константинополь для посвященія его въ Галицкаго Митрополища, но онѣ посвященъ для Москвы; а въ 1552 году, еще при жизни Митрополища Феогноста, являеися тамъ Феодоритъ (232). Церковь Галицкая и Волынская и послѣ и требовали себѣ Митрополища. Но Митрополишы Московскіе не соглашались на такое раздѣленіе Іерархіи, и Римскому духовенству съ теченіемъ времени открывался болѣе и болѣе свободный путь въ Юго-Западные наши области.

Въ это время случились очень важныя перемѣны въ Литвѣ, Польшѣ и въ Волыни; и то, чего надлежало опасаться въ слѣдствіе удаленія съ Запада Митрополии, при содѣйствіи этихъ перемѣнъ, дѣйствиительно случилось.

Въ самомъ началѣ XIV вѣка явился въ Литвѣ смѣлый, мужественный воинъ — Едиминъ. Этотъ Князь началъ вводить

гражданственность въ свою землю , и изъ неспройной толпы Лишовскихъ дикарей образовалъ спройныя и грозныя дружины, вступилъ въ родственныя связи съ Россіей, Польшею и другими землями, употреблялъ самую вѣру въ орудіе полишки, и распространилъ владѣнія свои по Нѣману, Вислѣ, Припечи, Днѣпру, едва не владѣлъ Кіевомъ и Черниговомъ, и готовъ былъ овладѣть Волынію. Онъ былъ язычникъ, для выгодъ своихъ не прилѣснялъ православной вѣры , но и не былъ покровителемъ ея ; не слѣснялъ власти Русскихъ Митрополитовъ надъ Церквями въ завоеванныхъ имъ областяхъ и даже, для успокоенія народа, въ Кіевѣ опредѣлялъ Намѣстникомъ своимъ Голшанскаго Князя Миндова, исповѣдовавшаго Воспочную Вѣру: но въ тоже время позволялъ и Западному духовенству, просвѣщать своихъ подданныхъ. Онъ даже предложилъ Папѣ Іоанну XXII , что прииметь Латинскую вѣру , если Папа помирить его съ Нѣмцами. Папа въ 1323 и 1324 годахъ въ письмахъ своихъ къ Европейскимъ Государямъ называлъ Гедимина будущимъ членомъ Церкви Христовой. „Монахи Францисканскіе и Доминиканскіе окружающъ насъ: даю имъ волю учить и крестить людей въ моемъ государствѣ“ — писалъ Гедиминъ къ Папѣ.—(233). Онъ позволялъ спроить у себя Каполическія Церкви, а по просьбѣ Папы еще съ 1321 года ввелъ въ Кіевъ

Латинскаго Епископа, Доминиканскаго монаха Генриха. Съ этого времени начали размножаться по Кіевскому Княжеству Римскіе Коспелы (234). Нѣмецкіе Рыцари, страшась сосѣда, писали къ Папѣ и Европѣ, что Гедиминъ *quovis ethnico pejus, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violator juris gentium et legum naturalium, Antichisti praecursor* (235); и Гедиминъ услышавъ о томъ, оставилъ Папу и свое прежнее желаніе: однакожъ вѣра Латинская и духовенство Римское, за восемьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя въ Кіевѣ нашествіемъ Татаръ, при немъ получили важную силу.

Сынъ Гедимины, Ольгердъ, занявшій съ 1341 года престолъ его, когда былъ еще язычникомъ, замучилъ прехъ изъ своихъ придворныхъ Хрисціанъ. Обеспояшельства заставили его вслупиши въ родственную связь съ Россіею. Онъ выпросилъ себѣ въ супругу дочь Александра Михайловича Тверскаго Іуліанію, и, по ея увѣщанію, съ дѣтьми своими принялъ Хрисціанскую вѣру Восточнаго Исповѣданія. Въ то же время и Любаршъ, братъ Ольгерда, женился на Княжнѣ Росновской и былъ усердный членъ Церкви. Впрочемъ не смотря на все это, подобно отцу своему, Ольгердъ и Латинскому Духовенству давалъ свободу проповѣдовать въ Литвѣ Латинское ученіе (236).

На Волыни Церковь православная въ это время жестоко спрала. Около 1356

года сія область, лишившись своихъ князей, вмѣстѣ съ Галичемъ, признала надъ собою власть Болеслава Князя Мазовецкаго. Болеславъ долженъ былъ владѣть этими областями на условіи не нарушать гражданскихъ правъ: но условіе не было сдержано. Воспитанный въ Воспочномъ вѣроисповѣданіи, Болеславъ вскорѣ, по внушенію Папы и Короля Польскаго, сдѣлался Капюликомъ и началъ принуждать своихъ подданныхъ къ принятію Латинской вѣры, обременялъ налогами и оскорблялъ безчестіями. Не долго онъ властвовалъ. Казиміръ, Король Польскій, въ 1359 году покорилъ Галицію. Галицкая и Волынская области поддались ему на томъ же условіи, на какомъ и Болеславу: но условіе не было исполнено; Казиміръ, преданный своему вѣроисповѣданію, воздвигъ гоненіе на православную Вѣру, прини́снѣлъ Русское Духовенство, „и много зла Христіаномъ сотвори, претворивъ Церкви святыя на Латинское богомерзское служеніе.“ Дѣло дошло до того, что православные хотѣли лучше быть подъ игомъ Татаръ, нежели во власни Казиміра, и призывали на помощь Монголовъ. Еще болѣе усилилось дѣйствіе Западной Церкви при преемникѣ Казиміра, Людовикѣ Великомъ, соединившемъ Венгрію съ Польшею и снаравшемся присоединить ко владѣніямъ своимъ черную Россію и Галицію, а народъ обратить къ Римской Церкви.

По его просьбѣ, Папа Григорій IX учредилъ на Волыни и въ Галиціи чешыре Епископскія Латинскія кафедры: Галицкую, Перемышльскую, Хельмскую и Владимірскую или Дуцкую, и первую изъ нихъ назначилъ кафедрою Митрополиповъ. А Папа Урбанъ VI открылъ въ Галичскомъ городѣ Львовѣ, куда перенесена и Митрополія, инквизицію (237). Вѣроятно, для противодѣйствія насиліямъ Папскимъ, въ Галицію пославленъ былъ въ Митрополиа Θεодоритъ, а въ Кіевъ Романъ, первый въ Терновѣ, а послѣдній въ Царѣградѣ (238).

Не сколько счастливы были въ это время покушенія Латинскаго Христіанства на Сѣверѣ Россіи. Въ 1347 году, Магнусъ, Король Шведскій, желая загладить старыя грѣхи свои, услужить Папѣ и прославиться какимъ нибудь благочестивымъ подвигомъ, вздумалъ обратишь Русскихъ въ Латинскую вѣру. Для сего онъ отправилъ посольство въ Новгородъ, съ предложеніемъ избранныхъ свѣдущихъ людей для разсмотрѣнія правоты вѣроисповѣданій, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Предложеніе было отвергнуто. Магнусу сказали, чѣобы для сосѣзанія о вѣрѣ онъ шелъ къ Патриарху Константинопольскому. Магнусъ еще отправилъ посольство съ тѣмъ же предложеніемъ; Новгородцы опять отвергли предложеніе. Магнусъ началъ войну, но ничего не успѣлъ. Впрочемъ

торговья сношенія Пскова съ Лифляндцами и Эстляндцами дали случай Латинству пройтъ въ самый Псковъ. Сначала Псковитяне, хотя и терпѣли вѣроисповѣданіе Латинское, но не позволяли строитъ у себя Церквей. Въ концѣ XIII вѣка, на гоштинномъ дворѣ, принадлежавшемъ Ганзейскимъ Сѣвернымъ городамъ, появилась Римская Церковь. Послѣ оказалось уже и дѣйствительное вліяніе Римскаго духовенства на Псковитянъ. Фотій, въ одномъ изъ своихъ посланій къ жишелямъ Пскова, жалуется на то, что Псковскіе іереи въ Св. Крещеніи употребляютъ миро Латинское, а не святое. Видно, что нѣкоторые уклонились къ Западной Церкви, оставивши опъ обрядовъ Восточной: однакожъ дальнѣйшихъ слѣдствій не видно (259).

На Югѣ православная Церковь время опъ времени слабовилаась ближе къ опасностямъ. Послѣ Людовика, Польскій престолъ принадлежалъ дочери его Гедвигѣ. Гедвига была уже обручена Австрійскому Принцу. Но Польскіе магнаты согласились признать Гедвигу Королевой подъ нѣмъ только условіемъ, чтобы имъ предоснавлено было избранъ ей супруга. Въ то время Липовскимъ Княземъ былъ Ягелло. Липва была сильна и обширна. Ягелло былъ опасный сосѣдъ Польши. Важно было для Поляковъ, а вмѣстѣ и для Римскаго духовенства, имѣть на своей сторонѣ Липовскаго Князя. Папа дѣйствовалъ усердно; онъ

надѣялся шуйть многого, надѣялся совсѣмъ ошнйпъ у Русскаго духовенства Галичъ, Волынъ, и далеко распроспиранипъ Лапинскую вѣру. И потомки и подданные Гедиминовы охотно переходили къ кропкой православной Церкви, между шѣмъ какъ мечъ меченосцевъ мало помогаль намѣреніямъ Папы. Гедвига не соглашалась бытъ супругою свирѣпаго, безобразнаго Ягеллы. Польскіе Епископы обѣщали ей Царство небесное. Ягелло прибылъ наконецъ въ Краковъ, прельстился красотою Гедвиги, далъ кляпву принятъ Лапинскую вѣру, покреспипъ и перекреспипъ для Папы всю Липву. Слово было сдержано. Ягелло въ 1386 году сдѣлался Хриспіаниномъ Римской Церкви, а въ 1387 году Липва была окрещена. Липовцевъ ставили въ рядъ цѣлыми полками и въ одномъ полку называли всѣхъ Іоаннами, въ другомъ Петрами и ш. д. Ягелло, дошолъ покровитель Греческой Церкви, сдѣлался ея гонителемъ, спѣснялъ гражданскія права православныхъ и даже казилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнипъ православію. Къ счастію, нѣкоторыя Князья Литовскіе и многіе даже въ самой Вильнѣ оснались еще православными Хриспіанами и заспунались за православіе. Съ другой стороны въ Кіевѣ съ 1376 года былъ Мипрополипомъ Кипріанъ мужъ учепый и умный. Онъ очень хорошо понялъ состояніе Русской Церкви на Западѣ, видѣлъ,

что сила Римскаго духовенства простерлась очень далеко, что пособій для подкрѣпленія ея очень много, что слѣдственно упорное, настоятельное дѣйствіе противъ нее не принесетъ пользы, а пошому дѣйствовалъ такъ, чтобы не возбудить противъ себя и своей Церкви Князей. Въ 1381 году призванный на Митрополию Московскую, онъ продолжалъ управляти и Южною Церковію съ благо-разуміемъ и усердіемъ Христіанскимъ. За-мѣчая, что безъ личнаго присутствія и над-зора скоро можетъ ослабѣть его вліяніе на Западнорускія Церкви, онъ на долгое время отлучался для обзрѣнія ихъ и утвержденія православныхъ въ вѣрѣ. Такъ, онъ бывши въ 1396 году, онъ въ Кіевской Епархіи про-былъ 18 мѣсяцевъ, а въ другой разъ 23 мѣ-сяца. Это не могло не полагать преграды усилѣнію Римскаго духовенства. Сверхъ того Кіевъ, Галичъ, Волынь и Подольскъ явно не-навидѣли Латинство; самые братья Ягеллы, Владиміръ и Скиригелло и нѣкоторые Волын-скіе Князья ревностно защищали православ-ную Церковь. Не смотря однакожъ на все это, ни благоразуміе Кипріана, ни противо-дѣйствіе Князей Литовскихъ, ничто не остано-вило распространенія Латинской вѣры и прилѣпленія православной Церкви. Ягелло, не имѣвшій ни шого ума, ни той самостоя-тельной дѣятельности, какими въ высокой степени отличены были отецъ и дѣдъ его,

по принятіи Христіанской вѣры, сдѣлался почи орудіемъ и рабомъ другихъ, а по отношенію къ Церкви, орудіемъ и рабомъ Римскаго духовенства (240). Посему, со времени воцаренія его, Римская Церковь начала брать рѣшительный перевѣсъ надъ Русскою. Обращивши половину споличнаго города Вильны къ Римской Церкви, самъ Ягелло въ 1400 году опнялъ у подданныхъ своихъ Воспочнаго вѣроисповѣданія гербы, шляхетство и чиновную службу, предоставивши все это однимъ Западнымъ Христіанамъ. Въ томъ же году, эна строгость была умѣрена, но въ 1405 году опять возобновлена и уже послѣ него возвращены православному духовенству права и вольность (241). Даже въ Кіевѣ учреждена Епископія Лапинская.

Лучше было состояніе Русской Церкви въ Литвѣ при Витовтѣ. Расчеты Польши не совсѣмъ были вѣрны. Ягелло не могъ удержати Литвы. Явился въ землѣ Литовской Вишовитъ. Эпошъ неумоимый, храбрый и власнолюбивый Князь сбросилъ съ Литвы Польское иго и объявилъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ. Вишовитъ, хотя перемѣнилъ Греческое исповѣданіе на Римское, но не былъ шакъ приверженъ къ нему, какъ Ягелло. Единственна цѣль и забота его были распространить и усилить свое государство. Посему въ его владѣніяхъ православіе не терпѣло гоненія. Но его власно-

любіе лишило православныхъ жителей Южной Россіи самаго усерднаго и перваго защитника православія въ лицѣ Митрополита Московскаго. Въ 1406 году не спало Кипріана на Русской Митрополіи. На его мѣсто произведенъ былъ Фотій. Этотъ мужъ, по словамъ лѣтописцевъ, разумный и добродѣтельный и, надобно прибавить, усердный къ благу Церкви (242), воспитанъ былъ въ ненависпи къ Римской Церкви. Онъ не хотѣлъ угождать Витовтѣ шакъ, какъ угождалъ предшественникъ его, и своею неуклончивостію раздражилъ гордаго повелителя. Витовтъ съ негодованіемъ смотрѣлъ, что Владыка Московскій собираетъ дань съ его подданныхъ: онъ составилъ Соборъ въ Новгородѣ Липовскомъ и, послѣ не однократныхъ совѣщаній, не смотря на препяпствія Константинопольской Церкви и на сопротивленіе Епископовъ принудилъ избрать въ Митрополиа Липовскихъ Церквей Григорія Самблака. Тщешно Фотій всѣми силами старался прошиводѣйствовать Собору, писалъ поученіе къ Епископамъ, ко всему Священническому и иноческому чину, къ благочестивымъ Князьямъ и народу, осуждалъ Соборъ, какъ неправильно составленный, отвергалъ Митрополиа, какъ неправильно поставленнаго, называлъ Епископовъ, бывшихъ при избраніи новаго Митрополита, ослушниками, клеветниками и угрожалъ имъ судомъ Божіимъ,

призывалъ Христіанъ къ соединенію и пр. (243.) Самблакъ въ 1416 году сдѣланъ Митрополиномъ—и чрезъ это положено было начало раздѣленія Іерархіи Русской на Великороссійскую и Малороссійскую. Слѣдствіемъ сего раздѣленія было смущеніе цѣлой Россіи, сближеніе Южныхъ Россіянъ съ духомъ неправославія. Москва, столица православія, сдѣлалась чужою для южныхъ Россіянъ. Присутствіе Митрополита въ Кіевѣ упѣшало южныхъ правовѣрныхъ: за то всякій Король, исповѣдовавшій Римскую вѣру, могъ располагать Кіевскимъ Митрополиномъ, какъ хотѣлъ (244).

По смерти Витовта овладѣлъ — было Литвою и самымъ Ягелломъ братъ его, Свидригайло. Папа Маршинъ V вступился за Ягелла. Ягелло, получивъ свободу, употребилъ и силу и хитрость противъ брата. Свидригайло покровительствовалъ Греческому вѣроисповѣданію, но не умѣлъ пріобрѣсти любви подданныхъ. Ягелло выгналъ его, и взялъ себѣ Подоль и Волынію, а Литву (въ 1432 году) опдалъ брату Витовтову Сигизмунду. Сигизмундъ былъ сильно привязанъ къ Римской Церкви. Подъ его правленіемъ Латинство усилилось. Только Луцкимъ гражданами дана была охранная грамота, защищавшая ихъ отъ принужденія къ Латинской вѣрѣ; но по всѣмъ другимъ мѣстамъ Литвы Русскія Церкви были сожжены.

Въ эпоже время устроень былъ въ Кіевѣ первый Латинскій костелъ для жителей сего города, и учреждена Кіевская Латинская поспоянная Епископія, хошя вся Епархія этого Епископа не заключала въ себѣ болѣе семи Церквей (245).

Итакъ исторія Русской Церкви на Западѣ въ XIV столѣтіи и въ началѣ XV-го представляеть намъ сильную борьбу Православія съ Римскою Церковію.

Пятнадцатое столѣтіе представишь намъ сѣбышнія, еще гораздо важнѣйшія. Папа едва не приблизился къ цѣли всѣхъ своихъ усилій. Греціи грозитъ опасность поперяшь свободу. Императоръ Греческій, въ препенѣ опѣ Османовъ, готовъ жертвовать всѣмъ, только бы спасти Имперію. Онъ желаетъ самъ того, чего Папы давно столько домогались,—соединенія Церквей.

Сношенія между Императоромъ и Папою о соединеніи Церквей начались еще въ 1450 году при Маршинѣ. Но Маршинъ вскорѣ померъ. Преемникъ его Евгеній IV въ самомъ началѣ оскорбилъ Грековъ своими презрительными опзывами. Посему Императоръ призналъ за лучшее вступишь въ сношенія, минуя Папу, съ Соборомъ Базельскимъ, который былъ опкрытъ съ согласія Маршина въ намѣреніи искребить ересь Гусситовъ, ушвердить соединеніе Церквей Греческой и Латинской, возстановить миръ между Хри-

спіанскими державами и совершивъ преобразование Церкви Западной. Евгеній былъ недоволенъ дѣйствіями этого Собора. Папа и Соборъ наперерывъ старались привлечь Грековъ на свою сторону, такъ что въ Сеншябрѣ 1437 году явились близь Константинополя галеры и послы съ помощію и обѣщаніями отъ Папы и отъ Собора, и едва не дошло дѣло до морскаго сраженія между тѣми и другими. Императоръ, не смотря ни на какія представленія не искалъ союза съ Церковію, которая сама спорадала отъ раздѣленія, склонился на сторону Папы и въ Ноябрь мѣсяцъ отправился въ Феррару съ Патриархомъ, Митрополитами, Епископами и другими духовными и свѣтскими сановниками.—

Въ Феррару долженъ былъ явиться на Соборъ и Митрополитъ Русскій Исидоръ, недавно посланный въ Москву. Еще будучи Іеромонахомъ, онъ былъ отправленъ на Соборъ Базельскій по дѣлу о соединеніи Церквей; (347.) и когда утвердилось намѣреніе отправиться на соборъ въ Италію, ему назначили занимать на Соборѣ мѣсто Патриарха. (248) Въ Москву присланъ онъ совсѣмъ неожиданно. По смерти Митрополита Фотія Великій Князь Василій Васильевичъ назначилъ въ Митрополита Епископа Рязанскаго Іону и отправилъ его въ Константинополь. Но здѣсь уже былъ рукоположенъ въ Россію Исидоръ, и Іона возвратился безъ успѣха.

При отправленіи Исидора въ Москву Императоръ поручилъ ему и послу своему Гуделю стараться о томъ, чтобы Князья Русскіе приняли участіе въ преднамѣреваемомъ совѣтѣ о соединеніи Церквей, и отправили пословъ и Епископовъ на Соборъ (249). Родственный союзъ съ Великокняжескимъ дворомъ Московскимъ могъ обѣщать Императору, что его намѣреній не отвергнутъ. Исидоръ былъ принятъ въ Москвѣ со всѣми почестіями, принадлежащими его сану.

Исидоръ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ сталъ говорить Великому Князю о намѣреніи Греческой Церкви соединиться съ Римскою, о предположенномъ для того осмомъ Соборѣ, о важности сего Собора, на которомъ должно послѣдовать торжественное примиреніе двухъ Церквей, о необходимости быть на немъ Русскому Митрополиту. „При нашихъ прародителяхъ и родителяхъ, отвѣчалъ Исидору Великій Князь, хорошо знакомый съ Писаніемъ, не было соединенія закона съ Римлянами, и я не хочу сего, потому, что Греки не заповѣдали намъ въ соединеніи закона съ Римлянами быти.“ Исидоръ настаивалъ, говорилъ, что онъ далъ клятву Патриарху быть на Соборѣ. „Мы не повѣщаемъ тебѣ ни на осмый Соборъ въ Латинскую землю, наконецъ сказалъ ему Великій Князь, но ты не слушаешь и хочешь итти, помни же, что, по возвращеніи своемъ,

ны долженъ принять вѣру Греческаго закона въ томъ видѣ, въ какомъ мы приняли ее отъ Грековъ.“ — Исидоръ обѣщалъ исполнить волю Князя. Въ 1437 году въ Сентябрѣ Исидоръ выѣхалъ изъ Москвы, взявъ съ собою на Соборъ Епископа Суздальскаго Авраамія и нѣсколько другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; въ Твери и Новгородѣ принимали Исидора съ почестями: но особенно рады были ему въ Псковѣ; здѣсь онъ жилъ цѣлыя семь недѣль. Псковитяне усердно угощали, дарили его. Здѣсь открылся Исидору случай положить основаніе ко введенію Латинской вѣры во Псковѣ. Псковитяне давно уже жаловались на припѣсненія Новгородскихъ Архіепископовъ, и неоднократно просили Митрополиговъ объ освобожденіи ихъ изъ подъ вѣдѣнія Владыкъ Новгородскихъ, но Митрополипы не соглашались на ихъ просьбу. Эту просьбу предложили они и Исидору. Исидоръ исполнилъ ее, давши имъ своего Намѣстника, Архимандрита Геласія, котораго послѣ хотѣлъ замѣнить Архимандритомъ Григоріемъ, предназначавшимся въ Уніанскаго Митрополипа. Въ этомъ поступкѣ заключалось намѣреніе дѣйствовать въ пользу Римской Церкви; но Исидорова измѣна не замѣчена. Но въ Ливоніи Исидоръ обнаружилъ соблазнительную склонность къ Латинству. Вспрѣченный Дерптскими Епископами и нашими Священниками, онъ подо-

шелъ прежде къ кресту Лапинскому; спутники Исидора изумились (250).

Въ Августѣ 1438 году Исидоръ былъ уже въ Феррарѣ. Императоръ съ своими спутниками прибылъ сюда еще въ первыхъ числахъ Маріа. Послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній съ Папою, Соборъ открытъ былъ 9 Апрѣля; но разсужденія о догматахъ Церковныхъ положено было начать спустя четыре мѣсяца, пока успѣютъ прибыть сюда владѣтельные особы и Епископы Западные, которыхъ всѣхъ Папа приглашалъ по желанію Императора на Вселенскій Соборъ. Между тѣмъ до начала торжественныхъ засѣданій производились частныя пренія между избранными съ той и другой стороны Епископами. Пренія сіи начались съ ученія Римской Церкви о числищѣ. Однако на Соборъ никто болѣе не являлся. Пренія были безуспѣшны (251). Соборъ Базельскій, который Папа опредѣлилъ перенести въ Феррару, продолжалъ свои дѣйствія противъ Папы, и требовалъ къ себѣ всѣхъ Епископовъ, находившихся въ Феррарѣ; Король Французскій даже запретилъ своимъ Епископамъ отправляться въ Феррару (252).

Не смотря на малочисленность собранія, 8 Октябрю открыты торжественныя засѣданія. Съ той и другой стороны назначено по 6 Орапоровъ для преній: со стороны Грековъ Митрополины: Маркъ Ефесскій,

Исидоръ Русскій, Виссаріонъ Архієпископъ Никейскій, Гемистъ Философъ, и еще двое. Со стороны Лапинянъ Кардиналы Албергати, Іуліанъ и другіе. Условившись о порядкѣ производства сихъ преній, начали разсуждать о главномъ предметѣ несогласія— о происхожденіи Св. Духа. 12 засѣданій протекло въ спорѣ о томъ, справедливо ли поступила Церковь Римская, что сдѣлала дополненіе: *filioque* въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ. Митрополисъ Ефесскій и Архієпископъ Никейскій указывали на ясныя и прямыя запрещенія Соборовъ — дѣлать, какія бы то ни было, дополненія въ Символъ Никейско—Константинопольскомъ, и обличали подложность сочиненій, которыми Лапиняне думали оправдать свое дополненіе. Дѣло шло медленно и всѣ были не довольны; всѣ желали перемены, хотя не всѣ одной и тойже. Императоръ неперпѣливо желалъ скорой помощи для своего престола. Греческіе Епископы, которыхъ Папа и вызвалъ и обѣщалъ содержать на своемъ опчепѣ, терпѣли нужду въ содержаніи. Лапиняне хотѣли, чтобы, оставя споръ о правѣ дѣлать дополненіе въ Символъ, перешли къ разсужденію о справедливости или несправедливости самаго ученія, заключающагося въ дополненіи. Папа опасался многого и между прочимъ того, чтобы въ Феррарѣ снова не открылась зараза, которая уже успѣла

похищень многихъ изъ свины Русскаго Митрополита (253). Жители Флоренціи предлагали Папѣ значительныя суммы, если Соборъ перенесенъ будетъ во Флоренцію. Наконецъ Императоръ согласился на предложенія Папы, Греческіе Епископы на убѣжденія Виссаріона и Исидора; предметъ спора перемѣненъ, а Соборъ буллою Папскою опредѣлено перенесенъ во Флоренцію.

Въ Флоренціи еще болѣе, нежели въ Феррарѣ, Императоръ сталъ показывать желаніе, какими бы то ни было мѣрами, совершить соединеніе Церквей. Начались пренія; Исидоръ и Виссаріонъ имѣли въ виду только исполнить желаніе Императора. Непреклоннымъ защитникомъ истины оставался Маркъ Ефесскій; но ему въ послѣдствіи запрещено являться на Соборъ. Между тѣмъ Греческіе Епископы перпѣли крайнюю нужду; уже рѣшались они возвратиться въ опеченство. Но Русскій Митрополитъ говорилъ: „лучше соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться ни съ чѣмъ. Возвратиться конечно можно, но какъ возвратиться, куда, когда (254)? Виссаріонъ съ жаромъ изображалъ бѣдственное состояніе Имперіи. Наконецъ Латиняне составили для Грековъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ изложили ученіе своей Церкви о происхожденіи Святаго Духа и оцѣ Сына, и объясняли при томъ, что они не допускаютъ двухъ началъ въ Святой

Троицѣ, а одно. Митрополитъ Исидоръ защищалъ это ученіе всѣми силами: онъ настаивалъ, что дополненныя слова въ Символѣ: отъ Сына, значащъ тоже, что чрезъ Сына; представлялъ, что и Максимъ Исповѣдникъ признавалъ исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына; ссылался еще на какое-то поврежденное сочиненіе II. Векка. Максимъ, какъ извѣстно, успокоивая Кипръ писалъ, что нѣкоторые на Западѣ говорятъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, но въ томъ смыслѣ, что Духъ временно посылаемъ Сыномъ и по существу равенъ Сыну. И слѣдовательно слова Максима ни мало не оправдывали той мысли, какую защищали на Соборѣ во Флоренціи (255). На Соборѣ приискали еще мѣсто у Кирилла Александрійскаго, гдѣ говорится объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына; мѣсто это заключало въ себѣ ту же мысль, какую видимъ у Максима (256); нѣмъ не менѣе потребовали мнѣній; большинство голосовъ нашлось на сторонѣ Императора. Немедленно составили изложеніе вѣры относительно Духа Святаго и предложили его Латинянамъ. Но оно было обоюдно. Латиняне требовали рѣшительнаго согласія на ихъ мнѣніе. Сначала только десять Епископовъ объявили требуемое согласіе, въ томъ числѣ трое были расположены къ согласію пышнымъ угощеніемъ Исидора. Когда еще не доставало на сторонѣ Импера-

тора голосовъ. противъ не желающихъ соединенія, Исидоръ предложилъ Папріарху оплучить нѣкопрыхъ изъ нихъ, и такимъ образомъ опклонишь опъ учаспія въ дѣлахъ Собора (257). Но и не приводя въ исполненіе этой мѣры, успѣли достигнуть того, что ученіе Лашинское признано за справедливое присутствовавшими на Соборѣ. Только пвердый Маркъ Ефесскій и нѣсколько другихъ лицъ остались вѣрными древнему исповѣданію. Императоръ пребовалъ согласія опъ брата своего Димитрія, бывшаго на Соборѣ. Но потъ не соглашался подъ шѣмъ предлогомъ, что ему не слѣдуетъ вмѣшиваться въ Церковныя дѣла, и вскорѣ оставилъ Флоренцію пайно, съ двумя другими учеными мужами, Гемиспомъ Философомъ и Георгіемъ Схоларіемъ (258). Но примѣру Марка Ефесскаго не согласились подписаться подъ Лашинскимъ изложеніемъ вѣры Софроній Анхіальскій, Митрополитъ Іверскій, или Грузинскій, Григорій и еще два Епископа : Исаакій и Софроній (259).

Послѣ сего Императоръ считалъ уже благовременнымъ ипребванію опъ Папы исполненія обѣщанныхъ имъ условій. Однако же Грекамъ сказано было, что они должны еще : 1) включить въ самый Символь вѣры дополненіе объ исхожденіи Духа Свяшаго и опъ Сына; 2) изъяснить свои мысли о числищѣ; 3) о власии Папской; 4) объ опрѣс-

нокахъ. Въ то время какъ Греческимъ Епископамъ предложены были эти пункты на разсмотрѣніе, Патріархъ Іосифъ скончался (10 Іюня).

Послѣ нѣкоторыхъ объясненій Греческіе Епископы, при усердномъ стараніи Исидора, допустили и дополненіе Символа, и числище, и власнѣ Папы: однакожъ относительно сей послѣдней положили, что она должна бытъ опредѣлена правилами Церковными; — Евхаристію согласились признавать дѣйствительнымъ таинствомъ, совершаемымъ ли она на опрѣснокахъ, или на квасномъ хлѣбѣ. Всѣ эти пункты надлежало внести въ хартію соединенія Церквей, и утвердить общимъ подписаніемъ присутствующихъ на Соборѣ. Виссаріонъ и Исидоръ настаивали еще на то, чтобы включить въ опредѣленіе о соединеніи и оплученіе Марка Ефесскаго и всѣхъ несогласныхъ съ симъ опредѣленіемъ. Однакожъ Императоръ и Епископы на то не согласились (260).

Кромѣ Марка Ефесскаго, Григорія Грузинскаго и двухъ вышеупомянутыхъ Епископовъ Исаакія и Софронія, опредѣленія о соединеніи Церквей не подписали: Патріархъ, не дожившій до окончанія дѣла, мѣстоблюститель Іерусалимскаго престола Епископъ Сардійскій, умершій еще въ Феррарѣ, Епископъ Славропольскій, бѣжавшій съ Собора; въ актѣ, помѣщенномъ у Ксаноула и Ви-

нія, нѣтъ подписи и спутника Исидорова, Аврамія Епископа Суздальскаго; православные Греки въ послѣдствіи указывали на него, какъ на ревнишеля православія. Многіе были принуждены подписаться силою и угрозами (261). Папа, подписывая это опредѣленіе, спросилъ: подписалъ ли его Ефесскій? Ему сказали: нѣтъ! Такъ мы ничего не сдѣлали, отвѣчалъ Папа (262).

6 Іюля, 1439 года, Папа и Императоръ торжествовали соединеніе Церквей; послѣ пышнаго Богослуженія прочитана была хартія соединенія Церквей, въ коной Папа призывалъ къ торжеству небо и землю. Исидора, въ благодарность за его старанія, Папа хотѣлъ возвести на Константинопольскій Патриаршескій престолъ, и только несогласіе Императора приступить къ избранію Патриарха во Флоренціи воспрепятствовало исполниться сему желанію (263). Исидоръ отправился съ Собора Легатомъ отъ ребра Апостольскаго. Грекамъ дано было 300 воиновъ съ двумя галерами, нѣсколько денегъ и обѣщаніе помощи Европейскихъ Государей, и только. Такъ окончилъ знаменитый Соборъ свои дѣйствія!—Чтожь было слѣдствіемъ его!

Какъ скоро въ Греціи узнали, что случилось на Соборѣ, всѣ возроптали. Тщепно приверженный къ Папѣ, Патриархъ Константинопольскій, Митрофанъ хотѣлъ удержанъ волненіе умовъ, и склонить ихъ въ пользу

Римской Церкви. Ни убѣжденія, ни проклятія не дѣйствовали. Папріархи Воспочные Соборнымъ актомъ отлучили отъ Церкви всѣхъ упорныхъ приверженцевъ Уніи, и дали Марку Ефесскому право вездѣ обличать и исправлять неправославно мыслящихъ (264). Тщешно Императоръ хотѣлъ поддержать условіе, заключенное Папою; ему грозили отлученіемъ отъ Церкви и сверженіемъ съ престола. Виссаріонъ едва могъ спастись бѣгствомъ въ Римъ. Народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ слышалъ имя Папы.

Такоежъ отвращеніе къ Лапшинству открылось и въ Россіи. Изъ Венгерской столицы, Будина Исидоръ, какъ посолъ отъ ребра Апостольскаго, какъ Митрополисъ Всероссійскій, писалъ грамоты въ подвѣдомственные ему Липовскія Епархіи, увѣщевалъ Христіанъ Западной и Русской Церквей жить въ Христіанскомъ единеніи душъ, молиться безъ различія и въ костелахъ и въ храмахъ, и тамъ и здѣсь безъ различія принимать Евхаристію, приносить покаяніе: „исповѣдуйте, писалъ онъ, грѣхи свои шѣмъ и другимъ Священникомъ, отъ шѣхъ и другихъ принимайте Тѣло Христово, равно святое и въ прѣспомъ и въ кисломъ хлѣбѣ. Такъ установила общая мать ваша, Церковь Каѳолическая и пр.“ Западная Россія привыкла къ Римскому ученію и духовенству, сколько времени находясь подъ его вліяніемъ; посему

не мудрепо, если Кіевское духовенство, по крайней мѣрѣ на первый разъ, встрѣшило Исихаста, какъ Митрополита всей Русской Церкви. Но совсѣмъ не то было въ Москвѣ. Дѣйствія Флорентійскаго Собора сдѣлались извѣстны въ Москвѣ еще до прибытія Исидора въ Москву; Священникъ Симеонъ и спутникъ его бояринъ, тайно ушедшіе изъ Флоренціи, принесли въ Россію вѣсть о послѣдовавшемъ соединеніи. Въ Москвѣ, еще не видя Исидора, роптали на него. О правотѣ и святобѣ дѣйствій Марка свидѣтельствовалъ въ видѣніи Чудотворецъ и Небожитель Сергій. Чему жъ надлежало быть въ Москвѣ тогда, когда духовенство и народъ увидѣли впереди Митрополита крестъ Лапшинскій и при палицы, когда во время Священнослуженія слышали: во первыхъ помяни, Господи, Папу Римскаго,“ когда прочли опредѣленія Собора, сколько явно несогласныя съ духомъ Православной Церкви? Исидоръ много общалъ Папу, надѣясь на свой умъ. Но Великій Князь Русскій давно говорилъ о себѣ: никому не подчиненъ, кромѣ Христа, Сына Божія (265). Это значило, что о главенствѣ Папы нельзя было и говорить ему. Василию прислалъ Евгеній ласковое и скромное посланіе. Но, когда Исидоръ кончилъ службу въ Соборѣ, Князь подошелъ къ нему подъ благословеніе, а вмѣстѣ того рѣзко началъ обличать Исидора, называя его прелестникомъ

и волкомъ, и наконецъ велѣлъ низвеситъ съ престола, а до рѣшишельнаго суда заключитъ въ монастырь. Собранны были Епископы: Ефремъ Росновскій, Авраамій Суздальскій, Иона Рязанскій, Авраамъ Коломенскій, Іовъ Сарайскій, Герасимъ Пермскій и др. Архимандриты, Игумены и Священники. Имъ поручено было разсмотрѣть Флорентійскую грам-машу, привеситъ Исидора въ раскаяніе. Но Исидоръ не опшступалъ опъ раскола, и съ монахами Григоріемъ и Аонасіемъ тайно убѣжалъ изъ Москвы.

И шакъ Соборъ Флорентійскій не доста-вилъ Папѣ того, чего хотѣлъ онъ. „Исидоръ, пишешъ лѣтописецъ Новгородскій, нача зва-лися Легашомъ опъ ребра Апостольскаго сѣдалища и нача поминани Папу и инья вещи, и повелѣ въ Ляшскихъ божницахъ Рус-скимъ Цонамъ служиши, а въ Русскихъ Церк-вахъ Капланомъ. Литва же и Русь о томъ не вняша.“ Это особенно справедливо по оп-ношенію къ Россіи. Въѣсно того, чіобы сблизитъ Русскую Церковь съ Римскою, Со-боръ поселилъ въ Православныхъ еще боль-шее опшращеніе къ послѣдней; слѣдствіемъ его было даже и то, чіо Церковь Москов-ская опдалилась и отъ Греческой. Великій Князь, съ согласія всѣхъ Епископовъ вто-рично избравъ Іону въ Митрополиша, послалъ было 1443 году посла въ Царьградъ, шребуя благословенія Памріаршаго для избраннаго:

но свѣдавъ отступленіе отъ вѣры возвра-
тилъ посла. Василій Васильевичъ не хотѣлъ,
чтобы Православная Церковь Русская оспа-
валась долѣе въ зависимости отъ той, ко-
торая, въ лицѣ Императора, въ лицѣ мно-
гихъ представителей своихъ, покорилась
Римской. Въ 1448 году Іона торжественно
на Соборѣ посвященъ былъ въ Митрополиа
Россійскими Епископами. Такой поступокъ не
понравился Греческому духовенству; его на-
звали своеволіемъ. Но Василій писалъ къ Гре-
ческому Императору: “ поставили есмы Іону
Митрополиомъ, но за великую нужду сіе
сотворихомъ, а не киченіемъ, ни дерзостію.
Церковь наша Святая Софія Цареградскія
благословенія пребуесть и ищеть во всемъ
по древнему благочестію . . . развѣ нынѣш-
нихъ новоявльшихся разгласій. . . . хотѣхомъ
убо писати и къ Святѣйшему Папріарху,
пребующе о всемъ благословенія, но не вѣмы:
аще уже естъ въ царствующемъ градѣ Свя-
тѣйшій Папріархъ по древнему благоче-
стію.” (266). Іона съ своей стороны тогда
же требовалъ отъ Епископовъ Собора — не
мыслишь о сношеніяхъ съ Уніаши, не от-
дѣляясь отъ Московской Церкви (267).

Даже на Западѣ Россіи Соборъ о соеди-
неніи Церквей не столько произвелъ послѣд-
ствій благопріятныхъ для Россіи, сколько
можно было ожидать.

Хотя Кіевское духовенство встрѣшило

Исидора на возвратномъ его пути изъ Флоренціи,—встрѣшило какъ иешиннаго Паспыря всей Россіи: но когда Исидоръ изгнанъ былъ, какъ ошсшупникъ ошъ православія,—и въ Москвѣ назначенъ былъ новый Мишрополитъ безъ сношеній съ Царьградомъ; это не могло не возбудить сомнѣній въ Кіевѣ. Сомнѣвались и въ томъ, кого считать Паспыремъ законнымъ, сомнѣвались и въ томъ, какъ думать о Флоренсійскомъ Соборѣ. Въ Кіевѣ съ 1440 году былъ Правителемъ Князь Александръ (Олелько) Владиміровичъ, зять Великаго Князя Московскаго. Заботливый объ общемъ покоѣ, Князь спрашивалъ мнѣнія у Патріарха Константинопольскаго. Къ несчастію Патріархомъ тогда былъ поборникъ Уніи Григорій Мамма (съ 1445 года). Патріархъ давъ устно ошвѣтъ послу Александрову, вмѣстѣ писалъ къ Князю, что на Соборѣ Италійскомъ Греки узнали едиксиво вѣры Латинской съ Греческою и пошому приступили къ соединенію съ Латинянами, что подробнѣе это дѣло можетъ объяснить ему Мишрополитъ Кіевскій и Кардиналъ Исидоръ, когда придетъ къ нимъ, а между тѣмъ они не должны принимать къ себѣ никакого Епископа, или инока, кошорый учить прошивному.—Однакоже, сколько видно по послѣдствіямъ, въ Кіевѣ оставались при древнемъ Православіи (268). Исидоръ не пріѣзжалъ въ Кіевъ. Іона признанъ былъ

Митрополиномъ Кіевскимъ (269). И Іона дѣйствовалъ на Западъ Россіи съ пастырскою ревностію въ пользу православія. Исидоръ по удаленіи изъ Москвы нѣсколько времени (въ 1451 году) осѣдывался въ Новгородѣ Липовскомъ, попомъ удалился въ Римъ; въ Римѣ онъ сдѣланъ былъ членомъ Коллегіи Кардинальской и Епископомъ Сабинскимъ; но не пресѣивалъ считати себя и Митрополиномъ Россійскимъ, посылалъ къ Епископамъ Россійскимъ окружныя грамматы съ увѣщаніями соединиться съ Римскою Церковію (270). Но Исидора мало слушали; и нѣкоторые изъ пѣхъ, кошорые на время увлекались краснорѣчіемъ его, вскорѣ обращались къ православію. Около 1452 году Даніилъ Епископъ Волынскій, рукоположенный Исидоромъ, писалъ, по внушенію Священнаго Іоны, торжественное опреченіе и опъ Исидора и опъ осмага Собора: „нынѣ азъ смиренный преемникъ свое и Исидорово мнѣ повелѣніе опмѣнаю и имя Нашно и осмага Собора сбраніе... Къ симъ же исповѣдую, не сошвориши ничтоже по нѣши ни опъ Царя (Греческаго), ни опъ Короля, аще и смѣрнію претягъ ми... Ниединаго опъ нашей вѣры не пускаши къ Армянамъ—свадбы пѣвориши и кумовства и брашенства, и къ Ланиномъ (271).“—Іона разрѣшилъ смиреннаго Епископа прощальною грамматою (272). Послѣ смерти Кіевского

Правителя Александра (въ 1455^м году) Іона посылалъ Игуменовъ Сергіева Монастыря—Вассіана и Кириловскаго—Кассіана ко вдовой Княгинѣ Анастасіи и дѣшамъ ея съ убѣщаніемъ сохранять православіе во всей чистотѣ. И сынъ, Олельковъ Сумеонъ отличался ревностію къ вѣрѣ и благочестію (273).

Въ 1458 году Исидоръ отказался отъ имени Митрополипа Русскаго; за новые свои подвиги въ пользу соединенія Церквей онъ нареченъ былъ Патриархомъ Константинопольскимъ; а въ Россію Липовскую тогда же назначенъ былъ и посвященъ въ Римѣ Патриархомъ Уніапомъ Маммою, Григорій Болгаринъ, тогда самый, который вмѣстѣ съ Исидоромъ убѣждалъ изъ Россіи (274). Съ сего времени Западное ученіе, нашедъ въ лицѣ Митрополипа ревностнаго поборника себѣ, спало распространяться на Западъ Россіи съ довольномъ успѣхомъ; Папа спалъ дѣйствовать наспѣшнѣе.

Еще въ 1443 году Владиславъ III довольно снисходительный къ православнымъ, далъ принимавшимъ соединеніе Флорентійское всѣ выгоды и преимущества, какія предоставлены были исповѣдникамъ Папства. Казиміръ IV до прибытія Григорія въ Липву ласкалъ Іону, не шѣснилъ православныхъ. Но когда прибылъ Григорій, Король по вліянію Папы просилъ и Великаго Князя Московскаго принять Григорія на мѣсто Іоны

и попомъ издалъ указъ, которымъ запрещалъ православнымъ не только строить новыя Церкви, но и починять старыя. Папа Шій II, отправляя Григорія въ Россію, писалъ къ Казиміру, если можно, сковать и посадить опщепенца Іону въ темницу, и въ тоже время называлъ Григорія Митрополитомъ девяти Епархій: Брянской, Смоленской, Черемышльской, Туровской, Луцкой, Владимирской, Полоцкой, Хельмской, Галицкой. По смерти Сумеона Олельковича въ Кіевѣ поставленъ былъ правителемъ Литовецъ Каптоликъ, не смотря на прозбы православныхъ гражданъ вручить сію должность кому либо изъ единовѣрныхъ съ ними. Въ тоже время Каполическимъ Епископомъ въ Кіевѣ былъ братъ градоправителя (275). Политическія обстоятельства Литвы и Волыни, такъ много облегчавшія успѣхи Римскаго духовенства въ тѣхъ краяхъ, нисколько не измѣнились въ пользу Русской Церкви. И прежде она много терпѣла отъ приверженцевъ Западной Церкви: теперь принятіе опредѣленій Флорентійскаго Собора сдѣлалось условіемъ спокойствія для православныхъ.

Впрочемъ пока живъ былъ Іона, его ревностію останавливаемы были успѣхи Уніи даже и тогда, какъ для Западной Россіи былъ поставленъ особый Митрополитъ, поборникъ Уніи. Безъ сомнѣнія по его внушенію, Василій Васильевичъ, еще прежде

пребытія Григоріева въ Липву, едва слышавъ о назначеніи туда новаго Уніашскаго Митрополища, писалъ къ Казиміру, чтобы онъ не принималъ его къ себѣ; что выборъ Митрополищовъ въ землѣ Русской принадлежитъ Великому Князю Русскому, а не Липовскому, но что онъ самъ, Великій Князь, Митрополища изъ Рима ни подъ какимъ видомъ принять не согласенъ. Папа называлъ Іону въ своемъ посланіи опщепенцемъ и нечестивымъ сыномъ. Іона отвѣчалъ пѣмъ, что умолялъ Липовское духовенство, народъ и Князей не измѣнять православію, не признавать Митрополищомъ наемника Григорія, и показывалъ, какъ несправедливы Западныя мнѣнія. Онъ писалъ особыя посланія и къ Смоленскому Епископу Михаилу и къ Новгородскому Архіепископу, съ увѣщаніями—защищать православіе. Писалъ ко всѣмъ жителямъ Липвы крошкія наставленія объ истинѣ (277). Нѣкоторые Князья и Епископы, не смотря на припѣсненіе, остались вѣрными Православію; другіе отъ припѣсненій удалялись въ великую Россію.

Въ 1462 году вступилъ на Великокняжескій Московскій престолъ Іоаннъ III Васильевичъ, Государь дѣятельный, благоразумный, проницательный; онъ былъ грозенъ для Липвы и Польши, и вмѣстѣ для Римскаго духовенства. Турки, взявши Константинополь, спрашили Европу и Папу. Уже

проходило время неограниченной власти Папской надъ умами народовъ и Царей. Тщепно Владыка Римскій возбуждалъ Европейскихъ Государей къ восстанію противъ Турокъ. Никто его не слушался. Сила Русскаго народа и дѣяшельный умъ Іоанна могли обѣщать Папѣ сильную помощь. Кардиналъ Виссаріонъ, извѣстный поборникъ Флорентійской Уніи; подалъ Папѣ мысль предложить Іоанну руку Греческой Царевны Софіи, укрывавшейся въ то время съ Отцемъ своимъ Оомою Палеологомъ въ Римѣ. Предложеніе сдѣлано. Іоаннъ вступилъ въ переговоры. Папа требовалъ, чтобы Русскіе приняли Флорентійскій Соборъ, возбудили Татарскую орду противъ Турокъ, и сами приняли бы участіе въ крестовомъ походѣ противъ невѣрныхъ. Неизвѣстно, что отвѣчалъ Іоаннъ на требованія Папы, только хитрый посолъ Іоанновъ, Фрязинъ, по словамъ западныхъ лѣтописей, увѣрялъ Папскую Коллегію въ ревности Московскаго Князя къ дѣлу соединенія Церквей, говорилъ, что Іоаннъ не откажется, въ случаѣ нужды, дѣйствовать и противъ невѣрныхъ. Софію отпустили въ Москву съ Легатомъ и съ многочисленною свитою, состоявшею преимущественно изъ Грековъ. Папа надѣялся многого отъ своей воспитанницы, но совершенно обманулъ. Еще въ Псковѣ, жители котораго приняли Софію, какъ будущую свою Государыню, она

оказала полное уваженіе къ нашему духовенству и Святому храму, — даже приказала бывшему съ ней Легату, не хотѣвшему креститься предъ иконами, приложиться къ образу Пресвятой Богородицы. Въ 1473 году Софія сдѣлалась супругою Іоанна и вмѣстѣ ревностною Хрисціанкою Греческою. Легатъ былъ униженъ при самомъ вѣздѣ въ Москву (278); вступилъ было въ споръ о вѣрѣ съ духовенствомъ нашимъ, но долженъ былъ отказать, какъ выражающіе его признаніе наши лѣтописи, по неимѣнію нужныхъ для него книгъ, и возвратился въ Римъ только съ подарками для Папы. Іоаннъ Фрязинъ, въ оковахъ, сосланъ былъ въ Коломну (279).

На сѣверѣ Россіи въ сіе время спрдали православные. Въ 1470 году въ Юрьевѣ, за непокорность Римской Церкви, нашъ Священникъ и съ нимъ 72 человека его пасшвы, послѣ жестокаго шомленія, пошоплены въ рѣкѣ Омовѣ. Другой Священникъ Іоаннъ успѣлъ убѣжать (280).

Около сегоже времени приходили изъ Юрьева въ Псковъ *сѣрые чернецы* (*ordo griseus, monachi Cistercienses*, названные сѣрыми ониъ пепельнаго цвѣта одежды, кошорую они носили). Они пришли сюда, можетъ быть, и въ надеждѣ на признательность Псковичанъ къ шому благодѣланію, кошорое оказалъ имъ Исидоръ во время проѣзда своего въ Феррару; —

стали увѣщевать духовенство и народъ къ принятію Флорентійскаго Собора, говоря, что вѣра одна, да и Церковь Русская признала этотъ Соборъ. Священники Псковскіе вступили съ ними въ споръ, упрекали ихъ въ жидовскомъ субботаствованіи и жреніи опрѣсноковъ, въ неправильномъ исповѣданіи члена вѣры о Духѣ Святомъ; а что касается до VIII Собора, то духовенство Псковское говорило имъ, что оно признаетъ только VII Соборовъ Вселенскихъ, по числу семи столповъ, на которыхъ Премудрость основала домъ свой, и семи небесъ, доводящихъ до Бога. Такимъ образомъ сѣрые чернецы нисколько не успѣли (281).

Между тѣмъ Князь Московскій возрасталъ въ силѣ къ славѣ и величію Россіи. Съ одной стороны, сокрушивши свободу надменнаго Новгорода и утвердивъ Москву на степеняхъ столицы Россійскаго Государства, онъ хотѣлъ рѣшительно свергнуть съ Россіи Монгольское иго, съ другой стороны задумывалъ овладѣть Литвою. Для сего избралъ онъ надежныхъ союзниковъ. Литва въ то время избрала себѣ въ Князя сына Казимірова, Александра, не имѣвшаго государственныхъ способностей. И оружіемъ и хитростію началъ дѣйствовать Іоаннъ прошивъ Александра. Дѣйствія были успѣшны. Литовцы, думая поправить свои обиды, предложили ему отдасть дочь свою Елену за

Александра. Имѣя въ виду владѣнїя зятемъ и Липвою, Іоаннъ согласился; впрочемъ съ нѣмъ условїемъ, что Елена должна сохра- нишь православіе, должна имѣть свою особую придворную Церковь, должна вѣнчаться по Русскому обычаю. Іоаннъ, опуская дочь свою, вручилъ ей наказъ письменный: „къ Лапинской божницѣ не ходишь; а ходишь къ своей церкви. Захочешъ посмотришь божницу или монастырь Лапинскій, можешъ посмотре- рьшь разъ или два, а болѣе того не ходи.“ Іоаннъ подтвердилъ еще Еленѣ не носишь Польскаго плашья, а носишь Русское, вѣн- чаться по Русскому обряду; на вопросъ Свя- щенника о согласіи на бракъ отвѣчалъ: „не оставиши мнѣ его до живота никоея радѣ болѣзни кромѣ закона, держашъ мнѣ Грече- скій законъ; и ему не нудишь меня къ Рим- скому.“ Въ 1495 году бракъ заключенъ, и православные радовались, ожидая отъ него счастья. Александръ граманною обязался не беспокоить супруги касательно вѣры. Въ слѣдствіе мирнаго договора Липва возвра- тила Россіи всѣ Княжества по Днѣпръ, кро- мѣ Смоленска. Но Александръ всею душою былъ привязанъ къ Римской Церкви, и по- тому условія брака принялъ не искренно; приномъ же не имѣя швердаго характера, онъ не могъ противиться внушеніямъ Рим- скаго духовенства. Царя обязалъ его, при первомъ благопріятномъ случаѣ преклонить

Елену къ соединенію съ Римскою Церковію (282). Сначала не видно было въ Липвѣ прежнихъ припѣсненій православнымъ ; въ Кіевѣ Митрополиомъ былъ православный : но менѣе, нежели чрезъ пять лѣтъ, вопреки договору, удалены были опѣ двора окружавшіе Елену чиновники Русскіе, изгнанъ былъ даже духовникъ Елены. Великому Князю донесено было , что два Епископа и Бернардинцы ѣздящъ изъ города въ городъ, склоняя всѣхъ къ Уніи, что насиліе помогаетъ дѣйствію проповѣди , что дѣлшей крестящъ въ Лапинщину противъ воли ихъ родителей. Нѣкоторые Князья оставили Липву и искали покровительства у Іоанна. Великій Князь писалъ къ дочери, чтобъ она не измѣняла православію и объявилъ войну Липвѣ. Испуганный опасностію Александръ писалъ (въ 1500 и 1501 годахъ) , что православные у него спокойны и спрояшъ даже новые храмы. Но извѣстно было , что и Елена , вопреки желанію ошца, не имѣла у себя православной церкви, и самъ Александръ прежде того говорилъ Іоанну, что у нихъ закономъ воспрещено строишъ новые храмы для Православныхъ (283). Правда въ 1499 году Александръ граманною подтвердилъ Іосифу, нареченному Митрополиту Кіевскому , права , усвоенныя правомъ Ярославовымъ духовенству Русскому: но эшо ни въ какомъ случаѣ не могло мѣшашъ намѣреніямъ жаркаго

ревниителя Лапинской вѣры, и было часнію слѣдствіемъ возникшаго въ Литвѣ волненія, часнію слѣдствіемъ спараній любимца Александра, желавшаго сколько нибудь защитить себя опъ нареканій народныхъ, а православіе опъ Александра (284). Инакъ Великій Князь возспалъ за угнетенную вѣру. Начата была война, и война гибельная для той и другой стороны: но она дала свободу совѣсти. Въ 1503 году заключено было перемиріе (285), и въ томъ же году Александръ далъ православнымъ боярамъ и мѣщанамъ Вишебскимъ, вмѣстѣ съ другими правами, и свободу въ вѣроисповѣданіи; въ томъ же году подтверждено было Полоцкому Епископу право Ярославово; а въ 1505 году и Смоленскимъ жителямъ дана была такаяже привилегія, какая Вишебскимъ (286). Такимъ образомъ Іоаннъ, возстановляя древнее величіе Россіи, возвращалъ и Православію права его.

Не менѣе благопріятствовало православію Западнаго края Россіи и Княженіе Василія Іоанновича. Онъ взялъ Смоленскъ и доходилъ до Вильны. Православіе быстро начало возвышаться, вспомоществуемое успѣхами Русскаго оружія и дѣятельностію Кіевскихъ Митрополимовъ, особенно Митрополима Іоны II. Но когда на Литовскій престолъ вошелъ мужественный Сигизмундъ, онъ остановилъ завоеванія Василія. Римское духовенство не могло не видѣть, что его

успѣхи спѣняются успѣхами православія, и старалось внушить Литовскимъ Князьямъ мысль — поддержать и усилить Западную Церковь и ослабить дѣйствія Восточной. Эта мысль въ 1522 году на сеймѣ Гродзенскомъ была предложена Сигизмунду — и Сигизмундъ долженъ былъ повѣрить прежнее опредѣленіе, сдѣланное во время припѣсненія православія, не производить въ Сенапторы и высшіе чиновники людей, не подлежащихъ вѣдомству Римскаго духовенства, и въ 1529 году опредѣленіе свое подтвердилъ на сеймѣ Виленскомъ не только за себя, но и за преемниковъ своихъ (287).

Между тѣмъ Папа возобновилъ покушенія подчинить себѣ всю Русскую Церковь. Европа трепетала отъ Турковъ. Селимъ I, сынъ Баязетовъ, величавшій себя владыкою вселенной и преемникомъ Константина Великаго, грозилъ порабощеніемъ всей Европѣ. Посему въ 1517 году, на Соборѣ Латеранскомъ, Папа хотѣлъ вооружить на него всѣхъ Христіанскихъ Государей, объявилъ крестовый походъ и приглашалъ къ участию въ немъ знаменитѣйшихъ Государей Европы. Въ этотъ союзъ хотѣлъ онъ вовлечь и Русскаго Князя. Разумѣется, къ намѣренію Папы противодѣйствовать Оппоманамъ не могла не присоединиться любимая мысль Римскихъ Первосвященниковъ овладѣть Восточною Церковію и вмѣстѣ Россійскою. Въ слѣдствіе

сего Папа Левъ X въ 1518 году послалъ отъ себя къ Василю Іоанновичу и другимъ Европейскимъ Государямъ Легата Шонберга Доминиканца. Въ грамахъ своей, Папа предлагалъ Великому Князю противостать грознымъ силамъ губителей Христіанства, Опшомановъ, и просилъ благосклонно выслушать Легата. О Шонбергъ писалъ къ Великому Князю и Магистръ Нѣмецкаго Ордена, котораго Папа избралъ въ посредника. Въ своей посольской записи, Шонбергъ говорилъ, что Папа желаетъ принять Великаго Князя и весь народъ въ соединеніе съ собою, не умалая и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ; и, такъ какъ Церковь Греческая уже не имѣетъ главы, то Папа возведетъ нашего Митрополипа на степень Патріарха, а Великаго Князя почтитъ короною Королевскою; въ заключеніе Легатъ предлагалъ Великому Князю взять оружіемъ у невѣрныхъ Константинополь, какъ свою опчину (288). Въ концѣ тогоже года, Папа въ своемъ наказѣ Шонбергу писалъ: „Мы съ удовольствіемъ читали донесеніе твое, въ которомъ извѣщаешь насъ о Государѣ Московскомъ, возлюбленномъ сынѣ нашемъ и похваляемъ тебя за благоразуміе и ревность. Ибо мы видимъ изъ онаго, что дѣло, сосна-вляющее предметъ всегдашнихъ желаній и заботъ нашихъ, — чтобы Государя, столь могущественнаго, преклонить къ дружески-

венному союзу съ нами, спараніемъ и прудами твоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкоторую надежду на благопріятное окончаніе онаго. . . Мы совершенно согласны, въ угожденіе его, исполнить и то, о чемъ ты просишь за него, въ томъ однако случаѣ, если онъ, какъ знаменитый членъ Христіанскаго сословія, покажетъ себя достойнымъ высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственной его волѣ. . . . Если онъ соединится съ Св. Римскою Церковію, приметъ нѣкоторыя условія, на основаніи которыхъ Восточная Церковь соединилась съ Западною на Соборѣ Флорентійскомъ: тогда мы не только воспримемъ его на лоно наше и престолъ Апостольскаго, но возвеличимъ Королевскимъ шипломъ и возложимъ на него всѣ царскія украшенія. . . Въ слѣдствіе сего все то, что будешь обѣщать Государю за принятіе Римской вѣры, будетъ утверждено нами непременно, безъ всякихъ измѣненій и пр.“ (289). Великій Князь велѣлъ чрезъ посланника своего, объявить Магистру Нѣмецкаго ордена Албрехту, что „Государь нашъ съ Папою хочетъ въ дружбѣ и согласѣ быти о дѣлахъ: а какъ напередъ того Государь нашъ съ Божьею волею онъ прародителемъ своихъ законъ Греческій держалъ крѣпко, такъ и нынѣ съ Божьею волею законъ свой крѣпко держати хочетъ“ (290). Ошвѣчалъ ли Великій Князь самому Папѣ, неизвѣстно.

Баронъ Герберштейнъ, вскорѣ послѣ сего (1526) бывшій въ Россіи, говоритъ въ своихъ запискахъ : „пишутъ , что Московскій Князь просилъ у Римскаго Первосвященника и Императора Максимилиана имя и шло Царя. Для меня это нисколько невѣроятно. Ни къ кому столько не пишетъ онъ непріязни , какъ къ Папѣ, котораго удостоиваетъ только имени учивеля“ (291). И такъ , по всей вѣроятности , Легатъ ничего не получилъ отъ Князя для Папы. Однако , оставшись въ Москвѣ довольно на долго (онъ возвратился въ Римъ уже въ 1520 году), онъ не въ бездѣйствіи жилъ въ ней и , вѣроятно , не безъ успѣха. „Къ прочимъ своимъ лукавствамъ , говоритъ Максимъ Грекъ , и слово сочинилъ о соединеніи Русомъ и Латиномъ, единѣ быти щася показати вѣрѣ обоимъ.“ Прошивъ сего льстиваго списанія Нѣмчина Максимъ написалъ особое слово и, какъ нѣкошорые у насъ довѣрчиво слушали Легата, такъ что одинъ бояринъ принялъ даже Латинскую вѣру , то поборникъ православія долженъ былъ писать прошивъ него нѣсколько сочиненій (292). Шонбергъ, по всей вѣроятности, представилъ Папѣ успѣхъ дѣла въ увеличенномъ видѣ. Въ 1519 году Папа отправилъ новаго Легата, Захарія, Епископа Гордіенскаго, съ граматою отъ себя, въ которой изъявлялъ радость свою о томъ, что Великій Князь возжелалъ наконецъ озариться

свѣдомъ православной вѣры истиннаго ученія и присоедилился къ Св. Римской Церкви. Папа обѣщаль Василю Королевскія регаліи и повтораля прежнія требованія. Успѣха опять не было.

Между тѣмъ все болѣе и болѣе ударовъ собиралось на главу Римскихъ Первосвященниковъ. Кромѣ опасностей со стороны Турковъ, грозила Папскому пресполю другая, гораздо важнѣйшая опасность. Въ это время на Западѣ созрѣла и во всей силѣ раскрылась реформація. Многія знаменитыя лица покровительствовали реформатору; многіе ученые приняли участіе въ его дѣлѣ. Въ 1517 году Лютеръ повѣсилъ на воротахъ Соборной Церкви въ Виршенбергѣ свои тезисы противъ индугенцій; не много спустя пылкій реформаторъ осмѣлился назвать Папу антихристомъ, Римъ Вавилономъ, дворъ Первосвященника Синагогою сатаны; въ 1520 году сжегъ книгу Каноническаго права, вмѣстѣ съ буллою Папы; въ 1521 году защищаль свое дѣло на Вормскомъ сеймѣ. Проводѣніе и гоненіе только усиливали и ожесточали реформаторовъ. Значительная часть подданныхъ готовая была отпастись отъ Римскаго Владыки. Германія, Швейцарія, Данія и Швеція почти перешли на сторону Лютера. Папской власти готовился жестокой ударъ. Въ это время тѣмъ нужнѣе и

пріятнѣе было для Папы имѣть въ Государѣ Московскомъ покорнаго сына.

За Папою Львомъ X на Папскомъ престолѣ слѣдовалъ Адріанъ VI. Онъ, по словамъ Алберта Кампензе, одного изъ приверженцевъ Папы, думалъ о обращеніи Московіи; но преждевременная кончина предоставила преемнику его, вмѣстѣ съ многими другими предначертаніями, и этотъ подвигъ (293). Преемникомъ Адріана VI былъ Климентъ VII. Очень замѣчательно письмо Кампензе къ Клименту о дѣлахъ Московіи. Изъ него видно, въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ находился тогда Папа и какъ интересовались Паписты дружбою и обращеніемъ къ Римской Церкви нашего Великаго Князя. Кампензе обличалъ равнодушіе предшественниковъ Климента, съ какимъ они доселѣ оставляли безъ всякаго вниманія Московію, страну многолюдную, различествующую ошъ Западныхъ Христіанъ въ самыхъ маловажныхъ догматахъ и, по его словамъ, безусловно преданную проклятію за опложеніе ошъ Церкви; обѣщавъ Папѣ безсмертіе въ потомствѣ за обращеніе народовъ ошдаленной Скиѣи, писалъ, что ошъ одной мысли о семъ Люшеране, эти неисповѣе безумцы, дерзнувшіе восшавъ противъ чести и могущества престола Папы, заслонунъ и покроются вѣчнымъ стыдомъ; чню помощь

Московіи очень важна и прошивъ Турковъ,—
 обольщаль возможностью легко, безъ всякихъ
 усилій, не обнажая меча, не проливая крови,
 Московитянъ всѣхъ до одного обратишь къ
 спаду Христову. Вся власнь, говорилъ онъ,
 сосредоточена въ лицѣ одного Великаго Князя,
 неоднократно желавшаго единства въ дѣ-
 лахъ вѣры; еще за 50 или 55 лѣтъ передъ
 симъ одинъ изъ Великихъ Князей прислалъ
 пословъ своихъ изъ опдаленнѣйшихъ странъ
 свѣта къ Римскому Первосвященнику о со-
 единеніи Церквей; въ недавнемъ времени Вели-
 кій Князь возобновилъ предложеніе; доказа-
 тельствомъ тому служатъ: желаніе Василія,
 въ лицѣ своихъ пословъ, присушествовать
 на сеймѣ Лапранскомъ, домогательство его
 у Императора Максимиліана пишла Коро-
 левскаго, перемиріе съ стариннымъ врагомъ
 своимъ, Королемъ Польскимъ, и посольство
 къ послѣднему склонить прочихъ Государей
 заняться благомъ Христіанскаго міра и взять
 оружіе противъ общаго врага имени Хрис-
 това, посольство наконецъ къ Королю Испан-
 скому также съ просьбою возстать противъ
 Турковъ. Пресупно было бы не отправить
 въ Московію искусныхъ пословъ, особенно
 нынѣ, когда гибельное положеніе Христіан-
 скаго міра пребуенъ помощи Государя могу-
 щественнаго (294). Не смотря на прежнія
 неудачи, Клизениъ возобновилъ сношенія съ
 Великимъ Княземъ чрезъ дворянина Генуэзскаго,

Капиана Павла, бывшего въ Россіи еще въ 1521 году по дѣламъ торговымъ съ грамащою ошъ Папы Льва X. Въ обширной грамапѣ своей, Папа напоминалъ о прежнихъ сношеніяхъ Апостольскаго Намѣстника съ Великимъ Княземъ, жалѣлъ, что доселѣ не утверждается союзъ Вселенскаго Пастыря съ Московіею, просилъ, молилъ Великаго Князя не отвергать больше сего союза, и надѣялся, что славный и мужественный Князь не откажется дѣйствовать, вмѣстѣ съ прочими Государями, противъ Турковъ. Великій Князь (въ 1525 году) отправилъ къ Папѣ посла и отвѣчалъ ему, что онъ готовъ вступить въ союзъ противъ невѣрныхъ и ожидаетъ распоряженій Папы (295). Посла Русскаго приняли въ Римѣ великолѣпно, отвели ему богатоукрашенныя комнаты въ замкѣ Св. Ангела, предупреждали его желанія. Папа ждалъ, что посолъ передастъ на словахъ какія нибудь тайныя порученія ошъ Государя своего: но посолъ, къ неудовольствію Папы, объявилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ порученій для переговоровъ о дѣлахъ Церкви или ошечесства. Однакожъ съ нимъ отправленъ былъ въ Москву новый Дегать, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, шолько не для того, чтобы приобретать новыхъ подданныхъ Апостольскому преспоу, а для ходатайства о мирѣ для давнихъ служивцевъ—Поляковъ (296).

Воптъ что представляетъ намъ исно-
рія Папскихъ покушеній на нашу Церковь до
временъ Іоанна Грознаго!

Этимъ кончается наше изслѣдованіе о
ересяхъ и расколахъ Русской Церкви. Про-
долженіе труда полезнаго, необходимаго для
исторіи нашей Церкви представляемъ лю-
дямъ, имѣющимъ большія силы и средства.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Въ сочиненіяхъ Митрополита Евгенія, Н. М. Карамзина и Н. А. Полеваго есть соображенія о нѣкоторыхъ ересьхъ нашей церкви, болѣе удовлетвори-тельные, нежели шѣ извѣстія, какія встрѣчаемъ у лѣтописцевъ, но эти соображенія недоспапочны, и не-раскрыты въ связи съ исторіею Восточной и Западной, даже Русской церкви.

(2) Софійскій временникъ, изд. П. Строевымъ. т. 1. стр. 150. 163—168.

(3) Исторія Государства Россійскаго т. 2. прим. 152.

(4) Тамъ же т. 3. стр. 246. прим. 316. Никонов-ская лѣтопись говоритъ, что сожжены волхвы на Архі-ерейскомъ дворѣ, и что за волхвовъ вступились болре Ярославовы. — Тутъ есть ошибка писца противъ древня-го списка.

(5) Библіотека для чтенія. 1834. т. 1. Въ статьѣ о сагахъ Исландскихъ слово: *волхвъ* производится отъ Скандинавскаго: *Alfen*.

(6) О смѣшеніи Мифологіи западныхъ Славянъ съ Скандинавскою и Финнскою смотри *Symbolik und Mythologie der alten Völker von F. Kreüzer, fortgesetzt von F. S. Mone V. Th. S. 186. 191. 215.*—Соф. времен. Ч. I. стр. 166. Исп. Г. Р. т. 2 прим. 142 колдунъ отъ *kobalde* производитъ Моне стр. 150.

(7) Хотя сказка о волхвахъ, предсказавшихъ смерть Олегу отъ любимаго коня и заимствована изъ Скандинавскихъ преданій, какъ доказалъ Шлёцеръ (Исп. т. 2. стр. 765. 766); но для насъ довольно того, что лѣтописецъ не нашелъ противорѣчія помѣстивши волхвовъ въ Исторіи Олега.

(8) *Ritter Handbuch der Kirchengeschichte. 1828. 2. Band. 1. Abth. § 43. S. 83. 84.* Далина Шведская Ис-

історія Гл. 20 § 4. стр. 767. Guerike Handbuch der allgemein. Kirchengeschichte 1852. Th. 1. S. 828. 852.

(9) De administr. Imperii C. 9. Procop. de bello Gothico. L. 3. C. 14.

(10) Дубровій L. IX. p. 68.

(11) Библіогр. листы Кеппена за 1825. N 7. о Словен. ркпс. XI. в.

(12) Mone Mythologie Th. 5. S. 317. s. 343. „Три мощные, исполненные любви, Асы, оставивъ соборъ свой, пришли на берегъ морской, и нашли здѣсь два дерева—ясень и яворъ, безъ силы. Одинъ далъ имъ дыханіе и жизнь; Іениръ — духъ и чувствительность; Лодуръ — кровь, языкъ, слухъ и зрѣніе. Асы называли мужчину Аскро, а женщину—Эмлою: отсюда произошли все люди.“ Такъ повѣствуется о происхожденіи людей въ Эддѣ.

(13) Mone Th. 5. S. 53—59.

(14) Вслѣдъ за сказаніемъ о смерти Олега, о которой рассказывали тогда, что она случилась по предсказанію волхвовъ, лѣтописецъ входитъ въ обширное разсужденіе о томъ, что въ волхвахъ дѣйствуется сила діавольская, не забываетъ сдѣлать и того изключенія, что въ сихъ недостоинныхъ людяхъ открывається и сила Божія. Первую мысль раскрываетъ въ примѣръ Аполлонія Тіапскаго, — говоря, что онъ прогонялъ змѣй и скорпіоновъ, обуздывалъ ярость конскую, — рассказываетъ одинъ случай, какъ освободилъ онъ жипелей Анпіохинъ отъ скорпіоновъ и комаровъ (Шлёцеръ не ошибся, что это сказаніе взято у Византійскихъ писателей см. Banduki Antiquit. Constantinop. T. I. p. 26 и 36. T. II. p. 505. 606. 651); къ этому присовокупляетъ выписку изъ Анастасія. Вторую мысль раскрываетъ въ примѣрахъ Валаама, Саула, Каіафы и др. (Шлёц. Несп. ш. II. стр. 767). Подобное историческое разсужденіе видно и въ собраніи извѣстій о волхвахъ подъ 1071 г. У лѣтописца оно начинается исторією о волхвѣ, явившемся въ этомъ году въ Кіевѣ. Рассказавъ ее, Лѣто-

писецъ прибавляетъ: „бѣси вводятъ на зло, посемя же насмѣхающа, вринувшѣ ѣ въ пропаснь смертнѣю, научивше глаголющѣ, яко се скажемъ бѣсовское наученіе и дѣйство.“ За тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о извѣстныхъ намъ волхвахъ, пойманныхъ Яномъ; волхвы говорятъ Яну, что и они вѣрують богу, сидящему въ безднѣ,—и Янъ отвѣчаетъ имъ: „то естъ бѣсъ, а Богъ естъ съдѣй на престолѣ на небеси“ и пр. — Это происшествіе подтверждаетъ у Лѣтописца и та мысль, что діаволь, прельщая волхвовъ, ввергаетъ ихъ наконецъ въ погибель:—пойманные волхвы были повѣшены, а на другую почъ тѣла ихъ были съѣдены медвѣдемъ. „Тако, прибавляетъ Лѣтописецъ, погибнуша бѣсовскимъ наученіемъ, ниѣмъ вѣдуща и гадающа, а своя пагубы невѣдущѣ.“ Последнія слова подають Лѣтописцу мысль разсуждать объ ограниченности вѣдѣнія самаго діавола, который открываетъ другимъ сокровенное: „бѣси невѣдають мысли чловѣческія, но влагають помысль въ чловѣка, тайны не свѣдущѣ. Богъ единъ свѣснь помышленія чловѣческая, бѣси бо не свѣдають ничто же; судьбо пемощны и худы взоромъ.“ Потомъ прибавляетъ: „яко се скажемъ о взорѣхъ ихъ и омраченіи ихъ“ за тѣмъ слѣдуетъ исторія, въ которой разсказывается, какъ одинъ Чудинъ, по требованію Новгородца, вызывалъ бѣсовъ въ храмину свою, въ которой бѣсы сами объясняютъ, что они украдкою узнають тайны отъ духовъ небесныхъ.

(15) Такъ Леонтій, Епископъ Ростовскій, современникъ Изяславовъ, (1054—1077), въ странѣ своей долго борелся съ язычествомъ, и наконецъ дѣлается мученикомъ Христіанства. Преемникъ его, Исаія, въ своей Епархіи находилъ идоловъ и капища, и долженъ бороться даже съ повокрещенными. При Владимірѣ Мономахѣ, Ростовъ кланяется кумиру, сокрушенному Аврааміемъ. Въ жизни Князя Муромскаго и дѣтей его естъ явные слѣды продолжающагося господства язычества въ Му-

ромъ и послѣ княженія Глѣба, по крайней мѣрѣ, до половины XIIго столѣтія. Не раньше этого времени и Кукша, Печерскій монахъ, проповѣдникъ Христіанства у Вятичей, жившихъ въ нынѣшнихъ Курской, Орловской и Калужской губерніяхъ, былъ убитъ язычниками. Даже въ XVI столѣтіи мы видимъ сильное дѣйствіе язычества въ странахъ Чудскихъ, сопредѣльныхъ Новгороду и Пскову. Извѣстно, какую силу имѣли тамъ, такъ называемые Арбуи, языческіе жрецы. Сколь ни усердно дѣйствовалъ противъ нихъ Мипрополитъ Макарій, но начатое имъ дѣло долженъ былъ продолжать и преемникъ его, Архіепископъ Θεодосій. Сколько и доселѣ сохранилось у насъ языческихъ повѣрій, обрядовъ, праздниковъ! Исп. Г. Р. Т. 2. Прим. 132. Пат. печ. л. 103 и 174. Истор. княж. Псковск. Ч. 3. стр. 41—43.

(16) Vita Bonifacii in Canisii lectionibus T. 3. p. 354.

(17) Отвѣты Иліи, Архіепископа Новгородскаго, Кирику. Памятники Россійской Словесности XII. в. стр. 202.

(18) См. примѣч. 14.

(19) Исп. Гос. Рос. Т. V. прим. 252. Т. VI. прим. 324.

(20) Codex Theodos. L. IX. tit. XVI. l. 9.

(21) Можно однако замѣтить, что чернь, такъ какъ болѣе грубый и суевѣрный классъ народа, въ самыя первыя времена Христіанства была на сторонѣ волхвовъ, и Христіанство преимущественно поддерживалось высшими сословіями. Это замѣчаніе довольно оправдывается событіемъ въ Новгородѣ, гдѣ одни только Бояре и Князь прислали къ Епископу, прочіе же граждане обратились къ волхву. Тоже самое можно заключать и изъ событія на Белоозерѣ. На злодѣйства волхвовъ донесли Яну, вѣроятно, высшіе граждане, но чернь не хотѣла ихъ выдать.

(22) Объ Адріанѣ см. Никон. лѣт. Ч. I. стр. 112.

Степен. кн. Ч. I. стр. 166. О Дмитръ см. Исп. Росс. Тапищ. кн. II. стр. 228. Никон. лѣт. Ч. II. стр. 56. Хотя свидѣтельствва объ Адріанѣ и Дмитрѣ мы находимъ только у позднихъ лѣтописцевъ, но отъ этого свидѣтельствва сіи не теряютъ своей достовѣрности. Самая краткость свѣдѣній о сихъ ерепикахъ уже ручается за ихъ вѣрность. Да и для чего нужно было позднѣйшимъ составителямъ Русскихъ лѣтописей вымышленъ вовсе небывалыхъ ерепиковъ? — И ходъ дѣлъ въ Церквахъ Греческой и Болгарской не противорѣчитъ извѣстіямъ объ Адріанѣ и Дмитрѣ.

(23) На Соборѣ Халкидонскомъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ за Патріаршимъ Константинопольскимъ престоломъ правъ, предоставленныхъ ему вѣпорымъ Вселенскимъ Соборомъ, постановлено было (прав. XXVIII), чтобы Митрополиты областей Понтійской, Асійской и Оракійской, и Епископы варварскихъ народовъ, живущихъ въ сихъ областяхъ, получали рукоположеніе отъ престола Константинопольской церкви. Греческіе толкователи церковныхъ правилъ: Зонаръ, Вальсамонъ и Власаръ разумѣютъ подъ именемъ варварскихъ народовъ и — Руссовъ, прилежавшихъ Оракин. *Bevereg. Pandectae. T. I. pag. 145 et 146.*

(24) Памятниками тѣснаго союза церкви Русской съ Болгарскою служатъ: общій той и другой церкви переводъ книгъ Священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ, сдѣланный просвѣщенными Моравин; прославленіе у насъ памяти святыхъ мужей собственно Болгарской церкви, на пр. Иларіона Менглинскаго, Іоанна Рыльского; Болгарскій напѣвъ въ нашемъ богослуженіи; особенное уваженіе у насъ къ ученымъ болгарскимъ богословамъ: въ Россіи извѣстны издревле переводы и сочиненія Іоанна Экзарха Болгарскаго, слово Козмы, пресвитера Болгарскаго; при Славянскомъ переводѣ книгъ Новаго Завета приложены предисло-

віа Теофилакпа Болгарскаго. Съ церковію Болгарскою спосидѣсь также по дѣлу о Кормчей книгѣ.

(25) Такъ должно положить по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Гизелера Theolog. Studien und Kritiken 1829 über die Paulicianer. и Неандера Dr. Aug. Neanders allgemeine Geschichte der Christl. Religion und Kirche Dritt. B. 1834: Папріархъ Фомій, современиый ему Пётръ Сицилійскій, и вслѣдъ за ними другіе историки, называли Павликіанъ новыми Манихеями.

(26) По гоненіямъ противъ Павликіанъ особенно замѣчательны Императоры: Константинъ Погопатъ, Левъ Исаврянинъ, Михаилъ Куропалатъ, Левъ Армянинъ, преимущественно же Императрица Теодора, по повелѣнію которой ихъ было повѣшено, изрублено, пошоплено около 100,000 человекъ. Constant. Porphyg. Continuat. IV. C. 16.

(27) Zonar. L. XVIII. p. 209.

(28) Пётръ Сицилійскій, жившій у Павликіанъ въ Тетрике, девять мѣсяцевъ 868—869 г., въ посвященіи своего сочиненія: *historia manichaeorum* Арх. Болгарскому, говоритъ, что Павликіане намѣреваются послать въ Болгарію проповѣдниковъ своего ученія для того, чтобы обратить нѣкоторыхъ отъ православія и заразить своею ересью, что они, мечтая имѣть на это Божественное повелѣніе, считаютъ легкимъ дѣломъ посѣять въ чистую пшеницу свои плевелы“ и пр. Это намѣреніе безъ сомнѣнія они исполнили. Lehrbuch der Kirchengeschicht. von Gieseler 2. B. 1. Abtheil. 1831 S. 353. Anmerk. d.

(29) Giesel. 2. B. 2. Abtheil. S. 599—611.

(30) Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ книгѣ, извѣстной подъ названіемъ Кирилловской (раскольнической), и въ Никои. лѣтоп. Ч. II. стр. 45, также въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ спашей Каноническихъ.

(31) Anna Komnena in Alexiade. pag. 486 et sqq. Evthymius Zigabenus in Panoplia pag. 169 et sqq.

(32) Слово Козмы пресвитера, на еретики препре-
не и поучение оу Божественныхъ книгъ. Ркпс. Моск.
Дух. Академіи. Отрывокъ изъ послѣдней, правствен-
ной части этого слова напечатанъ въ прологъ подъ 21
числомъ Января. О времени появленія Богомиловъ оди-
наково говорится въ рукописной Кормчей Моск. Дух.
Академіи. Г. Каченовскій, въ справкахъ своихъ объ
Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, очевидно несправедливо
говоритъ, что секта Богомиловъ въ Булгаріи появилась
около 1110 г. и что попъ Богумилъ относится ко вре-
мени втораго Петра, положившаго основаніе Булгаро-
Влашскому Государству. (Вѣстн. Европы 1826 г. мѣс.
Ноябрь и Декабрь стр. 251. 252 въ замѣчаніи). Алек-
сѣй Комнинъ умеръ въ 1118 г.; Василій 52 года ски-
пался по разнымъ мѣстамъ. Слѣд. ученіе Богомиловъ
уже извѣстно было въ—XI столѣтіи. Теперь, когда
Болгарскій обличитель Богомиловъ говоритъ, что попъ
Богумилъ первый началъ проповѣдывать въ Болгарской
землѣ ересь Богомильскую въ лѣта православнаго Царя
Петра; то очевидно разумѣетъ перваго Петра, а не
втораго, жившаго въ самомъ концѣ XII столѣтія. Если
же Евѣимій Зигабенъ, изложившій ученіе Богомиловъ по
повелѣнію Алексѣя Комнина, говоритъ, что секта Бого-
миловъ образовалась не задолго до его вѣка (*οὐ πολ-
λοῦ συνεστῆ της κατ' ἡμᾶς γεννεας*), то эти слова
должно разумѣть о началѣ ереси въ Константинополѣ,
и слѣд. онѣ ни въ какомъ случаѣ не подтверждають
мнѣнія Г. Каченовскаго.

(33) Ученіе Богомиловъ изложено на основаніи Ви-
зантійскихъ и Болгарскихъ памятниковъ, которые въ
главномъ сходны. Въ словѣ Козмы мнѣнія Богомиловъ
приводятся въ такомъ видѣ: „Нѣсть Богъ сотворить
небесе, ни земле, ни всѣхъ сихъ видимыхъ. Діавола на-
рицають творца челоукомъ и всей швари Божіи. Онѣ-

метають (Богомилы) законъ, данный Богомъ Моисею, и не пріемлють писаній пророческихъ и прорицанія о Христѣ. Св. пророки опмещутъ Іоанна же Предпечу и зарю великаго Солнца безчествуютъ, антихристову предпечу наричуще ѱ. — Пророцы не суть свящии, ни суть отъ святаго Духа прорицали, но отъ своея воли. — Невѣрують чудесамъ Господнимъ: ибо діавола Творца чудесъ нарицають, Христа же не исповѣдуютъ сотворивша чудесе: слышаще бо Евангелисты велегласно проповѣдающе чудеса Господня, развращаютъ я на своюси пагубу, глаголюще: нѣсть Христосъ слѣпа просвѣтившъ, ни хрома не исцѣлившъ, ни мертва воскресившъ, но прищипо суть точію и бляди: грѣхи бо рѣща цѣленыя; народомъ же напишаннымъ въ пустыни пятыю хлѣбы невѣрують, глаголюще: не суть то хлѣбы были, но чешыре Евангелисты, пятое опракъ Апостоль. — Преславныя и пречистыя Богоматере Господа нашего Іисуса Христа не чщутъ, но много о ней блядутъ. — Св. Крещеніе опмещутъ, гнушающееся крестимыхъ младенцевъ; аще убо имъ случитъ видѣти дѣшнѣ младъ, то акн смрада зла гнушающа, обращающа, плююще, заемлющса, имена имъ рекутъ присно нова отъ многія грубо-спн ихъ, мамоничища бо ѱ зовутъ, діаволчища наричутъ ѱ. — Нѣсть Божіимъ повелѣніемъ шворимо комканіе, (вѣроятно испорченное Латинское слово: communicatio-приобщеніе) ни есть, якоже вы глаголете, шѣло суще Христово, но акн все и простое брашно, не бо естѣде и Христосъ шворилъ лишургію, шѣмъже мы не имамы въ честь шюю. Нѣсть речено о свѣшѣмъ хлѣбѣ и о чаши, о шепроевангеліи то есть речено и опракн Апостоли, а не о свѣшѣмъ комканіи. Тѣло наричутъ шепраевангеліе, а кровь опракъ Апостоль. — Еретшцы сами себѣ исповѣди шворятъ, и рѣшашъ, сами суще связани діаволими узами: не точію мужи то шворятъ, но и жены. — Діавола мнящъ повелѣвша чловѣкамъ жены примаши, а женящса чловѣки и живушца

въ міру мамонныя слуги завушъ, саміже всего того гнушающеся не пріемлюшъ, воздержанія ради. — Не многоглаголюшъ въ молитвахъ, по опче нашъ. Церкви распущія мняшъ суща, многоглаголанныя же литургіи мняшъ и нынѣ молитвы бывающая въ церквахъ. Чины святыя хуляшъ, литургію мню и прочія молитвы. — Не сущъ Апостоли литургію предади, ни комканію. — Еретницы наставляють кресты и своя орудія творять ими. О крестѣ Господни сице блязняются глаголюшъ: какося ему естъ кланятися? Сына бо Божія жидове на немъ распяша, да вражда естъ паче Богу крестъ: тѣмже не навидѣши его свояси учашъ, а не кланялися, сице глаголюще: аще бо кто царева сына убилъ крестомъ древомъ, можетъ ли древо то любо быти царю? такоже крестъ Богу. Не по своей воли распята мняшъ Господа, ни за спасеніе человѣческо, но по нуждѣ. — Не кланяюся иконамъ, но кумиры наричущъ я. Слышавше А. Павла о кумирѣхъ рекша: не подобаетъ намъ повинутися злату или сребру сотворену хитростію человѣческою, еретицы мняшъ то о иконѣхъ речено, да опъ того словесе обрѣвши си вицу, не кланяюся единѣ иконамъ, но спирахъ дѣла чловѣча и въ церковь ходяшъ и крестъ и икону цѣлююшъ, якоже намъ повѣдаюшъ, иже опъ нихъ обратишася на нашу истинную вѣру, глаголюще: яко вся си творимъ чловѣкъ дѣла, а не по сердцу, втайнѣ же скрываемъ свою вѣру. — Ругаюся костями праведныхъ Божіихъ и намъ смѣются, видяще ны кланяющася имъ и просяще опъ нихъ помощи, — не хощаще славы дати святымъ и Б. чудеса (опъ мощей) охуляють и глаголюшъ: не сущъ по воли Божіей творима чудеса, но діавольно творить на прелестъ чловѣкомъ. — Кто вы указа, говорятъ къ нимъ Козьма, въ день Воскресенія Господня поспышися, и ручна дѣла твориши. Вся Господскія праздники и память св. Мученикъ и Отець не чтете. — Вся преданныя законы св. Божія Церкви похуляють, свояси ученія честно творяще, баю-

ще нѣкакн басни. — Хулятъ Іерея и вся сапы церковныя, фарисея слѣпыя зовуще правовѣрныя попы, и много на ня лающе, яко пси на конника. — Не подобаетъ тружати, дѣлающе земная, Господу рекшу: не пещи-теся. Праздно ходятъ, не хотяще ничесоже пріяти своими руками, но проходяще опть дому въ домъ, чужая снѣдая имѣнья прельщаемыхъ ими чловѣкъ. — Суть ерипицы извону аки овца образомъ, крошцы и смиренни и молчаливи, бледи же суть видѣши опть лицемѣрнаго поста, словесе сія нерекушъ, не смѣются грохопомъ, не облазуютъ, хранящяся опть взора и вся шворятъ извону, якоже не раззнаши ихъ со правовѣрными Христіаны; изнупръ же суть волцы и хищницы, якоже рече Господь. Видяще бо чловѣцы толцко и шаковое ихъ смиреніе и мняще ѿ правовѣрны суца и мощны направиши на спасеніе, приближающя къ нимъ и вопрошающъ о спасеніи души; они же подобны волку, хопящу агня взяти, сперва поглумляющя воздыхающе и со смиреніемъ отвѣщавающъ, и провѣдущеса шворятъ суца на небесѣхъ и гдѣ узрятъ чловѣка проста суца и груба, ту же сѣютъ плевелы ученія своего, хуляще преданныя устави святымъ церк-вамъ. — Мы паче васъ (глаголютъ еретицы) Бога молимъ и бдимъ и молимся, а не живемъ въ лѣности, якоже и вы. — По плоти живущъ (попове) лѣвъ, а не по духу, яко же и мы. Вся похулили наша, самиси небесни жителіе шворятъ. —

(34) Анна Сомнева I. с. р. 486.

(35) См. Юанн. Экзар. Болгарск. Изд. Калайд. спр. 100.

(36) Книга, глаголемая Кормчія, рекше правило закону. Рукоп. Московск. Д. Академіи въ листъ, на хлоп. бумагъ.

(37) Памятники Рос. Словесности XII вѣка спр. 193. 194. Нифонтъ извѣстенъ въ Исторіи Рос. церкви своимъ сопротивленіемъ избранію и постановленію ца Митрополіо Русскими Епископами Клименша,

(38) Част. II. стр. 161. Карамз. Т. II. прим. 381.

(39) Это письмо помещено въ Никоновской Лѣтописи.

(40) Никон. Лѣтоп. тамже стр. 156, 158. Несторъ, безъ сомнѣнія, былъ ставленникъ Климентовъ. Но извѣстно, что, когда Климентъ, со вступленіемъ на Кіевскій престолъ Георгія Долгорукаго (въ 1155 г.), былъ удаленъ и на его мѣсто прибылъ изъ Константинополя Константинъ, то вначалѣ положено было низвергнуть всю *Климову службу и ставленія его*; т. е. всѣхъ рукоположенныхъ Климентомъ лишивъ ихъ степеней духовнаго сана, на которыя они были возведены имъ. Потомъ однакожъ это опредѣленіе было отмѣнено; опять вѣрно было *покамъ и діаконамъ служить* (о Епископахъ ни слова). Вѣроятно, что именно по случаю прибытія Константина Несторъ долженъ былъ идти къ Митрополиту, поклонившись и благословившись.“ Ник. Лѣт. Митрополитъ Константинъ сначала положилъ на него запрещеніе; но вскорѣ отпустилъ его на свою Епархію.

(41) Такъ, кажется, надлежитъ понимать слова посланія Папріаршаго, которыя читаются въ Никоновской лѣтописи: „знамену же убо есть намъ извѣстно о благочестивѣмъ Епископѣ швоемъ, якоже увѣдохомъ, не проинно что гонимъ есть и безчествуемъ, да нѣкоего ради Θεодора сестричича Епископа Мануилева лишившася, въ нейже церкви поставленне, шедшу же ему тамъ и поучающе сопротивно Епископу чрезъ повелѣнія святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець яши мясо,“ и проц. —

(42) Никон. Лѣт. ч. II, стр. 179—188. Карамзинъ сомнѣвается въ подлинности посланія Папріаршаго, называя его не весьма искуснымъ произведеніемъ рускаго монаха (Т. III. пр. 28). Но совсѣмъ невидны основаній, по которымъ такъ надлежало бы судить о семъ посланіи. Тапищевъ приводитъ основанія его подложности, но такія, нешвердосныя которыхъ съ перваго взгляда

очевидна (Ки. III. прим. 499). Кромѣ современныхъ событій Церкви Греческой и Русской, въ подтвержденіе подлинности посланія Патріаршаго служишь то, что послѣдній пунктъ рѣшенія Патріаршаго содержишь въ себѣ много несогласнаго съ обычаями Русской церкви.

(43) Ник. лѣт. тамж. стр. 178. Кіевскій лѣтописецъ (Карамз. Т. III. прим. 29) говоритъ, что споръ между Княземъ и Епископомъ открылся по тому случаю, когда Леонъ отказалъ Андрею въ согласіи разрѣшати на мясо въ теченіе пятидесяти дней-послѣ Пасхи до Троицына дня, и прибавляетъ, что Епископъ, по усильному настоянію Князя, повелѣлъ ему только праздную (должно быти—свѣтлую) недѣлю ясти мясо въ среду и въ пяткъ, а прочія добръ хранить. Это послѣднее замѣчаніе объ уступкѣ Леона еще не даетъ права обвиняшь лѣтописца въ прошиворѣчїи себѣ относительно сего предмета, какъ думаетъ Г. Полевой.

(44). Кіев. лѣт. Кар. ч. III. пр. 29. — Тапищевъ кн. III. стр. 138. называетъ Θεодора Епископомъ Черниговскимъ. Карамзинъ (стр. 32) — Суздальскимъ. Но Епископомъ Черниговскимъ тогда былъ Антоній.

(45) Соф. врем., Тапищ. стр. 138, Карамз. стр. 32. Карамзинъ говоритъ, что мѣнїя Леонова держался и Митрополитъ (Θεодоръ 1160—1164 или Іоаннъ 1164—1167?) съ Антоніемъ Епископомъ Черниговскимъ, но на какомъ это основаніи говоритъ, неизвѣстно. — Впослѣдствіи мы видимъ, что Антоній дѣйствовалъ противъ Поликарпа, который училъ совсѣмъ противно Леону, — однако не соглашался и съ Леономъ. Антоній съ тогдашнимъ Митрополитомъ не во все праздники Господскіе запрещали разрѣшати на мясо, когда случался онъ въ среду или пяткъ. Смолр. Ник. Лѣт. стр. 201. Екзархъ Болгарскій Адріанъ былъ сынъ Исаака Комнина, старшаго брата Алексѣя Комнина; Адріанъ было мірское его имя, монашеское—Іоаннъ. Ducang. Familiae Byzantinae. p. 174. Досиѳей ставишь Адріана между защи-

никами православія противъ Лапшества. *Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσ. πατριαρχευbάντων*. 1721. Том. II. 6. 795.

(46) Тапищевъ говоритъ, что Папріархъ сослалъ Леона въ монастырское крѣпкое содержаніе.

(47) Ник. лѣт. Ч. II. стр. 201. Поликарпъ произведенъ въ настоятеля Кіевопечерскаго Монастыря въ 1164 году Митрополитомъ Іоанномъ IV, и пользовался расположеніемъ В. Князя Ростислава Мстиславича; въ посты часто обѣдалъ онъ у Князя вмѣстѣ съ братіею. Описаніе Кіевопеч. Лавры. 1826 г. стр. 109.— Г. Полевой называетъ Поликарпа послѣдователемъ Леона, тогда какъ эти два лица держались совершенно противоположныхъ мнѣній о постахъ.

(48) О дѣйствіяхъ Кіевского Собора на Поликарпа подробно говоритъ Тапищевъ Кн. III. стр. 160. 161. У него впрочемъ сказано, что противники Поликарпа, а не защитники его, ссылались на спудитскія правила. Но это, очевидно, ошибка или намѣренная, произшедшая отъ того, что онъ думалъ видѣть ошибку въ лѣтописи, изъ которой почерпнулъ свѣденія о семъ Соборѣ, или ненамѣренная.

(49) Въ то бо время, прибавляетъ лѣтописецъ, запретилъ бѣ Поликарпа Игумена Печерскаго, про Господскыя праздники, не вѣлъ ему ѣсти масло ни молоко въ среды и въ пятки въ Господскыя праздники. Кар. Т. II. прим. 424.

(50) Тапищ. тамъ же.

(51) Во все это время, какъ посвященное воспоминанію Воскресенія Христова, древняя церковь разрѣшала посты. Это видно изъ свидѣтельствъ Терпуліана, Епифанія и другихъ. Опущеніе отъ общаго обыкновенія Кассіанъ замѣтилъ въ монастыряхъ Сирскихъ. Jos. Bingham. ant. Eccles. L. XX, c. VI. § 3.

(52) Впрочемъ этотъ постъ неодинаковъ былъ съ постомъ, наблюдаемымъ впечатіи чептыредесятиницы. Послѣдній соблюдался до вечера дня, а первый до 9го

ч. т. е. до 3 го послѣ полудня, развѣ кто добровольно продолжалъ его до вечера или даже (per superpositionem-чрезъ надбавленіе) до другаго дня. Ibid. L. XXI. с. III. § 3.

(53) Свидѣтельства ихъ можно читать у Бингама. Antiq eccles. L. XXI с. г. § 11.

(54) Мы не имѣемъ у себя Номоканона и типиконъ въ древнемъ видѣ, и потому будемъ основываться на выпискахъ изъ нихъ у Никона Черногорца, жившаго въ XI стол. — Въ Номоканонѣ (*nomocanon*), приписываемомъ Іоанну Постнику, опредѣляющія при рода запрещенія кающимся. По силѣ перваго запрещенія дозволялось имъ въ понедѣльникъ, среду и пятокъ каждой недѣли (исключая посты) ѣсть только масло и рыбу; мясо, сыръ и яйца ѣсть не дозволялось; во вторникъ и четвертокъ все позволялось, кромѣ мяса; а въ субботу и Воскресенье и это разрѣшалось. Въ праздники Господскіе, Богородичныя, Богоотцевъ, Іоанна Предтечи и двѣнадцати Апостоловъ давалось на все разрѣшеніе, въ какой бы день недѣли ни пришлось имъ быть. Тоже и въ двѣнадцать дней (между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ), въ недѣлю Пасхи, и по пятидесятницѣ въ недѣлю Св. Духа. А отъ антипасхи до пятидесятницы въ двѣ недѣли предъ постомъ четыредесятницы,—предглашенную (*προβωπιβίμος* — недѣля о мытарѣ и Фарисеѣ) и мясную,—въ среду и пятокъ мірянамъ воздерживаться отъ мяса, а инокамъ отъ сыра и яицъ. Въ двѣ четыредесятницы—св. Апостолъ и св. Филиппа мірянамъ мяса, отнюдь не прикасаться, а инокамъ — сыра и яицъ; развѣ на день Предтечевъ, солицу обратный (Іюля 24) еще хотѣть, и Святая Святыхъ (Ноября 21), и сія, еще иѣцки просятъ. Въ великую же четыредесятницу, если возможно, мірянамъ не ѣсть рыбы, исключая субботы и недѣли, а инокамъ масла; аще не произволятъ, то разрѣшатъ по крайней мѣрѣ только во вторникъ и четвертокъ. Второе

запрещеніе и претъе были еще слабѣе. И эта слабость правилъ запрещенія, приписываемыхъ Іоанну Постнику, была причиною того, что на соборъ Константинопольскомъ, бывшемъ при Папріархѣ Николай и Императоръ Алексіѣ Комнинѣ, спрашивали: можно ли этими правилами руководствоваться? На что Соборъ отвѣтствовалъ: эта книга своимъ снисхожденіемъ многихъ погубила; поэтому кто знаетъ хорошее, и отъ него удаляется, да будетъ обличенъ. *Bevereg. Pandect. T. II. Interr. xi* Никонъ Черногорецъ въ одномъ посланіи (4), входитъ въ подробное изслѣдованіе, кому именно принадлежатъ эти правила, приписываемый Іоанну Постнику, и не доходитъ до точнаго рѣшенія этого вопроса.

Въ типикѣ св. горы, по изчисленіи праздниковъ великихъ, среднихъ и малыхъ, говорится, что въ великіе праздники, именно праздники Христовы, Богородичные два Предтечевы—Рождество и Успѣновеніе, и праздники Ап. Петра и Павла „поклона не бываетъ, ни поста, ни въ церкви, ни въ келіяхъ, ни во всей пятидесятницѣ подобно, по уставу, иже имущъ недѣля всего лѣта“ Кромѣ того въ великіе праздники, имѣющіе по праздниства, если случатся они въ среду или пятокъ, въ первый день опіюдъ поста не бываетъ, въ по праздниство же таковой постъ хранится развѣ перваго дне по праздниствомъ.

Въ типикѣ студійскомъ: „по пасцѣ даже до встѣхъ святыхъ варенія, зеліе же и сочиво съ масломъ ямы; пріемлемъ же и рыбы, и сыръ, и яица. Въ постѣ же св. Апостоль рыбы, и сыра, и яицъ не ямы, развѣ дній, въ нихъ же часовъ не поемъ; ямы же двѣ варенія: зеліе убо съ масломъ, сочиво же безъ масла. . . . Отъ св. Апостоль памяти до св. Апостола Филиппа въ среду и въ пятокъ девятой часъ держимъ, въ нихже образъ соблюдается въ снѣди и пишіи обѣихъ четверодесятницъ; аще же случится въ нихъ память святаго, упражненіе (п. е. опмѣненіе) творяще часомъ же и поклономъ,

сыръ, и лица, и рыбу, аще прилучится, ямы. . . . Во свящую же и великую четверодесятницу единою спѣдаемъ, развѣ субботы и недѣли,“ и проч.

Въ типикѣ Іерусалимскомъ: „въ по́стныя дни, рекше, въ понедѣльникъ, среду и пятокъ всего лѣша сухо ямы, по божественныхъ овецъ преданію. Аще ли случится въ нихъ праздникъ, егда поемъ: Богъ Господь, ямы, яко ямы и въ прочія дни. Въ таковыяжъ праздники въ общихъ жи́тїихъ разрѣшають посты, ибо въ лаврахъ, такожде и прочіи опшельницы, опаснѣйше храняшъ постъ, и токмо едины праздники великія разрѣшають. Великія же праздники—Богородичны, Христовы, Предпечи—Рождества же и Усекновеніе, еще же и св. Петра и Павла, и въ яковъ день аще случится, или въ понедѣльникъ, или въ среду и пятокъ, тако достоитъ творити, яко же въ недѣльный день невозбранно на вся.“

(55) Concil. Sev. Vinii Tom. III. sect. poster. p. 522.

(56) Oudin. Comment de Scriptor. Eccles. T. II. p. 342. Въ синод. библіотекѣ въ рукописи: православное исповѣданіе вѣры подъ N 571 л. 115—125 есть переводъ посланія Николая, святѣйшаго Патріарха Константинополя къ Анастасію, Каѳегумену Сіна горы: по слѣ-
хому.

Въ этой же рукописи: л. 125—128 есть вопросъ, касающійся того же предмета, неизвѣстно кѣмъ, кому и когда предложенный, но очевидно относящійся къ тѣмъ же временамъ, когда происходили споры о постѣ въ среду и пятокъ, равно и ошвѣтъ на оный. Выписываемъ тошъ и другой (послѣдїй въ сокращенїи).

Отъ законныхъ зачиненїй:

Аще подобаетъ причащатися мїрскимъ убо мясъ, монахомъ же сыра, аще случится святыхъ Богоявленїй праздникъ въ среду бытїи или параскеви.— Такожде въ Преображенїя праздникъ и въ праздницѣхъ Богородицы и честнаго Предпечи и въ Се. Апостоловъ верховныхъ и иныхъ и всякаго святаго появленнаго. II въ седми-

цахъ убо обновленія и до Пентекостіи и въ Средопентекостіи: и прежде Вознесенія въ среды, въ тѣхъ бо двохъ средахъ пасхи канонъ въ Каѳолическихъ церквехъ обыче пѣтися ?“

Отвѣтъ.

„Въ Богоявленіе, аще случится въ среду или пятокъ, довольно разрѣшивъ долженствующее по 69 канону Св. Апостоловъ во елей и рыбы, еже въ мясо и сыръ предъяснвовашися, но сіе чревоуисповныхъ дѣло и Апостольская хребпящихъ завѣщанія и мнящихъ ядми сластными и питіями Богу угодити во Владычнихъ праздницѣхъ. Подъизъемлются среды постовъ и параскевы: явленные обновленія седмицы, дванадештидневнаго, глаголемыя предгласныя седмицы и сыропустныя, въ сихъ бо никакоже постимся, аще убо обновленія вся, яко единъ день числится, яко сей великій Господній. — По обновленному убо шепради параскеви даже до Пентекостіи постны убо не имамы, за еже праздновати: обаче не мясоядимъ въ тѣхъ. Ради бо убо праздника, девятаго постъ разрѣшаемъ и елей и рыбы пріеємлемъ, ради же св. Апостоль зачненій, и яко въ тѣхъ днехъ творимъ память спасительнаго крестованія, мясоястія не припускаемъ. — Тоже творимъ и въ Преображенія праздницъ, яко во средѣ сущемъ постныхъ дней и во всѣхъ всенародныхъ Богомашере торжеспвѣхъ, ежеже и честнаго Предтечи верховныхъ Апостоль Петра и Павла и всякаго Апостола и святаго появленнаго.“ — Отвѣтъ очевидно спроже какъ того, какой дають на подобный вопросъ типики монастырскіе, такъ и того, какой далъ Николай Мисникъ. Онъ болѣе приближается къ мнѣнію Никона Черногорца. *См. ниже прим. 58.*

(57) Кормч. книг. гл. 53 или по друг. изд. 54.

(58) Въ Пандектѣ, 57^е слово, въ которомъ Никонъ собралъ множество древнихъ свидѣтельствъ о соблюденіи поста въ среду и пятокъ. Въ Тактиконѣ — посла-

нія или слова 4, 6, 7 и 14, въ которыхъ Никонъ большею частію сокращенно представляетъ то, что сказалъ въ 57 словъ Пандекты. Собственное мнѣніе Никона несогласно вполнѣ ни съ древними уставами, ни съ новыми шипиками. Онъ шѣ и другіе старается согласить, и для этого въ шѣ дни, въ которые монастырскіе шипики предписываютъ полное разрѣшеніе поста, Никонъ предлагаетъ хотя не полный постъ, но и не совершенное разрѣшеніе, а воздержаніе. — Краткое помянутое о Пандектѣ Никона представлено у Барона Розенкампа. Обозр. кормч. кн. приб. къ указ. снр. 187 и слѣд.

(59) Oudin. Comment. de scriptor. Eccl. T. II. p. 1180.

(60) Маркъ, Папріархъ Александрійскій, спрашивалъ Вальсамона, Папріарха Антиохійскаго: „разрѣшаяй мясомъ, сыромъ и яцемъ проспишелепъ ли, или ни?“ Вальсамонъ въ своемъ отвѣтѣ сперва приводитъ вышеупомянутое нами 69 правило Апостольское; потомъ присовокупляетъ: „убо разрѣшаяй безъ шѣлесныхъ немощи среды и пяшки, мучишся (подлежишъ наказанію) по сицеваго правила объянію. Егдаже за немощь кто поудитися разрѣшиши, рыбами или елеемъ умѣришъ недуга злобу. Мясa бо, или сыра, или яйца коснушися непроспишися, аще и дышетъ послѣдняя — ниже въ великую четьредешатницу, ниже въ какову либо среду или пяпокъ... Подъизми ми (исключи отсюда) среды и пяшки мясопуспныя, сыродныя, обновленныя (*διακαινισμός* называлась св. недѣля) и дванадешатдневныя (двѣнадцать дней отъ Рожд. Христова до Крещенія.) Въ сіябо и мясомъ безбѣдно разрѣшаемъ.“ — Далѣе объяснивъ, что постъ среды и пяпка въ эши двѣнадцать дней, и въ недѣлю мясопуспную и сыродную, разрѣшается для того, чтобы не сблизиться въ этомъ съ нѣкоторыми ерепиками, именно Армянами и Тепрадишами, продолжаетъ: „обаще и сіе будешъ, егда кто съ Тепрадиши или Армени съводворяется. Аще бо

въ странѣ пребываетъ, и дѣже нѣсть сицевъ, вкуситъ поцію мяса или сыра и взвишитъ подзоръ воздержаніемъ, не убо обьяденіемъ. Въ седмицу же обновленныя, безбѣдно мясо снѣмы въ шоя среду и пятокъ: яко единъ бо вмѣняется Господоименимый, седьмодневное сіе разстояніе.“ — Епистоми св. и Бож. правилъ. Рукоп. М. Д. Академіи подъ N 169.

(61) Рукописи М. Д. Академіи N 72, 168 и 172.

(62) Собраніе грамотъ Рос. Митроп. Рк. Синод. библіот. л. 424 и 425.

(63) Изъ вторыхъ вопросовъ Царя Іоанна Васильевича на Сноглавомъ Соборѣ — 28й.

Изложивъ исторію споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, мы не можемъ не присовокупить къ сему слѣдующее происшествіе, случившееся въ правленіе Митрополита Іоны, и касающееся соблюденія поста въ навечеріе Богоявленія Господня. Въ 1458 году случилось навечеріе Богоявленіева дня въ субботу. Архіепископъ Ростовскій Θεодосій, только четвертый еще годъ управляя своею епархіею, впалъ въ искушеніе—разрѣшитъ въ эшотъ день инокамъ сыръ, млеко и рыбу, а мірянамъ—мясо. Ему представляли, что это противно правиламъ церковнымъ; но Θεодосій не внималъ ничему. На него донесли Митрополиту. Митрополитъ собралъ Соборъ и положилъ снѣтъ съ него санъ; но В. Князь, и въ особенности В. Княгиня, испросили ему прощеніе у св. Іоны: Θεодосій былъ имъ извѣстенъ, когда еще былъ Чудовскимъ Архимандритомъ. Митрополитъ велѣлъ ему каяться въ своемъ грѣхѣ до конца жизни; Θεодосій по этому случаю писалъ прощальную грамоту. Такъ описывается это дѣло въ софійск. временникѣ подъ 1458 и 1482 год. Но въ самой грамотѣ, копорая напечатана Древ. Вивл. Т. XIV. стр. 273, Θεодосій говоритъ, что навечеріе было въ недѣльный день, и что когда представляли ему о нарушеніи правилъ церковныхъ разрѣшеніемъ въ эшотъ день на сыръ

и мясо; то онъ отвѣчалъ единою рѣчью—недѣльнымъ днемъ. Припомъ здѣсь совсѣмъ нельзя понять, когда случилось это происшествіе. Θεодосій говоритъ, что тогда прилучися седьмая тысяча послѣдняго сша 703 лѣта индикта третьяго. Но оставляя эти ошибки и слѣдуя свидѣтельству лѣтописи, не оставимъ безъ замѣчанія, что и Никоиъ Черногорецъ въ вышеупомянутомъ словѣ своей Пандекты приводитъ слова неизвѣстнаго обличителя нарушителей поста въ навечеріе Рождества Христова, или лучше—вообще поста навечерій великихъ праздниковъ. „Знаменати подобаетъ, говоритъ сей неизвѣстный писатель, о пропразднствахъ Христова Рождества, яко нѣкихъ убо обычай невѣмъ, како разрѣшеніе имають посту же и прочимъ, развѣ дне, въ онъже начинается послѣдованіе празднику.“ Θεодосій самъ говоритъ въ своей граматѣ, что онъ описупилъ онѣ обычаи церковнаго „по діаволу искушенію и по своему скудоумію, или истиннѣ рещи, по невнимательству, паче же и по мнигельству.“

Для исторіи послѣдующихъ ересей намъ можно здѣсь замѣтить, что поступокъ Митрополипа въ отношеніи къ Θεодосію въ настоящемъ случаѣ былъ потомъ поставленъ въ примѣръ для Митрополипа Геронтія въ сужденіи Чудовскаго же монастыря Архимандрита Геннадія, когда онъ также въ навечеріе Богоявленьева дня, случившееся тогда въ недѣлю, дозволилъ своей братіи послѣ литургіи и трапезы пить св. воду. И Геннадій, уже скованный и посаженный зимою на ледникъ подъ Митрополичьи палаты, былъ освобожденъ. Соф. Врем. Ч. II. стр. 225.

(64) Сіе соборное дѣяніе приложено къ Пипиримовой Пращицѣ. Подробное извѣстіе объ опысканіи акта Соборнаго можно видѣть въ самой Пращицѣ Л. 170 и слѣд. Въ защищеніе подлинности Соборнаго дѣянія писано особое разсужденіе Канд. Лавровымъ. 1804.

(65) Baron. annal. T. XVIII. ad an. 1145.

(66) Нашъ Исторіографъ приводитъ слѣдующія сомнѣнія касательно подлинности Соборнаго дѣянія: 1) ни въ Лѣтописяхъ, ни въ Степенной Книгѣ, ни въ Сводахъ не упоминается о немъ; 2) слогъ дѣянія кажется не весьма древнимъ, 3) въ 1157 году княжилъ не Распиславъ но Изяславъ въ Кіевѣ. Исп. Г. Р. Т. II. прим. 415. стр. 242. На эти возраженія сдѣланъ отвѣтъ въ *разсужденіи о Соборахъ Русской церкви*.

Къ еретикамъ сего времени относятся Рословскаго Епископа Θεодора или Θεодорца. Но всё, что говорятъ намъ о немъ люди и вѣроятельнаго, и невѣроятельнаго, показываетъ въ немъ не болѣе, какъ правослвенно испорченнаго человека. Въ прологѣ XVII. в. говорится, что св. Епископъ Туровскій, Кирилъ „обличилъ и прокля ересь Θεодорца.“ Никоновскій лѣтописецъ, между прочимъ, говоритъ о Θεодорцѣ, что онъ изрыгалъ хулу на Богоматерь, укорялъ Божественный законъ и поносилъ Господа Бога. Тапищевъ пишетъ, что Θεодоръ ругалъ Святыхъ, и что книги его были сожжены. Но извѣстіе Пролога, кромѣ того, что ново, слишкомъ кратко, и потому неопредѣленно. А у Лѣтописца и Тапищева замѣчанія о сираиныхъ мнѣніяхъ Θεодора составляютъ добавленіе къ изображенію правослвеннаго характера Θεодорова, и въ самомъ дѣлѣ легко объясняются изъ онаго. Такимъ образомъ, не находя основанія, почему бы должно было отнести Θεодора къ еретикамъ, мы не говоримъ о немъ въ исторіи ересей Русскихъ.

(67) Исп. Г. Р. Т. III. прим. 153. Въ 1181 г. зажгло молніею въ Новгородѣ Варяжскую церковь на торговой площади. Въ 1207 г. заморскіе купцы совершили церковь св. Пятницы. См. также прим. 244, гдѣ описывается начало Нѣмецкой церкви въ Новгородѣ, впрочемъ позднимъ писателемъ. Прим. 324. Карамзинъ даже говоритъ объ особой дани, собираемой въ Новгородѣ съ церквей Нѣмецкихъ, и называемой *забожничье*.

(68) Bandur. antiqu. Constantinop. T. II. p. 976.

(69) Act. Sanct. Avgusti T. I. p. 173 с. 1043.

(70) Никон. лѣтоп. Ч. III. стр. 107.

(71) Какъ памятникъ образа мыслей, несогласнаго съ здоровыми христіанскими представленіями, посланіе Архіепископа Василія, не должно быть оставлено безъ разсмотренія. Василій писалъ, что, по случаю дошедшихъ до него слуховъ о спорахъ въ Твери относительно существованія рая въ настоящее время, онъ много дней занимался Божественными книгами, и убѣдился, что несправедливо отвергають существованіе его. Въ Писаніи, говоритъ онъ, сказано, что Богъ насадилъ рай на Воспокъ, но не сказано, что онъ уничтоженъ. Въ Прологъ сказано, что Архангелъ Гавріилъ посадилъ Еноха въ раю, что Илія святой тамъ же находился; эиотъ рай находилъ и Агапій святой, и часть хлѣба опшуда взялъ. Святой Макарій жилъ за 20 поприщъ отъ рая; святой Евфросинъ принесъ изъ рая три яблока, и далъ своему игумену Василию. Ты скажешь, продолжаетъ Василій, естъ рай только мысленный. Естъ мысленный, но и „саженный“ не погибъ, также какъ и нынѣ существуетъ мѣсто мученій. Рай не дано нынѣ видѣть людямъ, а муки и нынѣ на Западѣ. Много дѣшей монахъ Новгородцевъ „видаки“ тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка молниенная; вода входитъ въ Пренсподнюю, и опять изходитъ трижды днемъ. Да и какъ утверждать, что рай погибъ, когда въ немъ, какъ извѣстно изъ церковныхъ списхиръ, находящаяся Пречистая Богородица и множество Святыхъ, когда въ Блаженной говоритъся, что Христось ввелъ въ рай разбойника, когда извѣстно, что, по приближеніи кончины Божіей Матери, Ангелъ Вравіе (*βραβεύς*, раздаятель наградъ) принесъ вѣнъ изъ рая, и эшою вѣнвію указалъ, гдѣ ей быть, и что эту вѣнвъ видѣли тогда Апостолы и множество невѣрныхъ Жидовъ. Дѣла Божіи неплѣнны.

Да что говорить? Самое мѣсто рая находилъ Моиславъ Новгородецъ, и сынъ его Яковъ. Всѣхъ ихъ было три юмы (лодки); одна погибла, двѣ долго боролись съ вѣтрами, наконецъ прибыли къ высокимъ горамъ. Тамъ увидѣли Новгородцы — на одной горѣ написано Денсусъ чудною лазоревою краскою и необыкновенной мѣры, написано не человѣческими руками; солнца тутъ не было, но свѣтъ былъ такой, что и сказать не лзя; за горами слышно было ликованіе. Одинъ изъ нихъ взобрался на гору посмотрѣть это чудо, но, всплеснувъ руками, засмѣялся и побѣжалъ отъ товарищей своихъ. Другой сдѣлалъ также. Третьяго Новгородцы пустили, привязавши его за ногу веревкою; онъ бросился было бѣжать туда за горы, но веревка остановила его, и онъ упалъ мертвою. Такъ Новгородцы не узнали ничего подробнѣе о томъ свѣтѣ и кликахъ веселія. А этихъ Новгородцевъ дѣти и внукиа доселѣ здравствуютъ. — Чтоже касается до мысленнаго рая, то и его отрицать не лзя; объ этомъ-то раѣ сказано: чаемъ небесъ новыхъ и земли новыя. Мысленный рай — это то ожидаемое нами царство небесное, когда вся земля будетъ просвѣщена свѣтомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія: этотъ рай видѣли Моисей, Ілія и три Апостола на горѣ Фаворской, и Апостолы, какъ облеченные плащю, пали на землю. Доселѣ въ немъ Іисусъ Христосъ и девять чиновъ Ангельскихъ. Свѣд. времен. Ч. 1 стр. 330 и дал. Вотъ какъ мыслилъ Василій, и съ нимъ, безъ сомнѣнія, большая часть его Русскихъ современниковъ. Эти мысли, очевидно, плодъ легковѣрнаго просвѣщенія, непросвѣщеннаго ума, фантазіи, привыкшей къ чувственному, и баснословныхъ разсказовъ вѣка. Въ объясненіе нѣкоторыхъ разсказовъ о раѣ и мукъ, приводимыхъ Василіемъ, можно замѣтить, что на Сѣверѣ, при существованіи огнедышащихъ горъ, очень легко было найти Новгородцамъ и скрежетъ зубовъ и рѣки огненныя, а слѣд. и вообразить себѣ, что тамъ именно и существуетъ адъ. Герберштейнъ пи-

ишеть, что ему въ Россіи и Норвегіи рассказывали о сихъ горахъ, извергающихъ пламя, и что нѣкоторые по этому предполагали здѣсь чиспилище. *Reg. Moscovit. comment.* 1517. *Antverp.* p. 123. Горы, на которыхъ Новгородцы думали видѣть рай, по мнѣнію Карамзина, суть горы Шемаханскія п. IV. прим. 359. Въ старинныхъ прологахъ довольно было такаго, что могло искушать простодушныхъ читателей. Эти сказанья были частію Греческаго, частію Болгарскаго, частію, можетъ быть, и Русскаго происхожденія. Нѣкоторыя изъ нихъ поименно изчисляются въ старинныхъ Кормчихъ, наряду съ гностическими произведеніями первыхъ вѣковъ Христіанства. Съ теченіемъ времени реэспрь подобныхъ запрещенныхъ книгъ и сказей пополнялся. Въ рукописной Кормчей, находящейся въ М. Д. Академіи, нѣтъ нѣкоторыхъ книгъ, изчисленныхъ Г. Калайдовичемъ въ сказяхъ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Впрочемъ въ томъ и другомъ мѣстѣ упоминается повѣсть о Макаріѣ, жившемъ за 20 поприщъ отъ рая. — Ученіе о сохраненіи доселѣ рая земнаго и о пребываніи въ немъ душъ праведныхъ до времени всеобщаго воскресенія, не было у насъ собственнымъ, но заимствовано изъ вѣрованій Востока. У многихъ писателей Іаковитскихъ, Несторіанскихъ и Монофизитскихъ, оно принимается, какъ неподлежащее сомнѣнію. См. *Assemani Orient. Bibl.* Т. 2. p. 130. 165. 294. Т. 3 par. 1. p. 306. 323.

(72) Въ лѣтописяхъ о явленіи Спригольниковъ сказано только: „погоже лѣта (1376) побѣдѣ Спригольниковъ еретиковъ, дьякона Никиту и Карпа просвѣща и претіега чловѣка съ ними; свергоша ихъ съ мосту, развращниковъ съ вѣры.“ Соф. времен. ч. I стр. 351. Никон. лѣтоп. ч. IV. стр. 46. Въ Супрасльской лѣтописи (стр. 94) и въ одномъ изъ папріаршихъ посланій Карпъ называется діакономъ. Источниками свѣденій о Спригольникахъ, кромѣ лѣтописей, служили для насъ: 1) отрывокъ изъ Просвѣщенія Іосифа Волоколамскаго, изъ

шого слова, въ копіоромъ оиъ доказываетъ пользу и необходимость спротивъ мѣръ противъ ерешниковъ своего времени. Приведши нѣсколько примѣровъ изъ исторіи Греческой церкви въ подтвержденіе этой мысли, Іосифъ продолжаетъ: „подобно же тому бысть и въ Русскѣй земли. Нѣкто бо бысть человекъ гнусный и скверныхъ дѣлъ исполненъ, именемъ Карпъ, художествомъ Спригольникъ, живый во Псковѣ. Сей бо окаянный ересь успави скверну же и мерзку, якоже и вси вѣдѣхъ. И мнози оиъ православныхъ Христіанъ, иже сущи слаби и неразумни, послѣдоваху ереси шой, дондеже Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, отъиде въ Константинопольскій градъ, о семъ и принесе посланіе оиъ Вселенскаго Патріарха Антонія во Псковъ посадникѣмъ, яко да быша о православіи попеклися и ерешники изкоренили. Оиже о семъ много шщанія показаша, еже како бы ереси упразднили. И посылаху о семъ ко благочестивымъ Княземъ и Святшцелемъ и къ воеводамъ, еже каковы ерешники упразднили, и инако не возмогаху ихъ упразднити, но егда совѣхъ пріимше посадницы оиъ благочестивыхъ Князей и Святшцелей и оиъ всѣхъ благородныхъ Христіанъ и послаша яши Спригольники и ши одинагоже оставиша, но всѣхъ въ темницу ввергоша, даже до конца живоша ихъ. И тако искоренися и упразднися прелестная она ересь.“ 2 Опрывокъ изъ обличенія новоявившейся ереси Θεодосія Косаго, соч. Зиновія: „Псковъ издревле благочестивъ есть градъ, говорятъ Зиновій, издревле о благочестіи ревностъ преподобну показа. Явишабося нѣкогда въ Псковъ сосуди нечестія, нарицаеміи Спригольницы. Толикъ убо тогда подвигъ достохваленъ о благочестіи сотвориша Псковичи, не токмо къ своему ихъ Архіепископу въ великій Новгородъ на Спригольники послаша, но и къ Митрополиту Фомію. Не сіеже едино сотворше и почиша, но простроша и до Царяграда къ Антонию Патріарху на Спригольники посылающе, и не преспаша, донелѣже оиъ ереси Спригольникъ очистиша

градъ, скверную ересь Спригольниковъ погнавши. Начальнику же ереси Спригольнику въ В. Новгородъ пришедшу, и покушающуся ему развратити благочестіе, ощутивше же граждане о Спригольницѣхъ, абіе на печестіе судъ сотворше, ведоша его на великій мостъ, иже на рѣцѣ Волховѣ, и свергше его съ мосту, погрузиша его въ рѣцѣ Волховѣ. Тако шой звѣрь погибе тогда.“ Оба сочиненія извѣстны только въ рукописяхъ. 3) Сюда принадлежатъ и два посланія Папріарховъ Константинопольскихъ, Нила (1379 — 1388) и Антонія (1388 — 1399), находящіяся въ рукописномъ собраніи посланій Митрополитовъ подъ N 562 въ Синадальной библіотекѣ, и напечатанныя съ опущеніями въ полномъ историческомъ извѣстіи о Спригольникахъ. С. П. Б. 1795. Только въ послѣднемъ изъ сихъ посланій, несогласно съ показаніями нашихъ лѣтописей, говорится, что Антоній послалъ въ Новгородъ Архіепископа Суздальскаго Діонисія для преподанія благословенія и наставленій оиѣ Папріарха Антонія, тогда какъ это могъ сдѣлать, и сдѣлалъ, только Нилъ въ 1381 г. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 130. Діонисій былъ и въ другой разъ въ Константинополѣ, когда посвященъ былъ въ Митрополита Русскаго; но все сіе случилось въ Папріаршество Нила, именно въ 1383 г. Никон. лѣт. тамъже стр. 144. Даже, по свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ лѣтописей, Діонисій померъ въ санѣ Митрополита ранѣе вступленія на престолъ Папріарха Антонія, именно въ 1385 г. Никон. лѣт. тамъже. стр. 147. Соф. Врем. ч. 1 стр. 378. прим. 1. Первое посланіе, неизвѣстно почему, напечатано съ именемъ Папріарха Филовея (1362 — 1376). Въ рукописи Синадальной (собр. посл. Митр. Л. 326—330. стр. 114) оно не подписано ни чьимъ именемъ, а только названо посланіемъ Цареградскаго Папріарха. — Такого рода невѣрности, встрѣчающіяся въ посланіяхъ Папріаршихъ, не должны однакоже опшнмать у нихъ достоинства подлинности: оиѣ могли произойти оиѣ вставокъ и

описокъ. И 4) посланія Митрополита Фотія о Спригольникахъ въ Псковъ, изъ которыхъ одно было послано Мѣсяца Сентября 23 дня, Индикта 10 (годъ неозначенъ, а долженъ быть 1317); другое **СЦЛЕ** Мѣсяца Іюня, 22 дня, Индикта 5; третье **СЦЛС**, Индикта 6, Мѣсяца Сентября 23 дня. Собр. Грам. Росс. Митр, Л. 230 — 242. Первое изъ этихъ посланій въ сокращ. видѣ см. въ полномъ Историч. извѣстіи о Спригольникахъ стр. 18. Изъ сегоже посланія небольшой отрывокъ приводится въ Стоглавомъ Соборѣ гл. 39. Еще см. посл. Фотія въ Псковъ. Собр. Грам. Рос. Митр. Л. 409 — 413.

Преосвященный Митрополитъ Евгеній нѣсколько иначе излагаетъ дѣло о Спригольникахъ. Именно говоритъ 1) что ересь Спригольниковъ появилась около половины XIV столѣтія; 2) что Патріархъ Филоей, на донесеніе Новгородскаго Архіепископа Алексѣя въ 1382 году, а по другимъ лѣтописямъ вѣрнѣе въ 1374, писалъ къ Псковичамъ увѣщательную граму, въ которой увѣщавалъ ихъ не отпадать отъ Церкви и Священства; 3) что, такъ какъ расколоучители не внимали, то Патріархъ Нилъ, по донесенію и просьбѣ тогоже Новгородскаго Архіепископа Алексѣя, прислалъ двѣ грамы, одну къ Архіепископу, въ которой, между прочимъ, предостерегалъ его отъ Спригольниковъ, а другую къ Новгородцамъ и Псковичамъ, въ которой увѣщевалъ ихъ оставить ересь Спригольничью; 4) что около 1388 г. Патріархъ Антоній прислалъ третью увѣщательную граму къ Новгородцамъ и Псковичамъ, съ объявленіемъ уже проклятія Спригольникамъ. Но ожесточенный развратъ слишкомъ уже укоренился, и тайно разлился по городамъ и селамъ. Исп. Княж. Псковс, Ч. 3 стр. 22—25. Основанія, по которымъ дѣло сіе представлено въ такомъ видѣ, къ сожаленію не показаны. Впрочемъ различіе не въ сущности дѣла, а въ подробностяхъ. — Можно замѣтить только несогласіе Историка съ самимъ собою: Въ 1374 году по Истор. Росс. Іер. Изд. Втор. Ч. 1 стр. 335.

Діонисій былъ уже Архієпископомъ, а въ 1382 г. Митрополипомъ. — Очень странно, что Псковская лѣтопись, которая, по видимому, должна бы была сообщити болѣе подробныя свѣдѣнія о Спригольникахъ, ни слова не говоритъ о нихъ. Не только другихъ лѣтописей говоритъ и Новгородская.

(73) Черты ученія Спригольниковъ взяты нами изъ посланій Патріаршихъ и Фоміевыхъ, о которыхъ сказано въ примѣчаніи предыдущемъ.

(74) Тамъ же.

(75) Въ нашихъ лѣтописяхъ есть объ этомъ особая повѣсть. см. Никои. лѣтоп. Ч. IV^е стр. 66 и д.

(76) Въ 1353 г. Новгородцы отправили посольство къ Патріарху о непопребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ Митрополипа (Θεογностъ). Новг. лѣт. стр. 623. — Можеть быть, и вражда Пскова съ Новгородомъ препятствовала духовенству Новгородскому съ большимъ усердіемъ заняться Церковными дѣлами Пскова. Въ 1331 г. Псковъ домогался, чтобы Митрополипъ Θεογностъ пославилъ ему особаго Владыку. Тамъ же стр. 591. Въ 1337 г. Псковичи не дали Архієпископу обыкновеннаго суда на подъѣздъ, за что Василій наложилъ на нихъ проклятіе. стр. 599. Потомъ, хотя Новгородъ и примирился съ Псковомъ для успешнаго противодѣйствія В. Князю Московскому, но право Владыки Новгородскаго ограничивалось надъ нимъ тѣмъ, что Псковъ долженъ былъ правиться Намѣстникомъ изъ Псковитянъ. Ист. Г. Р. т. IV^е стр. 264. При томъ вражда между этими городами и послѣ того не прекращалась.

(77) Никои. лѣт. т. IV^е стр. 130. „Тогоже лѣта прииде изъ Царяграда въ Новгородъ Великій Діонисій, Епискупъ Суздальскій, отъ Преосвященнаго Патріарха Нила Вселенскаго съ благословеніемъ и съ граматами, въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поспановленіяхъ, поучая закону Божию по священнымъ правиламъ и Божесловеннымъ писаніемъ укрѣпляя отъ соблазновъ и отъ

ереси Спригольниковъ, инаяже изъ устъ повелѣ поученія глаголаши въ себѣ мѣсто Діонисію, Епискупу Суздальскому при Архіепискупѣ, Алексѣ Новгородскомъ. Тако сотвори въ Новгородѣ и во Псковѣ, и уставы мяшежи и соблазны о пропорехъ, иже на поставленіяхъ, инобо есть мзда и ино пропору и истору на поставленіяхъ.“

Посланіе Нила, какъ мы замѣтили уже, извѣстно подъ именемъ Филовея. Но Филовею оно не можетъ принадлежать, потому что Филовей умеръ уже въ 1375 или 1376 г. и поэтому не могъ дѣлать порученій съ Архіепископомъ Діонисіемъ, о которомъ говорится въ самомъ посланіи, потому что Діонисій получилъ санъ Архіепископа уже отъ Нила. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 131. Да и въ Епископа Діонисій поставленъ не Патриархомъ Константинопольскимъ 1374, а Митрополитомъ Алексѣемъ въ 1373 г. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 38 и 62. Соф. Врем. Ч. I стр. 347. прим. 3 Ист. Г. Р. Т. V. прим. 137 — подъ 1374 г. Не считаемъ излишнимъ обратиться здѣсь вниманіе на то, какими постановленіями руководствовались въ самой Греціи относительно платы спавленческой. По закону Юстиніанову съ новопоставленнаго Патриарха позволялось брать Епископамъ и причетникамъ двадцать липръ—перпиръ (*υπερπυρα* золотая монета. см. Дюканжа *Dissertat. de Imperatorum Constantinopolitanorum nummis*); а съ поставляющихся отъ Патриарха и отъ Митрополитовъ, если престолъ доставляетъ ежегоднаго дохода отъ 30—20 липръ перпиръ, за *посажденіе на престолъ* 100 перпиръ и кромѣ того *грамматикамъ* поставляющаго и другимъ служителямъ его 300 перпиръ; за мѣсто отъ 20—10 липръ перпиръ, спавящему 100 перпиръ, прочимъ 200; за мѣсто отъ 10 — 5 липръ перпиръ, спавящему 50 перпиръ, прочимъ 70; за мѣсто отъ 5—3 липръ перпиръ, спавящему 18 перпиръ, прочимъ 24; за мѣсто отъ 3—2 липръ перпиръ, спавящему 12, прочимъ 16 перпиръ. Ежели Епархія не доставляетъ и двухъ липръ перпиръ: то за по-

спавленіе никому ничего не плащитъся. Хризовуломъ Иссаака Компина, на основаніи прежнихъ обычаевъ, положено было Епископу или Архіепископу не брать съ полнаго спавленника ничего болѣе, кромѣ семи зланныхъ Номизмантъ: одну за посавленіе въ причетника, при въ діакона и еще при за посвященіе во священника. Кромѣ того опредѣлено давати пошлинныхъ, или правильныхъ (*навогидовъ* См. Sviser T. II. p. 37 sub voce *навогидовъ*) съ приходскаго мѣста, при копоромъ находяся 30 дымовъ, одинъ золопый номизмантъ, два серебряныхъ, овцу, ячменя шесть спудъ, вина шесть мѣръ, муки 6 пудъ и кóкошы 30. Съ мѣста, имѣющаго 20 дымовъ, прешью долею менѣе, съ мѣста, имѣющаго 10 дымовъ, еще прешью долею менѣе. Эти пошлинныя, какъ видно изъ одного Соборнаго опредѣленія, состоявшагося при Папріархѣ Николаѣ Грамманикѣ, въ присутствіи и нашего Русскаго Митрополита, взиmались не съ самаго посавляемаго, а съ прихожанъ. См. Арменопула; за неимѣнемъ сочиненія Арменопула: *Epitome Divinarum et sacrorum canonum* въ подлинникѣ; мы сдѣлали эти выписки изъ рукописнаго перевода его, имѣющагося при М. Д. Академіи.

(78) м. е. молопяца. Вершба-молошьба. См. Алфавитъ, содержащій въ себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ св. Книгахъ непреложны на Русскій языкъ. Ркпс. М. Д. А.

(79) шояжъ (1391) зимы прінде грамата опъ Папріарха въ Новгородъ великій по слову Кипріана, Митрополита всея Руси, о судѣ подъ подписью Папріаршею рукою Анпопьевою новаго Рима. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 195.

(80) Тамъже стр. 200. 201. 252—254. Исп. Г. Р. т. V. Примѣч. 147. Намъ извѣстна еще грамата Митрополита Фопія, которою подтверждается неприкосновенность церковныхъ владѣній въ Новгородѣ опъ припязаній мірской власти. Грамата сія помѣ-

щена въ Стоглавомъ Соборѣ въ гл. 64; на концѣ оной приписано: „а дана грамота на Москвѣ въ лето 59 (1392) Мѣсяца Августа въ 29 день. Послѣ Митрополитъ Теодосій писалъ грамоту о томъ, чѣобы не вступа-лись въ владычїе суды и ни въ какія церковныя дѣла. Митрополитъ Филиппъ писалъ также посланіе въ Новгородъ объ отнимающихъ имѣнія церковныя. Собр. грам. Росс. Митр. Л. 40. 41. 30 — 36.

(81) Спригольниковъ справедливо можно призна-вать предшественниками обширнаго класса сектъ, по-лучившихъ въ послѣдствіи наименованіе Безпоповщины; въ ихъ догматахъ можно находить тоже самое, что и въ догматахъ отдѣльной изъ сихъ сектъ, извѣстной подъ именемъ: *Нѣтовщина*. *Наставл. правильно со-стояться съ раскольниками* стр. 31. Но считать Спригольниковъ первымъ звеномъ Нѣтовщины мы не имѣемъ никакихъ историческихъ основаній. См. полное истор. извѣстіе о Сприг. стр. 30. гдѣ Спригольники несправедливо признаются опрдіемъ секты Жидовствующихъ. Почтенный сочинитель Исторіи Псковской церкви пишетъ, что, когда начали розыскивать Жидовствующихъ, подобному розыску подверглись и Псковскіе Спригольники. На чемъ основано это извѣ-стіе, неизвѣстно.

(82) Исп. Княж. Псковск. Ч. III. стр. 19 и слѣд. сл. прим. 76.

(83) Стогл. Соб. гл. 78. Въ дѣяніяхъ Стоглаваго Собора (гл. 71) приводится кромѣ того опредѣленіе Митрополита Петра относительно сего предмета. Здѣсь сказано: еще у попа умремъ попадья, идемъ въ монастырь, имѣя священство свое. Ащеже имать пре-бывати и любиии мірская сласти, да не поемъ. И аще кто иметь не слушати моего писанія, и будетъ не благословенъ и неже приобщающа съ нимъ.

(84) Собр. грам. Росс. Митр. Л. 409—413. 495.

(85) Соф. Врем. Ч. II. стр. 91.

(86) Древн. Вивліоѡ. т. XIV. стр. 244 и д.

(87) Тамъже стр. 251. 252.

(88) Впрочемъ эшимъ опредѣленіемъ и теперъ многіе были недовольны. Іосифъ Волоколамскій, присущснвовавшій на эпомъ Соборъ, въ защищеніе его принужденъ былъ написать большую главу, въ которой доказываетъ, что прибавленіе сего опредѣленія къ прежнимъ церковнымъ правиламъ не есть нарушеніе церковнаго порядка, что сами Вселенскіе Соборы по временамъ дополняли и исправляли прежнія церковныя опредѣленія (Спогл. Соб. гл. 79). Намъ извѣстно посланіе къ сему же Собору одного вдоваго священника, Георгія Скрыпицы, въ которомъ онъ сильно жалуется на жестокость и даже несправедливость сего опредѣленія. Пусть подвергающся запрещенію тѣ, которые не соблюдаютъ своего вдовства въ чистотѣ, писалъ Георгій: зачѣмъ подвергать сему наказанію тѣхъ, которые и безъ того уже наказаны судьбою? Правильно ли эпо, что вдовый священникъ, постригшись, служишь въ городахъ и селахъ, а потомъ же священникъ, не постригшись, не можетъ служишь ни въ пустынѣ, ни въ городѣ? — Господа священноначальницы! сами неблагословно дозирающе богодуховно вѣрными людьми, како живушь и пасушь церковь Божію (священники); назираете церковь по Царскому сану земнаго Царя, бояры и дворецкими и іпіуны и недѣльщики и подводчики своихъ дѣля прибытковъ, а не по достоянію святигельскому. Апостоль пишеть: служащіе олтарю со олтаремъ содѣляющся. И вамъ достоитъ пасши церковь священники благоразумными, а не мірскимъ воинспвомъ. Ркпс. М. Д. А. подъ N° 154.

(89) Собори. опред. о невзиманіи мзды за хиротонію, о вдовыхъ попѣхъ и пр. Грамата Мишр. Симона въ Псковъ о томъ же. См. акты Археогр. экспед. т. 1. стр. 484—488. Исп. Княж. Псковск. Ч. 3. стр. 38. 39. До сего времени у насъ имѣло дѣйствіе правило

Владимірскаго Собора 1274 г. на которомъ Митрополитъ Кирилль опредѣлилъ: „невзимаши (съ поставляемыхъ на степени церковныя начиная съ чтеца до священника) ничтоже, развѣ якоже азъ успавихъ въ Митрополіи, да будетъ се въ всѣхъ Епископіяхъ, да возмуть клирошане 7 гривень оутъ поповства и оутъ діаконства оутъ обоего.“ Русск. Достопамят. Ч. I. стр. 112. См. выш. Хризовуль Императора Исаака Комнина въ прим. 77. На соборѣ было сдѣлано опредѣленіе относительно ставленическихъ пошлинъ, опличное оутъ опредѣленій Соборовъ Владимірскаго, и Московскаго 1503 г. тамъ сказано: Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ имаши оутъ ставленниковъ на весь Соборъ, за всѣ пошлины: — въ діаконъ поставивши и въ попу совершивши, — рубль Московской, да гривна благословенная; въ діаконъ поставивши — полтина, да благословенная гривна; а гошоваго діакона въ попу совершивши — полтинажъ да благословенная гривна. Гл. 41. вопр. 2. Также прежде Собора, бывшаго при Иванѣ Васильевичѣ III, каждый новоставленный Епископъ въ клятвенной своей грамахъ, или исповѣданіи, обязанъ былъ, между прочимъ, писать: „не дахъ ничто про причетъ сея Епископіи, ни менилъ есмь (мнилъ) даши никомуже что либо, ни дамъ, но принимаю и яже о сихъ Апостольская и опеческая ученія, развѣ разумовъ и успавовъ, и еже во освященной Митрополіи испоровъ.“ Такія граматы напечатаны въ аксахъ Археогр. Экспед. Т. I. стр. 463, и 470.

(90) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Жидовствующихъ служилъ извѣстное сказаніе Іосифа Волоколамскаго, которое находится въ Московской Духовной Академіи въ двухъ экземплярахъ и не въ одинаковомъ составѣ. Кромѣ сего взяты въ соображеніе посланія Геннадіеви, посланіе Митр. Макарія къ Игумену Соловецкаго монастыря объ Артаніѣ, Игуменъ Троицкомъ, обличеніе ереси Θεодосія Косаго, соч. Зиновія и другіе памятники древности.

(91) Исп. Г. Р. Т. VI. стр. 196.

(92) Къ этой догадкѣ подаеиъ поводъ то, что къ Схаріѣ пришло изъ Литвы нѣсколько Жидовъ.

(93) Исп. Г. Р. Т. VI. прим. 320. Въ рукописи Моск. Дух. Академіи, подъ названіемъ: *Міротворный кругъ*, между прочимъ, помѣщена одна статья, подъ названіемъ: Азбука и посланіе Лаодикійское съ слѣдующимъ послѣсловіемъ: Сіе посланіе чпуще разумѣни толкованіе его, да шако писати Божесивенныя книги прямо и гладко. Потомъ же аще кто хоцетъ увѣдати имя преведшаго Лаодикійское посланіе и азбѹку, — дващи четыре соединымъ (т. е. пусиъ сложишъ 2×4 съ 1, что даетъ 9) и дващи два со единымъ (5), семдесятъ по десяти и десяти по десяти (800), Царь — дващи два (4) и шестью по десяти съ единою десятию (70), десятию по пяти и пятию по десяти (100); еръ скончиваетъ. Въ семъ же имени словъ седмирица, Царь и при плоти и при души. Онъ роду же прозываетъся десятиъ и дващи по пяти (20), прицатию по десяти и дващи по пяти десятиъ (400), девятию по десяти и дващи по пяти (100), и дващи и при здѣма (8), осьмдесятию по десяти и девятию по десяти и дващи и девять со единымъ (900), трици дващи здѣма (8), чепырици девять со единымъ (на сторонѣ написано: дващи два съ единымъ) и пятию по чепыре съ единою десятию (чпеніе, по видимому, должно бытъ исправлено такъ: дващи два съ единымъ, чепырици и пятию по чепыре съ единою десятию) (50), свершаетъ еромъ чепыре столпы и чепыре приклады. Онъ дѣйстваже трици съ единымъ (4) и дващи чепыре (8) и единъ (1) трици пять и дващи два съ единымъ (20) наворачаетъ еромъ. Двѣ плоти и двѣ души и самодержецъ, во ино время и оживленіе творитъ. Эти цифры, переложенныя на Славянскую азбуку, даютъ слѣдующее наименованіе: Оеодоръ Курицынъ дякъ, какъ это и означено въ нашей рукописи на сторонѣ

прошивъ сихъ числъ. Эпошъ переводъ принадлежишь ли упоминаемому въ дѣлѣ о Жидовспвующихъ ерешку, или кому другому?

(94) Исп. Г. Р. Т. VI. Прим. 320.

(95) Никон. лѣтоп. Т. VI. стр. 119.

(96) Посланіе Геннадія къ Зосимъ. Древн. Вивл. XIV. стр. 278.

(97) О послабленіи ерешикамъ въ Москвѣ Геннадій пишеть, что оно началось съ того времени, когда Курцынь приѣхалъ изъ земли Угорской. Тамъже стр. 285.

(98) Ркп. М. Д. Академіи. Хронографъ ошъ сошворенія міра. Исп. Г. Р. Т. VI. Прим. 324.

(99) Граманша Героншія. Древн. Вивл. XIV. 235.

(100) О Граманшъ В. Князя см. Исп. Г. Р. Т. VI. Прим. 324.

(101) „И копорые покаялись, да свои дѣйства писали на себя сами своими руками, и язъ шѣхъ въ поканіе принялъ и еписимію есьми имъ держашъ указалъ; а велѣлъ есьми имъ приходиши въ церкви, да споляши предъ церквію, а въ церкви входили есьми имъ не велѣлъ. А копорые покаялись. . . и язъ шѣхъ послалъ къ Якову да къ Юрью Захарычамъ (Намѣстникамъ В. Князя), а велѣлъ есьми ихъ казнили градскою казнію.“ Граманша Геннадіева къ Зосимъ. Древн. Вивл. XIV. стр. 281. 282.

(102) По дѣлу о дозволеніи пишь освященную Богоявленскую воду послѣ употребленія пищи. См. выше; — и по дѣлу о хожденіи по солнцу см. ниже.

(103) Жипіе Іосифа Волоколамскаго въ рукописной чешы-мишеъ.

(104) Акты археогр. экспед. Т. 1. стр. 278. Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 279. О соборѣ и его дѣйствіяхъ см. Просвѣтителя Іосифова, также рукописный Хронографъ, Русс. времен. Ч. 2 стр. 156. Никон. лѣтоп. Ч. VI стр. 127. Степ. Кн. Ч. стр. 154.

(105) Собраніе граманшъ Митрополитч. спашья 77.—

иконы, обрѣтенной у корня дерева; въ этой пустыни бываетъ послѣ Троицына дня многолюдная ярмарка (Коренная). *Рыльскъ* и *Бѣлгородъ* хорошіе уѣздные города.

Орловская губ. Орелъ, 32, при Окѣ и Орликѣ, богатой торговой гор., съ пристанью, изъ которой ежегодно отправляются товаровъ, преимущественно хлѣба, на 4 милл. р.; кадетской корпусъ Бахтина. *Елецъ*, 26, при Тихой Соснѣ и Ельчикѣ, прекрасной гор., производитъ также обширную торговлю хлѣбомъ. *Болховъ*, 13, при Нугрѣ, съ множествомъ кожевенныхъ заводовъ. *Брянскъ*, при Деснѣ, имѣетъ пушечной зав., а въ уѣздѣ прекрасной хрустальной зав. *Дятковской* и нѣсколько стеклянныхъ (Мальцова)

Черниговская губ. Черниговъ, 11, на Деснѣ, важной гор. въ древности, теперь ничтожной, подобно Владиміру. *Пѣжинъ*, 18, на Острѣ, первой въ губерніи по промышленности и торговлѣ, населенъ большею частію греками; имѣетъ *Лицей* Кн. Бездородки. *Батуринъ*, на Сеймѣ, нѣкогда резиденція Малороссійскихъ Гетмановъ, теперь мѣстечко. *Глуховъ* былъ нѣкогда главнымъ городомъ Малороссіи *Новгородъ-Сѣверскъ* съ гимназіею.

Могилевская губ. Могилевъ на Днѣпрѣ, 23. *Орша* тоже на Днѣпрѣ; оба значительны по торговлѣ

Минская губ. Минскъ, 22, на Свислочи; въ уѣздѣ его *Столбцы* на Пѣманѣ, важная пристань. *Студянка*, при Березинѣ, деревня Борисовскаго уѣзда, при которой въ 1812 Наполеонъ переправлялся съ остатками своей огромной арміи. *Бобруйскъ* на Березинѣ, одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Россіи.

Гродненская губ. Гродно, 15, при Пѣманѣ. *Брестъ-Литовскъ*, 11, при Бугѣ и Мухавцѣ съ пристанью и одною изъ важныхъ крѣпостей въ Европѣ. *Бѣлостокъ*, 11, при Бялѣ, до Декабря 1842 областной гор., а съ этого времени уѣздной гор., причисленной къ Гродненской губерніи со всею прежнею Бѣлостокскою областью.

Южная полоса.

Волинская губ. Житомиръ, 17, при Тетеревѣ; въ уѣздѣ его хорошія суковныя фаб. и мѣстечко *Бердичевъ*, грязное, обитаемое евреями, средоточіе торговли юж. Россіи съ Германіею, замѣчательное своими ярмарками и великолѣпнымъ римско-католическимъ монастыремъ. *Овручъ* и подлѣ него *Искорость*, древ. *Кростенъ*, были главными городами Древлянъ. *Острогъ*, лучший въ губерніи.

Подольская губ. Каменецъ-Подольскъ, 15, на Смотричѣ, впадающемъ въ Днѣстръ. *Могилевъ на Днѣстрѣ*, населенъ большею частію евреями. *Винница* и *Немировъ* съ гимназіями; послѣдній мѣстечко.

Кіевская губ. Кіевъ, 50, въ древности знаменитая столица Великихъ Князей, прекрасно расположенной на правомъ возвышенномъ берегу Днѣпра. Отъ многихъ бѣдствій, претерпѣнныхъ имъ въ теченіе вѣковъ, онъ пришолъ въ величайшій упадокъ; но съ 1835, когда основанъ *Университетъ Св. Владиміра*, онъ началъ распространяться и украшаться новыми зданіями; теперь сооружается новая огромная крѣпость, а заведеніе на Днѣпрѣ пароходовъ должно оживить и торговлю его. Кромѣ университета, новѣйшаго учебнаго заведенія, въ Кіевѣ есть древнѣйшее въ Россіи учебное заве-

(110) Клеветники воспользовались, вѣроятно, его строгостію въ избраніи достойныхъ людей на степень Священства. См. посланіе Геннадіево къ Митрополиту Симону. Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 244. Опреченіе Геннадія отъ престола см. въ аксахъ Археогр. Эксп. Т. I. стр. 488.

(111) Словарь историч. о писателяхъ духовн. чина Греко — Росс. Ц. подъ словомъ: *Геннадій*; также житіе Іосифа Волокол. въ рукоп. четьи-минеи.

(112) Древн. Вивл. Т. XVI. стр. 423. 424.

(113) Тамъже.

(114) Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 133.

(115) Тамъже. стр. 235.

(116) Тамъже стр. 280. 285. 287.

(117) Посланіе Митрополита Никифора въ памятникахъ Словесности XII в.

(118) Соф. Временн. Ч. 11 подъ 1491 г. стр. 351.

(119) Великій Князь, по видимому, удовлетворился представленнымъ ему отъ Митрополита Симона объясненіемъ по этому дѣлу. Сокращеніе сего дѣла см. въ Исп. Г. Р. Т. VI. прим. 622. Въ Библіотекѣ М. Д. Академіи есть списокъ соборнаго акта съ рукописи, положенной въ Воскресенскій Монастырь Патріархомъ Никономъ съ собственною подписью.

(120) Такъ на пр. рассказывали, что нѣкто изъ покающихся ерешиковъ возведенъ былъ на степень священства. Отслуживъ однажды обѣдню, священникъ взялъ съ собою поппръ съ Св. Дарами, и пришедши домой вылилъ то, что было въ немъ въ попившуюся печь. Этого никто не видалъ. Только, когда попадья спала спавишь въ печь кушанье, увидѣла въ огнѣ опроча млада, которое сказало ей: „ты мя здѣсь огню предаде, и азъ тея предаю вѣчному огню“. Потомъ вдругъ раскрылся верхъ избы, прилетѣли двѣ огромныя птицы и взяли опроча на небо, верхъ опять закрылся. — Житіе Іосифа Волокол. въ рукоп. четьи — минеи.

(121) И на старцевъ Заволскихъ говорилъ, что его злобы не хулили, и утверждали его въ томъ. Никон. лѣтоп. Ч. VII. стр. 204.

(122) Сказан. Курб. Ч. I. стр. 177.

(123) Артемій былъ судьей Бакшина: Никон. лѣтоп. Ч. VII. стр. 204.

(124) Свѣдѣнія объ Артеміѣ взяты изъ соборнаго посланія Митрополита Макарія къ Соловецкому Игумену Филиппу о Сергіевскомъ Игуменѣ Артеміѣ, впадшемъ въ ересь Матіюшки Бакшина. Акты Археол. Экспед. т. I. 249—255. О ереси Бакшина см. у Ник. лѣт. Т. VII. стр. 203—205; у Курб. Ч. I 177—180.

(125) Сказан. Курб. Ч. I стр. 108.

(126) Не бесполезно для насъ знать, въ чемъ обвиняли Артемія, и какъ онъ защищалъ себя.

1) По словамъ Отрапонтовскаго Игумена Нектарія, Артемій говорилъ ему о Троицѣ: „во Іосифовѣ де книгѣ Болоцкаго написано не гораздо, что посла Богъ въ Содомъ двухъ Ангеловъ, сирѣчь Сына и Св. Духа. Нектарій же обвинялъ еще Артемія въ томъ, что онъ не проклиналъ ерешиковъ Новгородскихъ, хвалилъ Лашинянь, ѣлъ рыбу во весь великій постъ, даже на Воздвиженіе у самого Царя, также въ томъ, что Артемій ѣздилъ въ Нѣмецкій Новгородъ, и тамъ хвалилъ Нѣмецкую Вѣру. Артемій отвѣчалъ, что онъ у Христолюбцевъ иногда разрѣшалъ постъ, также какъ и у В. Князя, признавался, что ѣздилъ изъ Пскова къ Нѣмецкому Князю, но не потому, что будто сомнѣвался въ превосходствѣ своего ученія предъ Лашинскимъ. Нектарій уличалъ еще Артемія на очной ставкѣ въ ерешическихъ мнѣніяхъ: но Артемій говорилъ, что это обвиненіе—клевета.

2) Бывшій Троицкій Игуменъ Іона писалъ, что Артемій произносилъ хулу на крестное знаменіе: „прежде сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынче своимъ произволеніемъ большіе на себя кресты кладутъ да и

на Соборъ де о номъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего“. Артемій сознавался, что о Соборъ онъ говорилъ, но ни слова о крестномъ знаменіи

3) Троицкій келарь Андрей доносилъ, что Артемій считалъ бесполезными панихиды и поминовение по усопшимъ. Артемій отвѣчалъ, что онъ поминовение считаетъ бесполезнымъ только для нераскаявшихся грѣшниковъ. Соборъ обвинялъ Артемія какъ за распроспращеніе сего соблазнительнаго ученія, такъ и за то, что Артемій своимъ ученіемъ оппималъ надежду на спасеніе.

4) Троицкій сипарець Игнацій уличалъ Артемія въ то, что онъ унижалъ чпеніе Акафисовъ Іисусу и Богородицѣ. Артемій отвѣчалъ, что онъ считаетъ бесполезнымъ чпеніе Акафисовъ для цѣхъ, копорые, называя Іисуса сладкимъ, презираютъ Его законъ и говоря къ Пречистой: „радуйся,“ оскорбляютъ Ее праздноствію своею и перадѣніемъ о душѣ. Соборъ опять осудилъ за униженіе Церковнаго преданія.

5) Кирилловскій Игуменъ Симеонъ доносилъ, что, когда Бакшина поймали, то Артемій говорилъ: „не вѣдаютъ того, что ересь. Сожгли Курицына да Рукаваго, и нынѣча не вѣдаютъ того, про что сажгли.“ Артемій говорилъ, что не помнитъ, говорилъ ли онъ тѣ слова о Новгородскихъ ерешикахъ, и развѣ сказалъ про себя, что самъ не знаетъ вины ихъ.

Эти свѣденія объ Артеміѣ взяты изъ Соборной о немъ граматы. Акты Археогр. Экспед. т. I. 249—255.

Знаменитый Сильвестръ и Благовѣщенскій Священникъ Симеонъ, давая отвѣтъ Митрополиту Макарію по дѣлу о Вискованомъ, обличаютъ также Артемія и ученика его Порфирія въ заблужденіяхъ. Вискованый доносилъ, что и Сильвестръ и Симеонъ въ связи съ Бакшинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ, что онъ знаетъ Артемія, какъ добраго сипарца, какъ и всѣ знали его тогда такимъ, но узнавши изъ бесѣдъ мысли Порфирія,

вмѣстѣ съ Симеономъ, сдѣлалъ доносъ Царю, — и Царь увидѣлъ въ Порфиріѣ „ученія слабостная“, и тогда же спалъ подозрѣвать и учителя его Артемія, а потомъ, когда дѣлали розыскъ о Бакшинѣ, то, по ихъ же указанію, сдѣлали допросъ Порфирію, и Порфирій признался въ томъ, въ чемъ обвиняли его. Симеонъ прибавилъ, что онъ еще въ Псковѣ слышалъ объ Артеміѣ недоброе. Акты археогр. экспед. т. 1. стр. 246—249.

Хотя Курбскій хвалилъ Артемія, а бранилъ Θεодосія Косаго (Ч. 2. 184. 186.); но Артемій, бывъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, бѣжалъ опшуда въ Литву, и тамъ дѣйствовалъ заодно съ Θεодосіемъ. См. Опись Великокняж. архиву въ Актахъ археогр. экспед. Ч. I. сп. 353. Словарь о писат. дух. ч. Росс. Ц. подъ словомъ: *Зиновій*. Никон. лѣтоп. Ч. VII. 204. Исп. Г. Р. т. VIII, прим. 394.

(127) Исп. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(128) Рукопись М. Д. Академіи.

(129) Словарь о писателяхъ дух. ч. Росс. Ц. Т. I. стр. 191.

(130) Крылошане у Зиновія, жалуясь на припязанія власни духовной, говорятъ: „пойманна (Епископы) самого того Косаго и Васиана (Вассіана) и Игнатія и Перфирья и прежде ихъ Артемія. Не любятъ истины, яко же Косой глаголетъ, и въ ревности прячяся, и оплучаютъ ихъ, любви не храняще.“

(131) Объ успѣхахъ Реформаціи въ Польшѣ и Литвѣ см. Friese Beiträge zu der Reformationgeschichte in Polen und Lithauen. Zweiter Th. 1. B. S. 70. 2786. Klein Hist. Eccles. Christ. T. II. p. 267. 268.

(132) Klein l. cit.

(133) Словарь о писат. дух. ч. Росс. Ц. Ч. II. подъ словомъ: *Петръ Могила*. Friese l. cit. p. 35.

(134) Сказ. Курб. Ч. 2. стр. 216. 222.

(135) Тамъ же стр. 224. Изъ писемъ Курбскаго не видно, кто такой Мошвило. Онъ упоминаетъ поль-

ко, что а) Мотовило, по просьбѣ Князя Острожскаго, писалъ замѣчанія на книжицу Езуита Скарги, б) былъ любимъ К. Острожскимъ. По словамъ Курбскаго, Мотовило, въ концѣ своей книжицы, проповѣдовалъ о Христѣ: „паки прїинти и на тысячу лѣтъ еще плѣнное житіе успавити вѣрнымъ своимъ и ясти и пити и подъ винницами наслаждапися.“ По словамъ Курбскаго, Мотовило называлъ Римскихъ Епископовъ Антихристовыми: это обыкновенный отзывъ реформаторовъ того времени.

(136) Исп. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(137) Въ книгѣ: *de Trinitatis erroribus libri septem.* 1531.

(138) *Handwörterbuch der Christl. Rel. und Kirchengesch.* Fuhrmanns. 1829. üb. Hetzer, Servetus, Socinus.

(139) *Handbuch der allgm. Kirchengesch.* von Guerike. B. II. 1833. S. 962.

(140) *Handwörterbuch d. Christl. Rel. und Kirchengesch.* üb. Dawid. Изъ нашихъ раскольническихъ сектъ въ Селезневщинѣ примѣтна привязанность къ нѣкоторымъ мнѣніямъ и обрядамъ Иудейской Церкви. См. способъ состязаться съ раскольник. стр. 25.

(141) *Handbuch Kirchengesch.* von Guerike. B. I.

(142) *Allgemeine Geschichte d. Israelitischen Volkes* von Jost. B. II. s. 337. 1852.

(143) Были на Западѣ еретики, которыхъ Социніане называли Иудействующими. *Handwörterb. d. Christl. Rel. und Kirchengesch.* Еретики сии были согласны въ мнѣніяхъ своихъ съ Социніанами, и отличались отъ нихъ только тѣмъ, что ожидали Мессію.

(144) 8 стр. съ подлинника такъ должно читаться: и я слышалъ гласъ Господа, который говорилъ: кого пошлю Я и кто поидетъ къ Намъ (לָנוּ) или кто будетъ посланникомъ нашимъ.

(145) Пророчества о Мессіи превосходно объяснены и защищены въ прекрасномъ сочиненіи Генгстенберга: *Christologie des Alten Testaments und Commentar über die*

Messianischen Weissagungen der Propheten. Между прочимъ, доказательства берутся здѣсь и изъ преданія Іудейской церкви.

(146) Раскрытіе Новозавѣтнаго ученія о Св. Троицѣ можно видѣть въ слѣдующемъ: Ученіе о Богѣ Отцѣ, о Богѣ сынѣ, о Богѣ Духѣ Св. см. Хрисп. чп. Ч. 7.

(147) Необходимость воплощенія Сына божія прекрасно доказана Пастыремъ нашимъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ словѣ на Благовѣщеніе.

(148) Противъ иконоборства сильно подвизался Іоаннъ Дамаскинъ. Отрывокъ изъ одного изъ его Словъ противъ иконоборцевъ можно читать въ правосл. Исповѣданіи Греко-Росс. церкви—Петра Могилы. см. еще XI и XXX Ч. Хр. чп., гдѣ можно читать ипретъ Слово І. Дамаскина о иконахъ, и продолженіе сего Слова, подъ заглавіемъ: свидѣтельство древнихъ и доspotверныхъ Святыхъ Отцевъ о иконахъ.

(149) Въ послѣднемъ случаѣ сказавши, что должно поклоняться Богу, какъ единому и въспѣ проичному, онъ показываетъ взаимное отношеніе лицъ Св. Троицы, и опровергаетъ заблужденіе Западныхъ Христіанъ, утверждающихъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына. Множество свидѣтельствъ изъ Отцевъ церкви, собранныхъ въ подтвержденіе ученія православной Церкви показываетъ въ защитникъ Православія хорошее знакомство съ Отеческими писаніями.—Въ этомъ же Словѣ довольно другихъ очень хорошихъ мыслей и наставленій.

(150) Слово: *расколъ* сдѣлалось извѣстнымъ у насъ не ранѣе XVII столѣтія, того именно времени, когда явно открылось въ нашей церкви раздѣленіе. До сего же времени всякое неправославное ученіе и мнѣніе называлось *ересью*. Теперь, напротивъ, и ересь иногда называютъ расколомъ. Но ересь и расколъ — не одно и то же. Первою называется такое отступленіе отъ у-

ченія Православной Церкви, которымъ испровергаются основанія и единство вѣры; послѣднимъ означается опустошеніе отъ Православной Церкви въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ, не нарушающее общихъ основаній и единства Вѣры. Намѣреваясь раскрыть исторію расколовъ, мы не разумѣемъ здѣсь нѣхъ раскольниковъ, которые называются только этимъ именемъ, по неточности его значенія въ народномъ словоупотребленіи, а въ самомъ дѣлѣ суть грубые ерешки, по раскольниковъ въ собственномъ смыслѣ.

(151) Вотъ эти опредѣленія:

Глава 42. Опвѣшъ о прегубой аллилуіа.

Во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ Монастырямъ и по Церквамъ да и въ Новгородской землѣ по многимъже мѣстамъ до днесь говорили прегубую аллилуію, кромѣ Апостольскихъ и Ошеческихъ преданій; извѣстно же увѣдѣхомъ отъ списателя житія преподобнаго Ошца нашего Евѣросима, новаго Чудотворца Псковскаго, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запреши Пресвятая Богородица о прегубой аллилуіа, и повелѣтъ православнымъ крестьяномъ говорить сугубую аллилуію и въ третій, слава тебѣ Боже. И того ради ошнытъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ говорить сугубое аллилуіа, а въ третій: слава тебѣ Боже, якоже Святая, Соборная, Апостольская Церковь имѣетъ и предаде, а не прегубити аллилуіа, якоже во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже Сія нѣсть православныхъ преданія, но Латинская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ, и Св. Духа глаголютъ отъ Ошца и Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпа Св. Духа творятъ. И того ради не подобаетъ святая аллилуіа прегубити, но дважды глаголати аллилуіа, а въ третій: слава тебѣ Боже; понеже бо по-Еврейски: аллилуіа, а по нашему, по-Русски: слава тебѣ Боже.

Глава 31. Како подобаетъ Архіереомъ рукою бла-

гословляти и знаменовати, и прочимъ православнымъ Крестьяномъ знаменовати и покланятися?

Тако же бы священныя Протопопы и Священники и Діаконы на себѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину. и благословляли протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, яко же предаша Святіи Отцы, также бы и дѣтей своихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ поучали и наказывали, что бы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовалися крестообразно. И правую руку, сирѣчь десницу, упражняли къ крестному воображенію, большой палець да два нижнихъ перста во едино совокупивъ простеръ и мало нагнувъ. Тако благословиши Священникомъ и ереомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагаши двема персты, яко же предаша Святіи Отцы воображати крестное знаменіе. Аще кто двема персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ двема персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, яко же Святіи Отцы рекоша. Далѣе слѣдуетъ ссылка на Меленія и Θεодорита.

(152) Мы имѣемъ въ виду нѣ рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя мѣста напечатаны у Калайдовича въ его Экзархъ Болгарскомъ. Различныя же чтенія Греческаго текста можно видѣть у Миллія N. T. Graecum cum variant. lection. 1707. у Вешапенія N. T. Graecum cum variant. Lection. 1751 и у Рипка Lucubrat. Critic 1850.

(153) Въ немъ, какъ и въ другихъ Галическихъ 1164. и 1357 г. читается Лук. 1, 6. правудива вм. праведна, Марк. 1, 7. чревьє вм. сапогъ, Мѡ. 6, 13. цесарьспвіє, вм. царспвіє. Мар. 2, 4. спренъ вм. покровъ.

(154) Мѡ. 26, 65. хулу глагола—шолкуешя—беззаконнѣ разумѣетъ о божескихъ. Въ молитвѣ Господней хлѣбъ нашъ достоинъ естество.

(155) Напр. даже въ Евангеліи XV. вѣка, (принадлежавшемъ Пр. Никону Радонежскому) читали Іоан. 4, 48. идѣже сътвори опъ воды вино, чтеніе—вразу-

мишельное; но въ позднѣйшей читаемъ: идѣже сътвори воду вино. Въ Остромировомъ Евангеліи Іоан. 1.—3. читали: и безъ него ничьто же не бысть. Іоаннъ Екзархъ Болгарскій Іоан. 1. 18. читалъ: Бога никто же никомуже не видѣ. А Епифаній Славеницкій перевелъ: Бога ни кто же видѣ когда. Въ Остромировомъ Евангеліи читаемъ, и шѣмъ вся быша. Призва рабы своя.

(156) Письмо на пергаментѣ по мѣстамъ опѣ давности и употребленія сперлось; первые листы замѣнены другими пергаменными, но которые тоже обветшали. На первомъ листѣ давняя надпись: *Βιβλος—Γ. παντοκράτορος, Χοῦ*. Монастырь Пандократора—одинъ изъ Афонскихъ.

(197) Сии списки можно видѣть у Герберта de sanctu sacro въ 1 томѣ.

(158) Отвѣтъ старообрядцамъ л. 66—70.

(159) Бесѣды къ Глаголемому Старообрядцу 1836. лист. 26—28. 66—78. 163.

(960) Замѣчательно: въ одномъ списокѣ Максимовыхъ сочиненій М. Д. Академіи одно мѣсто написано такъ: „речено бо естъ небеснымъ царемъ *ЃИСХЪМЪ*,“ а въ другомъ иначе: *ЃИСЪ ХЪМЪ*. Смол. Исповѣданіе вѣры Максима. Другое мѣсто того же Максима въ одномъ списокѣ написано: благодатию убо Бога нашего *ЃСА ХЪА*; а въ другомъ: благодатию убо Бога нашего *ЃИСА ХЪА*. См. сказаніе на освященіе воды. Послѣдній списокъ принадлежалъ Митрополиту Іоасафу, какъ показываетъ собственноручная его подпись, но списанъ не имъ. Другой списанъ уже съ Іоасафова и короче. Въ первомъ есть канонъ Параклисту, который, какъ извѣстно, Максимъ писалъ въ пещицѣ углемъ на стѣнѣ.

(161) Жизнь Максима описана частію въ рукописномъ повѣствованіи о его приходѣ въ Россію, хранящемся въ Моск. Папр. Библіотекѣ подъ № 157. Въ семъ повѣствованіи помѣщены слѣдующія особенности о Максимѣ: съ требованіемъ для себя ученаго Грека В.

Князь отнесся прямо къ Султану, и Султанъ назначилъ было одного семейнаго богатаго человѣка, но онъ упрости не посылать его, а избрать учившагося вмѣстѣ съ нимъ въ Италіи инока Вапопедскаго Максима. Максимъ, сынъ Воеводы, отказывался, но наконецъ исполнилъ волю Султана, болѣе же послушался спарцевъ Аѳонскихъ. Въ Россіи Максиму даны два переводчика, учившіеся въ Римѣ Власъ и Димитрій и два писца, инокъ Селиванъ и Михаилъ Медоварцевъ. — Въ темницѣ Максимъ сидѣлъ закованный въ кандалы и въ дыму; но тогда же угнѣшенъ былъ видѣніемъ и словами Ангела; Селиванъ ученикъ умеръ повѣшеный въ дыму. Архіепископъ Акакій призвалъ къ себѣ Максима за споль: но когда шопъ написалъ о Тверскомъ пожарѣ и обличительное слово прошивъ господствовавшихъ тогда пороковъ, Акакій, какъ малосвѣдущій, переспалъ любить Максима. По прозбѣ игумена Артемія, Максиму дано было облегченіе: но онъ долгаго пребыванія въ оковахъ и темницѣ онъ спалъ слабъ ногами и всѣмъ тѣломъ, и повредился зрѣніемъ; скончался въ глубокой спарости, по смерти Игумена Артемія, и почтенъ былъ общемою глубокою скорбію. Письменныхъ трудовъ Максимовыхъ, говоритъ сочинитель, три книги, и числомъ — больше ста; одна книга — въ десѣ въ Моск. Андроніевомъ монастырѣ; другая въ полдесѣ въ Сергіевомъ монастырѣ; въ ней 74. Главы; прешья на каменномъ (конечно въ Спасокаменномъ монастырѣ, что на Кубейскомъ озерѣ въ Вологодской Губерніи). Между Словами его, какъ говоритъ шопъ же повѣснвователь, еспѣ нѣкоторыя прошивъ Римскихъ ерешиковъ спарыхъ и новыхъ, такъ какъ онъ былъ учитель и ревнитель Православія Воспочнаго, ушвержденнаго седмью Вселенскими Соборами. Еспѣ Слово его на Успеніе Богоматери, по счету сочинителя, 30^с. Егоже слово прошивъ Самуила Еврейнина, по счету сочинителя, 73^е Въ 66^{мъ} Словѣ своемъ, писанномъ прошивъ Армянскаго зло-

вѣрія, Максимъ удерживаетъ Христіанъ, желающихъ осматривать законныхъ женъ и идти въ монашество. Въ Словѣ 50^{мъ}, излагаются три наставленія для рачителя Книжнаго, также изъясняются нѣкоторыя непонятныя рѣченія изъ Писанія. Въ Словѣ 53^{мъ} онъ обличаетъ обманъ звѣздочетцовъ. Въ Словѣ 55^{мъ} Максимъ говоритъ о томъ же обманѣ звѣздослововъ, о форшунѣ и противъ Николая Нѣмца. Въ Словѣ 75^{мъ}, кратко опровергаетъ положенія Самуила Евреянина, и возстаеъ противъ всѣхъ Евреевъ. Въ томъ же Словѣ мимоходомъ возстаеъ противъ Ивана Людовика, полковашеля книги бл. Августина, Епископа Иппонскаго, богословски обличая его въ примѣси нечестивыхъ мыслей и нелѣпыхъ басней и за похвалу языческихъ мудрецовъ — Платона, Аристотеля и другихъ нѣкоторыхъ. Въ 54^{мъ}. Словѣ пишетъ о томъ, что весьма спасительно постигать и знать подлинный смыслъ Св. Писанія Слич. Словарь о писателяхъ Русс. о Максимѣ. Жур. Мин. Нар. Просвѣщ. 1833 г. част. 3. о трудахъ Максима.

(162) Въ посланіи къ Митрополиту, писанномъ 1542 году.

(163) Смолр. житіе препод. Діонисія, Архимандрита Сергіева Троицкаго монастыря.

(164) Подобные возгласы и досель служатъ однимъ изъ основаній раскольниковъ.

(165) Въ одномъ своемъ словѣ Максимъ говоритъ что у многихъ Русскихъ въ то время ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго Философа Афродитіана о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. По опроверженіямъ Максима намъ извѣстны нѣкоторыя опривки изъ сего сочиненія, касающіеся исторіи рожденія І. Христа и Его младенчества, въ которыхъ, истина обезображена примѣсю Греческой Мифологіи и собственныхъ вымысловъ сочинителя. Вотъ образцы нелѣпостей этого сочиненія: рожденіе Мессіи І. Христа, явленіе чудесной звѣзды и прибытіе волхвовъ во Іерусалимъ относящіяся ко

времени царствованія въ Персіи Кира; Божія Матерь называется Ирою, или Юною — имя сестры и супруги баснословнаго Юпитера; говорится, что когда Ира зачала, то испуканы женскаго пола прославили ее въ пѣсняхъ, и молились къ ней: „Каріа, испочникъ водопосный, мать небеснаго свѣтила, облако, защитившее міръ отъ зноя, — помяни насъ рабынь твоихъ, Пречистая Владычица“. Благовѣщеніе послѣдовало такимъ образомъ: спала надъ испочникомъ великая и свѣтлая звѣзда и произнесла слѣдующія слова: „Владычице, испочниче, — великое солнце послало меня возвѣстить тебѣ; ты послужишь рождеству“. . . . Это было въ субботу на зарѣ. Дѣва услышавъ о рождествѣ смутилась, и отвѣчала: да не будешь этого никогда. Далѣе говорится, что звѣзда стояла надъ испочникомъ до прибытія сюда волхвовъ, посланныхъ Киромъ на поклоненіе новорожденному съ дарами; что волхвы, посвящая ему дары свои произнесли: „Твоя отъ твоихъ приносимъ тебѣ Иисусе Владыко.“ Младенецъ улыбался; ему тогда было уже около двухъ лѣтъ; волхвы сняли съ него и съ матери его себѣ изображеніе и проч.

Въ Греческой Библіотекѣ Фабриція Lib. V. с. 45 между прочими доселѣ неизданными, и при томъ по времени не точпо извѣстными, Греческими писателями приводится и Афродитіанъ Vol. X. pag. 489. Въ нашихъ старинныхъ четіихъ — минеяхъ есть полное описаніе житія Божія Матери, писанное Епифаніемъ монахомъ; въ семь жизнеописаній наряду съ прочими приводятся отрывки изъ Исторіи Афродитіана о Бож. Матери, отличающіеся отъ прочихъ церковныхъ преданій своею странностію.

(166) Въ исповѣданіи вѣры Максимъ пишетъ, что онъ 9. лѣтъ пользовался благоволеніемъ В. Князя. Слич. Словарь Митр. Евгенія подъ словомъ: Максимъ Грекъ.

(167) См. посланіе Максима къ Митропол. Даніилу. То же Говоритъ Максимъ въ своемъ Исповѣданіи Вѣры.

(168) См. посланіе къ Митрополишу, писанное 1542 год.

(169) Жур. Минист. Народ. Просвѣщ. част. 7. 117.

170) Смол. Бесѣды Зиновія, Рукопись, хранящаяся въ Библ. М. Д. Акад.

(171) Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу 1836. г.

(172) Смол. рукопись въ Библ. М. Д. Академіи и въ Библ. Соловецкаго монастыря.

(173) Этошъ годъ стоишъ въ томъ списокѣ жизнеописанія Евфросіова, который хранится въ Библіотекѣ М. Д. Академіи. Въ списокѣ, которымъ руководствовался Преосвященный Евгеній, указанъ 1447. Такое противорѣчіе, повидимому незначительное, можетъ быть невыгоднымъ для жизнеописанія.

(174) Для доказательства мы выписываемъ отрывокъ изъ этого изъясненія: „Напиши сице, говоритъ Матерь Божія первому писателю житія Евфросіина: Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его. Воскресни, Господи, да не крѣпится человекъ. Воскресни, Боже, суди земли. Воскресни, Господи, да вознесется рука твоя. И сему плотскому Божественному воскресенію не имущъ вѣры жестокосердіи Жидове, и о семъ блзнятся Еллины, и сего ради Лапинове безвѣріемъ недугуютъ, и о семъ сумняшся Варвары. Все же сіе безвѣрницы чюдятся и дивятся, зазирающе купно христіанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласно въ Бога распянаго безъ ума вѣрующъ, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ? — И сего ради тѣхъ делма дважды да глаголется правовѣрными Божественная аллилуія, понеже въ той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Бога. Тая же бо глаголютъ Жидове, купно же и вселыцы Лапицѣи; такожде и еретицы глаголютъ вещь сію овъ дважды и инъ трижды, а не вѣдаятъ тайны ея искомья, что есть въ ней запечатлено отъ нихъ сущее Богомъ, и того ради гнѣвъ Божій, воспаленная ярость Его, не отвращается отъ нихъ и до конца на

изгубленіе самогласію опыхъ богѡпенавистникъ. Глаголютъ бо Жидове и тужди съ ними вѣроу, ꙗже и еретицы глаголютъ о Христѣ Бозѣ, наипачеже Гуденсичевая глаголютъ, яко не воскресе Христосъ, но яко ученицы украдоша Его, а ꙗже сами паче глаголютъ непрестанно великую тайну Христова воскресенія, Божеств. аллилуію, яко воскресе Христосъ и ꙗки воскресе Богъ. И сего ради да двоится воистину правовѣрными Божеств. аллилуіа. Первіе дважды да глаголется въ прѣславленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна — воскресе, воскресе въ Божествѣ и чловѣчествѣ, и слава Ему, яко Отецъ Вседержитель есть, Богъ не опступенъ Божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христосъ не опступный во чловѣченіи св. Духа; Божества Отца, идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ, Слово неразлучно въ лоу Ему есть, а идѣже Сынъ, Слово Божіе, ту и существо св. Духа, Бога во чловѣченіе, и се есть совершенъ Отецъ, и всыненіе Духа, единъ въ Троицѣ славится и удвоеніемъ Божеств. аллилуіи познавается и славится. И ꙗки впорое глаголется дважды Божеств. аллилуіа, дважды глаголется въ славу единочадаго ради Слова Божія аллилуіа, слава тебѣ, Боже, ꙗже есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ Божій подобенъ Отцу, и слава Ему, яко не разлученъ есть съ нимъ и Божествомъ и чловѣчествомъ, и воплощенія же ради св. Духа Сынъ Божій нареченъ, а воскресенія ради Богъ совершенъ познавается, и славится, идѣже бо Сынъ, ту и Отецъ есть, и сими неразлучно уравнися и прославися пресвятыи Духъ, и сего ради единъ Сынъ въ пресвятыи Троицѣ исповѣтъ благословится удвоеніемъ Божеств. аллилуіа, яко Богъ и чловѣкъ. Третицею же ꙗки дважды глаголется Божеств. аллилуіа, глаголется же въ прославленіе св. Духу, яко да не рабоненъ будетъ Отцу и Сынови пресвятыи Духъ, понеже и св. Духъ Богъ есть, и того непреложное во чловѣченіе и всыненіе Христосъ и еди-

по чадѣ есть Слово безъ исплънѣнїа Отцу. Таже бо глаголется: аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ, Боже, сирѣчь: воскресе, воскресе, слава Ему, яко неразлучное дѣйство всынѣнїе св. Духа. Христовъ воскресе, воскресе Богъ и человекъ; и того ради равная слава св. Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того делма и шѣмъ св. Духъ Богъ совершенъ познавается, единый въ Тронцѣ неразлучнымъ ему воочеловѣченїемъ и удвоенїемъ Божеств. Ему аллилуїи познавается и славится во двою естеству Богъ и человекъ. А идѣже бо еще троится Божество, аллилуїа, шу есть прилагаемый чуждый Богъ языческій.“ Попомъ между прочимъ упомянувъ о томъ, что Жиды не вѣряють воскресенїю Христову и за то осуждены, прибавляетъ: и шѣмъ мерзцы быша Богу Лапынское безвѣрїе.

(175) Послѣ того, какъ Богородица, изрекши тайну аллилуїи, отошла отъ перваго списателя житїя преподобнаго, приступилъ къ нему Ангель и съ яроспїю сказалъ: „напиши сія вся.“ . . Когдаже отъ съ умиленїемъ возразилъ ему: „Господи, ты вѣси, яко мнози въ чѹдестхъ просїяша и въ великихъ знаменїяхъ прощїи Божеств. аллилуїа,“ Ангель отвѣчалъ: „невѣдый тайны сїя не судиши ему, пынѣже вѣдый уже осужденъ будетъ отъ Бога; и азъ немилоспїивъ и шяжекъ явлюся ему во исходѣ дѹши его.“

(176) Это можно опічасти примѣчать въ самомъ жизнеописанїи. Сказавши о хожденїи Евѣросина въ Іерусалимъ, и приступая къ исторїи спора его съ Псковскимъ Духовенствомъ, Клирикъ Василїй говоритъ: „нынѣ же паче проспираю слово и держуся сказанїя:“ — Въ похвалахъ, какїя воспісуетъ сочинитель Іову и Филиппу, едвали не должно подозрѣвать оснатки древняго жизнеописанїя.

На Соборѣ Стоглавомъ утверждено церковное почитанїе Евѣросина; ему составлена была и особая служба, въ которой неоднократно упоминается о его спорахъ съ Іовомъ и объясненїи тайны аллилуїа. Напр. въ одной стихирѣ на малой вечернѣ между прочимъ написано:

„проповѣдалъ еси Троицу въ пріѣхъ собствѣнхъ въ Божественнѣй аллилуіи.“ — Въ четвертой пѣсни канона на утрени: „яко же другій Ілія, Отче Евфросине, яви-ся распаляемъ ревностію. Опъ бо царя обличи, беззаконіе шворяща, и безспудныя пророки закла: ты же молитвою своею о недовѣдомѣй тайнѣ Божіей аллилуіа столпа Фолософа, мѣнѣемъ превозносящагося, посрамилъ еси и того Божію суду предалъ еси.“ — Когда такимъ образомъ важность сугубой аллилуіи была освящена пѣснопѣніями церковными: то легко было расколу распространяться даже и тамъ, гдѣ не хотѣли принять сугубой аллилуіи. Въ нашей службѣ мы читаемъ имена царя Іоанна и Макарія Митрополита, это показываетъ, когда и какими людьми сочинена сія служба. Мы не имѣемъ у себя той службы, которая сочинена будто бы по повелѣнію Архіепископа Геннадія, и которая будто бы хранилась въ Елеазаровскомъ монастырѣ.

(177) Собрание грам. Митропол. л. 409.

(178) Тамже. см. 127. слѣд. указъ Арх. Макарія въ его великой Четьи-Миней, на концѣ Августа мѣсяца. л. 815.

(179) Слов. Истор. о писател. Дух. чина Греко-Росс. Церк. изда. втор. ш. 1 стр. 114. подъ словомъ: *Дмитрій Грекъ*.

(180) Opera Gregorii M. T. 2 p. 41. 52. 53.

(181) См. о трудахъ Максима въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1834. г. ч. 3. стр. 247—265.

(182) Слов. истор. о писат. Дух. чин. Греко-Росс. церк. том. 11. подъ словомъ: **МАКСИМЪ ГРЕКЪ** стр. 41.

(183) Leo Allatius de Eccl. Occident. ac orient. consens. lib. 3. c. 18. p. 1558. Иподіаконъ Дамаскинъ пишетъ: „при перста т. е. большой и два ближайшіе къ нему надобно совокуплять во свящую Троицу.“

(184) Пращица опв. 68. Проскинитарій Суханова.

(185) Это мѣсто въ нашей Славянской Библии такъ читается: *И пріимутъ отъ крове, и помажутъ*

на обою подвою и на прагахъ въ домъхъ, въ нихже сплѣдѣтъ тоє. Исх. 12, 7. И изъ этого перевода не лзя вывести того заключенія, какое выводитъ счинитель Слова о крестномъ знаменіи. Множественное число положено не для означенія двухъ противоположныхъ концовъ дверей, иначе сказано бѣ было опредѣленіе, какъ выше сказано: *на обою подвою*, а только по отношенію къ домамъ, въ которыхъ очевидно не одинъ порогъ. У семидесяти слово: *на прагахъ* въ единственномъ числѣ: *ἐπὶ τῇ φλῖαν*. Буквальный переводъ этого мѣста съ подлинника такой: *и возмутъ отъ крови и возложатъ ее* (дадутъ) *на притолоки и на верхній брусъ дверей* (חֲזֵקוֹתַי). חֲזֵקוֹתַי значить *superliminare, limen ostii superius*. Vid. *Lexicon manuale Hebraicum et Chaldaicum Gesenii*. 1833. p. 652. Такъ переводятъ это мѣсто и всѣ лучшіе переводчики Ветхаго Завета. Теперь очевидно, что мысль о четверочасномъ помазаніи дверей совершенно несправедлива.

(186) Эти замѣчанія написаны Митрополитомъ Платономъ собственноручно въ списокъ Максимовыхъ сочиненій. Сей списокъ хранился въ Библіотекѣ М. Д. Академіи.

(187) Смолл. Сборникъ Митрополита Даніила Ркпс. Библіот. М. Д. Акад. Сборникъ писанъ полуставомъ, и заключаетъ въ себѣ 16 Словъ, въ которыхъ Митрополиту Даніилу принадлежатъ предисловія и заключенія, не всегда пространныя, а прочее всё, въ видѣ краткихъ сшапей, выписано изъ сочиненій Отеческихъ. Теодоритово свидѣтельство о сложеніи креста читается здѣсь такъ: „снѣ благословиши рукою и креститиши: три персты равно имѣти вкупѣ, большій да два послѣднихъ, по образу Троицеску. Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой не три Бози, но единъ Богъ въ Троици лица раздѣляется, а Божество едино. Отець не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ. Духъ же Святой ни рожденъ ни созданъ, но исходитъ. Триє

въ единомъ Божествѣ, единая сила, единая честь, единый поклонъ отъ вся швари, отъ Ангелъ же и чловѣкъ. Тако шѣмъ перстомъ указъ. А два перста имѣши наклонена, а не простерена: а шѣмъ указъ тако. Прообразуюшъ двѣ естества Хриспвъ, Божество и чловѣчество, Богъ по Божеству и чловѣкъ по вчловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ Божество, а нижній перстъ образуетъ чловѣчество, понеже сщедъ отъ вышнихъ и спасе нижняя; поже и согбенію перста толкуетъ, преклонѣнбо небеса и сниде на землю, нашего ради спасенія. Да тако достопишъ креститися и благословиши: тако святыми Отцы указано и узаконено.“

О времени, когда жилъ Петръ Дамаскинъ см. Ioh. Damasc. edit. Lequien T. I. p. 653. Никифора Астраханскаго отвѣты Старообрядцамъ, лист. 104. 105. Прим. 120. Слова Дамаскина въ подлинникъ и въ лучшемъ переводѣ предспавлены и разобраны у Преосвященнаго Никифора Астраханскаго въ его отвѣтахъ Старооб. Лист. 103 — 105. У негоже разобрано и указаніе на Θεодорита стр. 105 — 106. У Даніила Θεодоритово толкованіе Псалма чинается такъ: „глаголаши убо можешъ жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатію и въспоминаніемъ враговъ побѣждающе, къ истиннымъ наспадляемъ спезямъ: отъ двубо палиць съспавляется.“ Въ переводѣ Никифора чинается далѣе: „палицею т. е. прямою насъ въ него вѣрующихъ уперждаетъ и управляетъ и немощныхъ укрѣпляетъ, поперечникъ же жезла на демоновъ упопреляетъ, Лист. 76. Θεодоритово толкованіе 22 го Псалма Ч. 1 стр. 749.

(188) См. посланіе Максима къ М. Даніилу въ Журн. Минисп. Нар.д. Просв. Ч. 3, стр. 269.

(189) Даніилъ не опличался любовію къ просвѣщенію, а потому желаніе видѣть сочиненія Θεодоритовы въ переводѣ едва ли могло быть плодомъ любознательности его.

(190) Сборникъ сей хранился въ библиотекѣ Соловецкаго монастыря.

(191) Карамзинъ сначала сомнѣвался въ древности подписи подъ эпою кивгою, сдѣланной будипобы Митрополистомъ Θεογνωστοмъ. Ист. Г. Р. Т. IV. пр. 321. Но въ послѣдствіи нашелъ вмѣсто сей подписи другую, уже несомнительную по древности; въ слѣдъ за сею подписью читаются и приведенныя слова. Тамже Т. VIII. прибавл. стр. 149. 150.

(192) Соф. Времен. Ч. II. стр. 202. 224. Церк. Росс. Ист. Минер. Пластана. Ч. I. стр. 333. 334.

(193) Никто столько Россіи бѣдъ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій, говорятъ наши православные. Русскіе въ своихъ пословицахъ Кн. III. стр. 40.

(194) Ист. Г. Р. Т. V. Прим. 381.

(195) Подробное и основательное защищеніе ученія нашей Церкви о *происхожденіи Святаго Духа*, съ опроверженіемъ ученія Западной церкви о томъ же предметѣ можно читать въ разсужденіи: о *происхожденіи Святаго Духа* Спуд. Алекс. Тихомирова; см. опыты упражненій воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи пятаго учеб. курса т. 1.—Испорию спора о происхожденіи Святаго Духа пространно и безприсипрасипно изложилъ Адамъ Зерниковъ. Сокращеніе этого сочиненія можно видѣть въ Богословіи Θεοφана Прокоповича Т. IV. Lib. III. *Historia controversiae de processione Spiritus Sancti*. p. 825—914.

(196) Socrat. Hist. Eccles. Lib. 1. cap. 20. 21.

(197) Theodoret. Lib. 2. cap. 11, 12.

(198) Schmid. Histor. antiqu. et vindicat. canonis V. N-que Testam. p. 127. 128. 182—188.

(199) Socr. Hist. Eccles. L. 1. Cap. X. Несправедливо стараются ослабить авторитетъ Сократа въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что 1) онъ передаетъ здѣсь слышанное отъ Новаціанскаго Пресвитера и согласное съ

Новаціанскими началами; 2) въ хронологическихъ обстоятельствахъ, указываемыхъ здѣсь Сократомъ, встрѣчающіяся несообразности. Бароній и Белларминъ утверждаютъ, что Сократъ исторіею о Пафнутіѣ хочетъ подкрѣпить то начало Новаціанъ, что міряне и Священники подлежатъ одинаковымъ законамъ относительно браковъ. Conf. Epirh. Haer. 59. Но Сократъ этой мысли не защищаетъ: онъ допускаетъ, что мірянамъ въ извѣстномъ возрастѣ безпрепятственно можно вступать въ супружество; а Епископамъ, священникамъ и діаконамъ нельзя; только состоявшіе прежде въ супружествѣ, по мнѣнію самого Пафнутія, котораго приводитъ Сократъ, могли жить въ супружествѣ и послѣ рукоположенія: а это не Новаціанское начало. Что Сократъ рассказываетъ слышанное отъ Новаціанскаго Пресвитера, по его повѣствованію получаетъ отсюда еще болѣе достоверности. — Изъ словъ Сократа думаютъ вывести, что пересказывавшій ему объ этомъ происшествіи, пресвитеръ Авксантъ жилъ болѣе 130 лѣтъ. Но такое заключеніе тогда бы только было справедливо, когда бы Сократъ утверждалъ, что Авксантъ, бывшій съ Епископомъ своимъ на Никейскомъ Соборѣ, еще въ юности, жилъ до конца царствованія Θεοδοσία младшаго, но Сократъ утверждаетъ только то, что Авксантъ (впрочемъ *μακροβιώτατος*) жилъ до царствованія Θεοδοσία *ἄχρι βασιλείας τοῦ νεοῦ Θεοδοσίου* L. I с. 13. и что онъ рассказывалъ о Пафнутіѣ Сократу еще въ юности его (*νεωτέρῳ μοι σφόδρα τυχεύοντι*).

(200) Harduini concil. T. I. Ежели и можно полагать, что Созоменъ заимствовалъ свѣденіе объ этомъ изъ Сократа (впрочемъ и объ этомъ еще не все одинаково думаютъ см. Holzhausen de fontibus, quibus Socrates, Sozomenus et Theodor. usi sunt. 1825); все однакожъ нѣтъ основанія утверждать, что и Геласій имъ же пользовался. Геласій прямо говоритъ, что онъ, читая въ весьма древней книгѣ, принадлежавшей Далматію,

Епископу Кизическому, современнику Сократа и Созомена (умер. между 431—449), описаніе Никейскаго Собора, въ которомъ изображено было все, о чемъ ни разсуждали, что ни сдѣлали, что ни опредѣлили на семъ Соборѣ; слѣд. онъ чинялъ и разсужденіе о безбрачности духовенства, писанное несравненно ранѣе Сократа и Созомена.

(201) Такъ 10 правило Анкирскаго Собора позволяетъ даже рукоположенному въ діакона вступить въ супружество, ежели только онъ предъ рукоположеніемъ объявитъ Епископу, что онъ не можетъ вести безбрачную жизнь. А Соборъ Гангрскій (пр. 4.) вооружается проклятіемъ противъ тѣхъ, которые не хотѣвъ пріобщаться отъ руки женатыхъ пресвитеровъ. Основаніе закона о безбрачности духовенства въ Римской церкви положено сперва на Соборѣ Эльвирскомъ (33 пр.) потомъ утверждено Папою Сиріціемъ. (385) Но оба эти постановленія не имѣютъ такой важности, какъ выше приведенныя рѣшенія.

(202) *Rerum Liturgic. C. XXIII. p. 295. Præcor,* говорятъ Бона, *viros eruditos, ut me doceant, an post Christum et deinceps per annos mille ulla unquam de azymis, eorumque usu in sacrificio mentio habita reperiatur, nisi occasione sectariorum (Armeniorum et Ebionæorum), qui illis usi sunt, ut a consuetudine Catholice Ecclesie se alienos ostenderent?—Non alio pane, quam fermentato, usi sunt Athanasius, Basilus, Naziansenus, Chrysostomus, Cyrillus, et quotquot fuerunt sanctitate et doctrina conspicui sacerdotes in ecclesiis orientalibus. Ibid. p. 294. 300. Епифаній, обличая (haer XXX. § 16.) Евіонеевъ, пишетъ, что они неправильно совершали Евхаристию, совершая ее на опръскахъ и на одной водѣ. Ibid. p. 298. 299. Амвросій (lib. IV. c. 4 de sacramentis) говорятъ: Tu forte dicis: meus panis est usitatus: sed panis iste panis est ante verba sacramentorum. Подобныя слова говорятъ въ древнемъ жизнеописаніи Григорія Вел. одна женщина, сомнѣвавшаяся въ пресуществленіи хлѣба: quia*

panem, quem propriis manibus me fecisse cognoveram, tu corpus dominicum perhibebas. (Vita Gregor. M. lib. 2 c. 41.)
 Главною причиною опмѣненія кваснаго хлѣба на западѣ, по мнѣнію Бонны, было то, что хлѣбъ опрѣсочный скорѣе можно было приготоовить, нежели квасный; между тѣмъ, по малому числу приобщающихся, его было нужно немного. Occasionem non sine manifestis indiciiis inde natam arbitror, quod cum paulatim Fidelium sacro assistentium, imo et clericorum communio desierit, sufficeretque modicus panis pro celebrantis et ministrorum in Missis solemnibus communione; in privatis vero pro solo sacerdote: cumque populus alicubi vel panem non afferret, vel minus aptum ad sacrificium, sensim factum est, ut ad exiguam quantitatem idem panis redigere-tur, ejusque conficiendi cura ad sacerdotes et clericos per-tineret: et quia azymus facilius parabatur, nec ullo canone vetitus erat, hic fermentato substitui coepit, et per omnes Ecclesias paulatim propagari. Ibid. p. 314.

(203) Соборъ Констанскій прямо говоритъ: Etsi in primitiva Ecclesia hujusmodi sacramentum reciperetur a fidelibus sub utraque specie, tamen haec consuetudo ad evitanda aliqua pericula et scandala est rationabiliter introducta; quod a conficientibus sub utraque specie et a laicis tantum sub specie panis suscipiatur et cact. Augusti Denkwürdigkeiten aus der Christl. Archæologie, 1826, 8. B. S. 393.

(204) Тамъ же. S. 396.

(205) Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ есть сказаніе о посольствѣ Елены, Королевы Ругійской, къ Олѣгову I съ пребываніемъ Епископа и священниковъ своему народу (Шлёц. Ист. т. III, стр. 447). Нѣкоторые историки (Шлёцеръ, Карамзинъ, Полевой) подъ именемъ Елены, Королевы Ругійской, разумѣютъ Русскую Княгиню Ольгу. Если такъ, то исторію Папскихъ покушеній можно бы начать нѣсколько ранѣе. Но означенное мнѣніе тогда бы было справедливо, когда бы извѣстно было, что Руги здѣсь одно и то же; что Руссы; а дока-

зати́ это очень трудно. См. изслѣдованіе о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги въ опытахъ упражн. Воспитанн. Кіев. Дух. Акад. пѣп. учебн. к. т. I. стр. 388 сл.

(206) Описаніе Кіево Соф. Собора. стр. 61.

(207) Исп. Г. Р. т. II. прим. 162.

(208) Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 68. примѣчаніе 162.

(209) Исп. Г. Р. т. II. 82—84. Папа пишетъ : „сынъ вашъ , посѣтивъ святыя мѣста Рима , смиренно молилъ насъ , чтобы мы властію Святаго Петра утвердили его на Княженіе , и далъ присягу быть вѣрнымъ Главѣ Апостоловъ , увѣряя при томъ , что все это согласно съ вашею волею. Мы исполнили его просьбу, какъ справедливую, за его благочестіе, и по вашему согласію поручили ему опъ имени верховнаго Апостола управленіе Россіею.“ и пр.

(210) Обзоръіе Кормчей Бар. Розенк. Словарь Историческій о писателяхъ дух. ч. Греко-Рос. Ц. подъ словомъ : *Θεοδοσίη*.

(211) Патерикъ Кіево-печ. стр. 74 слѣд.

(212) Памятн. Росс. Словесн. XIIго вѣка.

(213) Обзоръіе кормчей Бар. Розенк. въ примѣч. стр. 252.

(214) Памятники Росс. Словесн. XII. в.

(215) Исп. Г. Р. т. III. стр. 110. 111. примѣчаніе 112.

(216) Соф. Времен. Ч. I. стр. 82.—Авторъ исторіи Г. Росс. (т. I. пр. 474) говоритъ о двухъ сочиненіяхъ Минпрополипа Льва прописвъ Латиныя, и при томъ сомнѣвается , чтобы эти сочиненія подлинно принадлежали Льву, Русскому Минпрополипу, замѣчая , что списокъ ихъ принадлежитъ XIV сп. Но по каталогу Матшеля въ кодексахъ Синод. Библіот. подъ N 353 и 355 одно только сочиненіе приписывается Льву, Минпрополипу Русскому, какъ можно судить по его

началу: *Ἀνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούσατε*; только во второмъ кодексѣ оно имѣетъ такую надпись: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελειῶσαι τὰ ἄζυμα*; а въ первомъ такую: *περὶ τῶν ἁζύμων*. Поэтому и Преосв. Митроп. Евгений въ своемъ словарѣ упоминаетъ только объ одномъ сочиненіи Льва противъ Латиניанъ. По замѣчанію Маппея, списки, топъ и другой, принадлежатъ къ XIV в.; но вмѣстѣ онъ свидѣтельствуетъ, что оба списка присланы въ Россію отъ Доснѣея, Папріарха Іерусалимскаго, который скончался въ началѣ XVIII стол. (Fabr. B. G. T. X. p. 516). Этимъ уже ослабляется всякое подозрѣніе въ подлогѣ. — Но кромѣ помннутыхъ списковъ сочиненія Львова, одинъ былъ извѣстенъ Льву Аллацію. Этотъ опиступникъ отъ Греческаго православія въ своемъ сочиненіи: *de ecclesiae occident. et orient. perpetua consensione* между прочими защитниками православія также упоминаетъ и о Львѣ, Митрополитѣ Русскомъ, приписывая ему сочиненіе подъ названіемъ: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελειῶσαι τὰ ἄζυμα*, и даже выписываетъ начало его; *Ἀνδρες Ῥωμαῖοι ἀκούσατε, λύχνος τοῖς πόδι σου, ὁ νόμος μου, καὶ φῶς τοῖς τρίβοις μου*. Lib. II. c. XVIII. § 18 p. 872. — Въ томъ же столѣтіи, когда полагается кончина Льва Митр. Рус., былъ въ Болгаріи Архіепископъ Левъ, также извѣстный по своей ревности противъ Латиניанъ, вмѣстѣ съ Папріар. Михаиломъ Керуларіемъ. Онъ писалъ объ *опръснокахъ* при посланіи къ Латиניанамъ (Fabric. l. c. p. 526. 527). Но и у Аллація, и въ кодексахъ Синодал. Библіот., Левъ Болгарскій, иначе Ахридскій, и Левъ Русскій отличаются одинъ отъ другаго. Въ каталогѣ Маппея можно видѣть и начала посланій Льва Болгарскаго: въ первомъ кодексѣ подъ N. 16.—19.; во второмъ-подъ N. 25. — Если же подлинность посланія Льва Митр. Русскаго не подлежитъ болѣе сомнѣнію; то замѣтимъ мимоходомъ, что 1) несправедливо утверждаютъ нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, что до Θεοπεμπτα,

притомъ самое древнее, а въ Азіи самое обширное и самое сильное государство, мѣсто первобытной сбразованности и древнѣйшихъ изобрѣтеній; состоитъ изъ многихъ естественныхъ областей, отличающихся одна отъ другой положеніемъ, климатомъ и почвою, но крѣпко связаннымъ религіею, татарскимъ гарнизономъ, деспотическимъ управленіемъ, силою привычки, свойственной азіатскому характеру, эгонстическою отдѣльностію каждой области и чрезвычайно далекимъ разстояніемъ различныхъ частей государства. Китай, несмотря на удивительное, искусственное устройство своего огромнаго политическаго зданія, несмотря на свое огромное населеніе и пространство, древнѣйшую промышленность и образованіе, — есть государство отжившее, въ которомъ каждой подданный, тщательпо наблюдаемой подозрительнымъ Правительствомъ, можетъ возвыситься и сдѣлаться значительнымъ только чрезъ публичныя, неизмѣнно установленныя испытанія.

По пространству и природѣ Китай есть особой міръ, которой производитъ все въ излишествѣ и можетъ обойтись безъ сиспеній съ другими народами. По протяженію своему онъ имѣетъ всѣ климаты: холодной сибирской на с. и на возвышенности, умѣренной на среднихъ уступахъ, жаркой индійской на ю. Поэтому произведенія его чрезвычайно разнообразны; здѣсь находятся всѣ сокровища умѣреннаго и жаркаго пояса; при этомъ земледѣліе въ собственномъ Китаѣ такъ усовершенствовано, что не только вся земля и даже крутыя горы обработаны, но и огромные плоты на водахъ превращены въ прекрасныя сады. Однакожъ, несмотря на то, многія области не могутъ питать своего народонаселенія, или по тому, что оно очень велико, или по тому, что почва слишкомъ гориста. Въ холодныхъ и сухихъ горныхъ странахъ есть европейскія породы хлѣба, просо, дичь и пушные звѣри; въ среднихъ земляхъ всякіе южные плоды и всякой хлѣбъ, особенно рисъ, кромѣ того всѣ полезныя и драгоценныя металлы; на югѣ прекраснѣйшія произведенія жаркаго пояса, но преимущественно шелковичный червь, которой водится здѣсь въ дикомъ состояніи и котораго здѣсь первоначальное отечество; потомъ хлопчатая бумага и чай. Послѣдній есть главный источникъ благосостоянія южныхъ провинцій, потому что ежегодно на многія милліоны отправляется въ Европу. Царство животныхъ въ Китаѣ заключаетъ всѣ породы отъ соболя и сѣвернаго оленя до слона.

Такое разнообразіе произведеній, различныхъ въ разныхъ провинціяхъ, развило обширную внутреннюю торговлю, отправляемую особенно по рѣкамъ и каналамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, посредствомъ каравановъ. Животныя, лѣсъ, соль, рисъ, хлѣбъ, шолкъ, шерсть, сахаръ, металлы, составляютъ предметъ мѣстовой торговли во всѣхъ провинціяхъ. Внѣшняя торговля ограничивается немногими пунктами, каковы: Маймачинъ для Россіи, Яркандъ для Туркестана, Ладакъ, Такакотъ и Хласса для Индіи, Юнг-панг-фу для Бирмана, Кантонъ и Макао для морской торговли. Сами Китайцы очень плохіе мореходцы и имѣютъ незначительную морскую силу, но по нуждѣ и изъ торговыхъ выгодъ отправляютъ большой торгъ съ Индіею и Индійскимъ архипелагомъ, и живутъ тамъ многими милліонами. Мануфактурною дѣятельностію равно отличаются Китайцы и Японцы, особенно приготовленіемъ нанки и бумаги, меньше от-

(229) Ист. Г. Р. том. IV. стр. 67. Ист. Русс. Нар. Т. IV. стр. 196—198. 145. Дополн. стр. 58. 59. Карпини напропивъ говоришъ только о Ярославѣ, что онъ отправленъ въ Ордѣ; въ старинныхъ свѣдѣніяхъ Ярославъ писался между святыми. Ист. Р. Н. Т. IV. Прим. 144.

(230) Описание Кіево-Соф. Собора стр. 90. Прим. 51.

(231) О посольствѣ Папы къ Хану Ист. Г. Р. Т. IV. пр. 245. О Кафинской Епархіи Raynald. an. 1522. n. 45. О Митрополитѣ Воспорской Ibid. an. 1555. n. 56. О Херсонской Епископіи Ibid. n. 57. О Сихин (Zeschia) см. путешествіе І. Барбаро. Сл. и Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 254 пр. 334.

(232) Опис. Кіево-Соф. С. стр. 86. и прибавл. N. 7 также стр. 88.

(233) Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 212.

(234) Описание Кіево — Соф. Собора стр. 90. 91. прим. 51.

(235) Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 279. Ист. Р. Н. Т. IV. стр. 337 — 340.

(236) Описание Кіево — Соф. Собора стр. 93. Говорятъ, что Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ гражданъ за убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ. Однако Ольгердъ умеръ схимникомъ съ именемъ Алексѣя. Ист. Малой Росс. Бантышъ — Каменск. Ч. I. стр. 33.

(237) Описание Кіево — Соф. Собора стр. 93. 94. Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 329. 351.

(238) Рукоп. Лѣтописецъ, хранящійся въ Виѣан. Семинаріи Л. 352. Описание Кіево — Соф. Собора стр. 88.

(239) Ист. Княж. Псковск. Ч. III стр. 15. 27.

(240) Ист. Г. Р. Т. V. стр. 97. 98. прим. 110 Ист. Руск. Нар. Т. V. стр. 161 — 166.

(241) Описание Кіево — Соф. Собора стр. 96—99.

(242) Памятникомъ его усердія къ благу церкви служатъ множество посланій и грамотъ въ Псковъ,

въ которыхъ онъ старался исправить безпорядки Псковской церкви.

(243) Собр. грамотъ Росс. Митр Л. 347. на обор. — 370.

(244) Истор. Мал. Росс. Ч. 1. стр. 44. 66—69. прим. 39. Исп. Г. Р. Т. V. стр. 233. 234.

(245) Описание Кіево — Сов. Собора стр. 106 и прим. 51. Истор. Мал. Россіи Ч. 1. стр. 70 — 74.

(246) Исторія Собора Феррарскаго и потомъ Флорентійскаго подробно описана двумя Греками, участвовавшими въ томъ и другомъ: Сиропуломъ, который принялъ соединеніе съ Латинянами, но въ послѣдствіи раскаялся въ томъ, и Ксанопуломъ, который писалъ свою исторію въ пользу сего соединенія. См. All. Fabr. Biblioth. Graec. Vol. XI, p. 667 — 684. Первое описаніе извѣстно подъ именемъ: *vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos*. Ed. Hagae Comit 1660. in fol. Последнее названо: *Sancta Generalis Synodus Florentina* 2. том. Rom. 1629. 4. Выборъ изъ перваго сдѣланъ Меѳодіемъ Арх. Псковскимъ и изданъ подъ именемъ брата его свящ. Смирнова на русскомъ языкѣ въ 1805 г.

(247) Sgyropul. Sect. 2. c. 21. p. 17. et 24.

(248) Сначала Исидора назначили въ мѣстоблюстителя низшаго Патр. престола Іерусалимскаго. По случаю смерти одного изъ назначенныхъ въ сѣ званіе со стороны высшихъ Патр. престоловъ, Исидоръ избранъ въ мѣстоблюстителя Антиохійскаго Патріарха. Sgyrop. Sect. 3. c. 3. p. 45.

(249) О Гуделѣ упоминаетъ Сиропулъ. 1. c. Sect. 3. c. 2. p. 45. См. посланіе В. К. Василія Васильевича къ Императору Іоанну Палеологу. Соф. Вр. Ч. 2. стр. 37.

(250) Исп. Г. Р. Т. V. стр. 275 и слѣд.

(251) Sgyrop. sect. IV. et V.

(252) Gieseler Lehrbuch d. Kirchengeschichte. 2 B. 4. Abth. § 152. Dupin. Nouvell. Biblioth. des Auteurs Eccles. T. XII. p. 40. 53.

(253) Sgyrop. sect. 6. c. 3. p. 133.

(254) Xanthop. p. 563.

(255) Максимъ, въ VII сп., защищая Римскую Церковь противъ возраженій со стороны нѣкоторыхъ Грековъ, будто она признаетъ происхожденіе Духа Св. и отъ Сына, пишетъ: „приводя въ свидѣтельство Римскихъ Опцевъ и Кирилла Александр., въ его изъясненіи на Ев. Іоанна, они (Римляне) не допускаютъ того, чтобы Сынъ былъ виновникомъ (*αἰτία*) Духа; они знаютъ, что виновникъ Сына и Духа — Отецъ, одного по рожденію, другаго по изхожденію (*ἐκπορεύβιν*). Но показываютъ только то, что Духъ чрезъ Сына посылается (*δι' υἱοῦ προίέναι*), и такимъ образомъ утверждаютъ сродство ихъ существа, безъ всякаго различія.“ *Maximi Opp. T. 2. p. 70.* Такъ понималъ слова сн, въ IX. сп. и Анастасій Книгохранитель (*Bibliothecarius*). Вотъ его слова: *praeterea interpretati sumus ex epistola ejusdem S. Maximi ad Marinum Presbyterum scripta circumstantiam de Spiritus S. processione, ubi frustra caussari contra nos inuit Graecos, cum nos non caussam vel principium Filium dicamus Spiritus Sancti, ut autumant; sed unitatem substantiae Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, missionem nimirum processionem intelligentes; piè interpretans, utriusque linguae gnaros ad pacem erudiens, dum scilicet et nos et Graecos edocet, secundum quiddam procedere, et secundum quiddam non procedere Spiritum S. ex Filio.* — *In Ep. ad Iohannem diac. T. V. Conc. Labb. p. 1771. conf. Theoph. Procopow. Tract. de process. Sp. Sancti 1772. p. 13.*

(256) Кирилл. Александр. въ анафематизмахъ, писанныхъ противъ ученія Несторіева, между прочимъ сказалъ: „Духъ Св. есть собственецъ Сыну.“ Осодоритъ, тогда не согласный съ Кирилломъ, писалъ противъ этого: „Ежели Духъ Святый называется собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ одной природы съ нимъ, и Духъ исходитъ изъ Отца: то мы съ этимъ будемъ

согласны, и признаемъ такое выраженіе православнымъ. Ежели же въ томъ смыслѣ, что Духъ изъ Сына или чрезъ Сына получаетъ бытіе, то отвергаемъ его, какъ богохульное и нечестивое.“ Кирилъ на это возраженіе отвѣчалъ: „Духъ Святый былъ и есть собственъ Сыну, такъ же точно, какъ и Отцу,“ и: „Духъ Святый, по слову Спасителя, исходитъ изъ Бога и Отца, но не есть чуждый Сыну: потому что Сынъ все имѣетъ вмѣстѣ съ Отцемъ.“ *Theoph. Procor.* I. c. p. 7.

(257) *Sgygor. Sect.* 9. c. 8. p. 260. 261.

(258) *Ibid. Sect.* c. 11. p. 268.

(259) О Софроніѣ Анхіальскомъ извѣстно изъ *Sgygor. S. 9. c. 9. p. 263* и *Xanthor. I. c. p. 617*. О прочихъ ревнителяхъ православія упоминается въ Никонов. лѣт. Т. V. стр. 145., путешествіи Симеона Суздальскаго, напечат. въ путешеств. Руск. люд. 1837 г. ч. 2 стр. 107. Ксанѳопуль свидѣтельствуемъ только о томъ, что изъ Иверіи былъ на Соборъ Митрополитъ съ однимъ Епископомъ. р. 19. Сиропуль говоритъ объ Иверскомъ Епископѣ, что онъ не согласенъ былъ съ прочими на соединеніе съ Лашинянами, и тайно удался изъ Флоренціи, когда прекращены были соборныя разсужденія. р. 268. — Епархіи двухъ другихъ Епископовъ различно называются. Въ Никонов. лѣт. Исаакій называется Тирскимъ, въ путешествіи Симеоновомъ, напеч. Г. Сахаровымъ, Нипрійскимъ. — Софроній въ Никонов. л. называется Газскимъ, въ печат. путешествіи Симеона — Агайскимъ; въ одномъ рукописномъ описаніи Флорентійскаго Собора, имѣющемся въ М. Д. Ак.—Агазскимъ, въ другомъ—Треспицкимъ (въ этомъ последнемъ описаніи объ Исаакіѣ совсѣмъ не упоминается). Достоинно замѣчанія, что и въ изчисленіи Митрополитовъ и Епископовъ Греческихъ, бывшихъ на Соборъ, по нашимъ описаніямъ, упоминается Епископъ Тристроасійскій Калмишъ, котораго нѣтъ въ Греческихъ описаніяхъ собора. Печ. путеш. Симеона стр. 101 и рукописное

въ М. Д. А. О неправильномъ наименованіи цѣкоп-
рыхъ изъ сихъ Епископовъ и ихъ Епархій въ нашихъ
описаніяхъ нѣтъ нужды и говоришь.

(260) Весь ходъ дѣйствій Собора въ Феррарѣ и
Флоринціи мы изобразили, слѣдую описаніямъ Сиропула
и Ксанѳопула.

(261) О смерти Епископа Сардійскаго Xanthop.
р. 640. О бѣгствѣ Спавропольскаго Sgyrop. р. 292. О
несогласіи Русскаго Епископа утвердить подписью актъ
соединенія свидѣтельствуетъ Амируцъ: *Assero, synodum
illam (Florentinam) oecumenicam non esse. . . . Quomodo
enim oecumenica fuerit, in qua synodi Exarchus, Ephesus
scil. locum tenens praeterea Antiocheni et Hierosolymitani,
non subscripsit, neque Russiae Antistes subscriptionibus as-
sensum praebuit? — Antistes Russiae, конечно, здѣсь не
Исидоръ, который извѣстенъ былъ, какъ самый жаркій
защитникъ соединенія Церквей, и который иначе наз-
ванъ былъ бы, подобно Марку Ефесскому, Antistes ac lo-
cum tenens. Также и Гемистъ, бывшій на Соборѣ, но
уѣхавшій прежде окончанія его, въ сочиненіи de proces-
sione Sp. Sancti, пишетъ: Exarchus Synodi non subscrip-
sit, neque Ruthenus. Allat. de Eccl. Occident. et Orient.
perp. consens. l. III. c. 2. §. 2. p. 908. 909. Однако-
же въ описаніяхъ путешествія Симонова, печатномъ
и рукописномъ, и въ исторіи объ самомъ Соборѣ гово-
рился, что Аврамій вынужденъ былъ подписаться подъ
опредѣленіемъ соборнымъ заключеніемъ въ темницу на
цѣлую недѣлю См. и Ис. Г. Р. Т. V. пр. 302. Сказан.
Курб. Ч. 2. ст. 251. 252. Въ послѣдствіи опыскали и
подпись его. См. предувѣдомленіе Г. Сахарова къ путеш.
Симеона Суздальскаго стр. 85. Вѣроятно, что или на-
силіе вынудило подписаться подъ Латинскимъ актомъ
соединенія, подъ Греческимъ подпись не сдѣлана; или
только разгласили о подписи Латинской. По возвраще-
ніи въ Россію Аврамій былъ на Соборѣ прошивъ Исидора.*

(262) Sgyrop. р. 294.

(263) Ibid. p. 304. 305.

(264) Allatii de Eccl. cons. p. 938 — 942.

(265) Русск. въ своихъ пословицахъ Кн. 3. стр. 2.

(266) Исп. Г. Р. Т. V. пр. 346.

(267) См. въ собр. Митр. Гр. Гр. 14.

(268) Посланіе Папріарха находится въ рк. М. Д. А. при описаніи Флорентійскаго Собора. См. еще Исп. Мал. Россіи Ч. 1. стр. 74. 80. 86. пр. 50.

(269) Въ собран. послан. Митроп. Рк. Синод. Библ. грамм. 29. „Мы, Казимиръ. . . гадавшие и добръ смотривше съ нашимъ брапомъ В. К. и съ нашими Князьями. . . полюбили есмы собѣ опцемъ Митрополиномъ имркъ и дали есмы ему столецъ Митрополи Кіевскія и всея Руси, како первѣе бывало.“ Посланіе Іоны къ Казимиру IV, писанное около 1450 г. (въ собраніи Акт. Росс. Импер. издаи. Археогр. Экспед. Т. 1. стр. 36. 37.) гдѣ Іона благодаритъ Казимира за великое жалованье и за великіе поминки, даепъ право заключишь, что Митрополинь, котораго полюбилъ Казимиръ и утвердилъ на Кіевскомъ престолѣ, былъ Іона.

(270) Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 107 — 109. Исп. Г. Р. Т. V. прим. 306. 307. 311.

(271) Исп. Г. Рос. Т. V. пр. 311.

(272) Древ. Вивліѳ. Т. XIV. стр. 247.

(273) Исп. Г. Рос. Т. V. пр. 347 и въ собр. посл. Митр. Грам. 34 грам. къ Новгородскому Архіепископу. Исп. малой Рос. ч. 1. стр. 81.

(274) Исп. Г. Р. Т. V. пр. 311. Въ 1452 г. Исидоръ отправлялся въ Константинополь убѣждать Грековъ не отвергать Уніи. Тамъ онъ испощалъ свое краснорѣчіе въ пользу соединенія, предъ самымъ паденіемъ Царяграда. Но все было тщетно. „Горе Лапидской ереси!“ восклицалъ народъ, когда Магометъ II споялъ подъ Константинополемъ съ грозными силами. Исидоръ, плененный Турками, но ушедшій, изъ Рима

писалъ къ Западнымъ Государямъ, что они должны воз-
стать на Магомета—чадо сатаны. Краснорѣчивое пос-
ланіе оспалось безъ дѣйствія. Исидоръ умеръ въ Римѣ
въ 1463 г. Исп. Гос. Рос. Т. V. стр. 362. 363.

(275) Владиславъ въ 1434 г. далъ Малороссіянамъ
привилегію, гдѣ было сказано: „въ религіяхъ опе-
ческихъ добрая воля и свобода да не опъемлется.“
Исп. малой Рос. ча. 1. стр. 82. — О католическомъ,
правителѣ и Епископѣ въ Кіевѣ Исп. Мал. Росс. Т. 1.
стр. 87. Путешеств. Амвросія Коншарани въ Персію,
въ Библіотекѣ индстрнц. писател. о Россіи. Т. 1.
стр. 21. 22.

(276) Описан. Кіево-Соф. Собора стр. 109. 110.
Ис. Г. Р. Т. V. пр. 311. Соф. Врем: ч. 2. стр. 40.

(277) Собр. Митр. Грам. Грам. 5. 22. 28. 34.
Исп. Г. Рос. Т. V. пр. 347.

(278) Въ Москвѣ сперва недоумѣвали: впустишь ли
Легата въ престольный градъ съ крыжемъ? Митро-
полисъ Филиппъ сказалъ В. Князю: „Легатъ Римскій
въѣдетъ съ крыжемъ въ одинъ вороша, а я, духовный
опецъ вашъ, выѣду въ другія.“ Князь согласился не оп-
давать почести неправославію.

(279) Пск. Лѣт. стр. 125—128. Исп. Г. Р. Т. VI.
Исп. Р. Н. Т. V. стр. 481—485.

(280) Церк. Исп. Митр. Платона и. 1. стр. 324.

(281) Др. Вивл. Т. XIV. с. 216. посл. къ Арх.
Новгород. Гепладію изъ Пскова.

(282) Сбор. Муханова 1836. Грам. N 42—45. 49.
стр. 64. слѣд. пр. къ N. 74.

(283) Тамъ же N. 71. 74. 51.

(284) Іосифу и лично дана привилегія для всего
духовенства Кіевского. Сбор. Мухан. N, 69. 70. Опъ
Іосифа конечно ожидали болѣе, нежели сколько дѣлалъ
онъ для православія. Король, Западный Христіанинъ, вы-
бралъ его въ Митрополита и даже безъ сношенія съ
Патріархомъ, а это сдѣлало Іосифа подозрительнымъ.

Исп. Г. Рос. Т. VI. стр. 294. примѣч. 476. Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 113—116.

(285) Исп. Гос. Рос. Т. VI.

(286) Сбор. Мухан. N. 83—85.

(287) Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 117.

(288) Исп. Гос. Рос. Т. VII. прим. 189.

(289) Сей наказъ писанъ 1518 г. Окп. 1, а посланіе къ В. Князю въ Іюнѣ.

(290) Исп. Гос. Рос. Т. VII. стр. 99—101. пр. 191.

(291) Comment. rer. Moscovit. p. 18.

(292) Журналъ Министер. Народ. просвѣщ. 1834 г. Ч. 3 стр. 257 — 259. 262. Максимъ пишетъ объ эпомѣ и въ посланіи своемъ къ Мипрополишу Даніилу: „Понеже сподобихся за то самое благовѣріе многажды во многихъ мѣстѣхъ подвизапись и не посрамленъ бысть, наипаче прошивъ Лапынѣ ополчась, сильныхъ сущихъ въ Св. Писаніи, и во вѣшнихъ, и свидѣтели вамъ Господамъ моимъ моя, яже прошиву ихъ, списанія“ и проч. стр. 267. Тоже говоритъ онъ въ своемъ исповѣданіи вѣры.

(293) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. письмо Алб. Кампензе стр. 10.

(294) Тамъ же.

(295) Переписка Папъ съ Россійскими Государями стр. 3—26.

(296) Исп. Гос. Рос. Т. VII. стр. 140—142.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Волхвы—остатки язычества.

Разсказы Лѣтописцевъ о волхвахъ. Дѣйствія волхвовъ въ Суздаль, Кіевъ, на Бѣлѣозерѣ, въ Новгородѣ; волхвъ въ Ростовѣ; четыре кудесника въ Новгородѣ; 12 женокъ вѣщихъ въ Псковѣ. Черты ученія волхвовъ, по сказаніямъ Лѣтописцевъ, и общее понятіе о нихъ, выведенное изъ этихъ сказаній. Различное происхожденіе волхвовъ, — Финское, Скандинавское, собственно Славянское. Выводъ отсюда о различіи самыхъ вѣрованій, которыхъ держались волхвы наши. Догадки о происхожденіи вѣрованія волхвовъ Бѣлѣзерскихъ. Невозможность опредѣлить ученіе другихъ волхвовъ по недостатку свѣденій. Предположеніе о сходствѣ ученія проповѣдниковъ язычества Финскаго, Скандинавскаго и Славянскаго. Успѣхи волхвовъ и причины успѣховъ. Дѣйствія противъ волхвовъ власти Церковной и Гражданской.

II. Адріанъ и Дмитръ—Богомилы.

Извѣстія Лѣтописцевъ объ Адріанѣ и Дмитрѣ. Недостаточность сихъ извѣстій для узнанія ереси, и объясненіе ея происшествіями Церкви Греческой и Болгарской; Павликіане—понятіе о ереси Павликіанской и краткая исторія Павликіанъ; Богомилы—краткая исторія Богомиловъ и понятіе о ереси. Заключение объ Адріанѣ и Дмитрѣ, какъ о Богомилахъ. Успѣхи Адріана и Дмитра въ нашей Церкви.

III. Споры о постѣ въ среду и пятюкъ.

Исторія споровъ; мнѣніе Нифонта, Епископа Новгородскаго о постѣ въ среду и пятюкъ. Мнѣніе Пестора, Епископа Ростовскаго и въ слѣдствіе этого мнѣнія волненіе въ Церкви. Мнѣніе Леона, Епископа Ростовскаго, волненіе въ Церкви. Мнѣніе Полукарпа, Игумена Кіевопечерскаго Монастыря, волненіе въ Церкви. Общій выводъ изъ всей этой исторіи, вкратцѣ представляющій положеніе сего дѣла въ нашей Церкви. Изслѣдованіе о происхожденіи споровъ; споры объ этомъ предметѣ въ Греческой церкви, въ XI и XII столѣтіяхъ. Заключение о переходѣ ихъ въ нашу Церковь и поясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи споровъ. Продолженіе споровъ.

IV. Мартинъ—еретикъ и раскольникъ.

Соборное дѣяніе на Мартина. Нѣкоторыя черпы изъ жизни и дѣйствій Мартина въ нашей Церкви, какія находимъ въ Соборномъ дѣяніи. Ученіе Мартина. Замѣчаніе о подлинности Соборнаго дѣянія.

V. Стригольники.

Долговременное спокойствіе Русской Церкви и причина его; появленіе Стригольниковъ; извѣстія о Сенихъ еретикъ, находящіяхся въ Степенной книгѣ и у Гапищева; противорѣчіе въ сихъ извѣстіяхъ. Мнѣніе Василія Архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ. Время появленія Стригольниковъ; начальники секты; ученіе Стригольниковъ; наказаніе еретиковъ; усиленіе ереси; посольство къ Константинопольскому Патриарху съ требованіемъ помощи противъ Стригольниковъ; увѣщательное посланіе Патриарха къ Стригольникамъ и

III

дѣйствія Діонисія, Епископа Суздальскаго, въ Новгородѣ и Псковѣ, безуспѣшность увѣщаній, обстоятельства, способствующія къ усиленію ереси, новое посольство въ Константинополь, двѣ граматы отъ Папріарха Антонія, Папріаршее опроверженіе Спригольниковъ и угрозы. Продолженіе ереси, дѣйствія Митрополита Фопія противъ Спригольниковъ. Невзвѣсность дальнѣйшей исторіи еретиковъ. Происхожденіе ереси. Вліяніе ея на послѣдующую судьбу Церкви.

VI. Жидовская ересь.

Исторія ереси. Схарія, глава Жидовской ереси; ересь въ Новгородѣ; первые прозелиты Жидовства; ихъ ревность къ Жидовству; распространеніе ереси особенно между духовными; ересь переходитъ въ Москву; дѣйствія еретиковъ въ Москвѣ; успѣхи и причины успѣховъ. Геннадій дѣлается Архіепископомъ Новгородскимъ; доноситъ на еретиковъ Митрополиту и Государю; слѣдствіе допоса; ересь въ Новгородѣ слабѣетъ. Ересь усиливается въ Москвѣ отъ слабости Митрополита Геронтія; на защиту православія является Іосифъ Волоколамскій; его дѣйствія. Соборъ; Зосима, Митрополитъ Русскій; Геннадія нѣтъ на Соборѣ; отвѣтъ его Зосимѣ, который пребоавъ отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ и письмо Прохору, Епископу Сарскому. Судъ надъ еретиками; опредѣленіе Собора; поступокъ Геннадія съ еретиками, судъ Божій надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Еретики подъ покровительствомъ Зосимы; поводъ для нихъ ругаться надъ всѣмъ священнымъ; соблазнъ многихъ; приписанія православныхъ; ересь возрасаетъ, опять открывається въ Новгородѣ, и распространяется по городамъ и селамъ. Снова является

Іосифъ Волоколамскій. Зосима низверженъ; Симонъ, Мищрополишъ Русскій. Феодоръ Курицынъ, подпора еретиковъ въ Москвѣ и Новгородѣ. Дѣйствія Іосифа Волоколамскаго и Геннадія; бѣгство еретиковъ. Соборъ; осужденіе и казнь еретиковъ, несовершенное прекращеніе ереси.

Свойство ереси. Важность изслѣдованія; понятіе о ереси по изложенію Іосифа Волоколамскаго; признаки Іудейской религіи. Сомнѣнія объ Іудействѣ Жидовствующихъ, наводимыя писаніями самого Іосифа Волоколамскаго, подкрѣпляемыя и оправдываемыя свидѣтельствами другихъ современныхъ мужей, историческимъ ходомъ ереси и жизнью еретиковъ. Новая мысль о ереси Жидовствующихъ, какъ о ереси Христіанской, поддерживаемая соображеніемъ послѣдующихъ обстоятельствъ Церкви. Ереси Маѣея Башкина и Феодосія Косаго; ихъ сродство между собою и происхожденіе; близкое отношеніе ихъ къ ереси Жидовской; заключеніе о послѣдней, какъ о ереси Христіанской и вліяніе ея на ереси Башкина и Косаго. Происхожденіе главныхъ элементовъ Жидовской ереси, раціональнаго и собственно Жидовскаго; объясненіе эпитимъ происхожденіемъ нѣкоторыхъ недоумѣній, встрѣчающихся въ исторіи Жидовствующихъ. Общій выводъ о свойствѣ Жидовской ереси.

Вліяніе ереси на Церковь. Понятіе о книгѣ Іосифа Волоколамскаго: Просвѣтитель, и опроверженіе нѣкоторыхъ пунктовъ Жидовской ереси, взятое изъ этой книги.

VII. Расколы.

Предположеніе о началѣ расколовъ до Никона и даже до временъ Іоанна Грознаго, оправдываемое свидѣтельствомъ Исторіи.

а) *Привязанность къ старинѣ.* Причины этого раскола вообще, и приложеніе ихъ къ Русской церкви; исправленіе священныхъ книгъ въ XII, XIII и половинѣ XIV столѣтія, не возмущавшее совѣсти и спокойствія народа; умноженіе ошибокъ съ половины XIV вѣка; причины; происхожденіе ошибочныхъ мнѣній объ образѣ письма, произношеніи и чтеніи нѣкоторыхъ словъ; образованіе того мнѣнія, что имя Іисусъ должно писаться ІС и произносить Ісусъ а не Іисусъ; историческое начало этого мнѣнія. Первое обнаруженіе привязанности къ старинѣ при Василіѣ Іонновичѣ. Максимъ Грекъ; его мысль объ исправленіи книгъ и ревность къ осуществленію ея; возстаніе народа; обличеніе Максима въ ереси; судъ надъ Максимомъ; осужденіе, наказаніе и смерть его; защитники и противники Максима. Начало раздѣленія нашей Церкви.

б) *Чтеніе икона въры о Духъ Святѣмъ, съ приложеніемъ: истиннаго.* Существованіе его до Стоглаваго Собора, Бесѣда о семъ предметѣ Опенскаго инокъ Зиновія съ крылошанами; догадка о его происхожденіи.

в) *Сугубая аллилуія.* Свѣденія о Евфросинѣ, взятая изъ жизнеописанія преподобнаго Евфросина, составленнаго клирикомъ Василиемъ; Евфросинъ, жаркій поборникъ сугубой аллилуія, по сказанію жизнеописателя; несправедливость сказанія вообще; заключеніе изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ этого сказанія о дѣйствительномъ существованіи въ XV вѣкѣ обыкновенія сугубить аллилуія; акты, доказывающіе справедливость заключенія. Слово о сугубой аллилуія, приписываемое Максиму Греку; подложность Слова.

г) *Двуперстное сложеніе креста.* Подложность сказанія о крестномъ знаменіи, приписываемаго Максиму

Греку. Слова Пепра Дамаскина о силѣ креста и значеніи перспосложенія — Θεодоритово наставленіе о сложеніи креста и пр. находящееся въ одномъ изъ Словъ Даніила, Митрополита Московскаго; мнѣніе объ эпихъ сташьяхъ. Догадка о происхожденіи двуперснаго сложенія креста.

д) *Хожденіе посалонъ*. Существованіе этого раскола въ концѣ XV вѣка.

VIII. Покушенія и успѣхи Римскаго Духовенства въ Русской церкви.

Раздѣленіе церкви Восточной и Западной; мнѣнія, раздѣляющія первую отъ послѣдней; опроверженіе сихъ мнѣній. Усиленіе Папской власти на Западѣ; обращеніе нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ въ Римскую Церковь. Названіе Варяжской вѣры, какъ свидѣтельство давней извѣстности у насъ Латинской вѣры. Послы Папскіе къ Владиміру Великому; покушенія Папъ при Изяславѣ, сынѣ Ярославовомъ — при Владимірѣ Мономахѣ, при Митрополитѣ Іоаннѣ IV; путешествіе Аббата Клервосскаго для обращенія Руссовъ около половины XII столѣтія. Неуспѣшность покушеній и причины.

Дѣйствія Папъ на Сѣверѣ Руси; успѣхи въ Ливоніи; виды на цѣлую Россію Гонорія III; неуспѣхъ; предпріятіе противъ Новгорода; побѣда на Невѣ.

Дѣйствіе Папъ на Югѣ Россіи. Галиція въ рукахъ Венгровъ; худое состояніе нашей Церкви; Галиція переходитъ къ Роману, Князю Волынскому; православіе возсоставляется; предпріятіе Папы привлечь Романа; неуспѣхъ; смуты послѣ смерти Романа; Каломанъ, Король Галицкій; пришествіе православія и торжество

VII

Латинской вѣры; Мстиславъ, Князь Новгородскій, прогоняетъ Венгровъ, и возстановляетъ православіе; ошибка его; учрежденіе въ Галиціи Латинской Іерархіи. Нашествіе Татаръ, гибельное для учрежденій Папскихъ; Галиція переходитъ къ сыну Романову, Данилу; его сношенія въ Папою. Посольство Папы къ Александру Невскому; неудача; миссія Папская, извѣстная подъ именемъ общества спраспвующихъ, ея дѣйствія и успѣхи на Югѣ Россіи.

Обстоятельства, благопріятныя для Римской Церкви; перенесеніе Митрополіи во Владиміръ, потомъ въ Москву; перемѣны въ Польшѣ, Литвѣ и Волынѣ; Гедиминъ, Князь Литовскій; его правленіе благопріятствуетъ успѣхамъ Римской Церкви; Ольгердъ не спѣшаетъ дѣйствій Латинскаго духовенства. Худое состояніе Русской Церкви на Волынѣ—при Болеславѣ, Князь Мазовецкомъ, при Казимирѣ, Король Польскомъ, при Людовикѣ Великомъ. Неуспѣхъ Римскаго духовенства на Сѣверѣ Россіи; вліяніе торговыхъ отношеній Пскова съ Западомъ на водвореніе въ Псковѣ Латинства.—Ягелло принимаетъ Римскую вѣру; обращеніе Литвы; пришествіи православія въ его владѣніяхъ. Состояніе православія при Витовтѣ; неуклончивость Митрополита Фопія въ отношеніяхъ его къ Витовту; начало раздѣленія Русской Іерархіи на Велико-и Мало-Россійскую. Худое состояніе Русской Церкви въ Литвѣ при Сигизмундѣ.

Замыслы Папы о соединеніи Церквей и осьмомъ Соборѣ; обстоятельства Церкви Русской въ это время; Исидоръ—Русскій Митрополитъ; пріѣздъ его въ Москву и предложеніе В. Князю о необходимости быти на Соборѣ; условіе, на которомъ В. Князь далъ Исидору

позволеніе быти на Соборѣ; Исидоръ въ Псковѣ; удовлетвореніе просьбы Псковитянъ; въ Ливоніи открывається измѣна Исидора; пріѣздъ его въ Феррару; испорія Флорентійскаго Собора; слѣдствія Собора, неблагопріятныя для Римскаго духовенства; возведеніе на мѣсто Исидора Іоны; слѣдствія Флорентійскаго Собора, благопріятныя для Римскаго духовенства.

Іоаннъ III—В. Князь Московскій; покушеніе Папы вовлечь его въ союзъ съ собою и своею Церковію посредствомъ бракосочетанія его съ Греческою Царевною Софіею; и неудача; — спрдаііе православныхъ въ Юрьевѣ; приходъ стрыхъ черицовъ изъ Юрьева въ Псковъ; бракосочетаніе Александра, Князя Липовскаго, съ дочерью Іоанна, Еленою; условія, на которыхъ Іоаннъ выдалъ дочь свою за Александра; неисполненіе условій со стороны Александра; война съ Липвою; благопріятныя для православія слѣдствія войны.

Василій Іоанновичъ Князь Московскій; успѣхи православія; Сигизмундъ, Князь Липовскій, спѣсняетъ православіе; посольство Папы къ Василю Іоанновичу; отвѣтъ В. Князя послу; обманъ Папы; новое посольство; неудача; возобновленіе покушеній; опять неудача.

П О Г Р Ы Ш Н О С Т И.

спра. спро. Напечатано:

Читай;

12	9	онѣ	они
14	19	Знахарь	Знахарь,
15	24	году,	году
16	6	посупались	посупали съ
17	7	вѣкъ	вѣка
18	12	„	а
19	9	дивои	дивыи
—	17	миѳологія,	миѳологія
21	11	приемъ	пріемъ
34	30	накормилъ,	накормилъ
49	1	сколько	нѣсколько
59	3	Пешра Павла	Пешра и Павла
63	1	Ученія	ученія
64	2	содержавшую	содержавшую
—	4	свѣмъ	всѣмъ
—	28	принадлежитъ	принадлежатъ
65	26	Прсокомидіи	Проскомидіи
66	24	окужномъ	окружномъ
69	25	1910	1410
74	1	беруть	и берутъ
—	13	ошъ послѣдняго	ошъ послѣдняго,
76	9	народъ,	народъ;
77	11	Суздаль—льскаго	Суздаль—скаго
78	22	не исправитъ	не исправитъ
—	30	на свѣчи на вино,	на свѣчи, на вино
79	18	Новгородскаго	Новгородскаго.
84	12	ошъ нихъ	ошъ нихъ,
97	10	поимянованныхъ	поимянованныхъ
—	18	Гражданской	Градской
98	8	въ жидовствѣ	въ жидовствѣ,
101	16	ошправляли	ошправляли
102	14	предоврашитъ	Предошврашитъ
—	26	вспрѣчавшіися	вспрѣчавшіеся
107	29	искоренія	искорененія
112	8	еришниковъ	срешниковъ
117	27	Іосифъ	Іосифа
122	27	не было (120).	не было?
123	13	Діаконы	и Діаконы (120).
128	27	инъ Богъ.“	инъ Богъ.“ (см., 63, 102, 108).
129	1	Оеодосій	Оедосіи,
144	4	не многіе не знали	не многіе знали
—	22	идолы	идолы,
150	20	и равенство	и троичность
			лицъ въ Божествѣ
151	9	одѣваешься,	и равенство
159	12	глаголаше;	одѣваешься
165	24	угоди	глаголаша;
			угодиши

спра.	спро.	Напечатан:	Читай:
165	26	луче	лучше
171	1	(105)	(150)
174	26	пмяшники	намяшники
178	49	(153)	(155)
179	30	пакнххъ	пакнхъ
184	28	Ивановича,	Ивановича
185	2	онъ,	онъ
194	20	Евросинова	Евфросинова
199	16	алиллуіа	аллилуіа
—	27	во всѣмъ	во всѣхъ
200	4	Ефросинъ	Евфросинъ
202	13	обращаемъ	обрашаетъ
203	3 и 4	за замѣчаніе	замѣчаніе
—	30	къ,, смѣющимъ	къ смѣющимъ
214	7	освященіи	освященіи
220	12	человѣческихъ.	человѣческихъ
237	23	Король,	Король
238	27	Богемію	Богемію,
259	16	Сановниками.	Сановниками (246).
—	22	(347)	(247)
261	1	принять	принесъ
269	15	сполицы,	сполицы
271	30	1443 году	въ 1443 году
277	4	къ себѣ;	къ себѣ (276);
278	11	съ Опцемъ	съ опцемъ.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

2 8 н.	Banduki	Bandurii
8 3	опмещушъ	опмещушъ,
9 1	завушъ	зовушъ
11 8 н.	и прои.	и проч.
14 6 н.	Іюля	Іюня
33 12	шамъ	тамъ
— 3 н.	Аршаніѣ	Аршемъ
38 13	(108)	(186)
39 22	сажглн	сожглн
40 8 н.	2786	1786
43 18	Евфросима	Евфросина
45 19	(960)	(160)
47 11 н.	говорилъ	говорилъ,
— 4 н.	Греческій	Греческой
52 7	Фолософа	Философа
55 11	Плапана	Плапона
— 25	Зерниковъ	Зерникавъ
58 14	conficiendi	conficiendi
68 10 н.	Гендадію	Геннадію

ВЪ ОБОЗРѢНІИ:

III 6	Спригольникъ	Спригольниковъ
VI 8 н.	Рассію	Россію

